

Институт научной
и педагогической информации
Российской академии
образования

Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации»

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит ежемесячно
ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России»
и «Библиотечном каталоге»: **46138**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.

Журнал включен в Российский
индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной
электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

© Издательство
«ЮРКОМПАНИ», 2013

Редакционный совет:

Председатель: **В.Е. Усанов**, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, директор Института научной и педагогической информации Российской академии образования, ректор Академического Международного Института

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

И.В. Велиев – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Российского университета дружбы народов

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

В.И. Иванов – кандидат юридических наук, профессор кафедры «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

Н.А. Михалева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московской государственной юридической академии имени О.Е. Куфаина

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Н.В. Румянцев – начальник Московского университета МВД России

Л.Н. Тепман – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

В.Я. Кикоть – доктор юридических наук, доктор педагогических наук, начальник Управления Президента РФ по вопросам государственной службы и кадров, Заслуженный работник высшей школы РФ

Д.И. Фельдштейн – доктор психологических наук, профессор, вице-президент Российской академии образования, действительный член Российской академии образования

Александр Чирич – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Л.Ю. Грудцына**, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, Почетный адвокат России

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правопедения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Гражданское право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии

В.Н. Жуков – доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права РФ Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

И.А. Конохова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – заместитель главного редактора журнала «Государство и право», кандидат юридических наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – кандидат юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты г. Москвы, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

М.С. Шайхуллин – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, заведующий кафедрой права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета

**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации**

**Институт научной и педагогической информации
Российской академии образования**

**ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО**

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**
Владимир Усанов

Главный редактор:
Людмила Грудцына

Заместители главного редактора:
Артем Попов

Литературный редактор:
Елена Медведева

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Галина Ефимова

Дизайн:
Александр Черкасов

Главный бухгалтер:
Лада Антипова

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам применения законодательства в сфере образования, правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе юридического образования в России, иным теоретико-правовым и практическим вопросам применения права в современной жизни

Материал подготовлен
с использованием
СПС ГАРАНТ (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-305.

Home page:
www.education.law-books.ru
E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах.

Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование, после которого редакционная коллегия принимает решение о принятии рукописи или ее отклонении. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2013

Содержание

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Грудцына Л.Ю.** * Правовое государство и гражданское общество как самоорганизующаяся социальная система 7
- Пашенцев Д.А., Фетисов С.А.** * Правовая политика в социальной сфере: основные направления развития 15

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

- Еремина Т.И.** * О некоторых аспектах юридического оформления «учебной службы» в университетах Российской Империи в XIX веке 21

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Дашковская Н.В.** * Научная школа изучения прав человека 32
- Савченко В.В.** * Периодизация закона в отечественной правовой традиции 38
- Омаева Ж.З.** * Основы противодействия терроризму в Российской Федерации: теория вопроса ... 51

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- Гречуха В.Н.** * Вопросы методики подготовки магистерской диссертации по юриспруденции 59

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Муравьев В.И., Прончев Г.Б., Прончева Н.Г.** * Современные интернет-технологии как средство сглаживания социального неравенства в контексте взаимоотношений гражданского общества с государством . 77

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Хорунжий С.Н.** * Факторы инновационного развития правовой среды 86

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- Бегичев А.В.** * Допрос свидетеля в порядке обеспечения доказательств 92
- Назарук Е.И.** * Организация деятельности прокуроров районной (городской) прокуратуры по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением 102
- Остафийчук Г.В.** * Процессуальный статус следователя по УПК Украины 113
- Шестопалов Р.Н.** * Пределы правоохранительной деятельности прокуратуры вне сферы уголовного судопроизводства 121

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

- Пшонка А.В.** * Современное состояние пенсионного обеспечения сотрудников органов прокуратуры Украины 132

**ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

- Алёшина А.В., Косовская В.А.** * Движимое и недвижимое имущество как объекты наследственных отношений международного характера 143
- Юлова Е.С.** * Некоторые проблемы выбора организационно-правовой формы для создания высокотехнологичного производства 154
- Фирсова Л.В.** * Правовая природа договора на туристическое обслуживание 170

**ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ,
БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ**

- Шмидт Т.Н.** * Юридическая регламентация правового статуса человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения 180

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Штыков А.Ю.** * Исторические особенности обеспечения безопасности детей в России: дохристианский период 187
- Петрова Е.Е.** * Международное правосудие в теоретическом наследии Л.А. Камаровского 195

С 2011 года журнал «Образование и право»
включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке
eLIBRARY.RU.

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Л.Ю. ГРУДЦЫНА,

доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
«Гражданское право»

Финансового университета
при Правительстве Российской
Федерации, Почетный адвокат
России, член Научно-
консультативного совета при
Федеральной палате адвокатов РФ

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК САМООРГАНИЗУЮЩАЯСЯ СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

В статье автор делает попытку предложить альтернативную гегелевской формулу разграничения гражданского общества и государства не как разновеликих и противостоящих друг с другом систем, а как необходимых друг другу сложносоставных элементов единой социальной системы, представляя эту научную идею в виде арифметической прогрессии, в которой предуровень гражданского общества – «масса», следующий уровень – само гражданское общество, осознавшее себя, развивающееся и усложняющееся, следующий уровень – правовое государство (идеал, к которому нужно стремиться). В данном случае государство станет не слагаемым, а результатом в формуле.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, социальная система, государственная власть, управление, конституция.

L.YU. GRUDTSYNA,

doctor of jurisprudence, associate professor, professor of Civil law chair of Financial University under the Government of the Russian Federation, Honourable lawyer of Russia, member of Scientific and advisory council at Federal chamber of lawyers of the Russian Federation

THE CONSTITUTIONAL STATE AND CIVIL SOCIETY AS SELF-ORGANIZING SOCIAL SYSTEM

In article the author does attempt to offer alternative gegelevsky a formula of differentiation of civil society and the state not as systems different-sized and confronting with each other and as elements of uniform social system necessary each other the slozhnosostavnykh, representing this scientific idea in the form of an arithmetic progression in which prelevel of civil society – «weight», the following level – the civil society which has realized, developing and becoming complicated, the following level – the constitutional state (an ideal to which it is necessary to aspire). In this case the state becomes not composed, and result in a formula.

Keywords: constitutional state, civil society, social system, government, management, constitution.

Правовое государство может существовать только там и тогда, где и когда существует гражданское общество. Иное дело, что именно представляет собой гражданское общество. Ведь это отнюдь не то, что формально выходит за пределы государственных структур. Если наблюдается «огосударствление» общественных институтов, то граница, разделяющая общество и государство, становится аморфной и в той или иной мере смещается в сферу государственной власти (по Гегелю: власти как «неизбежной необходимости» существования гражданского общества¹), формируя в ней псевдообщественные институты.

Объективно складывающееся положение дел тщательно камуфлируется властью, которая инициирует и создает типовые структуры конституционной модели гражданского общества «сверху», а не «снизу», как это можно видеть в классических образцах, сформулированных в научных трудах и реализованных на практике в развитых европейских странах.² Но с учетом того, что в силу могущества нынешней властной вертикали и слабости этого формируемого искусственно гражданского общества его объективный потенциал в значительной мере перемещается в сферу государства и жестко контролируемых им облас-

тей государственного управления. Как раз в силу этого искусственно создаваемые государством конституционные институты гражданского общества оказываются изначально обескровленными и весьма пассивными, что можно наблюдать в низкой политической активной и политической самодеятельности подавляющей части населения страны. То, что слишком активно власть или подавляет или эффективно регулирует, а то, что пассивно, она поддерживает, возмещая необходимую для демократической страны инициативу граждан инициативами самой власти, в пользу ее основной партии и вырастающих вокруг нее формально неформальных структур и движений, которые повсеместно именуют прокремлевскими.

Если исходить из определения гражданского общества, данного А.В. Лагуткиным,³ то институты гражданского общества существуют в государстве, не подменяя и не заменяя его. Возможно ли и необходимо ли их разграничение с институтами государства? Являются ли они антагонистами и, вместе с тем, образуют ли единую сложносоставную и самоорганизующуюся социальную систему?

Идею разграничения гражданского общества и государства предло-

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 225.

² См.: Grudtsina L.Yu. Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. Т. 32. Р. 39.

³ Гражданское общество – это сообщество независимых субъектов (граждан) внутри государства, вырабатывающих моральные и материальные ценности в интересах самого сообщества и государства (Лагуткин А.В. Россия на распутье: куда пойдём? - М.: Юркомпани, 2013. – С. 3).

жил Г.В.Ф. Гегель. Общество представляет собой, согласно Гегелю, сложную динамичную систему, в которой взаимодействуют государство и институты гражданского общества. Иными словами, гражданское общество – это не государственная часть общества, которая основана на автономии индивидов. Государство и гражданское общество относительно самостоятельны. Причем, они – не некая застывшая конструкция, а характеристика реального развития, происходящих в обществе процессов.

Если предположить (согласно гегелевской трактовке), что общество представляет собой институты гражданского общества плюс государство (в широком смысле этого понятия), то все что не относится к государству (его органам, структурам, обеспечивающим функционирование государственного механизма принуждения и т.д.), это гражданское общество. И наоборот. Все, что не относится к гражданскому обществу, это государство. Но на деле (сейчас в России) это не так. Появилась третья часть, которую Гегель почему-то (слишком обобщив конструкцию) не включил в свою формулу. Это все, что не относится ни к государству, ни к гражданскому обществу, это пассивная масса. Назовем ее предуровень развития гражданского общества, который, по большому счету, и является объектом манипуляции государства, и основной пассивно-безразличной силой, при молчаливом согласии которой государство правит.

Если выдвинуть антитезу формуле Гегеля (у которого принято противопоставление государства и гражданского общества как двух уравнивающих друг друга полюсов, и поиск таким образом гармонии между ними), а именно: если государство рассматривать не как слагаемое в формуле, а как результат, итог, следующая ступень развития самоорганизующегося гражданского общества. Иными словами, предуровень гражданского общества – «масса», следующий уровень – само гражданское общество, осознавшее себя, развивающееся и усложняющееся, следующий уровень – правовое государство (идеал, к которому нужно стремиться). В данном случае государство станет не слагаемым, а результатом в формуле. Но подобная формула должна быть не просто суммой слагаемых, а чем-то типа арифметической прогрессии.... Представляется, об этом еще предстоит подумать ученым.⁴

Возникновение гражданского общества связано с развитием частной собственности, которая стала стимулом для творческой активности человека, его заинтересованности в развитии производства, основой возникновения среднего класса.⁵ Отсюда в идеале гражданское обще-

⁴ См.: Грудцына Л.Ю. Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 80.

⁵ Подробнее см.: Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

ство – это свободное, плюралистическое рыночное общество, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости, где центральное место занимает человек, гражданин, личность.

Скорее следует согласиться (но не во всем) с К. Марксом, нежели с идеализмом Гегеля, выдвинувшим как константу и непреложную истину «действительную идею».⁶ Рассуждения К. Маркса менее абстрактны, а потому более объяснимы, в том числе – с позиций исторического развития.

Фактом является то, что государство возникает из множества самых разных индивидов, существующего в виде членов семей и членов гражданского общества. Но возникнув и укрепившись исторически, государства в мире становятся сильными субъектами, управляющими проживающим на территории государства населением, регулирующими множество общественных, социально-экономических процессов, происходящих в государстве. Теперь можно признать следующее: государство является необходимым фактором создания и самого факта существования гражданского общества. Если не будет силы и государственной воли (принуждения) в определенных вопросах общественной жизни – все скатится к беспорядкам и хаосу. Не в последнюю очередь это касается гражданского об-

щества, саморегулируемой системы, нуждающейся в постоянном контроле со стороны государства.

Все это лишь демонстрирует всю ту же объективную взаимосвязь государства и гражданского общества (в котором государство, безусловно, доминирует) применительно к особым примерам. Воистину гражданское общество и государство представляют собой единство и борьбу противоположностей. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто».⁷ Или: «Гражданское общество является ареной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех».⁸ И как раз эта-то война, которая сама является следствием социального единства и вытекающих из него ограничений, рождает необходимость мощного интегрирующего начала, коим и является государство.

Позже эти идеи развил Карл Маркс: «Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь: жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом,

⁶ См.: Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 225.

⁷ См.: Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М., 1990. С. 228. Об этом также писал Платон.

⁸ См.: там же. С. 330. Гегель здесь использует известную характеристику Томасом Гоббсом естественного состояния, которое, по его определению, есть «война всех против всех».

и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил».⁹

При всем желании ни один политический строй или режим не в состоянии свести на нет частную жизнь граждан, которая в своих разнообразных проявлениях и составляет то, что мы называем гражданским обществом. Иными словами, нельзя устранить гражданское общество, не устраняя одновременно самого государства. Государство зиждется на интересах, дающих ему связь с объективным миром через потребности людей. Если чисто теоретически эту связь разорвать, государство потеряет свою материальную плоть и поневоле исчезнет. Даже псевдогражданское общество, сформированное в рамках государства им самим, каким бы масштабным оно не было, не способно перечеркнуть тот факт, что состоит оно из вполне материальных людей, все потребности и интересы которых объять невозможно. Государство по природе своей стремится и может контролировать лишь всеобщее, но всеобщее к единичному несводимо и из него невыводимо. Аристотелевский парадокс целостности или, говоря языком теории систем – эмерджентность, справедлив для любо-

⁹ См.: Маркс К. К еврейскому вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 390 - 391.

го целого, в том числе, и социального.¹⁰

Гражданское общество нельзя трактовать как антитезу государства, ибо гражданское общество и государство – это теснейшим образом объективно взаимосвязанные и взаимозависимые социальные и политико-правовые явления, своего рода тандем, где ведущая роль в идеале должна принадлежать гражданскому обществу, на стороне которого формирование материального субстрата государства – общественно значимого интереса. При слабо развитых институтах демократии или в тоталитарных государствах эта картина оказывается сильно замаскированной: государство как субъект государственного управления оказывает воздействие на гражданское общество (и достаточно активное) как его объект.

Устранение интегрирующего государственного начала, противостоящего индивидуализму субъектов гражданского общества, превращает гражданское общество в ничем не связанную совокупность индивидов, что способно привести к воцарению анархии.¹¹ Здесь не будет ни государства, ни гражданского общества. История дает множество при-

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России / Дисс... докт. юрид. наук. – М.: РУДН, 2009.

¹¹ См.: Поздняков Э.А. Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. – С. 6-7.

меров, когда из-за ослабления или гибели государства общество погружалось в анархию и смуту со всеми сопутствующими им бедствиями и кровопролитиями. Достаточно вспомнить Россию конца XVI – начала XVII века. Самая яркая иллюстрация из новейшей отечественной истории – перестройка и реформы, которые привели к крушению Советского Союза.

Кстати говоря, современное российское государство вряд ли можно назвать сильным. Его социалистический предшественник был не в пример мощнее. Слабости нового российского государства сопутствует аморфность гражданского общества и процесса его формирования. Само же гражданское общество в существенной мере замещается его политическим суррогатом, формирующимся новой номенклатурой в форме создаваемых ею политических псевдообщественных организациях.

Можно говорить также об «активном» или «пассивном» гражданском обществе. Поскольку гражданское общество есть сфера действия эгоистических интересов индивидов, более того, «войны всех против всех», то применение по отношению к нему слова «активное» следовало бы по логике вещей понимать в смысле особо активного ведения этой самой «войны». Если же речь идет о состоянии гражданского общества, то о нем больше может сказать степень его диссоциации. Гражданское общество как сфера господства частного, эгоистического интереса, будучи неподконтрольным государству и полностью предоставленным

самому себе, движется в направлении анархии.

Основным компонентом любой социальной системы всегда выступает человек как социальное существо. Как верно писал В.Г. Афанасьев, человек есть последний, в известном смысле слова элементарный носитель социального системного качества. В то же время, будучи компонентом любой социальной системы, воплощением ее сущности, человек есть лишь часть социальной системы. Только будучи включен в определенную общественную систему, индивид обретает свою социальную сущность.¹²

Действительно, опираясь на эту научную теорию, применительно к рассматриваемой в статье проблеме можно сделать следующий важный вывод: если человек является компонентом (элементом) социальной системы, то его нахождение в ней предполагает выполнение человеком определенных функций в этой системе, которые, во-первых, структурно связывают его с системой, во-вторых, меняют саму систему. Таким образом, и человек в отдельности и сама система в целом развиваются, обретая новые качества. Чем развитие конкретного человека в его взаимодействии с другими людьми (элементами системы) будет интенсивнее, тем быстрее будет совершенствоваться сама система.

Иными словами, на наш взгляд, чем свободнее и интенсивнее будет

¹² См.: Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. – М.: Политиздат, 1981. – С. 23.

развиваться человек, индивиды, народ конкретного государства, тем быстрее его развитие будет (по некоторым направлениям) переходить в саморазвитие и формирование институтов гражданского общества.

Самоорганизация граждан и наличие неконтролируемых государством сфер так называемой «гражданской активности» (повторим, что в этом случае государство делает определенные волевые усилия по самоограничению собственной власти во имя полноценного развития всей системы) является важным симптомом благополучного развития всей системы, сравнимым с наличием иммунитета в организме. Иными словами, чем больше возможностей предоставляет государство как управляющий субъект, являющийся частью системы (государство-общество), управляемому объекту (гражданскому обществу) в сфере самоидентификации и самоорганизации, тем меньше риск «заболевания» всей системы как единого организма, части которого могут влиять друг на друга. Именно государство в данном случае может являться как рычагом, так и тормозом всего процесса. В современной России это особенно актуально, ведь политическое устройство, как верно отметил Р.Г. Абдулатипов, – это один из элементов отражения социального опыта народов страны и культурного, цивилизованного устройства форм их развития и взаимодействия.¹³

¹³ См.: *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. – М.: Славянский диалог, 2000. – С. 33.

На наш взгляд, построение государством «сверху» в условиях его общей неразвитости и наличия массовых стереотипов советского тоталитаризма в общественном сознании гражданского общества имеет ряд плюсов, хотя бы с позиций метода системного анализа.

В-первых, государству (и не только ему) легче управлять обществом как подсистемой, когда основные элементы системы (государство-общество) упорядочены, соотнесены друг с другом, когда понятны их внутренние связи и соподчиненность. Сложнее (и почти невозможно) управлять хаосом, беспорядком, в котором управляемые элементы разрозненны и не имеют четких связей друг с другом.

Во-вторых, в современной России, где проживает более 200 различных народов и этнических групп, различающихся по языку, самобытным особенностям своей материальной и духовной культуры, конфессиональной принадлежности, необходимость «управляемой свободы» очевидна и вполне логична. Государство не просто является регулятором и реформатором данной сферы, но и сам факт государственного вмешательства в процессы формирования институтов гражданского общества – процесс во многом естественный и неизбежный с учетом исторических традиций нашей страны. Россия – это община, как продукт эволюции сообщества народов, это и общность, как совокупность людей, имеющих общую историю, на базе которой формируются общие духовно-нравственные

признаки. Взаимовлияние культур и традиций многих народов шло веками вокруг русского этноса.¹⁴

Тем не менее, нельзя забывать и об ответственности власти, стремящейся создать институты гражданского общества, поскольку этот в общем-то позитивный процесс может быть использован в качестве особого инструмента государственного управления, для манипулирования объективными процессами в социуме, где при наличии демократических предпосылок, сколько бы слабыми они не были, гражданское общество неизбежно вырастает и снизу. Поэтому в идеале приоритет в государственном управлении должен быть отдан именно содействию в формировании гражданского общества, а не в административном создании удобных власти его институтов.

Библиографический список:

1. *Абдулатипов Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. С. 33.
2. *Афанасьев В.Г.* Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. С. 23.
3. *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990. С. 225.
4. *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РУДН, 2009.
5. *Грудцына Л.Ю.* Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. 2010. № 7. С. 80.

¹⁴ См.: *Абдулатипов Р.Г.* Там же. – С. 27.

6. *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2009. № 8.

7. *Маркс К.* К еврейскому вопросу // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 1. С. 390, 391.

8. *Поздняков Э.А.* Российское гражданское общество. Иллюзии и реальность // Политический класс. 2006. № 22. С. 6, 7.

9. *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. T. 32. P. 39.

References (transliteration):

1. *Abdulatipov R.G.* Nacional'nyj vopros i gosudarstvennoe ustrojstvo Rossii. M.: Slavjanskij dialog, 2000. S. 33.

2. *Afanas'ev V.G.* Obshhestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie. M.: Politizdat, 1981. S. 23.

3. *Gegel' G.V.F.* Filosofija prava. M., 1990. S. 225.

4. *Grudtsina L.Ju.* Gosudarstvenno-pravovoj mehanizm formirovanija i podderzhki institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii: Dis. ... d-ra jurid. nauk. M.: RUDN, 2009.

5. *Grudtsina L.Ju.* Konstitucionno-pravovye osnovy formirovanija gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // *Образование и право.* 2010. № 7. S. 80.

6. *Grudtsina L.Ju.* Chastnaja sobstvennost' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // *Адвокат.* 2009. № 8.

7. *Marks K.* K evrejskomu voprosu // *Marks K., Jengel's F.* Soch. T. 1. S. 390, 391.

8. *Pozdnjakov Je.A.* Rossijskoe grazhdanskoe obshhestvo. Illjuzii i real'nost' // *Politicheskij klass.* 2006. № 22. S. 6, 7.

9. *Grudtsina L.Yu.* Private property, middle class and civil society in Russia // Oxford Journal of Legal Studies. 2012. T. 32. P. 39.

Д.А. ПАШЕНЦЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

С.А. ФЕТИСОВ,
студент магистратуры
юридического факультета МГПУ

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ:
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ

В статье раскрываются понятия правовой политики и правовой политики в социальной сфере. Показаны основные направления правовой политики в социальной сфере. Выделяется главная задача правовой политики в социальной сфере.

Ключевые слова: право, политика, правовая политика, социальная сфера, социальное законодательство.

D. A. PASHENTSEV,
doctor of jurisprudence,
professor

S. A. FETISOV,
student of a magistracy
of law department of MGPU

LEGAL POLICY IN THE
SOCIAL SPHERE:
MAIN DIRECTIONS
OF DEVELOPMENT

The article describes the concept of legal policy and legal policy in the social sphere. The main directions of legal policy in the social sphere are shown. Provided the main task of legal policy in the social sphere.

Keywords: law, politics, legal policy, social services, social law.

Правовая политика представляет собой новое явление российской правовой реальности. Она начала формироваться относительно недавно, на рубеже тысячелетий.

В настоящее время право и политика фактически не могут существовать друг без друга, но их взаимное существование является диалектическим, противоречивым. Право является своего рода клеткой для политики, оно ограничивает рамки, в которых осуществляется политика. Политика, не ограниченная правом, опасна, она может привести к роковым последствиям. Такая политика не способна обеспечить реализацию прав человека как высочайшей ценности нашей цивилизации. Без правового обеспечения политика терпит провал. «Никакая политика невозможна без участия тех или иных правовых механизмов»¹.

В свою очередь, право, не подкрепленное политикой, фактически бессильно. Без поддержки государства право не может быть реализовано на практике, превращается в абстракцию.

Одним из результатов взаимодействия права и политики стало появление правовой политики как целостного политико-правового феномена.

Правовая политика – научно обоснованная деятельность государства по созданию эффективного механизма правового регулирования

¹ Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 25.

общественных отношений². Возможны и другие подходы к определению правовой политики. Так, например, профессор Н.И. Матузов определяет правовую политику как комплекс идей, мер, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права³. Без правовой политики в современных условиях невозможно полноценное, эффективное развитие правовой системы. Правовая политика определяет долгосрочные перспективы развития правовой системы, ее приоритеты и ближайшие задачи. Политика невозможна без идеологической основы. Такой основой должна стать государственная идеология в виде системы ключевых идей, составляющих основу государственной власти. Совершенство механизма согласования воли государства и народа при формировании законотворческих решений является одной из важнейших задач законодательной политики⁴.

Значение правовой политики в современной России проявляется в следующем:

1) правовая политика способствует формированию полноценного гражданского общества⁵;

² Пашенцев Д.А. Российская правовая политика: учебное пособие. М., 2005. С. 10.

³ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002. С. 495.

⁴ Мазуренко А.П. Законодательная политика: общетеоретический аспект // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 121-123.

⁵ Пищулин В.И. Исторические предпосылки формирования гражданского

2) правовая политика создает предпосылки для развития системы устойчивых общественных связей⁶;

3) правовая политика ориентирует на создание условий для более полной реализации прав и свобод человека и гражданина⁷.

Среди основных направлений современной российской правовой политики одно из ведущих мест занимает правовая политика в социальной сфере. Это вызвано целым рядом факторов, прежде всего, тем, что Конституция РФ провозглашает Россию социальным государством, также социальными потребностями граждан, что подтверждается научно-практическими исследованиями⁸. Сложность реализации положения Конституции о социальном государстве определяется наличием многочисленных социальных проблем, существующих в совре-

общества в России // Образование и право. 2013. № 10. С. 92.

⁶ *Рогачева Л.И.* Современные тенденции развития общественных связей в российском государстве // Образование и право. 2013. № 8. С. 54.

⁷ *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2011. № 1. С. 122.

⁸ *Шайхуллин М.С.* Актуальные проблемы государственного права: обзор материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения» (г. Уфа, апрель 2009 г.) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 14. С. 135-146.

менном российском обществе, и недостатком ресурсов, а иногда и политической воли, для их решения. В этих условиях особую значимость приобретает оптимальное использование правовых механизмов для решения социальных задач.

Правовая политика в социальной сфере неразрывно связана с социальной политикой. Более того, правовая политика в социальной сфере фактически обслуживает социальную политику, способствует достижению ее целей с помощью своих специфических инструментов, с помощью права.

Правовая политика в социальной сфере – это научно обоснованная комплексная системная деятельность государства по решению социальных проблем правовыми средствами⁹.

Социальная сфера является таковой сферой, где особенно ярко проявляются просчеты в правовой политике. Провалы правовой политики в социальной сфере могут поставить под сомнение всю социальную политику, порой обесценивают проводимые преобразования. Ярким примером является так называемая «монетизация льгот». Правовым выражением «монетизации» стал Федеральный закон № 122. Принятие данного закона крупнейшим изменением в социальной сфере за последние годы, осуществленным с помощью права. В соответствии с данным документом, с 1 января 2005 г.

⁹ *Пашенцев Д.А.* Российская правовая политика: учебное пособие. М., 2005. С. 100.

льготники, число которых точно подсчитать никто не может, вместо ряда льгот получили ежемесячные денежные компенсации в размере 450 рублей. Отдельные категории льготников, такие, например, как инвалиды и участники Великой Отечественной войны, «чернобыльцы» и т.д. получили еще и дополнительные компенсации. Цель «монетизации льгот» – сокращение финансовых расходов на федеральном уровне, перераспределение ответственности за социальное обеспечение граждан между центром и субъектами федерации. Экономическая и политическая ситуация для проведения данной реформы сложилась достаточно благоприятная. Однако уже первые шаги в рамках «монетизации» вызвали массовое и активно проявлявшееся недовольство населения. Многие льготники почувствовали себя обманутыми, так как денежная компенсация не соответствовала утраченным льготам.

Как отмечает в своем интервью директор Независимого института социальной политики, доктор политических наук Т.Малеева, авторы законопроекта «недооценили концептуальную и историческую значимость шага, глубину реформы, а также опасности и риски, связанные с ее реализацией. Недооценили технические, ресурсные, социальные и психологические сложности. Законопроекты такого масштаба нуждаются в психологическом сопровождении...»¹⁰.

¹⁰ Российская газета. – 2005. – 10 февраля.

С.А. Иванова пишет по этому поводу: «представляется, что главная ошибка законодателя состояла в том, что не было изучено и учтено мнение населения, не был проведен анализ всех факторов и обстоятельств, не составлен прогноз развития событий, а значит, не учтен принцип социальной справедливости в процессе законотворчества»¹¹.

Действительно, реализация законопроекта о монетизации льгот стала примером просчета, если не провала, правовой политики в социальной сфере. Провала как правотворческого, так и, в первую очередь, правоприменительного, что, впрочем, является достаточно типичным.

Главное противоречие правотворческого характера проявилось в том, что данный законопроект разрабатывался, в первую очередь, как финансовый документ, соответствующими комитетами и специалистами. При этом было упущено, что это законопроект, в первую очередь, социальный, требующий социальной экспертизы. При определении сроков реализации принятого закона не были учтены десятидневные новогодние каникулы, ставшие одной из причин задержек необходимых выплат. Кроме того, в законе отсутствовал механизм его реализации на региональном уровне.

¹¹ Иванова С.А. Особенности применения принципа социальной справедливости в правотворчестве // Право и жизнь. 2005. № 86. С. 37.

В России модель социальной политики не раз менялась в зависимости от факторов развития истории страны. Долгое время, в соответствии с учением православной церкви о милосердии, упор делался на благотворительность, на добровольную помощь нуждающимся со стороны обеспеченных, которые тем самым зарабатывали себе место в раю. Несмотря на обилие благотворительных заведений в Российской империи, страну наводняли толпы нищих, каждый неурожаем приводил к массовому голоду.

В советский период был достигнут значительный прогресс в вопросах социального обеспечения. Эту функцию полностью взяло на себя государство, которое в условиях государственной собственности на средства производства обладало такими возможностями. В результате каждый человек чувствовал себя защищенным в социальном плане. В связи с этим. Можно говорить о *советской модели* социальной политики.

Разрушение советской государственности, активное насаждение принципов капитализма, приватизация государственной собственности поставили вопрос о смене приоритетов социальной политики. У государства не осталось достаточно ресурсов для реализации прежней модели. В итоге происходит постоянное реформирование социальной сферы, крайне болезненное для значительной части населения страны.

В настоящее время можно говорить о правовой политике отказа от государственного патернализма в социальной сфере.

Каковы основные направления правовой политики в социальной сфере? Они определяются, прежде всего, структурой социальной сферы. Известно, что в эту структуру входят система социального обеспечения населения, система труда и занятости, система здравоохранения, система семьи и воспроизводства населения, система молодежной политики и некоторые другие. Вместе с тем, представляется возможным выделить ключевые проблемы социальной политики на современном этапе: демографическая проблема, проблема семьи и детства, проблема занятости и развития рынка труда, проблема социального обеспечения населения, проблема реализации основных социальных прав личности. Последняя из указанных проблем имеет комплексный характер и, в значительной степени, подразумевает решение остальных вышеупомянутых вопросов.

Главная задача правовой политики в социальной сфере – это повышение жизненного уровня населения страны путем совершенствования социального законодательства. Данная задача является, на современном этапе, скорее, теоретической, чем практической. Это стратегическая задача, но российская правовая политика в социальной сфере еще не достигла стратегического уровня, она сосредоточена, главным образом, на решении тактических задач, например, задачи смягчения социальной напряженности в обществе, предотвращения социального взрыва.

Библиографический список:

1. Иванова С.А. Особенности применения принципа социальной справедливости в правотворчестве // Право и жизнь. 2005. №86.
2. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002.
4. Мазуренко А.П. Законодательная политика: общетеоретический аспект // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 121-123.
5. Пашенцев Д.А. Российская правовая политика: учебное пособие. М., 2005.
6. Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2011. № 1.
7. Пищулин В.И. Исторические предпосылки формирования гражданского общества в России // Образование и право. 2013. № 10.
8. Рогачева Л.И. Современные тенденции развития общественных связей в российском государстве // Образование и право. 2013. № 8.
9. Шайхуллин М.С. Актуальные проблемы государственного права: обзор материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения» (г. Уфа, апрель 2009 г.) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 14. С. 135-146.

Bibliograficheskiy spisok:

1. Ivanova S.A. Osobennosti primeneniya principa social'noj spravedlivosti v pravotvorchestve // Pravo i zhizn'. 2005. №86.
2. Mal'ko A.V. Stimuly i ogranichenija v prave. M., 2004.
3. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava. M., 2002.
4. Mazurenko A.P. Zakonodatel'naja politika: obshheteoreticheskiy aspekt // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). S. 121-123.
5. Pashencev D.A. Rossijskaja pravovaja politika: uchebnoe posobie. M., 2005.
6. Pashencev D.A. Neskol'ko tezisov o pravah cheloveka // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Juridicheskie nauki». 2011. № 1.
7. Pishhulin V.I. Istoricheskie predposylki formirovaniya grazhdanskogo obshhestva v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10.
8. Rogacheva L.I. Sovremennye tendencii razvitija obshhestvennyh svyazej v rossijskom gosudarstve // Obrazovanie i pravo. 2013. № 8.
9. Shajhullin M.S. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo prava: obzor materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva i pravoprimeneniya» (g. Ufa, aprel' 2009 g.) // Evrazijskiy juridicheskiy zhurnal. 2009. № 14. S. 135-146.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Т.И. ЕРЕМИНА,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
государственного права
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ «УЧЕБНОЙ СЛУЖБЫ» В УНИВЕРСИТЕТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX ВЕКЕ

Статья посвящена вопросам законодательного регулирования гражданской службы преподавателей университетов в Российской империи в XIX в. Соединение научной, педагогической (по сути, творческой) деятельности с государственной службой (строго регламентированной, с комплексом прав, обязанностей и ответственности) было объективно обусловлено созданием государственной системы просвещения с ее функциями и задачами.

Ключевые слова: закон, государственная гражданская служба, преподаватель университета.

T.I. EREMINA,
candidate of legal sciences,
candidate of historical sciences,
associate Professor
of the Department of State Law
at Herzen State Pedagogical
University of Russia

ON SOME ASPECTS OF THE LEGAL REGISTRATION OF «EDUCATIONAL SERVICES» IN THE UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XIX CENTURY

The article is devoted to the questions of legislative regulation of the civil service teachers of universities of the Russian Empire in the XIX century. Connection scientific, pedagogical (in fact, creative) activity with public service (strictly regulated, with a complex of the rights, duties and responsibility) was objectively caused by creation of the state system of education with its functions and tasks.

Key words: law, state civil service, university teacher.

В начале XIX в. Российская Империя вступает в новый период своего развития, который связан с началом важных реформ, касавшихся как системы управления, так и других сфер жизни общества и государства¹. В этот период в империи складывается государственная университетская система образования. Преподавательский состав университетов находился на государственной гражданской службе. Оформление статуса преподавателей университетов как государственных служащих началось в XVIII в. Постепенно профессура превращалась в добросовестных служащих империи самой многочисленной группы чиновников IX – XIV класса, исполнявших свои обязанности за денежное вознаграждение. В оформлении социальных льгот и привилегий служащих российских университетов ориентиром служили права и привилегии профессуры европейских университетов. Так, последние освобождались от налогов и военных повинностей, обязанности предоставления постоя находящимся в городе армейским чинам. Российские профессора и преподаватели добивались для себя тех прав и привилегий, какими пользовались их коллеги в Европе, но не через свою профессиональную корпорацию, а посредством нахождения на государственной гражданской службе. Права и льготы им предоставлялись как служащим-чиновникам, но не как профессорам,

¹ См.: Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.

ученым. Соединение научной, педагогической (по сути, творческой) деятельности с государственной службой (строго регламентированной, с комплексом прав, обязанностей и ответственности) было объективно обусловлено созданием государственной системы просвещения с ее функциями и задачами. В связи с развитием экономики, усложнением форм государственной и общественной жизни потребность в квалифицированных кадрах, в том числе юридических, ощущалась в России уже достаточно остро².

Преподаватели университетов, как и другие категории гражданских служащих, состояли в чинах гражданской службы³. 18 марта 1802 г. был создан Комитет по рассмотрению новых уставов ученых заведений. Комитет поддержал введение ученых чинов: профессорам – 7 класса, адъюнктам и докторам – 8 класса, магистрам – 9 класса, «студентам, поступившим в кандидаты» – 12 класса и прочим студентам – 14 класса. Именно в таком виде «ученые чины» вошли в «Предварительные правила народного просвещения» 24 января 1803 г., а

² См.: Пашенцев Д.А. Юридическое образование как фактор формирования правовой системы России // Право и образование. 2011. № 3. С. 74.

³ О чиновничестве преподавателей средних и начальных учебных заведений см.: Еремина Т.И. Законодательное регулирование гражданского чиновничества учителей в XIX – начале XX века // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 87. С. 139 – 148.

затем в Устав 1804 г.⁴ Чин служил показателем квалификации и долговременности пребывания на своем посту, а также обеспечивал ряд социальных прав и привилегий. По воспоминаниям современников, некоторое время университетских преподавателей называли: «чиновник по философии», «чиновник по словесности», «чиновник по естественному праву»⁵.

В работе начала XX в. С.В. Рождественского «Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX веках» по поводу преподавательской деятельности было замечено: «...готовясь стать самостоятельной отраслью... государственной службы, педагогическая профессия должна была найти себе определенное место в “Табели о рангах”»⁶. Рассматривая формирование правового статуса профессорско-преподавательского корпуса российских императорских университетов, Н.Н. Зипунникова отмечает постепенное юридическое оформление вхождения преподавателей университетов в систему государственной службы: «от отдельных признаков статусного положе-

ния преподавателей как субъектов, входивших в систему государственной службы, до полного законодательного включения их в существовавшую в империи иерархию классовых чинов в начале XIX века»⁷.

Вхождение университетских преподавателей в систему классовых чинов государственной гражданской службы в начале XIX в. и четкое определение их служебных рангов было связано с окончательным оформлением российской системы образования «по вертикали» в этот же период (приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты). Этому упорядочению статусного служебного положения профессоров и преподавателей императорских университетов предшествовал период неопределенного состояния преподавательского корпуса в служебной иерархии чинов Российского государства. На протяжении XVIII в. происходило оформление нового для российского общества вида государственной службы – преподавательской деятельности в университетах. Если во второй половине XVIII в. профессорам присваивался только IX класс, не дававший права на дворянство, то к концу XIX в. заслуженный профессор, находящийся в чине 4 класса, соответствовал чину губернатора или заместителя (товарища) министра, должность ординарного про-

⁴ Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 370.

⁵ Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского государственного университета. Казань, 1998. С. 62.

⁶ Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX вв. СПб., 1912. Т. 1. С. 518.

⁷ Зипунникова Н.Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX вв. Екатеринбург, 2009. С. 309.

фессора соответствовала 5 классу, экстраординарного – 6-му, доцента – 7 классу Табели о рангах. Таким образом, преподаватели высшей школы занимали не последнее место в чиновничьей и сословной иерархии. В соответствующие периоды исторического развития Российской Империи министрами просвещения были профессора: Н.П. Боголепов (1898 – 1901), Г.Э. Зенгер (1903 – 1905), Л.А. Кассо (1910 – 1914).

Порядок производства в чины служащих учебных заведений ведомства министерства народного просвещения был представлен специальным разделом в гл. 3 Устава о службе по определению от правительства. Производство в чины осуществлялось в соответствии с установленными правилами по прохождению этой процедуры и представлением определенного перечня необходимых документов и сведений. При ходатайстве об утверждении в чинах лиц, состоящих в «учено-учебной и в учебной службе», которые не имели чинов, но состояли в классах занимаемых должностей, необходимо было представить формулярный и краткий список, метрическое свидетельство о рождении и крещении, диплом, аттестат. Если представляемое лицо выслужило срок на чин не в том учебном заведении, от которого было дано представление о производстве в чин, требовался отзыв прежнего начальства об отсутствии с их стороны препятствий к утверждению в чине или к производству в чин рассматриваемой кандидатуры.

О лицах, представляемых к производству в первый классный чин или к утверждению в чинах, следовало дать краткий обзор прохождения службы со времени первоначального определения, указав при этом, где лицо получило образование и с какими правами окончило курс наук.

В документах следовало точно указывать время нахождения в отставке, если представляемое лицо состояло в отставке после получения последнего чина и время нахождения в отпусках после производства в последний чин. При этом требовалось обязательное уточнение: возвращался ли из отпусков в срок и в случае просрочки отпуска была ли признана уважительной причина задержки. Последнее уточнение имело важное значение для чиновного производства, так как время, проведенное служащими в отпуске свыше четырех месяцев, исключалось из выслуги в чин.

Ежегодно к 1 июля в управления учебных округов представлялись сведения о лицах, заслуживающих повышения по службе. В учебном отношении Россия была разделена на 13 учебных округов: Петербургский, Московский, Рижский, Киевский, Казанский, Харьковский, Виленский, Одесский, Варшавский, Кавказский, Оренбургский, Сибирский и Туркестанский.

Поступление или перевод на должности с XIV до VII класса осуществлялся по приказу начальников управлений и департаментов министерства народного просвещения, о чем регулярно сообщалось в каж-

дом номере «Журнала министерства народного просвещения».

Помимо специальных правил чиновпроизводства профессора и преподаватели как лица, находящиеся на гражданской службе, имели право на определенный для них порядок замещения должностей, присвоения ученых степеней⁸. Институт присуждения ученых степеней был одним из инструментов правового регулирования службы в высших учебных заведениях. Наличие двух систем: чиновпроизводства и присуждения ученых степеней как регуляторов служебной деятельности преподавателей, – является специфической особенностью гражданской службы в университетах Российской империи.

При этом научные достижения преподавателей университетов могли и не иметь особого значения для карьерного служебного роста. Н.И. Лобачевский получил генеральский чин и должность помощника попечителя Казанского учебного округа не за создание неевклидовой геометрии, а исключительно за профессорскую деятельность. Получение чинов и наград преподавателями университетов зависело от учебного начальства. Пассивное исполнение начальственных

⁸ См.: *Кричевский Г.Г.* Ученые степени в университетах дореволюционной России // *История СССР.* 1985. № 2. С. 141 - 153, *Якушев А.Н., Климов А.Ю.* Исследование развития законодательства в сфере присуждения ученых степеней в Российской империи // *Право и образование.* 2006. № 2. С. 208 - 217.

предписаний было гарантией продвижения по иерархической служебной лестнице. Независимость и самостоятельность суждений могли доставить неприятности по службе. Приверженность правительственному курсу (как служебная обязанность) преподавателей для властных кругов была важнее их научных достоинств. С помощью своих рычагов воздействия (в том числе правовой регламентации служебной деятельности) правительство пытается сформировать верноподданнейших чиновников – специалистов высшей школы. В то же время, как отмечает А.Е. Иванов, чиновничий статус понуждал российскую профессуру постоянно поступаться «своим оппозиционным пылом» и не только из-за казенного жалованья (его размер вызывал стойкое недовольство в академической среде), но из-за возможности заниматься наукой и преподаванием в казенных учреждениях – государственных высших учебных заведениях⁹.

60-е годы XIX в. изменили правовое и материальное положение профессоров и преподавателей университетов. Золотым веком университетской науки, по выражению питомца Московского университета С.И. Мицкевича, стали пореформенные годы. В университетах сосредоточились лучшие научные силы

⁹ См.: *Иванов А.Е.* Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX - начала XX вв.: общественно-политический облик // *История СССР.* 1990. № 5. С. 62.

страны: Д.И. Менделеев, И.И. Мечников, И.М. Сеченов, Н.В. Склифосовский, К.А. Тимирязев, В.О. Ключевский и др. Правда, видимо, к началу XX в. ситуация несколько изменилась, особенно в нестоличных университетах. Так, например, профессор Юрьевского университета М.Е. Красножен в 1905 г. жаловался, что из 14 преподавателей юридического факультета, работавших в 1894 г., осталось только семеро, а остальные поспешили оставить службу¹⁰.

Совмещение служения науке и карьеры чиновника как характерную особенность профессиональной преподавательской деятельности в университетах отмечает в своем историческом исследовании О.В. Сердюцкая¹¹, которая предлагает определять служебную деятельность профессуры в университетах как один из видов государственной службы – преподавательской службой.

В юридическом исследовании Н.Н. Зипунниковой¹² выделяется

¹⁰ См.: Дорская А.А. Церковное право в системе юридического образования России конца XVIII – начала XX вв. // Правоведение. 2005. № 3. С. 222.

¹¹ См.: Сердюцкая О.В. Преподавательская служба в Российской империи второй половины XVIII века // Вопросы истории. 2008. № 10. С. 105.

¹² Зипунникова Н.Н. Правовой статус ученого в Российской империи (особенности формирования ключевых компонентов) // Ученые записки Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010.-№2(14).- Режим доступа: <http://science-notes.ru>

«особый род профессиональной деятельности – научной (научно-педагогической)», «профессия ученого (профессора)». При этом автор использует такие понятия, как «учено-учебная служба», «служба по ведомству министерства народного просвещения», что представляется более точным определением сути служебной деятельности профессорско-преподавательского состава университетов Российской империи и отражением законодательных конструкций XIX в. в этой сфере.

Заметим, что законодательство XIX в. разграничивает правила производства в чины по учебной части (для преподавателей университетов) и ученых, работающих в академических учреждениях (Постановление министерства народного просвещения от 14 января 1811 г. «О порядке производства в чины по учебной части», Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по учебной части министерства народного просвещения от 18 ноября 1836 г., Регламент Академии наук 1803 г., Устав Санкт-Петербургской Академии наук от 8 января 1836 г.)¹³. На протяжении второй половины XIX в. вопрос об отмене чинов (или о реорганизации системы чиновпроизводства) неоднократно рассматривался в правительственных кругах¹⁴.

¹³ См.: Сборник постановлений по министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 2. Отд. 1.

¹⁴ См.: Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л.: Наука, 1991. С. 24 - 26, 123 - 125.

Тем не менее они просуществовали до 1917 г. без существенных изменений.

Учитывая недостатки гражданского чиновничества в части того, что «занятие самой должности поставлено в зависимость от имеющегося у служащего чина», правительство по некоторым ведомствам допускало «назначение на должности лиц независимо от их чинов»¹⁵. Это исключение распространялось и на службу профессорско-преподавательского состава университетов. В первую очередь к кандидатам на эти должности предъявлялись научные требования. Так, в частности, в университетском Уставе 1804 г. в параграфах 60-62 в качестве таких требований выдвигалась необходимость представления своих сочинений. В университетах наличие ученой степени было практически обязательным условием для получения кафедры. Служба в университетах изначально, в силу своей специфики, предполагала наличие высокого уровня образования у претендентов на преподавательские должности.

Помимо образовательного ценза для занятия должностей профессорско-преподавательского состава и присуждения ученых степеней на практике существовал ценз по вероисповедальному признаку. Так, в

работе А.Е. Иванова¹⁶ приводятся примеры о невозможности для иудеев академической карьеры по избранной специальности без обязательного перехода из иудейства в христианство. Как известно, иудеям было гораздо сложнее по сравнению с остальными подданными Российской Империи достичь и требуемого для преподавания образовательного ценза. Во второй половине XIX в. была введена норма приема евреев в высшие учебные заведения. На 100 человек разрешалось принимать не более 10 евреев; вне черты оседлости¹⁷ – не более пяти; в обеих столицах – только трех¹⁸. Впрочем, это касалось не только образовательной системы. Как отмечает Н.Ю. Иванова, в отношении иудеев в Российской Империи XIX в. во всех сферах жизни было две формы дискриминации: *de jure*, закрепленная в законах, и *de facto*, укоренившаяся в социальных обычаях¹⁹.

¹⁷ См.: Иванова Н.Ю. К вопросу о черте оседлости евреев в Российской империи // Миграционное право. 2012. № 1. С. 37 - 40.

¹⁸ См.: Дорская А.А. Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2002. № 2. С. 220.

¹⁹ См.: Иванова Н.Ю. Нарушение прав евреев на приобретение и аренду недвижимых имуществ в черте постоянной оседлости в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 73, 74..

¹⁵ Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. СПб., 1887. С. 60.

¹⁶ См.: Иванов А.Е. Еврейское студенчество в высшей школе Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М., 2007. С. 17, 18, 112.

В виде исключения закон (ст. 1009 Устава о службе по определению от правительства) предоставлял право преподавателям университетов занимать учебные должности в разных ведомствах, и в каждом из них служба их признавалась действительной. Для основной массы гражданских служащих ст. 378 того же Устава определялось, что «никто не может быть определен к двум или более должностям вдруг и занимать оные в одно и то же время». Отнюдь не стяжательство, а насущные потребности заставляли профессора принимать на себя несколько должностей. Со второй половины XIX в. часть профессуры втягивается непосредственно в капиталистическое предпринимательство. Профессор терапии Г.А. Захарьин и политэконом А.И. Чупров (Московский университет) были держателями акций Рязанской железной дороги. Директором Купеческого банка был профессор политэкономии И.К. Бабст. В состав учредителей Московского промышленного банка входили профессор минералогии и геодезии Г.Е. Щуровский и профессор зоологии А.П. Богданов. Коммерческой деятельностью занимались профессора политэкономии И.И. Янжул, И.Х. Озеров, М.Я. Герценштейн, И.М. Гольдштейн²⁰.

Активная разработка и оформление системы гражданской служебной униформы, означающей ме-

сто служения, классные чины и должности, приходится на первое десятилетие XIX в. Это было связано прежде всего с созданием министерской системы управления государством. Появляются свои мундиры и у преподавателей императорских университетов. Облачение в мундиры не обошло стороной и научные структуры. Еще в начале XIX в. по представлению президента Академии наук Н.Н. Новосильцева был введен мундир для ученого состава и учеников Санкт-Петербургской Академии наук. Проекты университетских мундиров утверждались императором.

Женщины до начала XX в. не были представлены в системе университетских преподавательских должностей, а следовательно, и в структуре «учебной службы» в высшей школе. Среди первых женщин, получивших допуск к профессиональной преподавательской деятельности в университетах, была С.В. Ковалевская, которая получила ученое звание профессора (1884 г.) и через год была назначена руководителем кафедры механики в Стокгольмском университете, но не в России. Первыми в мире среди женщин звание докторов наук получили русские женщины: Н.П. Сулова и В.А. Кашеварова (медицина), Ю.В. Лермонтова (химия), С.М. Переяславцева (зоология), А.М. Евреинова (право)²¹. Но эти ученые звания они приобретали за границей.

²⁰ См.: Иванов А.Е. Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX – начала XX вв.: общественно-политический облик. С. 61.

²¹ См.: Оводенко А.А. История высшей школы Санкт-Петербурга. СПб.: ГУАП, 2010. С. 80.

Только в декабре 1911 г. в России появился Закон «Об испытании лиц женского пола на знание курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительницы средних учебных заведений». Российским женщинам было предоставлено право получать степени магистра и доктора.

В Петербургском университете уже в 1912 г. магистрантка русской истории М.А. Островская была допущена к пробным лекциям для получения звания приват-доцента. К началу 1914/15 учебного года она была утверждена приват-доцентом по кафедре русской истории Петроградского университета и стала первой женщиной-профессором в русских университетах. Доступ женщин к должностям государственной гражданской службы и приобретение ими соответствующих служебных прав и привилегий осуществлялся с середины XIX в. в различных сферах общественной жизни, первоначально, как правило, на условиях «вольного найма». Уступая общественному мнению, в начале XX в. правительственные круги отменяют ограничения для женщин по ряду профессий. В первую очередь эти изменения произошли в системе гражданской службы по учебному ведомству.

Развивающееся российское университетское законодательство XIX в. способствовало формированию основных элементов правового статуса преподавательского состава университетов, юридическому оформлению их статусных харак-

теристик в качестве служащих единой системы гражданской службы со своими особенностями и исключениями из общих правил.

Библиографический список:

1. *Андреев А.Ю.* Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009.
2. *Дорская А.А.* Правовой статус подданного Российской империи в начале XX века: вероисповедный аспект // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2002. № 2. С. 213 – 224.
3. *Дорская А.А.* Церковное право в системе юридического образования России конца XVIII – начала XX вв. // Правоведение. 2005. № 3. С. 213 – 227.
4. *Евреинов В.А.* Гражданское чиновничество в России. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1887.
5. *Емельянова И.А.* Юридический факультет Казанского государственного университета. 1805 – 1917. Казань: Унипресс, 1998.
6. *Зипунникова Н.Н.* Правовой статус ученого в Российской империи (Особенности формирования ключевых компонентов) // Ученые записки. Электронный науч. журнал Курского гос. ун-та. 2010. № 2(14) // <http://sciente-notes.ru>
7. *Зипунникова Н.Н.* «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX вв. Екатеринбург: ИД «УГЮА», 2009.
8. *Иванов А.Е.* Еврейское студенчество в высшей школе Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М.: Новый хронограф, 2007.
9. *Иванов А.Е.* Профессорско-преподавательский корпус высшей школы России конца XIX – начала XX вв.: об-

щественно-политический облик // История СССР. 1990. № 5. С. 60 - 76.

10. *Иванова Н.Ю.* К вопросу о черте оседлости евреев в Российской империи // Миграционное право. 2012. № 1. С. 37 - 40.

11. *Иванова Н.Ю.* Нарушение прав евреев на приобретение и аренду недвижимых имуществ в черте постоянной оседлости в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. 2012. № 8 (22). Ч. II. С. 73 - 77.

12. *Кричевский Г.Г.* Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2. С. 141-153.

13. *Оводенко А.А.* История высшей школы Санкт-Петербурга. СПб.: ГУАП, 2010.

14. *Пашенцев Д.А.* История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.

15. *Пашенцев Д.А.* Юридическое образование как фактор формирования правовой системы России // Право и образование. 2011. № 3.

16. *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII - XIX вв. СПб., 1912. Т. 1.

17. Сборник постановлений по министерству народного просвещения. СПб., 1864. Т. 2. Отд. 1.

18. *Сердюцкая О.В.* Преподавательская служба в Российской империи второй половины XVIII века // Вопросы истории. 2008. № 10.

19. *Шепелев Л.Е.* Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л.: Наука, 1991.

20. *Якушев А.Н., Климов А.Ю.* Исследование развития законодательства в сфере присуждения ученых степеней в Российской империи // Право и образование. 2006. № 2. С. 208-217.

References (transliteration):

1. *Andreev A.Ju.* Rossijskie universitety XVIII - pervoj poloviny XIX veka v kontekste universitetskoj istorii Evropy. M.: Znak, 2009.

2. *Dorskaja A.A.* Pravovoj status poddannogo Rossijskoj imperii v nachale HH veka: veroispovednyj aspekt // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2002. № 2. S. 213 - 224.

3. *Dorskaja A.A.* Cerkovnoe pravo v sisteme juridicheskogo obrazovanija Rossii konca XVIII - nachala XX vv. // Pravovedenie. 2005. № 3. S. 213 - 227.

4. *Evreinov V.A.* Grazhdanskoe chinoproizvodstvo v Rossii. SPb.: Tipografija A.S. Suvorina, 1887.

5. *Emel'janova I.A.* Juridicheskij fakul'tet Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. 1805 - 1917. Kazan': Unipress, 1998.

6. *Zipunnikova N.N.* Pravovoj status učenogo v Rossijskoj imperii (Osobnosti formirovanija ključevyh komponentov) // Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauch. zhurnal Kurskogo gos. un-ta. 2010. № 2(14) // [http:// science- notes.ru](http://science-notes.ru)

7. *Zipunnikova N.N.* «Universitety uchrezhdajutsja dlja prepodavanija nauk v vysshej stepeni». Rossijskoe zakonodatel'stvo ob universitetah XVIII - nachala XX vv. Ekaterinburg: ID «UGJuA», 2009.

8. *Ivanov A.E.* Evrejskoe studenčestvo v vysshej shkole Rossijskoj imperii nachala XX veka. Kakim ono bylo? Opyt sociokul'turnogo portretirovanija. M.: Novyj hronograf, 2007.

9. *Ivanov A.E.* Professorsko-prepodavatel'skij korpus vysshej shkoly Rossii konca XIX - nachala HH vv.: obshhestvenno-politicheskij oblik // Istorija SSSR. 1990. № 5. S. 60 - 76.

10. *Ivanova N.Ju.* K voprosu o cherte osedlosti evreev v Rossijskoj imperii // Миграционное право. 2012. № 1. С. 37 - 40.

11. *Ivanova N.Ju.* Narushenie prav evreev na priobretenie i arendu nedvizhimyh imushhestv v cherte postojannoj osedlosti v konce XIX veka // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: V 2 ch. 2012. № 8 (22). Ch. II. С. 73 - 77.
12. *Krichevskij G.G.* Uchenye stepeni v universitetah dorevoljucionnoj Rossii // Istorija SSSR. 1985. № 2. S. 141-153.
13. *Ovodenko A.A.* Istorija vysshej shkoly Sankt-Peterburga. SPb.: GUAP, 2010.
14. *Pashencev D.A.* Istorija gosudarstva i prava Rossii. M.: Jeksmo, 2004.
15. *Pashencev D.A.* Juridicheskoe obrazovanie kak faktor formirovanija pravovoj sistemy Rossii // Pravo i obrazovanie. 2011. № 3.
16. *Rozhdestvenskij S.V.* Oчерki po istorii sistem narodnogo prosveshhenija v Rossii v XVIII - XIX vv. SPb., 1912. T. 1.
17. *Sbornik postanovlenij po ministerstvu narodnogo prosveshhenija.* SPb., 1864. T. 2. Otd. 1.
18. *Serdjuckaja O.V.* Prepodavatel'skaja sluzhba v Rossijskoj imperii vtoroj poloviny XVIII veka // Voprosy istorii. 2008. № 10.
19. *Shepelev L.E.* Tituly, mundiry, ordena v Rossijskoj imperii. L.: Nauka, 1991.
20. *Jakushev A.N., Klimov A.Ju.* Issledovanie razvitija zakonodatel'stva v sfere prisuzhdenija uchenyh stepenej v Rossijskoj imperii // Pravo i obrazovanie. 2006. № 2. S. 208-217.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Н.В. ДАШКОВСКАЯ,
аспирантка
кафедры теории и истории
государства и права
Московского городского
педагогического университета

N.V. DASHKOVSKAYA,
postgraduate student
of Department of theory
and history of state
and law Moscow city
pedagogical University

НАУЧНАЯ ШКОЛА ИЗУЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

SCIENTIFIC SCHOOL OF HUMAN RIGHTS LEARNING

В статье показаны основные направления исследований проблем прав человека и гражданина на юридическом факультете Московского городского педагогического университета и их отражение на страницах журнала «Вестник МГПУ».

Ключевые слова: права человека, социальные права, экономические права, свобода совести, обязанности личности.

In the article the basic directions of researches of problems of human and civil rights at the law faculty of the Moscow city pedagogical University and their reflection on pages of the magazine «Herald of Moscow state pedagogical University».

Key words: human rights, social rights, economic rights, freedom of conscience, the obligation on the individual.

В современных условиях важное значение имеет защита прав и свобод человека, которая должна опираться на научное осмысление данного института, анализ его содержательных особенностей и места в системе права.

Права человека принадлежат к числу важнейших категорий современной юриспруденции; институт прав человека развивается уже на протяжении длительного времени. Как справедливо отмечает Б.С. Эбзеев, «права человека и гражданина – сложное и многообразное общественное явление, прошедшее в своем развитии ряд последовательно сменявших друг друга этапов»¹. В той или иной степени права личности существовали в условиях всех общественно-экономических формаций, но в полной мере нашли свое воплощение с развитием мирового конституционализма, получив закрепление в первых и последующих конституционных актах². Сегодня права человека справедливо рассматриваются как важнейшее условие формирования гражданского общества и построения правового государства³. Права человека –

ядро, сердцевина того сложного комплексного процесса, который в современной научной литературе именуется общественными связями⁴.

Большое внимание изучению прав человека уделяется на юридическом факультете Московского городского педагогического университета. Это связано с традицией, которую заложил Феликс Михайлович Рудинский, который вел успешную преподавательскую и научную деятельность в области прав человека. В 1963 г. Феликс Михайлович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Институт свободы совести по советскому государственному праву», а в 1980 г. – докторскую диссертацию «Теоретические проблемы личных конституционных прав граждан СССР».

С 1998 г. профессор Ф.М. Рудинский работал в Московском городском педагогическом университете в качестве заведующего кафедрой конституционного права и отраслевых дисциплин. В 2002 г. Феликс Михайлович поддержал инициативу создания независимого научно-исследовательского Института свободы совести и был избран его научным руководителем. В 2007 г. он создал секцию по просвещению в области прав человека Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации.

⁴ См.: *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // *Евразийский юрид. журнал.* 2013. № 2. С. 31.

¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 171.

² См.: *Пашенцев Д.А.* Права и обязанности в правовом статусе личности: проблемы взаимоотношений // *Евразийский юрид. журнал.* 2008. №4 (6).

³ См.: *Грудцына Л.Ю.* Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. М.: Юркомпани, 2010.

Ф.М. Рудинским опубликовано более 130 научных работ, большая часть из которых посвящена проблемам прав человека, вопросам формирования новой науки – науки прав человека. Его деятельность способствовала созданию научной школы в области прав человека, сформированную его учениками и последователями. Результаты большой работы по изучению прав человека получили свое отражение в ряде научных публикаций, в том числе на страницах журнала «Вестник МГПУ. Серия “Юридические науки”».

В публикациях Ю.В. Гавриловой раскрыты некоторые аспекты экономических прав человека, показано их место в системе прав человека, раскрыты особенности права на предпринимательскую деятельность⁵. Важность данного направления научного познания определяется тем, что огромную роль в формировании институтов гражданского общества играет экономическое развитие страны⁶. В этих условиях экономические права представляют собой важный элемент правового статуса личности. Именно экономи-

ческие права обеспечивают возможность реализации основных жизненных потребностей человека и, как следствие, определяют факт существования общества и государства.

Ю.В. Куракина разрабатывает проблему соотношения прав человека и прав гражданина, что также нашло отражение в ряде статей, опубликованных на страницах «Вестника МГПУ»⁷.

Особенности политических прав человека исследованы в публикациях С.А. Афанасьевой⁸. В них подчеркивается, что политические права человека составляют основу демократии. Эти права представляют собой выражение народовластия как высшего принципа современного конституционализма в его теоретическом и практическом воплощениях⁹.

Социальным правам человека посвящены статьи А.А. Крикуновой, которая особое внимание обращает на вопросы защиты социальных прав Европейским Судом по правам

⁵ См.: Гаврилова Ю.В. Экономические права в системе прав человека // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2008. № 1 (21). С. 8–12; *Ее же*. Право на предпринимательскую деятельность в системе экономических прав // Там же. 2010. № 1 (5). С. 8–13.

⁶ См.: Грудцына Л.Ю. Экономика и гражданское общество: введение в проблему // Право и жизнь. 2012. № 163. С. 153.

⁷ См.: Куракина Ю.В. Понятие «права человека» и «права гражданина» в законодательстве и научной литературе // Там же. 2008. № 1 (21). С. 120–125; *Ее же*. Соотношение понятий «права человека» и «права гражданина»: культурологический аспект // Там же. 2010. № 1 (5). С. 14–22.

⁸ См.: Афанасьева С.А. Становление и развитие института политических прав и свобод в России // Там же. 2009. № 2 (4). С. 115–120.

⁹ См.: Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.

человека¹⁰. Социальные права не относятся к правам первого поколения. В то же время сегодня, когда Конституция провозгласила Россию социальным государством, реализация социальных прав личности выступает на первый план, гарантирует стабильность развития общества.

Традиционно большое внимание уделяется на факультете проблематике, связанной со свободой совести, в чем сказывается верность традициям, заложенным Ф.М. Рудинским. Свободе совести в конституционных проектах посвящена статья И.В. Шишениной¹¹. Так же ряд публикаций о свободе совести написал С.А. Бурьянов, который решительно выступает против нарушений конституционного принципа свободы совести, за неуклонное соблюдение принципа светскости Российского государства¹².

Таким образом, в научных публикациях, представленных на страницах «Вестника МГПУ», раскры-

ты самые разные аспекты, связанные с правами человека: политическими, экономическими, социальными. В то же время некоторые авторы, в частности Д.А. Пашенцев, обращают внимание на то, что права человека неразрывно связаны с обязанностями личности и составляют с ними диалектическое единство¹³. Автор указывает на современную тенденцию использования категории прав человека в политических целях, взаимосвязь прав человека с проблемой народовластия, единство прав и обязанностей в структуре правового статуса личности. В статье подчеркивается, что наличие прав при отсутствии обязанностей приводит к вседозволенности, утрате морали, распаду общества и государства.

Научная разработка проблем, связанных с правами человека, нашла свое отражение и в учебном процессе на юридическом факультете МГПУ. В настоящее время учебный план бакалавриата предусматривает не только ставший традиционным курс «Права человека», но и такие спецкурсы, как «Правовые механизмы защиты прав и свобод человека», «Свобода совести, религий и убеждений (Проблемы теории и практики)». Все это свидетельствует о важности и актуальности прав человека в современных условиях.

¹⁰ См.: Крикунова А.А. Защита социальных прав человека Европейским Судом по правам человека // Там же. 2010. № 2 (6). С. 118–124; Гайдидей Ю.М. О защите прав и свобод человека в европейском суде по правам человека // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 81–82.

¹¹ См.: Шишенина И.В. Свобода совести в проектах Конституции РФ (1990 – 1993) // Там же. 2008. № 1 (21). С. 19 – 24.

¹² См.: Бурьянов С.А. Свобода совести как право человека и институт российского конституционного права // Там же. 2010. № 1 (5). С. 23 – 30.

¹³ См.: Пашенцев Д.А. Несколько тезисов о правах человека // Там же. 2011. №1. С. 122–124.

Библиографический список:

1. *Афанасьева С.А.* Становление и развитие института политических прав и свобод в России // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2009. № 2 (4). С. 115 - 120.
2. *Бурьянов С.А.* Свобода совести как право человека и институт российского конституционного права // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2010. № 1 (5). С. 23 - 30.
3. *Гаврилова Ю.В.* Право на предпринимательскую деятельность в системе экономических прав // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2010. № 1 (5). С. 8-13.
4. *Гаврилова Ю.В.* Экономические права в системе прав человека // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2008. № 1 (21). С. 8-12.
5. *Гайдидей Ю.М.* О защите прав и свобод человека в европейском суде по правам человека // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 81-82.
6. *Грудцына Л.Ю.* Государство и гражданское общество: Монография / Под ред. проф. С.М. Петрова. М.: Юркомпани, 2010.
7. *Грудцына Л.Ю.* Экономика и гражданское общество: введение в проблему // Право и жизнь. 2012. № 163.
8. *Крикунова А.А.* Защита социальных прав человека Европейским Судом по правам человека // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2010. № 2 (6). С. 118-124.
9. *Куракина Ю.В.* Понятие «права человека» и «права гражданина» в законодательстве и научной литературе // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2008. № 1 (21). С. 120-125.
10. *Куракина Ю.В.* Соотношение понятий «права человека» и «права гражданина»: культурологический аспект // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2010. № 1 (5). С. 14 - 22.
11. *Пашенцев Д.А.* Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.
12. *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2011. № 1. С. 122-124.
13. *Пашенцев Д.А.* Права и обязанности в правовом статусе личности: проблемы взаимоотношений // Евразийский юрид. журнал. 2008. №4 (6).
14. *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юриди. журнал. 2013. № 2.
15. *Шишенина И.В.* Свобода совести в проектах Конституции РФ (1990 - 1993) // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2008. № 1 (21). С. 19 - 24.

References (transliteration):

1. *Afanas'eva S.A.* Stanovlenie i razvitie instituta politicheskikh prav i svobod v Rossii // Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki». 2009. № 2 (4). S. 115 - 120.
2. *Bur'janov S.A.* Svoboda sovesti kak pravo cheloveka i institut rossijskogo konstitucionnogo prava // Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki». 2010. № 1 (5). S. 23 - 30.
3. *Gavrilova Ju.V.* Pravo na predprinimatel'skuju dejatel'nost' v sisteme jekonomicheskikh prav // Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki». 2010. № 1 (5). S. 8-13.
4. *Gavrilova Ju.V.* Jekonomicheskie prava v sisteme prav cheloveka // Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki». 2008. № 1 (21). S. 8-12.
5. *Gajdidej Ju.M.* O zashhite prav i svobod cheloveka v evropejskom sude po pravam cheloveka // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). S. 81-82.
6. *Grudcyna L.Ju.* Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo. M., 2010.
7. *Grudcyna L.Ju.* Jekonomika i grazhdanskoe obshhestvo: vvedenie

v problemu // *Pravo i zhizn'*. 2012. № 163.

8. *Krikunova A.A.* Zashhita social'nyh prav cheloveka Evropejskim Sudom po pravam cheloveka // *Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki»*. 2010. № 2 (6). S. 118–124.

9. *Kurakina Ju.V.* Ponjatie «prava cheloveka» i «prava grazhdanina» v zakonodatel'stve i nauchnoj literature // *Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki»*. 2008. № 1 (21). S. 120–125.

10. *Kurakina Ju.V.* Sootnoshenie ponjatij «prava cheloveka» i «prava grazhdanina»: kul'turologicheskij aspekt // *Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki»*. 2010. № 1 (5). S. 14 - 22.

11. *Pashencev D.A.* *Konstitucija Rossii: jetapy razvitija*. M.: Gotika, 2008.

12. *Pashencev D.A.* Neskol'ko tezisov o pravah cheloveka // *Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki»*. 2011. № 1. S. 122–124.

13. *Pashencev D.A.* Prava i objazannosti v pravovom statuse lichnosti: problemy vzaimootnoshenij // *EvrAzijskij jurid. zhurnal*. 2008. №4 (6).

14. *Rogacheva L.I.* Vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestva v uslovijah evrazijskoj integracii // *EvrAzijskij juridi. zhurnal*. 2013. № 2.

15. *Shishenina I.V.* Svoboda sovesti v proektah Konstitucii RF (1990 - 1993) // *Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki»*. 2008. № 1 (21). S. 19 - 24.

В.В. САВЧЕНКО,
аспирантка
Российской академии
адвокатуры и нотариата,
адвокат
Адвокатской палаты ЯНАО

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ЗАКОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ

В настоящей статье рассматриваются подходы к периодизации закона как источника права в отечественной правовой традиции, дается собственная периодизация закона. Согласно сложившемуся в отечественной научной литературе представлению понятие «периодизация» рассматривается как система распределения каких-либо сторон, фаз или этапов жизни объекта во времени на основе определенных общих признаков.

Ключевые слова: право, источники права, нормативный правовой акт, периодизация права, правовой системы и правовой традиции.

V.V. SAVCHENKO,
postgraduate student
of the Russian academy
of legal practice and notariat,
lawyer of the Law office

PERIODIZATION OF THE LAW IN THE DOMESTIC LEGAL TRADITIONS

This article examines approaches to the periodization of the law as a source of law in the domestic legal tradition, is given a private periodization of the law. The concept «periodization» agrees to the representation which has developed in domestic scientific literature is considered as system of distribution of any parties, phases or stages of life of object in time on the basis of certain general signs.

Key words: law, sources of law, legal act, periodization of law, legal systems and legal traditions.

Проблема периодизации источников права, в частности этапов становления закона, в настоящий момент до сих пор является предметом научной полемики, имеющей как чисто теоретический, так и практический характер. Во-первых, научно обоснованная периодизация дает новый потенциал в познании тех или иных явлений; во-вторых, будучи категорией научного познания, периодизация как универсальная, так и локальная, способствует подведению итогов и организации уже накопленного знания и опыта об историческом развитии государственно-правовых явлений; в-третьих, периодизация дает основу для «актуализации» феномена, оценки его действующего характера. В основном ученые-правоведы предпочитают говорить о периодизации всего права, правовых систем или правопорядков¹, но не отдельных элементов правовой действительности, что определенным образом затрудняет сравнение, так как фазы жизни того же закона как источника права иногда не совпадают с развитием других правовых явлений и в целом всей правовой жизни общества. Более того, периодизация закона должна быть привязана и синхронизирована с самой правовой традицией и культурно-историческим развитием общества, всеми его

¹ См.: *Исаев И.А.* Топос и номос: пространства правопорядков. М., 2007. *Его же.* Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2012; *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. М., 2010.

компонентами и институтами политико-правовой действительности. В науке встречается периодизация отдельных отраслей права (законодательства), но это в целом не меняет существа проблемы².

Эта проблематика важна ещё в том аспекте, что констатация фаз эволюции закона позволит выявить существенные черты и тенденции всей правовой традиции, так как закон (форма отражения действительности) как источник права оказывает самое существенное влияние на всю жизнь общества. Именно закон в современном обществе стимулирует и подталкивает общество к тем или иным социальным преобразованиям и трансформациям. Некоторые считают, что такая закономерность обусловлена государственно-правовой традицией влияния закона на право, публичные нравы³.

Согласно сложившемуся в отечественной научной литературе представлению понятие «периодизация» рассматривается как систе-

² См.: *Лядацева-Ильичева М.Н.* Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649 - 1833 гг. // История государства и права. 2010. № 8. С. 26 - 28.

³ *Шайхуллин М.С.* К вопросу о противодействии негативным традициям в системе местного самоуправления правовыми средствами // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. №3. С.45; К вопросу о трансформации традиций местного самоуправления и правовых основах их нейтрализации в Советской России // История государства и права. 2013. №5. С.41.

ма распределения каких-либо ступеней, фаз или этапов жизни объекта во времени на основе определенных общих признаков. С логико-философских позиций она представляется как «особый случай применения логической операции деления объема понятия, представляющий собой некоторую совокупность делений (деление некоторого класса на виды, деление этих видов и т.п.)»⁴.

Периодизация всегда проводится лишь в определенных целях. Она фиксирует «закономерные или незакономерные связи между различными этапами». Способствует определению места и роли фазы в общей системе объекта. Помогает установить наиболее важные, общие для всех фаз качества и свойства. «Подытоживает» результаты предшествующего развития накопившихся знаний о периодизируемых объектах и их общей системе. Способствует более глубокому познанию объектов и их системы. Позволяет делать обоснованные прогнозы относительно путей дальнейшего развития и совершенствования как отдельно, так и всей их совокупности в целом. Соответственно, в основе искусственной классификации лежат вспомогательные признаки. В зависимости от характера и «степени существенности оснований деления (подразделения)» объектов на виды (подвиды) или классы различают естественную и

искусственную периодизацию. В основе естественной периодизации лежат наиболее важные для периодизируемых объектов признаки.

Применительно к юридической науке периодизация как научная деятельность по «расчленению» единого объекта по фазам или этапам жизни, относительно самостоятельным частям практически ничем не отличается от аналогичных действий, совершаемых применительно к любой иной – политической, социальной, идеологической, экономической и т.д. – материи. Различие при этом заключается в том, что в качестве объектов классификации берутся не политические, социальные или любые иные институты, факторы, элементы, процессы, а правовые, в частности, законы как источника права.

Необходимость и важность периодизации закона вызывается следующими причинами. Во-первых, сугубо научными, познавательными и, конечно же, «образовательными» причинами. Ибо глубокое и разностороннее познание данного правового феномена отечественной жизни требует не только её общего рассмотрения, но и изучения её по отдельным частям, вбирающим в себя сходные правовые элементы. Только глубокое и всестороннее изучение последних, а затем – в их взаимосвязи и взаимодействии друг с другом, позволяют дать четкую, адекватно отражающую реальную действительность правовую картину. Во-вторых, это обуславливается сугубо практическими целями – унификации действующего права

⁴ Цит. по: Сравнительное правоведение. Общая часть: Учеб. для юрид. вузов. М., 2001. С. 243.

(законодательства) и совершенствования всех источников права.

Вопрос о периодизации закона находится в русле проблемы анализа эволюции права и правовых традиций и их правовых систем. В рамках отечественной науки он ставился разными авторами: С.С. Алексеевым, В.Н. Синюковым, Т.В. Кашаниной, Г.И. Муромцевым, В.М. Сырых, В.С. Нерсисянцем, В.А. Четверниним, А.И. Исаевым, Н.Н. Крестовской, О.А. Лейстом, М.Н. Марченко, О.И. Чистяковым, Е.А. Юртаевой, Е.А. Лукьяновой и др.

Между тем данная проблема имеет типовую направленность: в науке больше дается периодизация права, но не закона. К тому же единства во взглядах на их временные фазы и этапы до сих пор не выработано. В основном встречается периодизация истории становления отдельных отраслей права (законодательства), таких как международное, конституционное, уголовное, административное, гражданское, таможенное, трудовое, семейное и др. Историко-временные рамки эволюции закона связывают с изменениями в самой государственности, что вполне понятно, так как закон – это результат правотворческой деятельности, во многом отражающей существенные социальные характеристики. Учитывая то обстоятельство, что в отечественной правовой науке продолжают доминировать позитивистское правопонимание и его «узкая» интерпретация нормативизма, то во многом понятно, почему закон рассматривают исключительно в связи с государ-

ством, а не с культурно-историческими или социально-психологическими аспектами социальной жизни. Как отмечал Л.И. Петражицкий, «центр тяжести понятия и учения о законном праве и законах должен быть перенесен в область правопсихологического действия» и «что существенно не то, от кого исходит закон, – от данного государства, его органов или от кого-либо другого, а то, что соответственный акт получает в данном государстве силу нормативного факта, т.е. вызывает соответственное императивно-атрибутивное сознание»⁵. По мнению М.Н. Марченко, сложность изучения закона заключается в том, что в должной мере не учитывается именно исторический характер юридических законов, эволюция их понятий, сущности и содержания⁶. В конечном счете периодизация закона в отечественной науке детально не разработана, что обусловлено причинами как объективного методологического (научно-доктринального), так и субъективного эмпирического (правоприменительного и др.) характера.

Необходимо заметить, что в периодизации единого подхода нет, так как в этом вопросе может существовать множество подходов исследования, которыми пользуются ученые. Некоторые считают, что оте-

⁵ Цит. по: *Марченко М.Н. Источники права*. М., 2005. С. 115; *Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. СПб., 1907. Т. 1. С. 553.

⁶ См.: *Марченко М.Н. Указ. соч.* С. 120.

чественное законодательство развивается в духе романо-германской правовой традиции, имея некоторые характерные черты с ней, другие утверждают, что отечественное законодательство (законы) имеет самостоятельный и автономный исторический характер, связанный с хронологией исторических событий нашего государства⁷. В основе такой периодизации лежит определенный тип государства и права, соответствующий определенной общественно-экономической формации, способу производства, типу производственных отношений и собственности. В соответствии с этим выделяются следующие типы государства и права: рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический и постсоциалистический. Третьи же пытаются подвести фазы развития закона к некоторым политическим измене-

⁷ См. например *Шайхуллин М.С.* Традиции в системе нормативного регулирования местного самоуправления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. №2 (78). С. 136; Отличие традиций местного самоуправления от иных смежных понятий и категорий // Евразийский юридический журнал. 2011. №43. С.72; К вопросу об учете традиций местного самоуправления в законодательстве стран – участниц СНГ // Евразийский юридический журнал. 2010. №27. С.28; Конституционные традиции в России. Рецензия на книгу: Арановский К.В. Конституционная традиция в Российской среде: монография – СПб.: Юридический центр ПРЕСС, 2003. – 658 с. // Евразийский юридический журнал. 2009. №12. С.124.

ниям, которые претерпевало государство на протяжении всей истории. В целом большинство авторов не дают периодизацию закона, что неизбежно обкрадывает не только теоретическую науку, но и отраслевые науки⁸.

Недостаток традиционного подхода к закону и его периодизации, в частности, описание становления отраслевого законодательства в связи с привязкой к государству, в числе которых догосударственное, государственное, постгосударственное и т.д., что видится в известном упрощении вопроса. Все сводится в основном к перечислению этих периодов без обоснования условий развития, эволюции и формирования, сущности закона, без опоры на определенную концептуальную (тип правопонимания) основу их выделения в науке. Отсюда представляется возможным и необходимым внести в исследование этого вопроса новый момент, основанный на признании концепции единства и взаимопроникновения обычного, естественного и позитивного права, а также сущности, содержания и формы данного феномена.

Изучение истории государства и права России осуществляется в хронологической последовательности. И здесь возникает необходимость в научно обоснованной пери-

⁸ См.: История отечественного государства и права: В 2 ч.: Учеб. / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1999; *Марченко М.Н.* Указ. соч.; *Мицкевич А.В.* Избранное / Сост. и авт. предисл. Е.А. Юртаева. М.: ИЗИСП при Правительстве РФ, 2010.

одизации государства и права России. Тем более что это связано с выявлением закономерных этапов развития государства и права. Именно периодизация закона как одного из правовых феноменов позволяет лучше понять эволюцию самого права, увидеть трансформацию его содержания и сущности. Без должной разработки данного вопроса представляется невозможным само понимание этого явления в юридической науке.

К сожалению, однозначного и единообразного деления истории отечественного государства, права и закона на периоды не существует. Периодизация зависит от восприятия исследователя той исторической эпохи, в которой он проживает. В настоящее время ученые выделяют несколько периодов: Древняя Русь (X - XII вв.); период феодальной раздробленности (XII - XV вв.); период образования Русского централизованного государства (XVI - XVII вв.); Россия в период абсолютизма (XVIII - середина XIX вв.); Россия в период буржуазной монархии (середина XIX - начало XX вв.); Россия в период буржуазно-демократической республики (февраль-октябрь 1917 г.); создание Советского государства (октябрь 1917 - 1920 гг.); Советское государство в период нэпа (1921 - 1929 гг.); период тоталитаризма (1929 - июнь 1941 г.); Советское государство в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 - 1945 гг.); Советское государство в период либерализации общественных отношений (1953 - октябрь 1964 гг.); Советское госу-

дарство в период кризиса социализма (1960 - 1990 гг.); период перестройки (апрель 1985 - декабрь 1991 гг.); Российская Федерация на современном этапе (1991 - 2013 гг.)⁹. Эти этапы дают основу для периодизации закона как отдельного правового феномена.

В соответствии с *политико-территориальным и формационным* подходом выделяют пять основных периодов развития нашего права: древнерусское право (*обычное право*), московское (*княжеское*) право, российско-имперское (*имперское право*), советское (*социалистическое право*), российское (*современное российское федеративное право*)¹⁰.

Интересную и детальную классификацию даёт В.Н. Синюков, хотя и правовой системе, а не закону. Исходя из культурно-исторического подхода, он выделяет следующие фазы (периоды) изменений российской правовой системы: традиционно-обычная правовая система (V - XIII вв.); русское классическое право (XIII - XVII вв.); российский правовой романтизм (XVIII в.); российский правовой ренессанс (первая половина XIX в.); российский правовой модернизм (вторая половина XIX - XX вв.); российский правовой авангард - «правовой соцреа-

⁹ См.: Романенкова Е.Н. История отечественного государства и права. М., 2013.

¹⁰ См.: История государства и права России: Комментированная хронология. М., 2002; Комаров С.А. Проблемы типологии государства и права. Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999; и др.

лизм» (20 – 80-е годы XX в.); российский правовой постмодернизм (конец XX в.)¹¹.

Использование В.Н. Синюковым категории «право» (классическое право), а не закона (источник права) говорит о необходимости дифференциации этапов развития этих разных по объёму категорий, а по существу, различных правовых явлений. К тому же данная периодизация права (правовой системы) описывает всё ту же систему права, а не закон как источник права. Более того, использование традиционной западной терминологии (романтизм, классицизм, ренессанс и т.п.) в периодизации отечественной правовой системы показывает методологическую (категориальную) непоследовательность автора. Потому данная периодизация страдает определёнными недостатками, что, естественно, требует уточнений.

Т.В. Кашанина на основе социально-экономических предпосылок и теории специализации выделяет в развитии отечественного права такие периоды, как детство (*архаичное право*), юношество (*сословное право*) и зрелость (*государственное право*)¹². Очевидно, что такая периодизация в подобных терминах носит в большей степени условный или метафорический характер, нежели строго научный, что не при-

ближает нас к пониманию данной проблемы.

Согласно либертарно-юридической концепции академика В.С. Нерсесянца *типы права и государства* – это основные исторические формы признания и организации свободы людей, выражающие этапы прогресса и свободы. С позиции либертарно-юридического правопонимания и толкования права как необходимой формы свободы людей, а свободного индивида – как субъекта права принципиальное значение имеет типология права по тем критериям (основаниям), которые определяют специфику различных исторических форм признания людей в качестве субъектов права. Отсюда – в государствах Древнего мира индивид (люди) является свободным человеком и вместе с тем субъектом права по **этническому критерию**. По своему типу право древности было *этническим*. Преодоление рабства ведёт к становлению в Средние века права *сословного типа*. С преодолением феодализма на смену сословному строю в Новое время приходит **индивидуалистический** (индивидуально-политический, индивидуально-гражданский) тип права. И наконец, современным (исторически последним на настоящее время) типом права является **гуманитарно-правовое** качество права, поскольку здесь каждый человек, именно как человек, является субъектом прирождённых и неотчуждаемых (естественных) прав и свобод, которые составляют исходную основу действующего (позитивного) права данного типа и об-

¹¹ См.: Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 85, 86.

¹² См.: Кашанина Т.В. Происхождение государства и права. М., 1999. С. 217 – 315.

ладают общеобязательной силой и значением. Отмеченные типы права – *этнический, сословный, индивидуально-политический и гуманитарно-правовой* – представляют собой исторически сменявшие друг друга формы и ступени роста в развитии человеческой свободы от древности до современности¹³.

Приведённые выше критерии развития права не затрагивают специфики эволюции его источников, особенно такого важного, как закон, но дают некоторое представление о нем. Поэтому представляется необходимым дать соответствующую периодизацию закона как источника права, указав некоторые его эволюционные особенности и характеристики.

Анализ истории эволюции права показывает, что возникновение его первых письменных источников связано именно с закреплением правил регулирования, признаваемых на протяжении длительного периода времени властью и народом. Эти первые письменные документы, или источники права, хотя и с довольно большой долей условности, можно назвать первыми, примитивными или даже архаическими законами.

Полагаем, что такой способ возникновения закона можно охарактеризовать как *историко-эволюционный*, или естественный, обычный путь формирования данного источника права. Средством для него прежде всего стали механизмы многообразных и разнородных линий

¹³ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права. М., 1997. С. 559.

преемственности между многочисленными формами (источниками) права, регулирующих различные общественных отношений. Процесс формирования закона как источника права происходит постепенно и по протяженности занимает большой промежуток времени: годы, десятилетия, столетия, а иногда и тысячелетия¹⁴.

Развитие закона во много связано со становлением государства и его органов как продукта эволюции общества. Основными источниками права в этот период являлись законы, изданные государством в форме указов, регламентов, уставов, манифестов, жалованных грамот. Это законодательство имело сугубо отраслевой характер, что для нас также имеет определенное познавательное значение, позволяющее реконструировать общую периодизацию закона по так называемому *отраслевому признаку*.

Например, уголовное законодательство, которое, пожалуй, появилось раньше других отраслей, имеет следующую периодизацию. В частности, В.В. Мальцев различает два периода в истории российского уголовного законодательства: 1) дооктябрьский (дореволюционный) 1917 г. и советский (с октября 1917 г. до 12 декабря 1993 г.). А.В. Наумов условно выделяет в этой связи три периода: 1) уголовное законодательство досоветского

¹⁴ См.: *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М., 1999. С. 75.

периода (до октября 1917 г.); 2) советское социалистическое уголовное право; постсоциалистическое уголовное право, а А.Н. Комиссаров – четыре периода: 1) уголовное законодательство Древней Руси; 2) уголовное право централизованного Русского государства; 3) уголовное законодательство советского периода; 4) уголовное право Российской Федерации после распада СССР. И.С. Алихаджиева, Т.Г. Даурова и О.А. Лиценбергер разграничивают шесть таких периодов: 1) уголовное право X – XIV вв. (Древней Руси); 2) уголовное право XV – XVI вв. (период образования Русского централизованного государства); 3) уголовное право XVII в. (период сословно-представительной монархии); 4) уголовное право XVIII в. (период становления и развития абсолютизма); 5) уголовное право XIX – начала XX вв. (период расцвета абсолютизма и неоабсолютизма); 6) уголовное право XX в. (периоды оформления конституционной монархии, Советского государства и современный этап). М.С. Кармановский выделяет три типа уголовного преследования: 1) ранний – обвинительный; 2) средневековый – инквизиционный; 3) цивилизованный – состязательный. Эти виды сменяли друг друга, обусловленные экономическими, социальными, политическими и идеологическими причинами, что влияло на их социальную полезность. Потому историю российского уголовного законодательства условно делят на четыре равновеликих периода: *уголовное законодательство доимперского периода;*

*уголовное право имперского периода; уголовное законодательство советского периода; уголовное право современного периода*¹⁵.

Периодизация семейного права также имеет весьма схожий характер. Выделяют пять периодов в истории русского семейного права: семейное право России до Петра I; семейное право России периода Империи; семейное право России с 1917 по 1926 г.; семейное право России с 1926 по 1969 г.; семейное право России с 1969 по 1995 г.¹⁶

Историю развития как административного права, так и административно-правовой науки, можно проследить на примере исторического формирования административного права в западноевропейских государствах (Германии, Франции, Швеции), ибо важнейшие положения административного права этих стран начиная с Нового времени (1500-е годы), эпохи абсолютизма, а затем в течение всего XIX и начала XX вв. постепенно укоренялись на российской почве. Это отражено в ряде трудов русских ученых в области государственного, полицейского и административного права России, посвященных различным историческим периодам, да и мировая историческая литература это также подтверждает; таким образом, теоретические положения административного права европейских

¹⁵ См.: <http://www.grandars.ru/college/pravovedenie/istoriya-ugolovnogoprava.html>

¹⁶ См.: <http://maxpark.com/community/33/content/1857984>

государств оказали прямое и весомое воздействие на развитие русской научной административной мысли. Поэтому целесообразно дать предварительный краткий анализ развития административного права в европейских государствах. Как мы убедимся далее, российское административное право проходило те же стадии развития, только в более поздние исторические периоды¹⁷.

Итак, не отвергая уже существующие подходы в выделении тех или иных фаз отечественного права или правовой системы, учитывая периодизацию отраслевого законодательства, хотелось бы предложить собственную периодизацию закона в отечественной науке, исходя из историко-эволюционного принципа. Если описать эволюцию закона в соответствии с периодами развития общественных отношений, то можно выделить следующие его фазы: «общинно-родовой» (языческий) или «рабовладельческий», «феодалный», «буржуазный», он же «капиталистический», «современный». Однако эти фазы носят во многом условный и даже тенденциозный характер, связанный с западной интерпретацией исторической науки¹⁸.

¹⁷ Цит. по: Бельский К.С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995. С. 3 - 10.

¹⁸ Как пишут некоторые правоведы, «периодизация как категория мышления присутствует только в линейно-темпоральном восприятии мира и наиболее выражена в иудео-христианском мировоззрении, предполагающем наличие на-

По нашему мнению, закон в отечественной правовой традиции появился с возникновением необходимости правового регулирования, при этом в нашей традиции, как ни странно, вообще не существовало такого понятия, как закон¹⁹: *княжеский закон, соборный закон, классический (имперский) закон, советский (социалистический) закон, современный (правовой) закон и электронный закон.*

чала (творение мира) и завершения (конец мира) исторического процесса. В этом смысле периодизация истории является порождением осевого времени средиземноморской культуры. В силу этого проблема периодизации истории государства и права может быть поставлена и решена или по крайней мере может быть предложено ее решение преимущественно в рамках европоцентричной, точнее – трансатлантической концептуальной схемы исторического процесса» // <http://elib.bs.u.by/bitstream/123456789/34101/1/Н.Н.Крестовская.pdf>

¹⁹ «Само слово “закон” означает “за пределами кона”, т.е., как пишет известный исследователь русского языка И.И. Срезневский, за пределами традиций. Если общество живет по принципам кона, а не по предписаниям (указам, постановлениям, законам), то оно более жизненно» (Шемшук А.В. Этическое государство. М., 2001. С. 34). Об этом говорит и В.А. Истархов: «В глубокой древности, в период золотого века человечества, люди жили не по законам, а по божественным кононам. Слово “кон” – это круг, сердцевина. Слово “за-кон” – это то, что ЗА этим кругом, за коном» (Истархов В.А. Удар русских богов. С. 379). Цит. по: Шагиева Р.В. Концепция правовой деятельности в современном обществе. М., 2005.

Достоинством данной периодизации, основанной на историко-эволюционном принципе, учитывающей этапы формирования феномена и субъекта правотворчества, является ее новаторский характер.

1) *княжеский закон* (указ) (с момента появления политической власти).

Источником формирования правовых предписаний и инициатором правового закрепления социальных ценностей выступают князь, король, царь, военный предводитель, вождь и т.д. и/или коллективный властвующий субъект (церковь, община, полис). Действие закона обеспечивается социальным коллективом, страхом перед наказанием Божьим, принуждением, а то и насилем со стороны разнообразных властвующих субъектов;

2) *соборный закон* (с момента появления государственного коллективного правотворческого органа). Правотворчество осуществляет государство и его органы (в том числе религиозные), становясь наиболее эффективным и удобным инструментом правового регулирования;

3) *классический (имперский) закон* (с имперского периода по XX в.). Закон становится основным источником имперской власти. Государство укрепляет монополию на правотворчество. Глава государства имеет всецелый контроль за правотворческой деятельностью;

4) *советский (социалистический) закон* (с момента провозглашения Советского государства по XXI в.). Появляется Советское государство, которое провозглашает собственную

доктрину права и диктатуру социалистического закона;

5) *современный (правовой) закон* (с 1993 г. - с момента появления новой Конституции РФ и по нынешний период). Формируются многоотраслевое национальное законодательство и интеграционное (региональное) законодательство, международные акты по форме закона (Устав ООН). Хотя основным источником права остается закон, но набирает силу интернет-среда как внутри государства, так и на международном уровне. Государство утрачивает свое влияние на общество, но остается пока основным «лицом» в правовом пространстве, но не единственным; закон утверждается как правовой и имеет поддержку общества только в данном качестве;

6) *электронный закон* (современный период). Интернет-среда становится полноправным источником и субъектом формирования права. Государство признает электронные средства (технологии) как ресурс формирования мнения, власти и права. Признается законодательно Интернет как источник опубликования нормативных правовых актов. Формируются «электронное законодательство» («кибер-право»), «электронное правительство», «электронное правосудие», «электронный нотариат», «электронная адвокатура» и т.д.

Библиографический список:

1. Бельский К.С. Феноменология административного права. Смоленск, 1995. С. 3–10.

2. Исаев И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. М., 2012.

3. *Исаев И.А.* Топос и номос: пространство правопорядков. М., 2007.
4. *Истархов В.А.* Удар русских богов. М., 1998. С. 379.
5. История государства и права России: Комментированная хронология. М., 2002.
6. История отечественного государства и права: В 2 ч.: Учеб. / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1999.
7. *Кашанина Т.В.* Происхождение государства и права. М., 1999. С. 217 - 315.
8. *Комаров С.А.* Проблемы типологии государства и права. Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. М., 1999.
9. *Лядацева-Ильичева М.Н.* Этапы становления системы общих гражданских законов в России 1649 - 1833 гг. // История государства и права. 2010. № 8. С. 26 - 28.
10. *Марченко М.Н.* Источники права. М., 2005. С. 120.
11. *Мицкевич А.В.* Избранное / Сост. и авт. предисл. Е.А. Юртаева. М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2010.
12. *Нерсисянц В.С.* Философия права. М., 1997. С. 559.
13. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 1. С. 553.
14. *Романенкова Е.Н.* История отечественного государства и права. М., 2013.
15. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 85, 86.
16. Сравнительное правоведение. Общая часть: Учеб. для юрид. вузов. М., 2001. С. 243.
17. *Шагиева Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. М., 2005.
18. Шайхуллин М.С. Традиции в системе нормативного регулирования местного самоуправления // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. №2 (78). С. 136.
19. Шайхуллин М.С. Отличие традиций местного самоуправления от иных смежных понятий и категорий // Евразийский юридический журнал. 2011. №43. С.72.
20. Шайхуллин М.С. К вопросу об учете традиций местного самоуправления в законодательстве стран – участниц СНГ // Евразийский юридический журнал. 2010. №27. С.28.
21. Шайхуллин М.С. Конституционные традиции в России. Рецензия на книгу: Арановский К.В. Конституционная традиция в Российской среде: монография – СПб.: Юридический центр ПРЕСС, 2003. – 658 с. // Евразийский юридический журнал. 2009. №12. С.124.
22. Шайхуллин М.С. К вопросу о противодействии негативным традициям в системе местного самоуправления правовыми средствами // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. №3. С.45.
23. Шайхуллин М.С. К вопросу о трансформации традиций местного самоуправления и правовых основах их нейтрализации в Советской России // История государства и права. 2013. №5. С.41.
24. *Шемшук А.В.* Этическое государство. М., 2001. С. 34.

References (transliteration):

1. *Bel'skij K.S.* Fenomenologija administrativnogo prava. Smolensk, 1995. S. 3–10.
2. *Isaev I.A.* Tenevaja storona zakona. Irracional'noe v prave. M., 2012.
3. *Isaev I.A.* Topos i nomos: prostranstva pravoporjadkov. M., 2007.
4. *Istarhov V.A.* Udar russkih bogov. M., 1998. S. 379.
5. *Istorija gosudarstva i prava Rossii: Kommentirovannaja hronologija.* M., 2002.
6. *Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava: V 2 ch.: Ucheb. / Pod red. O.I. Chistjakova.* M., 1999.

7. *Kashanina T.V.* Proishozhdenie gosudarstva i prava. M., 1999. S. 217 - 315.
8. *Komarov S.A.* Problemy tipologii gosudarstva i prava. Problemy teorii gosudarstva i prava / Pod red. M.N. Marchenko. M., 1999.
9. *Ljardashheva-Il'icheva M.N.* Jetapy stanovlenija sistemy obshhikh grazhdanskih zakonov v Rossii 1649 - 1833 gg. // Istorija gosudarstva i prava. 2010. № 8. S. 26 - 28.
10. *Marchenko M.N.* Istochniki prava. M., 2005. S. 120.
11. *Mickevich A.V.* Izbrannoe / Sost. i avt. predisl. E.A. Jurtaeva. M.: IZiSP pri Pravitel'stve RF, 2010.
12. *Nersesjanc V.S.* Filosofija prava. M., 1997. S. 559.
13. *Petrazhickij L.I.* Teorija prava i gosudarstva v svjazi s teoriej npravstvennosti. SPb., 1907. T. 1. S. 553.
14. *Romanenkova E.N.* Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava. M., 2013.
15. *Sinjukov V.N.* Rossijskaja pravovaja sistema. Vvedenie v obshhuju teoriju. Saratov, 1994. S. 85, 86.
16. Sravnitel'noe pravovedenie. Obshhaja chast': Ucheb. dlja jurid. vuzov. M., 2001. S. 243.
17. *Shagieva R.V.* koncepcija pravovoj dejatel'nosti v sovremennom obshhestve. M., 2005.
18. *Shajhullin M.S.* Tradicii v sisteme normativnogo regulirovanija mestnogo samoupravlenija // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. 2013. №2 (78). S. 136.
19. *Shajhullin M.S.* Otlichie tradicij mestnogo samoupravlenija ot inyh smezhnyh ponjatij i kategorij // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2011. №43. S.72.
20. *Shajhullin M.S.* K Voprosu ob uchete tradicij mestnogo samoupravlenija v zakonodatel'stve stran – uchastnic SNG / // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2010. №27. S.28.
21. *Shajhullin M.S.* Konstitucionnye tradicii v Rossii. Recenzija na knigu: Aranovskij K.V. Konstitucionnaja tradicija v Rossijskoj srede: monografija – SPb.: Juridicheskij centr PRESS, 2003. – 658 s. // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2009. №12. S.124.
22. *Shajhullin M.S.* K voprosu o protivodejstvii negativnym tradicijam v sisteme mestnogo samoupravlenija pravovymi sredstvami // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2012. №3. S.45.
23. *Shajhullin M.S.* K voprosu o transformacii tradicij mestnogo samoupravlenija i pravovyh osnovah ih nejtralizacii v Sovetskoj Rossii // Istorija gosudarstva i prava. 2013. №5. S.41.
24. *Shemshuk A.V.* Jeticheskoe gosudarstvo. M., 2001. S. 34.

Ж.З. ОМАЕВА,
кандидат юридических наук,
инспектор отдела
организационно-методического
обеспечения предоставления
государственных услуг
в электронном виде в сфере
оборота оружия Главного
управления по обеспечению
охраны общественного порядка
и координации взаимодействия
с органами исполнительной
власти субъектов
Российской Федерации
МВД России

ОСНОВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРИЯ ВОПРОСА

В силу очевидной опасности дестабилизации общества борьба с терроризмом является одним из важных направлений современной государственной политики России. Это диктует повышенные требования к разработке соответствующей законодательной базы, поскольку конкретные действия органов государственной власти по профилактике и противодействию терроризму должны осуществляться в правовых рамках.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, Уголовный кодекс, преступление, закон, наказание, общество, государственная политика.

Zh.Z. OMAYEVA,
candidate of jurisprudence,
the inspector of department
of organizational and methodical
ensuring providing the state
services in electronic form in the
sphere of a turn of the weapon of
Head department on ensuring
protection of a public order
and interaction coordination with
executive authorities of subjects
of the Russian Federation
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

THE BASES
OF COUNTERACTION
TO TERRORISM
IN THE RUSSIAN
FEDERATION:
QUESTION THEORY

Owing to obvious danger of destabilization of society, fight against terrorism is one of the important directions of a modern state policy of Russia. It dictates increased requirements to development of the corresponding legislative base as specific actions of public authorities on prevention and counteraction to terrorism have to be carried out in a legal framework.

Key words: terrorism, extremism, criminal code, crime, law, punishment, society, state policy.

Демократические реформы последних десятилетий, отказ государства от жесткого регулирования общественных отношений могут трактоваться как слабость, неспособность власти эффективно и оперативно решать конфликты в обществе и уход от существующих проблем. Это служит питательной средой для появления различного рода сил, представители которых самостоятельно возлагают на себя разрешение социальных противоречий. Как следствие, прогрессирующее развитие терроризма обусловлено готовностью террористов к незаконным действиям, на которые, по их собственному мнению, не способно государство. В силу очевидной опасности дестабилизации общества борьба с терроризмом является одним из важных направлений современной государственной политики России. Это диктует повышенные требования к разработке соответствующей законодательной базы, поскольку конкретные действия органов государственной власти по профилактике и противодействию терроризму должны осуществляться в правовых рамках.

В XIV в., после перевода на французский язык сочинений древнеримского историка Тита Ливия, в европейском лексиконе появляется слово «террор». В эпоху Великой французской революции именно это слово звучало в пламенных выступлениях якобинцев и активно использовалось в революционной практике. В XIX в. немецким радикалом Карлом Гейнценом была разработана «философия бомбы». В России,

Колумбии, Гранаде и Венесуэле этот метод политической борьбы теоретически обосновывал русский анархист Михаил Бакунин, а на практике его применяли боевые группы народовольцев, анархистов, эсеров, националисты в Ирландии, Македонии, Франции. Необходимо отметить, что политический экстремизм в дореволюционной России¹ хотя и имел долгие исторические традиции в виде убийств правителей, различных дворцовых переворотов и русских бунтов, но развивался под влиянием Запада. В свое время А.И. Герцен писал: «Культ французской революции – первая религия молодого русского; кто из нас не хранил портреты Робеспьера и Дантона»². Такая идейная направленность российского экстремизма была связана, по мнению В.В. Розанова, с нигилистическим взглядом на Россию, ее социально-политическим строем, историческими традициями, культурой, экономикой³, что сыграло важную роль в распространении экстремизма и

¹ См.: Галушкин А.А. К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2013. № 4.

² Герцен А.И. Былое и думы. М.: ГИХЛ, 1958. Ч. 4-5. С. 207.

³ См.: Розанов В.В. Религия и культура: Сб. статей. СПб., 1899. Ч. 5 «О студенческих беспорядках» // Электронная версия «Библиотека Николая Федоровского» // <http://www.nefedor.com/>

терроризма среди населения дореволюционной России⁴.

На международном уровне действует также Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁵. В ней под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований и участие в них (п. 3 ст. 1).

Терроризм неразрывно связан с историей человеческой цивилизации, находя отражение в различных литературных памятниках. Уже в Ветхом Завете содержатся одни из первых свидетельств проявлений экстремизма. В нем упоминается о террористических актах, связанных с еврейской политической группировкой зилотов, которые в 66 - 67 гг. до н.э. вели борьбу за автоно-

⁴ См.: Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Гражданское общество как социальная система: теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством // Общественное и право. 2013. № 1(41)-2(42).

⁵ Рагулин А.В. Шайхуллин М.С. Актуальные проблемы международного права: обзор материалов международной научно-практической конференции «актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. уфа, 21 февраля 2011 г.) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 39. С. 136-137.

мию Фессалоники от римлян. Наиболее ярким примером деятельности этой группировки стали «казни египетские» – 10 экстремистских акций, направленных против египетского народа в целях устрашения фараона, который на тот момент был одним из вассалов Римского императора. Широко был распространен экстремизм религиозного толка. Так, секта фанатиков «сикариев» в 60 - 70-х годах н.э. использовала террор как средство политической борьбы для ниспровержения римского господства и восстановления иудейского государства⁶. Во II - III вв. экстремизм стал проявлять себя в деятельности христианских групп, которые стремились упрочить свое положение в Римской империи⁷. С появлением ислама в мире возникают несколько мусульманских экстремистских учений. Идеология исламского экстремизма обязывает мусульманина не подчиняться неверным, бороться против них, т.е. вести джихад, под которым многими понимается исключительно вооруженная борьба. Следует отметить, что если изначально слово «джихад» (усилие) означало борьбу в защиту и в целях распростра-

⁶ См.: Хохлов И.В. Политический терроризм и экстремизм: история и современность // Электронный ресурс «Национальная безопасность» // <http://www.nationalsecurity.ru/>

⁷ См.: Сазонов И.А. Природа и исторические формы политического экстремизма. На примере политического развития России в XX веке: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 49.

нения ислама, то в более поздних концепциях ислама проводится различие между шестью видами джихада от духовного самосовершенствования – «джихада сердца» (духовное развитие личности), «джихада языка» (повеление одобряемого и запрещение порицаемого), «джихада руки» (дисциплинарные меры в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) до вооруженной борьбы с неверными («джихада меча»)⁸.

Представляется, что подобное определение более точно характеризует указанное правовое явление, однако в нем отсутствует упоминание на важную качественную составляющую экстремизма – экстремизма в мыслях и суждениях. Экстремизм, выраженный в мыслях и суждениях, не будет носить форму конкретных активных действий, однако общественная опасность в нем присутствует. Неясной, на наш взгляд, является формулировка «насильственное посягательство на общественную безопасность». Если исходить из нее, то под категорию «экстремизм» будет подпадать и состав ст. 213 (хулиганство) Уголовного кодекса РФ⁹.

⁸ Жидкова Т.К. К проблеме проявления криминальной активности участников незаконных вооруженных формирований в России на современном этапе // Евразийская адвокатура. 2013. № 5 (6). – С. 94–96.

⁹ Рагулин А.В. Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. 2006. № 1. – С. 95–107.

Проблемные моменты для зарубежного законодателя – вопрос о закреплении в уголовном праве понятий экстремизма, экстремистской деятельности, терроризма, террористической деятельности, а также определение содержания диспозиций экстремистских составов преступлений. Особой проблемой была разработка концептуального подхода к выработке законодательного понятия экстремизма и терроризма. Д.Г. Белявский отмечает, что во Франции отсутствует специальный закон о борьбе с экстремизмом и терроризмом, но если те или иные преступные действия были совершены в экстремистских целях, то к лицам, их совершившим, применяются более строгие меры наказания. Действительно, во французском уголовном законодательстве нет определения экстремизма, однако разработана легальная дефиниция терроризма и выделен ряд экстремистских составов. В соответствии со ст. 421-1 Уголовного кодекса Французской Республики терроризмом являются действия, имеющие целью серьезно нарушить общественный порядок путем запугивания или террора. К таким действиям относятся: 1) умышленные посягательства на жизнь, на неприкосновенность человека, похищение или незаконное удержание человека в закрытом помещении, а также угон летательного аппарата, судна или любого другого средства, транспорта; 2) хищения, вымогательства, уничтожение, повреждение или порча информации или информационных ресурсов в целях запугивания или

устрашения населения; 3) изготовление или хранение смертоносных или взрывающихся машин и устройств; 4) производство, продажа, импорт или экспорт взрывчатых веществ; 5) хранение, ношение и транспортировка оружия и боеприпасов первой и четвертой категорий. Представляется, что подобный подход французского законодателя к определению понятия «терроризм» не позволяет вести эффективную борьбу с этим негативным явлением. Так, дефиниция терроризма представляет простой список действий, являющихся по своему содержанию отсылочными нормами. Правоприменитель в случае совершения преступления применяет данную статью как дополнительное, отягчающее вину обстоятельство. Этот подход выглядит весьма запутанным и сложным в применении¹⁰.

Весьма интересно по структуре уголовное законодательство о противодействии терроризму в Великобритании. Наиболее важную роль в данном случае играл акт «О терроризме». В этом документе давалось определение терроризму, которое включало в себя следующее: использование или угроза действиями с намерением воздействовать на правительство или запугать публику или часть публики; использование или угроза использованием действий в целях продвижения политических, религиозных или идеоло-

¹⁰ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Новый юрид. журнал. 2013. № 2.

гических вопросов¹¹. Затем перечислялся список действий, к которым применялись нормы закона (убийство, угроза убийством, похищение человека (лишение свободы), мятеж, создание взрывчатых веществ и т.д.). Следует отметить, что нормы рассматриваемого нормативно-правового акта позволяли английским властям вмешиваться в личную жизнь граждан, тем самым нарушая их права и законные интересы. В связи с этим многие английские правоведы отмечали необходимость внесения изменения в этот акт¹². В 2004 г. Палатой лордов было признано, что данный Закон, несмотря на его основную цель – обеспечение безопасности, нарушает права, закрепленные Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим в 2004 г. был разработан новый антитеррористический акт, в котором было учтено мнение Палаты лордов¹³. Впрочем, подход к определению терроризма в новом Законе остался прежним.

Особое место занимают общие позиции Совета ЕС по борьбе с экстремизмом и терроризмом, напри-

¹¹ См.: Галушкин А.А. Научная журналистика на современном этапе // Правовая инициатива. 2012. № 1.

¹² См.: Goldsmith P. // Texts of Symposium: a plan for action, 2006. 16 September // Электронный ресурс «Rule of law» // <http://www.abanet.org>

¹³ См.: Баренбойм П.Д., Прохоров М.Г. Зарубежный опыт борьбы с экстремизмом // Законодательство и экономика. 2006. № 11. С. 4.

мер Общая позиция от 27 декабря 2001 г. «О борьбе с терроризмом»¹⁴. Посредством этого документа была введена система мер превентивного, ограничительного и правоохранительного характера против субъектов террористической деятельности («лиц, групп и образований, участвующих в совершении террористического акта») внутри ЕС и за его пределами¹⁵, а именно: замораживание финансовых активов, запрет любой помощи «образованиям и лицам, участвующим в совершении террористических актов», и др. Этот рамочный нормативный акт был призван зафиксировать программу действий ЕС в сфере борьбы с террористической деятельностью и ее субъектами в масштабах всей Европы и на международной арене¹⁶. Большинство положений этого документа являются нормами-задачами, на базе которых должны быть изданы специальные правовые акты и предприняты конкретные шаги по противодействию международному терроризму¹⁷.

¹⁴ См.: The Memorandum «Antiterrorism» of 27 December 2001 // Maastricht Journal of European and Comparative Law, 2001. Vol. 21. N 3. P. 17.

¹⁵ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12(40).

¹⁶ См.: Галушкин А.А. Некоторые вопросы деятельности ФМС России: гражданство, иммиграция // Правовая инициатива. 2012. № 5.

¹⁷ См.: Трикоз Е.Н. Формирование уголовно-правовой системы Европейского Союза // Журнал рос. права. 2007. № 10. С. 93.

В соответствии с этой Общей позицией утверждены и уже реализуются следующие нормативные акты Союза, направленные на замораживание активов и применение иных финансовых санкций против субъектов террористической деятельности: Общая позиция от 27 декабря 2001 г. «О введении специальных мер с целью борьбы с терроризмом» и Регламент от 27 декабря 2001 г. «Об установлении специальных ограничительных мер в отношении отдельных лиц и образований в рамках борьбы с терроризмом», устанавливающий ограничения на использование имущественных ценностей и оказание экономических услуг субъектам террористической деятельности.

Библиографический список:

1. Баренбойм П.Д., Прохоров М.Г. Зарубежный опыт борьбы с экстремизмом // Законодательство и экономика. 2006. № 11. С. 4.
2. Галушкин А.А. К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // Правовая инициатива. 2013. № 4.
3. Галушкин А.А. Научная журналистика на современном этапе // Правовая инициатива. 2012. № 1.
4. Галушкин А.А. Некоторые вопросы деятельности ФМС России: гражданство, иммиграция // Правовая инициатива. 2012. № 5.
5. Герцен А.И. Былое и думы. М.: ГИХЛ, 1958. Ч. 4-5. С. 207.
6. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12(40).
7. Грудцына Л.Ю. Гражданское обще-

ство и частное право // Новый юрид. журнал. 2013. № 2.

8. *Грудцына Л.Ю., Петров С.М.* Гражданское общество как социальная система: теоретико-правовые аспекты взаимодействия с государством // Образование и право. 2013. № 1(41)-2(42).

9. *Жидкова Т.К.* К проблеме проявления криминальной активности участников незаконных вооруженных формирований в России на современном этапе // Евразийская адвокатура. 2013. № 5 (6). – С. 94-96.

10. *Рагулин А.В.* Ретроспективный анализ российского уголовного законодательства об ответственности за хулиганство // Вестник ВЭГУ. 2006. № 1. – С. 95-107.

11. *Рагулин А.В. Шайхуллин М.С.* Актуальные проблемы международного права: обзор материалов международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. уфа, 21 февраля 2011 г.) // Евразийский юридический журнал. 2011. № 39. С. 136-137.

12. *Розанов В.В.* Религия и культура: Сб. статей. СПб., 1899. Ч. 5 «О студенческих беспорядках» // Электронная версия «Библиотека Николая Федоровского» // <http://www.nefedor.com/>

13. *Сазонов И.А.* Природа и исторические формы политического экстремизма. На примере политического развития России в XX веке: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 49.

14. *Трикоз Е.Н.* Формирование уголовно-правовой системы Европейского Союза // Журнал рос. права. 2007. № 10. С. 93.

15. *Хохлов И.В.* Политический терроризм и экстремизм: история и современность // Электронный ресурс «Национальная безопасность» // <http://www.nationalsecurity.ru/>

16. *Goldsmith P.* // Texts of Symposium: a plan for action, 2006. 16 September // Электронный ресурс «Rule of law» // <http://www.abanet.org>

References (transliteration):

1. *Barenbojm P.D., Prohorov M.G.* Zarubezhnyj opyt bor'by s jekstremizmom // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2006. № 11. S. 4.

2. *Galushkin A.A.* K voprosu o povyshenii jeffektivnosti ispolnenija sudebnyh reshenij i obespechenija ustanovlennogo porjadka dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape // Pravovaja iniciativa. 2013. № 4.

3. *Galushkin A.A.* Nauchnaja zhurnalistika na sovremennom jetape // Pravovaja iniciativa. 2012. № 1.

4. *Galushkin A.A.* Nekotorye voprosy dejatel'nosti FMS Rossii: grazhdanstvo, immigracija // Pravovaja iniciativa. 2012. № 5.

5. *Gercen A.I.* Byloe i dumy. M.: GИHL, 1958. Ch. 4-5. S. 207.

6. *Grudcyna L.Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo i sfera chastnyh interesov // Obrazovanie i pravo. 2012. № 12(40).

7. *Grudcyna L.Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo i chastnoe pravo // Novyj jurid. zhurnal. 2013. № 2.

8. *Grudcyna L.Ju., Petrov S.M.* Grazhdanskoe obshhestvo kak social'naja sistema: teoretiko-pravovye aspekty vzaimodejstvija s gosudarstvom // Obrazovanie i pravo. 2013. № 1(41)-2(42).

9. *Zhidkova T.K.* K probleme pojavlenija kriminal'noj aktivnosti uchastnikov nezakonnyh vooruzhennyh formirovanij v rossii na sovremennom jetape // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 5 (6). – S. 94-96.

10. *Ragulin A.V.* Retrospektivnyj analiz rossijskogo ugolovnogogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za huliganstvo // Vestnik VJeGU. 2006. № 1. – S. 95-107.

11. Ragulin A.V. Shajhullin M.S. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava: obzor materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimeneniya» (g. ufa, 21 fevralja 2011 g.) // Evrazijskij juridičeskij zhurnal. 2011. № 39. S. 136-137.
12. Rozanov V.V. Religija i kul'tura: Sb. statej. SPb., 1899. Ch. 5 «O studenčeskih besporjadkah» // Jelektronnaja versija «Biblioteka Nikolaja Fedorovskogo» // <http://www.nefedor.com/>
13. Sazonov I.A. Priroda i istoričeskie formy političeskogo jekstremizma. Na primere političeskogo razvitija Rossii v XX veke: Dis. ... kand. polit. nauk. M., 2006. S. 49.
14. Trikoz E.N. Formirovanie ugovovno-pravovoj sistemy Evropejskogo Sojuza // Zhurnal ross. prava. 2007. № 10. S. 93.
15. Hohlov I.V. Političeskij terrorizm i jekstremizm: istorija i sovremennost' // Jelektronnyj resurs «Nacional'naja bezopasnost'» // <http://www.nationalsecurity.ru/>
16. Goldsmith R. // Texts of Symposium: a plan for action, 2006. 16 September // Jelektronnyj resurs «Rule of law» // <http://www.abanet.org>

СРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В.Н. ГРЕЧУХА,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры
«Предпринимательское право»
ФГОБУ ВПО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»

ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПОДГОТОВКИ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ ПО ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Статья посвящена вопросам методики подготовки магистерской диссертации по юриспруденции. Выполнение магистерской диссертации – весьма сложный процесс. Он включает систему последовательных действий, которые могут быть подразделены на соответствующие этапы. К ним относятся: выбор темы квалификационной работы и составление рабочего графика; сбор, анализ и обобщение материала по избранной теме; подготовка текста рукописи; оформление выпускной квалификационной работы и прилагаемых материалов.

Ключевые слова: юриспруденция, магистерская диссертация, тема, библиографический список, сноски.

V.N. GRECHUKHA,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the RF,
Department of «Business law»
Finance University
under the Government
of Russian Federation

ISSUES OF METHODS OF PREPARATION OF MASTER'S THESIS IN LAW

The article is devoted to the methods of preparation of master's thesis in law. Implementation of master's thesis is a rather complicated process. It includes a system of successive actions that can be broken down into the relevant steps. These include: selecting a theme of the dissertation and drawing up the work schedule; collection, analysis and generalization of the material on the topic chosen; preparation of the text of the manuscript; execution of final qualifying work and its materials.

Key words: jurisprudence, master thesis, theme, references, footnote.

Подготовка и защита выпускной квалификационной работы по юриспруденции являются завершающим этапом учебного процесса для магистранта. Она призвана показать его способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, самостоятельно осваивать новые методы исследования, быть готовым к изменению научно-практического профиля профессиональной деятельности.

При подготовке работы магистрант должен продемонстрировать умение обосновать актуальность, теоретическую и практическую значимость избранной темы диссертации, способность проводить самостоятельное исследование в соответствии с разработанным планом, обобщать и критически оценивать результаты, полученные отечественными и зарубежными исследователями по проблемам, относящимся к избранной теме, выявлять перспективные направления развития рассматриваемых в диссертации проблем. Кроме того, он должен уметь представлять результаты проведенного исследования научному сообществу в виде статей, докладов, владеть методикой оппонирования, ведения научных диспутов, дискуссий, презентаций, показать способность к самостоятельному решению задач профессиональной деятельности на современном уровне.

Выпускной квалификационный труд представляет собой самостоятельное исследование студента по одной из актуальных проблем тео-

рии и практики юриспруденции с использованием современных научных методов, итогом которого являются теоретические обобщения и выводы о сущности анализируемых понятий, характеристики их структурных элементов, формулировки дефиниций рассматриваемых явлений, их обоснованные классификации. Он может содержать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Вопросы методики подготовки выпускной квалификационной работы основываются на требованиях Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению «юриспруденция», других нормативных документов, регламентирующих процесс обучения студентов в высшей школе Российской Федерации, а также соответствующие положения, инструкции и рекомендации вузов.

Выполнение магистерской диссертации – весьма сложный процесс. Он включает систему последовательных действий, которые могут быть подразделены на соответствующие этапы. К ним относятся:

- а) выбор темы квалификационной работы и составление рабочего графика;
- б) сбор, анализ и обобщение материала по избранной теме;
- в) подготовка текста рукописи;
- г) оформление выпускной квалификационной работы и прилагаемых материалов.

Каждый этап имеет свои конкретные цели и задачи, которые должны быть направлены на реализа-

цию общих целей и задач, стоящих перед выпускной квалификационной работой.

Целью работы является раскрытие тех или иных правовых понятий, их систематизация, анализ свойств, признаков этих понятий, рассмотрение степени их правовой урегулированности, показ их места и роли в правовой теории и практике.

Этой цели подчинены конкретные задачи, стоящие перед выпускником при подготовке квалификационной работы. К ним относятся:

- всестороннее и глубокое исследование избранной темы;
- квалифицированный анализ правовой базы, относящейся к теме исследования;
- применение современных научных методов исследования;
- четкое, логичное и грамотное изложение текста квалификационной работы;
- привлечение широкого круга литературных источников по теме;
- использование судебной практики;
- правильное оформление квалификационной работы.

Реализация цели и задач, стоящих при подготовке выпускной квалификационной работы, на каждом из перечисленных этапов осуществляется следующим образом.

Первый этап «Выбор темы выпускной квалификационной работы и составление рабочего графика» имеет ту особенность, что он во многом предопределяет успех подготовки магистерской диссертации. Удачно выбранная тема, отвечающая требованиям актуальности, новизны

и масштабности – залог осуществления оптимального исследования.

Выбор темы магистерской диссертации осуществляется студентом самостоятельно. При этом ориентиром для принятия обоснованного решения служат примерные перечни тем выпускных квалификационных работ, разработанные кафедрами. Решая вопрос о выборе темы, студент может проконсультироваться на соответствующей кафедре. Обычно советы и рекомендации дает предполагаемый научный руководитель выпускной квалификационной работы, с которым студент предварительно обсуждает формулировку темы и уточняет примерный план работы.

Одним из аргументов в определении направления исследования и наименования темы магистерской диссертации могут служить проблемы, рассмотренные студентом в бакалаврской работе. При этом не допускается совпадение наименований магистерского и бакалаврского исследований. Тема магистерской диссертации должна отличаться более масштабным характером. В связи между магистерским и бакалаврским исследованиями проявляется преемственность обучения студента на различных ступенях подготовки в вузе, оптимизация этого процесса.

Существенную роль в выборе темы выпускной квалификационной работы может сыграть личный опыт работы студента в качестве юриста, его более глубокое знание правовых проблем, с которыми он сталкивается на практике и которые

могут стать объектом исследования. Привлекательным мотивом в выборе темы, близкой к профессиональным интересам студента, является также возможность изучения и обобщения материалов практики по месту работы, их доступность.

Возможно инициирование студентом темы, не предусмотренной примерными перечнями тем выпускных квалификационных работ. В этой ситуации студент должен обосновать целесообразность разработки предлагаемой им темы и получить разрешение кафедры.

После согласования темы с предполагаемым научным руководителем она утверждается на заседании кафедры.

Последующие действия связаны с организационными аспектами, включающими выдачу научным руководителем студенту задания на выполнение магистерской диссертации и составление последним рабочего графика подготовки исследовательской работы. Задание на ее выполнение – один из основополагающих организационных документов, в котором наряду с наименованием темы, датами начала и окончания выполнения работы кратко формулируются основные проблемы избранной темы, спорные моменты, подлежащие исследованию, указываются материалы судебной практики (постановления Высшего Арбитражного Суда РФ и Верховного Суда РФ), на которые необходимо опираться в работе.

В этом документе может быть обращено внимание на фундаментальные монографические исследо-

вания, материалы научно-практических конференций, актуальные научные статьи по теме, которые должны быть использованы в работе.

Важным организационным моментом для дальнейшей продуктивной работы является составление студентом рабочего графика подготовки выпускной квалификационной работы.

В нем фиксируются в логической последовательности виды выполняемых работ, сроки их выполнения и отметки о выполнении. Основными видами работ, указываемых в рабочем графике, являются:

1) сбор необходимого информационного материала по избранной теме, его анализ;

2) определение структуры выпускной квалификационной работы, составление ее плана;

3) подготовка введения;

4) изложение и обоснование основных теоретических положений, практических выводов по теме, а также рекомендаций по совершенствованию законодательства (в рамках параграфов и глав);

5) текстовое оформление основной части выпускной квалификационной работы;

6) подготовка заключения;

7) представление первого варианта выпускной квалификационной работы научному руководителю, ее доработка с учетом замечаний руководителя;

8) чистовое оформление выпускной квалификационной работы;

9) представление выпускной квалификационной работы руководителю для утверждения;

10) направление выпускной квалификационной работы на рецензирование;

11) подготовка доклада для защиты выпускной квалификационной работы на заседании аттестационной комиссии.

Второй этап «Сбор необходимого информационного материала, его анализ и обобщение» – один из важных и трудоемких этапов работы над избранной темой.

Целенаправленный поиск имеющих отношение к выпускной квалификации работ материалов начинается после выбора и утверждения ее темы. Он требует хорошей ориентации в широком круге таких источников, владения приемами поиска интересующих сведений.

К основным видам информационного материала относятся: нормативные правовые источники, научная и учебная литература в виде монографий, учебников, учебных пособий, публикаций в периодической печати. Ими могут быть тезисы выступлений на научно-практических конференциях, отчеты о работе семинаров, коллоквиумов, «круглых столов» и т.п.

Это также постановления пленумов высших судебных инстанций, обзоры судебной, арбитражной и нотариальной практики, архивные материалы.

Студенты могут пользоваться имеющимися в вузах телекоммуникационными библиотеками учебной, учебно-методической и научной литературы. Важной научно-информационной базой являются периодические (центральные и отрасле-

вые) издания. Кроме того, в их распоряжении имеются электронные справочно-информационные издания, Интернет, а также справочно-правовые системы «Консультант Плюс», «Гарант» и др.

Ценность компьютерных систем в том, что они содержат не только нормативные источники с последними внесенными в них изменениями и дополнениями, но и, как правило, проекты законодательных актов, находящихся на рассмотрении законодательных органов. Такие документы ориентируют студентов в тенденциях развития законодательства и позволяют учесть их в выпускных квалификационных работах.

Сбор информационного материала сопряжен с составлением библиографии, расширение которой будет осуществляться в течение всего периода подготовки выпускной квалификационной работы.

В процессе анализа и обобщения относящегося к теме исследования материала на первый план выходит умение его систематизации, группирования по проблемам, а в рамках структурных частей выпускной квалификационной работы – по главам и параграфам.

На **третьем этапе «Подготовка текста рукописи»** при написании рукописи выпускной квалификационной работы необходимо придерживаться общих положений относительно содержания каждой ее составной части.

Общие требования к вводной, основной и заключительной частям состоят в следующем. Вводная часть

выпускной квалификационной работы включает обоснование актуальности избранной темы, степени ее разработанности, теоретической и практической значимости, места и роли в соответствующей отрасли права; перечень авторов основных литературных источников по теме; определение цели работы и ее задач; указание на применяемые методы исследования.

Рекомендуемый объем вводной части выпускной квалификационной работы магистра – четыре-пять страниц.

Основная часть выпускной квалификационной работы состоит, как правило, из двух-трех глав. Каждая глава включает два-четыре параграфа.

Первая глава работы, как правило, посвящается раскрытию сущности исследуемого понятия, в ней рассматриваются его признаки, особенности, дается классификация. Нередко в отдельном параграфе излагаются история его становления и этапы развития.

Во второй главе обычно анализируются составные части, элементы объекта исследования выпускной квалификационной работы. Анализу основного составного элемента понятия может быть посвящена третья глава. Нередко в третьей главе рассматриваются связанные с анализируемым понятием вопросы юридической ответственности.

Иногда практикуют иной подход к содержанию основной части выпускной квалификационной работы, при котором первая глава содержит обстоятельный обзор научных ра-

бот, посвященных избранной теме. На основании анализа опубликованной отечественной и зарубежной литературы, сопоставления точек зрения представителей различных правовых школ раскрывается сущность исследуемого понятия.

Вторая и третья главы в этом случае посвящаются практическим аспектам функционирования рассматриваемого правового понятия.

В научных работах по праву многие проблемы, категории и понятия трактуются по-разному, иногда высказываются диаметрально противоположные взгляды, чаще же отличия касаются отдельных аспектов или некоторых нюансов. Разобраться в многообразии мнений – непростая задача, стоящая перед студентом. Важно дать обоснованную оценку существующих точек зрения и четко определить свою позицию.

Объем основной части выпускной магистерской работы составляет 90 – 100 страниц. В заключительной части излагаются основные теоретические и практические выводы, к которым пришел студент в процессе написания выпускной квалификационной работы. Они могут касаться формулировок, классификации, задач, функций исследуемого понятия и т.п. Заключительная часть может содержать предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения. Выводы и предложения должны быть краткими, логичными и четкими, давать полное представление о полученных

результатах, достижении поставленной цели исследования.

Объем заключительной части выпускной квалификационной работы магистра – пять-шесть страниц.

Библиографический список выпускной квалификационной работы состоит из трех частей: перечня нормативных источников, а также перечня источников юридической практики и списка литературы. Главное требование к библиографическому списку заключается в том, что он должен содержать только те источники, на которые имеется ссылка в тексте выпускной квалификационной работы.

Библиографический список выпускных квалификационных работ должен содержать до 100 наименований источников.

Завершающий, *четвертый этап «Оформление выпускной квалификационной работы и прилагаемых материалов»*, включает положения, касающиеся оформления титульного листа, плана, введения, основной части, заключения, приложений и библиографического списка. Работа открывается титульным листом, в котором формулируется ее точное название. Другие данные титульного листа указываются на бланке, который выдается студенту.

Оглавление содержит название глав и параграфов выпускной квалификационной работы. Главное требование, предъявляемое к оформлению оглавления, – точное соответствие зафиксированных в нем названий глав и параграфов их названиям в тексте основной части работы.

Требования к оформлению магистерской диссертации обычно излагаются в специально подготовленных методических материалах вузов. Особое внимание в них обращается на такие вопросы, как использование соответствующего шрифта, количество знаков на странице, межстрочный интервал, правила цитирования, оформление сносок, применение сокращений, использование цифр и т.п. Указанные методические материалы разрабатываются на базе государственных стандартов по оформлению научно-исследовательских работ.

Таким образом, выпускная квалификационная работа должна представлять собой однородную и завершённую научную работу, в которой должны быть четко сформулированы тема и исследуемые вопросы, обоснована их актуальность, изложены степень изученности проблемы и состояние ее исследования, конкретизированы практические рекомендации.

При написании выпускной квалификационной работы необходимо следить за тем, чтобы не терялась основная мысль, и постоянно контролировать соответствие содержания главы или параграфа их заголовкам. Конец каждой главы, параграфа или абзаца должен иметь логический переход к следующему.

Выпускная квалификационная работа должна выполняться с соблюдением общих норм литературного языка, правил грамматики и с учетом особенностей научного, а также правового стиля, точности и однозначности терминологии.

1. Основные правила изложения и оформления выпускных квалификационных работ идентичны аналогичным правилам, относящимся к письменным курсовым работам студентов, так как и та, и другая работы выполняются с элементами научного исследования в большей или меньшей степени. Эти правила подробно изложены в методическом пособии «Письменная курсовая работа», разработанном СГА в 2000 г. и переизданном в 2002 и 2004 гг. Студенты-выпускники уже использовали это пособие в процессе подготовки курсовых работ. Все положения указанного методического пособия полностью соответствуют требованиям действующих государственных стандартов по оформлению научно-исследовательских работ.

Однако анализ выпускных квалификационных работ многих студентов свидетельствует о том, что вышеназванные требования не всегда соблюдаются. Наиболее уязвимыми местами многих бакалаврских работ являются:

- бессистемность изложения материала;
- слабость доказательств и неубедительность выводов;
- злоупотребление цитатами и выдержками из книг в ущерб изложению самостоятельных рассуждений и взглядов автора;
- расплывчатость заключения;
- нарушение правил оформления, цитирования, составления библиографических описаний и библиографического списка.

В связи с этим представляется необходимым в настоящих методических рекомендациях по выполнению выпускной квалификационной работы еще раз повторить важнейшие оформительские требования. Прежде всего это касается изложения результатов исследования, цитирования, ссылок, сносок, составления библиографического описания документов и библиографического списка.

Изложение результатов выпускной квалификационной работы

Как уже отмечалось, основными целями и задачами выпускной квалификационной работы является формирование умения анализировать теоретический и практический материал и последовательно, логично, ясно, кратко и в то же время ёмко излагать свои мысли в письменном виде.

Поэтому выпускная квалификационная работа не должна быть пересказом изученного материала или простой компиляцией, составленной из фрагментов используемых книг и статей.

В то же время выпускная квалификационная работа не является сочинением на вольную тему или публицистической статьей. Посвященная конкретной научной или практической проблеме, она должна опираться на документальные источники и научную литературу. Современной научной литературе свойственна манера безличного изложения материала. Не употребляются личные местоимения «я» и

«мы». Например, вместо слов «я предполагаю...» можно сказать «предполагается, что...», вместо слов «я считаю...» можно употребить слово «представляется...» и т.п.

Оформление текста выпускной квалификационной работы

Текст выпускной квалификационной работы набирается на персональном компьютере в Microsoft Word, печатается на одной стороне листа формата А 4 и содержит примерно 1800 печатных знаков на странице (считая пробелы между словами и знаки препинания): шрифт Times New Roman – обычный; размер – 14 пунктов; междустрочный интервал – полуторный; верхнее и нижнее поля – 2.5 см; левое поле – 3 см и правое – 1.5 см; абзац должен быть равен 1.25 см. Каждая структурная часть выпускной квалификационной работы: «Введение», «Содержание», «Заключение», главы содержания, «Библиографический список» начинаются с новой страницы.

Главы и параграфы основной части работы должны иметь заголовки, отражающие их содержание. При этом слова «глава» и «параграф» в заголовке не приводятся.

Главы и параграфы выпускной квалификационной работы нумеруются арабскими цифрами. Например, первая глава нумеруется как «1», параграфы первой главы, соответственно, – 1.1, 1.2, 1.3 и т.д.; вторая глава – «2», ее параграфы – 2.1, 2.2, 2.3 и т.д.

Расстояние между заголовками структурных частей и следующим

за ним текстом составляет три интервала. Такое же расстояние предусматривается между предыдущим текстом и заголовком последующего параграфа.

«Введение», «Содержание», «Заключение», заголовки глав «Библиографический список», «Список сокращений» набираются прописными (заглавными) буквами и располагаются посередине строки. Точка в конце заголовка не ставится. Так же не допускается подчеркивание заголовка и переносы в словах. Номер и название параграфа выделяются жирным шрифтом и приводятся с абзаца.

Страницы в выпускной квалификационной работе нумеруют арабскими цифрами, с соблюдением сквозной нумерации по всему тексту. Номер проставляется в правом верхнем углу страницы (выравнивание по правому краю) без точки в конце номера. Титульный лист работы включается в общую нумерацию, но номер страницы на нем не проставляется. Не включаются в общую нумерацию «Задание на выполнение выпускной квалификационной работы» и «Отзыв научного руководителя».

Схемы, рисунки, таблицы и другой иллюстративный материал, расположенные в тексте работы на отдельных листах, включаются в общую нумерацию страниц. Схемы, формулы и рисунки в выпускной квалификационной работе следует выполнять черными чернилами или тушью, если они не могут быть приведены в варианте компьютерной графики.

Цифровой материал рекомендуется помещать в тексте выпускной квалификационной работы в виде таблиц. Каждая таблица должна иметь заголовок, который помещается в середине строки, выровненной по ширине, под словом «Таблица», которое, в свою очередь, выравнивается по правому краю страницы. Таблицы нумеруются арабскими цифрами, в пределах глав (например, «Таблица 1», «Таблица 2», «Таблица 3»). Таблицы располагаются в тексте выпускной квалификационной работы сразу после первой ссылки на них или на следующей за первой ссылкой странице. Важно отметить, что на все приводимые таблицы должны быть ссылки в тексте выпускной квалификационной работы (например, «см. Таблицу 1»).

Аналогичным образом оформляется и иллюстративный материал (графики, схемы, диаграммы и т.п.). Название и нумерация иллюстраций, в отличие от табличного материала, помещаются под ними внизу, как и в случае с таблицами. На все проводимые иллюстрации должны быть ссылки в тексте выпускной квалификационной работы (например, «см. рис. 1»).

Изложенные требования к оформлению выпускной квалификационной работы целесообразно соблюдать уже на этапе подготовки первого варианта выпускной квалификационной работы. Чистовой вариант работы необходимо еще раз внимательно прочитать и по ходу чтения:

- устранить стилистические погрешности и опечатки в тексте; про-

верить логику и последовательность изложения;

- проверить соответствие содержания глав и параграфов их заголовкам, точность цитат и ссылок, правильность написания числительных, правильность оформления библиографического списка и подготовить окончательный вариант выпускной квалификационной работы.

Подобная тщательная выверка окончательного текста будет свидетельствовать об ответственном отношении автора к своей работе, его уважении к руководителю, рецензенту и членам аттестационной комиссии, оценивающим работу. Проверку окончательного варианта выпускной квалификационной работы на соответствие требованиям к оформлению осуществляет нормоконтролер перед представлением работы на отзыв руководителю. Выпускная квалификационная работа с отрицательными результатами нормоконтроля возвращается выпускнику на доработку. Исправления должны быть внесены по всем выявленным недостаткам. Выпускная квалификационная работа, представляемая на рецензирование и защиту, должна быть сброшюрована. На последней странице автор-выпускник ставит свою подпись.

Правила цитирования

Цитата является точной, дословной выдержкой из какого-либо текста, включенного в собственный текст. Цитаты, как правило, приводятся только для подтверждения аргументов автора. При цитирова-

нии наибольшего внимания заслуживают научная и специальная литература и документальные источники. Обзорную литературу следует цитировать только при необходимости (например, для того чтобы оспорить некоторые выводы авторов). Общий подход к цитированию состоит в том, что цитаты могут быть в каждой главе и параграфе. Выпускная квалификационная работа не должна быть переполнена цитатами, которые плохо связаны между собой. Поэтому на одной странице текста обычно приводится не более трех цитат. Если же требуется большее количество цитат, то их лучше давать в пересказе с указанием на источник.

При цитировании чужой текст заключается в кавычки и приводится в той грамматической форме, в которой дан в первоисточнике. Если цитата воспроизводит только часть предложения цитируемого текста, после открывающихся кавычек ставят отточие и начинают ее со строчной буквы, например:

С.И. Вавилов требовал «... всеми мерами избавлять человечество от чтения плохих, ненужных книг».

Строчная буква ставится и в том случае, когда цитата органически входит в состав предложения, независимо от того, как она начиналась в источнике, например:

М. Горький писал, что «в простоте слова – самая великая мудрость».

Внизу страницы под чертой приводится библиографическая ссылка (сноска) на издание, из которого взята цитата. В тексте выпускной ква-

лификационной работы при упоминании какого-либо автора следует указывать сначала его инициалы, затем фамилию, например:

как подчеркивает М.В. Телюкина; по мнению В.Н. Иванова; следует согласиться с В.В. Сергеевым и т.д.

В библиографической ссылке (сноске), наоборот, сначала указывается фамилия, затем инициалы автора, например:

Телюкина М.В., Иванов В.Н., Сергеев В.В. и т.д.

Пропуск слов, предложений, абзацев при цитировании допускается лишь тогда, когда это не искажает смысл всего фрагмента, и обозначается многоточием в местах пропуска. Если из цитируемого отрывка не ясно, о ком или о чем идет речь, в круглых скобках приводится пояснение автора с пометкой своих инициалов. Если в приводимой цитате выделяются какие-то слова, то сразу же в скобках пишется «курсив мой» или «выделено мной» и инициалы автора работы.

Библиографический список

Содержание библиографического списка определяет автор выпускной квалификационной работы, исходя из цели и задач ее выполнения.

Последовательность расположения библиографических описаний в библиографическом списке может быть различной: по значимости документов (законы и подзаконные нормативные акты, документальные источники, монографии, статьи, прочая литература); по алфавиту фа-

милей авторов и (или) названий документов; по хронологии издания документов.

Практика выполнения выпускных квалификационных работ студентами СГА позволяет рекомендовать в качестве образца структуру библиографического списка, состоящего из трех разделов с самостоятельной систематизацией внутри каждого, но объединенных сквозной нумерацией:

Нормативные правовые акты, которые располагаются по юридической силе:

- Конституция Российской Федерации;
- конституционные федеральные законы;
- федеральные законы;
- указы и распоряжения Президента РФ;
- акты Правительства РФ;
- нормативные акты субъектов Российской Федерации;
- акты министерств и ведомств;
- решения иных государственных органов и органов местного самоуправления;
- нормативные акты иностранных государств.

Научная и обзорная литература, систематизированная по алфавиту авторов и (или) заглавий документов:

- монографии;
- комментарии;
- сборники научных трудов;
- научные статьи из специализированных журналов и сборников;
- неопубликованные научные документы (диссертации, авторефераты диссертаций, научные отчеты);

- обзорная литература.

Документы судебной, арбитражной, нотариальной практики, включая архивные документы, систематизированные по хронологии.

Примечание. Библиографический список может включать от 35 до 50 наименований документальных и литературных источников.

Правила библиографического описания документов

Библиографическое описание документов, включенных в библиографический список, составляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-84 «Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления».

Библиографическое описание может быть монографическим, сводным и аналитическим.

Монографическое библиографическое описание – описание книг, брошюр и других разовых однотомных изданий, а также отдельных томов (выпусков) многотомного или сериального издания.

Сводное библиографическое описание – описание многотомного или сериального издания.

Аналитическое библиографическое описание – описание составной части издания (главы, статьи, реферата, рецензии и т.д.).

Любое библиографическое описание (монографическое, сводное или аналитическое) должно содержать необходимый минимум сведений о цитируемой, использованной или упоминаемой в выпускной квалификационной работе литературе, для ее идентификации и поиска.

Рассмотрим основные виды и правила библиографического описания применительно к оформлению библиографического списка выпускной квалификационной работы.

Монографическое библиографическое описание

Обязательными элементами любого библиографического описания, в том числе монографического, являются:

- заголовок описания;
- заглавие;
- сведения, относящиеся к заглавию;
- сведения об авторской ответственности (принадлежности);
- сведения об издании;
- выходные сведения;
- объем издания.

В **заголовке описания** приводят имя индивидуального автора (авторов) или наименование коллективного автора (название организации), или обозначение вида издания, или наименование (заглавие) документа. Примеры:

Шевцов А.А. или Шевцов Александр Алексеевич

*Министерство юстиции РФ
Законы РФ*

Гражданское право

В **заглавии** приводится название документа (книги, статьи, архивного документа). Пример:

Козлова Н.В. Учредительный договор о создании коммерческих обществ и товариществ.

Сведения, **относящиеся к заглавию**, раскрывают и поясняют заглавие, а также уточняют назначение книги. Эти сведения приводятся пос-

ле заголовка и отделяются от него двоеточием (:). Пример:

Макаренко М.В., Махалина О.М. Гражданское право: Учебное пособие для вузов.

Сведения об авторе содержат информацию о лицах, учреждениях (организациях), участвовавших в создании и подготовке книги к публикации и отделяются от заглавия или дополнительных сведений (при их наличии) косой чертой (/). Пример:

Гражданское право / Под ред. Е.Л. Суханова.

Сведения об издании содержат сведения об отличии данного издания от других изданий (переизданиях, перепечатках, специальном назначении данного издания и особых формах его воспроизведения) и отделяются от предыдущих элементов описания знаком (. -). Пример:

Гражданское право / Под ред. Е.Л. Суханова. — 2-е изд., испр. и доп.

Выходные сведения — это сведения о том, где, кем и когда было опубликовано произведение печати. Выходные сведения отделяются от предыдущего текста знаком (. -).

При указании места издания населенный пункт указывается полностью, за исключением названий: Москва (употребляется сокращение М.) и Санкт-Петербург (употребляется сокращение СПб.).

Название издательства (издающей организации) приводится после двоеточия (:). Далее через запятую (,) указывается год издания. Пример:

Гражданское право / Под ред. Е.Л. Суханова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1998.

В сведениях об объеме указывают фактическое количество страниц (листов) в издании арабскими или римскими цифрами, в зависимости от нумерации, применяющейся в издании, например:

300 с. XXIV 80 л.

Сведения об объеме отделяются от предыдущего текста знаком (. -).

Пример монографического библиографического описания отдельно изданной книги, включающее все обязательные элементы:

В монографическом библиографическом описании отдельно изданного тома или выпуска многотомного издания после выходных сведений дополнительно приводится номер тома (выпуска). Пример:

Гражданское право / Под ред. Е.Л. Суханова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1998. – Т.1. – 784 с.

Сводное библиографическое описание многотомных или сериальных изданий

Сводное библиографическое описание состоит из общей части и спецификации.

В общей части сводного библиографического описания многотомного издания приводят библиографические сведения, общие для всех или большинства томов (см. монографическое библиографическое описание). Описание, состоящее только из общей части, составляют на издание в целом - при наличии всех его томов.

Особенности приведения библиографических сведений

Дополнительно в сведениях, относящихся к заглавию, приводят данные о том, в скольких томах вышло или выходит издание, если это указано в книге.

Эти сведения обязательны, если сводное библиографическое описание состоит только из общей части.

В выходных данных приводят годы издания первого и последнего тома, например:

М.: Наука, 1980–1983.

Если комплект издания неполный, приводят наиболее ранний год издания и знак тире (-) после него, например:

М.: Наука, 1980 -

Общий объем многотомника в страницах не указывается.

Пример общей части сводного библиографического описания:

Савельев И.В. Курс общей физики: Учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. – М.: Наука, 1980 – 1983.

Спецификация включает библиографические сведения частного характера, относящиеся к отдельным томам.

Спецификацию, как правило, записывают после общей части с новой строки. При записи в подбор перед спецификацией ставят знак точка и тире (. -).

Состав библиографических элементов спецификации соответствует элементам библиографического описания общей части. Описание в спецификации начинается с обозначения тома.

Пример сводного библиографического описания:

Савельев И.В. *Курс общей физики: Учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т.* – М.: Наука, 1980 – 1983.

Т. 1: *Механика. Молекулярная физика.* – 432 с.

Т. 2: *Электричество и магнетизм. Волны. Оптика.* – 496 с.

Т. 3: *Квантовая оптика. Атомная физика.* – 304 с.

Аналитическое библиографическое описание

Аналитическое библиографическое описание состоит из двух частей: сведений о составной части издания и сведений об издании, в котором она опубликована.

В первой части описания приводятся основные сведения о составной части издания (статье, реферате, рецензии, разделе, главе и т.п.). Как правило, это имя автора и название произведения, или только название, а также другие сведения, имеющиеся на документе: номер, дата утверждения (принятия) или написания работы. Примеры:

Петров Д.В. *Земельные отношения в гражданском праве.*

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ.

Во второй части аналитического описания приводят библиографические сведения об издании, составная часть которого описывается.

Вместо общего объема издания приводятся страницы, на которых опубликована составная часть.

Части аналитического описания разделяются двумя косыми чертами (/ /).

Примеры аналитического библиографического описания:

Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. от 2 ноября 2004 г. № 127-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27 ст. 357.

Петров Д.В. *Земельные отношения в гражданском праве // Государство и право.* – 1999. – № 9. – С. 14–16.

Сомов Виктор. *Торговое право // Коммерсантъ.* – 2001. – 31 мая.

Дело по иску Агапова А.Ф. к ООО «Тибет» о выдаче дубликата трудовой книжки с изъятием из нее порочащих его записей // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 1. – С. 31.

Сноски и ссылки

Сноски и ссылки на использованную литературу являются обязательными элементами научной работы. В этом проявляется культура отношения к чужой мысли, чужому тексту.

Сноска – вспомогательный текст пояснительного или справочного характера (библиографическая ссылка, перекрестная ссылка, примечание и т.д.), помещаемая в нижней части полосы набора (подстрочная), в конце работы под порядковым номером (затекстовая).

Перекрестная ссылка является записью, связывающей между собой различные части работы. Подобные

ссылки обозначаются «см.» или «см. также». Пример:

«см. Приложение 1», «см. также п. 5.7».

Библиографическая ссылка – совокупность библиографических сведений о цитируемом, рассматриваемом или упоминаемом в тексте документа другом документе (его составной части или группе документов), необходимых и достаточных для его общей характеристики, идентификации и поиска.

Фактически библиографическая ссылка является библиографическим описанием документа. Отличие заключается в том, что в библиографической ссылке допускается опускать отдельные обязательные элементы при условии, что оставшийся набор сведений обеспечивает поиск документа – объекта библиографической ссылки. Второе отличие состоит в том, что в библиографической ссылке приводится указание на конкретную страницу, статью или пункт документа, в то время как в библиографическом описании (кроме аналитического) указывается общий объем описываемого документа.

Библиографические ссылки, равно как и библиографические описания в библиографическом списке составляют в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-84 «Библиографическое описание документа. Общие требования и правила составления».

Библиографические ссылки приводят полностью либо в тексте документа (внутритекстовая ссылка), либо в подстрочных сносках.

Внутритекстовую библиографическую ссылку заключают в круглые скобки. Пример:

В конце 30-х – начале 40-х годов В. И. Вернадский сам писал по поводу этой работы: «Многое теперь пришлось бы в ней изменить, но основа представляется мне правильной». (Вернадский В.И. *Размышления натуралиста*. – М., 1977. – Кн. 2: *Научная мысль как планетное явление*. – С. 39).

Библиографическую ссылку в виде подстрочной сноски приводят внизу страницы, на которой содержится скрытая или прямая цитата или источник информации, под небольшой горизонтальной линией, с номером (или символом), соответствующим номеру (символу) «отсылки» в тексте выпускной квалификационной работы. Пример:

По мнению А. С. Комарова, в гражданском праве стран континентальной системы понятие договора не только теоретически, но и по существу опирается на понятие обязательства¹.

Отсылки в тексте документа в виде цифр (порядковых номеров), звездочек и т.п. используют для связи текста документа с подстрочными или затекстовыми библиографическими ссылками (сносками), а также с библиографическими описаниями в библиографическом списке.

Отсылка на литературный источник, приведенный в библиографическом списке, приводится в тексте квалификационной работы в квад-

¹ См.: Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. – М., 1991. С. 14.

ратных или круглых скобках и соответствует порядковому номеру литературного источника или нормативного документа, приведенного в библиографическом списке (например, [12], (25) и т.д.).

В случаях использования в тексте работы цитат или заимствованных статистических и иных данных в скобках дополнительно указывается страница источника цитирования или заимствования. Например, [12, с. 51]. Подобная запись означает отсылку на 51 страницу источника под номером «12» в библиографическом списке.

При упоминании литературного источника (книги, статьи) в первый раз в библиографической ссылке (сноске) приводятся все обязательные сведения о нем.

Необходимо также указывать страницы работы, на которые дается ссылка в выпускной квалификационной работе.

Повторные ссылки на один и тот же документ приводят в сокращенной форме при условии, что все необходимые для идентификации и поиска этого документа библиографические сведения были указаны в первичной ссылке на него.

Так, в повторных ссылках на авторский документ приводят имя автора (авторов), название документа и соответствующие страницы, при этом последние слова длинных названий можно опустить, заменив их многоточием. Пример:

Ткачев В.Н. Правовое регулирование несостоятельности... - С. 14.

В повторных ссылках на нормативно-технические документы по

стандартизации приводят обозначение документа, его номер и год утверждения, например:

ГОСТ 7.12-93

Если на одной и той же странице выпускной квалификационной работы подряд цитируется текст страницы одной и той же книги, то во второй и последующих подстрочных библиографических ссылках на нее можно указывать следующее:

Там же.

Если цитируются разные страницы источника, то они обязательно указываются в библиографической ссылке (сноске), например:

Там же. С. 151.

В ссылках на многотомное и сериальное издание кроме страниц указывают номер тома, года издания, выпуска. Пример:

Там же. - Т. 1. - 1980. - Вып. 2. - С. 55.

Во внутритекстовых повторяющихся ссылках на один и тот же источник цитирования не приводят слова «так же», а указываются только номера страниц источника в круглых скобках.

При первом упоминании в тексте выпускной квалификационной работы правового акта (кроме Конституции РФ и кодексов) во внутритекстовой или подстрочной библиографической ссылке следует указать его полное наименование, кем и когда принят, а также официальное издание, в котором он был опубликован.

Пример внутритекстовой библиографической ссылки: российский Закон «О залоге» широко регулирует права залогодателя (*Закон*

Российской Федерации «О залоге» от 29 мая 1992 года, ст. 19-21 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 23. – Ст. 1239).

Пример подстрочной библиографической ссылки:

Российский закон «О залоге» широко регулирует права залогодателя².

При дальнейшем упоминании в работе этого правового акта можно использовать его краткое название, при этом следует обязательно указывать статьи или пункты правового акта, имеющие отношение к рассматриваемому вопросу, например:

В соответствии со ст. 3 Закона «О залоге» от 29 мая 1992 года»...

² Закон Российской Федерации «О залоге» от 29 мая 1992 года, ст. 19-21 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 23. Ст. 1239.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

В.И. МУРАВЬЕВ,

аспирант кафедры методологии
социологических исследований
социологического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Г.Б. ПРОНЧЕВ,

кандидат физико-математических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой методологии
социологических исследований
социологического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

Н.Г. ПРОНЧЕВА,

кандидат физико-математических наук,
доцент, заместитель заведующего
кафедрой математического
моделирования факультета
управления и прикладной математики
Московского физико-технического
института (Государственный
университет)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРНЕТ-
ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО
СГЛАЖИВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО
НЕРАВЕНСТВА В КОНТЕКСТЕ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
С ГОСУДАРСТВОМ¹

В работе обсуждаются пробле-
мы социального неравенства,
возникающие при взаимодействии

¹ Работа выполнена при финансовой
поддержке РГНФ (проект 12-03-00431)
и РФФИ (проект 13-01-00392-а).

V.I. MURAVJOV,

Ph.D. student of the department of
Sociological Research Methodology of
the Lomonosov Moscow State University

G.B. PRONCHEV,

Ph.D. in Physics and Maths, associate
professor, associate head of the
department of Sociological Research
Methodology of the Lomonosov Moscow
State University

N.G. PRONCHEVA,

Ph.D. in Physics and Maths, associate
professor, associate head of the
department of Mathematical modeling
of the Moscow Institute of Physics and
Technology (State University)

MODERN INTERNET
TECHNOLOGY AS AN
INSTRUMENT OF
SMOOTHING THE SOCIAL
INEQUALITIES IN THE
CONTEXT OF
RELATIONSHIP BETWEEN
CIVIL SOCIETY AND
GOVERNMENT

In this article there are discussed
the problems of social inequality
arising with the interaction of
different social groups, civil society
and the state. There is analyzed the
development and the role of
advanced Internet technologies with
a view to smoothing this inequality.

различных социальных групп гражданского общества с государством. Анализируются развитие и роль современных Интернет-технологий с точки зрения сглаживания такого неравенства.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, социальное неравенство, Интернет, социальные сети.

Key words: civil society, state, social inequality, Internet, social network.

В современном обществе остро стоит проблема социального неравенства, это справедливо как в мировом масштабе, так и в масштабе отдельно взятой России. Наряду с отходящими на второй план, но сохраняющимися «старыми» видами неравенства – между различными социальными группами внутри одной нации, между «титულными» нациями и национальными меньшинствами и т.д. – появляются и приобретают всё большее значение новые виды неравенства: между «богатыми» и «бедными» странами, «передовыми» и «отстающими» регионами мира и т.д.

Одним из важнейших видов неравенства в человеческом обществе в наше время становится *неравенство доступа к информации*. Современное общество – это сильно информатизированное общество, и, как отмечают российские исследователи, значение «информационного сектора» общественной жизни возрастает: «Во всем мире сегодня информационный сектор – информация, знания, информационные услуги – растет быстрее, чем экономика в целом... На передний план сегодня выходит информация, наука становится непосредственной производительной силой, а экономика приобретает сверхсложный характер. В конечном счете именно многостороннее информационное взаимодействие обеспечивает движение капитала, технологий и людей – основу современного общественного развития»². От доступа к актуаль-

² Информационная безопасность систем организационного управления. Тео-

ной информации во многом зависит не только благосостояние человека, но и его физическое выживание.

Рассматривая с этой точки зрения взаимоотношения гражданского общества с государством, можно заметить, что рядовые граждане и государственные служащие обладают неравным доступом к важной с точки зрения общественной жизни информации. При этом если к одним видам информации (всевозможные статистические данные, детали общегосударственного законодательства и планирующиеся изменения в нем) значительно большим уровнем доступа обладают государственные служащие, то о других (большая часть информации о конкретных уникальных событиях в самых разных сферах общественной жизни) в значительно большей степени информированы именно рядовые граждане.

При этом и государство, и гражданское общество заинтересованы в определенном сглаживании существующего неравенства доступа к информации: рядовым гражданам для успешной деятельности необходимо иметь представление о реальном положении дел и развитии общества (и государства) в целом (о чем государственные служащие в среднем лучше осведомлены просто в силу своего должностного положения), а государственным служащим в ряде случаев критически

ретические основы: В 2 т. / Н.А. Кузнецов, В.В. Кульба, Е.А. Микрин и др. / Отв. ред. Н.А. Кузнецов, В.В. Кульба. М.: Наука, 2006. Т. 1. С. 18.

важна полная информация о конкретных событиях (например, о случаях нарушения действующего законодательства, включая уголовные преступления), свидетелями и участниками которых являются рядовые граждане. В целом повышение степени информированности государственных служащих о конкретных фактах жизнедеятельности гражданского общества может позволить им более эффективно и оперативно удовлетворять общественные потребности и запросы отдельных граждан. В то же время, становясь более информированными о деятельности государственных органов и реальном положении дел в государстве, граждане будут испытывать большее доверие к государству, станут лучше понимать причины действий, предпринимаемых государственным аппаратом.

Как показывает практика, глобальная сеть Интернет с современными технологиями, развившимися на ее основе, может стать весьма *эффективным средством сглаживания* описанного выше вида социального неравенства. Используя основные из известных на сегодняшний день Интернет-технологий, государственные служащие и рядовые граждане могут если и не преодолеть неравенство доступа к актуальной информации полностью, то во всяком случае существенно продвинуться в данном направлении.

Интернет-технологии представляют собой частный случай современных информационных технологий, т.е. в понимании российских исследователей, «непрерывных про-

цессов обработки, хранения, передачи и отображения информации, направленные на эффективное использование информационных ресурсов, СВТ (средств вычислительной техники) и передачи данных при управлении системами различного класса и назначения»³. Интернет-технология с этой точки зрения представляет собой непрерывный процесс обработки, хранения, передачи и отображения информации, хранящейся на компьютерах, включенных в глобальную сеть Интернет. Вся информация, хранящаяся в Интернете, так или иначе вводится туда людьми. С социологической точки зрения наиболее важным представляется вопрос о том, усилиями каких (по своим социальным характеристикам) людей и общественных групп осуществляются «обработка, хранение, передача и отображение информации», кто заставляет компьютеры работать именно так, а не иначе.

Основные Интернет-технологии напрямую связаны с различными степенями развития Интернета. На сегодняшний день наиболее распространенным является представление, согласно которому в развитии глобальной сети выделяются этапы Web 1.0 и Web 2.0, а сейчас постепенно совершается переход к этапу Web 3.0:

«...к концу первого десятилетия XXI в. можно рассматривать следующие этапы коммуникационного развития Сети:

³ Там же. С. 107, 108.

– Web 1.0 – контент (содержание) интернет-ресурсов формирует сравнительно небольшая группа профессионалов, а подавляющее большинство “простых граждан” фигурируют в качестве читателей-пользователей. В этом случае под понятием “PR в Интернете” мы должны понимать коммуникационные усилия по созданию и продвижению интернет-сайтов;

– Web 2.0 – в создание контента активно включаются пользователи Сети. Здесь PR-задачей становятся самореализация, активизация многосторонней коммуникации, приобретение доминирующего информационного статуса в представляющих интерес сообществах – блогосфере и социальных сетях;

– Web 3.0 – пользователи не только генерируют контент, но и сами его сертифицируют: отмечают то, что заслуживает внимания их единомышленников, сообществ, в которых они состоят; систематизируют в соответствии со своими вкусовыми пристрастиями. На этом этапе PR-задачей становятся инновационные технологии измерения контента, вовлечение пользователей в работу возникшего рекомендательного сервиса, а далее – попытка продвижения через него приоритетных продуктов»⁴.

Исследователи отмечают, что переход на следующую ступень не означает отказа от использования

предыдущей. «Стоит обратить внимание, что каждый последующий этап развития не заменяет предыдущий, а лишь дополняет его новыми возможностями коммуникации. Таким образом, об этапе Web 1.0, например, можно говорить не как об исторически отжившей технологии, а как о явлении вполне современном»⁵. На каждой ступени развития выделяется ведущая Интернет-технология – Интернет-сайт на ступени Web 1.0 и социальная сеть на ступени Web 2.0, которые с переходом к Web 3.0 должны дополниться рекомендательными сервисами; учитывая отмеченную ранее особенность развития глобальной Сети, именно Интернет-сайт и социальную сеть можно считать основными современными Интернет-технологиями.

Интернет-сайт можно определить как совокупность Интернет-страниц, объединенных общими «электронным адресом, программно-аппаратными средствами, графическим и текстовым оформлением страниц»⁶; при этом общность графического и текстового оформления может быть весьма относительной. Ответственной за обработку, хранение, передачу и отображение информации при использовании данной Интернет-технологии является указанная выше «сравнительно небольшая группа профессионалов», а рядовые пользователи Интернета выступают в качестве потребителей. Российский исследовательский

⁴ Чумиков А. PR в Интернете: Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0 / А. Чумиков, М. Бочаров, М. Тишкова. М.: Альпина Паблшерз, 2010. С. 9, 10.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же. С. 13.

коллектив, руководимый А. Чумиковым, предложил следующее широкое определение социальных сетей в Интернете: «Социальные сети – это веб-сайты или иные инструменты Интернета, предоставляющие пользователям возможность взаимодействовать друг с другом, обмениваясь различными видами информации. Построение социальных сетей включает в себя организацию интернет-сообществ, способствующих участию общественности и привлечению дополнительных пользователей»⁷.

Создавая и используя Интернет-сайты различных государственных ведомств, государственные служащие могут снабжать граждан статистическими данными и информировать их об изменениях в действующем законодательстве. Заодно Интернет-сайты позволяют государственным служащим отчитываться перед рядовыми гражданами о своей работе⁸, а рядовые граждане, используя существующие на Интернет-сайтах механизмы обеспечения обратной связи (указание электронных адресов для писем и т.д.), могут информировать государственных служащих о различных событиях⁹.

⁷ Там же. С. 43.

⁸ См.: *Прончев Г.Б., Муравьев В.И.* Роль Интернет-технологий в контексте первых итогов перехода России к инновационному развитию // Математическое моделирование социальных процессов: Сб. ст. / Под ред. А.П. Михайлова. М.: Изд-во «Спутник +», 2012. Вып. 14. С. 122.

⁹ *Мазур Е.А.* Правовой режим интернет-сайта как сложного объекта по за-

В то же время государственные служащие получают возможность расширить свой доступ к необходимой им информации, наблюдая за общением рядовых граждан в социальных сетях. Показателен пример российской Федеральной службы судебных приставов, использующей социальные сети для розыска должников и сбора информации о них¹⁰. Так же социальные сети вполне могут быть использованы для организации относительно равноправного диалога между государственными служащими и рядовыми гражданами, что также ведет к частичному преодолению неравномерного доступа к актуальной информации; весьма успешный опыт организации такого диалога наработан Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым в ходе его деятельности в социальных сетях Интернета¹¹.

Осмысливая сказанное выше, необходимо иметь в виду, что сама глобальная сеть Интернет является не только средством сглаживания существующего социального неравенства, но и источником новых его видов: «Интернет вовсе не уст-

конодательству российской федерации // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). – С. 132-134.

¹⁰ См.: *Прончев Г.Б., Муравьев В.И.* Социальная динамика сетевых отношений в глобальной сети Интернет // Там же. Вып. 12-13. С. 111 – 113.

¹¹ См.: *Прончев Г.Б., Муравьев В.И.* Социальные сети в условиях перехода России к инновационному развитию // Труд и социальные отношения. 2012. № 2. С. 95.

раняет иерархию. Остается четкое различие говорящих и слушателей, владельцев сети и пользователей. Ведущими оказываются личности с “высоким уровнем образования и влияния”, а их отбор осуществляют владельцы канала. Сами пользователи сети требуют создания системы фильтров во избежание дисфункции»¹².

Во-первых, существует неравенство между пользователями Интернета и теми, кто по самым различным причинам не имеет доступа в сеть. Это справедливо не только для России, но и для всего современного мира в целом: «В настоящее время возрастающая неравномерность развития информационного общества очевидна. Использование компьютеров, Интернета и других новых технологий для одних является каждодневной жизнью, в то время как «две трети человечества не сделали в своей жизни ни одного телефонного звонка. Социальный класс, возраст, пол, образовательный уровень, национальность, язык, географическое местоположение и т.д. превращаются в барьеры или переменные величины на входе в сеть... Даже в США, стране, где началась технологическая революция и средний годовой доход населения заметно выше, чем в подавляющем большинстве других государств, разница в доступе к новым инфор-

¹² Марков Б. Человек в эпоху масс-медиа (Символы эпохи Internet) // Информационное общество: Сб. / Сост. А. Лактионов. М.: ООО «Издательство “АСТ”», 2004. С. 477.

мационно-коммуникационным технологиям и навыкам пользования ими вызвали необходимость в проведении тщательного серьезного исследования, в результате которого и появился сам термин “цифровой разрыв”»¹³. Чем активнее Интернет будет использоваться различными государственными ведомствами и службами, тем более значимым будет становиться это неравенство¹⁴.

Во-вторых, существует неравенство между различными пользователями Интернета – неравенство в опыте пользования сетью, в уровне технической грамотности и т.д. Оно оказывает сильное влияние, например, на процесс поиска пользователем Интернета информации в сети: «...можно предсказать, что пользователи, ищущие информацию, скорее всего найдут сайты, созданные технически подкованными разработчиками, стремящимися преуспеть в игре ранжирования, владельцы которых платят за то, чтобы повысить рейтинг своего сайта. Пользователи вряд ли найдут менее популярные и менее крупные сайты, в том числе и те, что не поддерживаются опытными професси-

¹³ Человек и новые информационные технологии: завтра начинается сегодня. СПб.: Речь, 2007. С. 58.

¹⁴ См.: Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальные аспекты инновационного развития России // Математическое моделирование социальных процессов: Сб. трудов / Гл. ред. А.П. Михайлов. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 15. – 252 с. С. 165.

оналами. Когда такие сайты попадают в результаты поиска, они, как правило, имеют более низкий рейтинг. Эти прогнозы, конечно, остаются слишком общими, и результаты во многом зависят от слов, используемых пользователями, и знаний самих пользователей. Некоторые пользователи активно используют различные поисковые машины, но некоторые будут просто и, возможно, неосознанно использовать машину, установленную изначально организациями или поставщиками Интернет-услуг¹⁵. Это неравенство может приобрести особое значение, поскольку вполне вероятно возникновение таких положений, когда рядовой гражданин, пользующийся Интернетом (например, профессиональный программист) оказывается грамотнее государственного служащего, ответственного за работу Интернет-сайта какого-либо государственного ведомства, это может стать источником опасностей как для отдельных граждан, так и для государства в целом.

Библиографический список:

1. Информационная безопасность систем организационного управления. Теоретические основы: В 2 т. / Н.А. Кузнецов, В.В. Кульба, Е.А. Микрин и др. / Отв. ред. Н.А. Кузнецов, В.В. Кульба. М.: Наука, 2006. Т. 1.

2. Мазур Е.А. Правовой режим интернет-сайта как сложного объекта по

законодательству российской федерации // Евразийская адвокатура. 2013. № 1 (2). – С. 132-134.

3. Марков Б. Человек в эпоху масс-медиа (Символы эпохи Internet) // Информационное общество: Сб. / Сост. А. Лактионов. М.: ООО «Издательство «АСТ»», 2004.

4. Нюссбаум Х., Интрона Л. Формирование сети: почему важна политика поисковых машин // Интернет в общественной жизни. М.: «Идея-Пресс», 2006.

5. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Роль Интернет-технологий в контексте первых итогов перехода России к инновационному развитию // Математическое моделирование социальных процессов: Сб. ст. / Под ред. А.П. Михайлова. М., 2012. Вып. 14. С. 118–123.

6. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальная динамика сетевых отношений в глобальной сети Интернет // Математическое моделирование социальных процессов: Сб. ст. / Под ред. А.П. Михайлова. М.: Издательство «Спутник +», 2012. Вып. 12-13. С. 105–116.

7. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальные аспекты инновационного развития России // Математическое моделирование социальных процессов: Сб. трудов / Гл. ред. А.П. Михайлов. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 15. С. 162–166.

8. Прончев Г.Б., Муравьев В.И. Социальные сети в условиях перехода России к инновационному развитию // Труд и социальные отношения. 2012. № 2. С. 64–73.

9. Человек и новые информационные технологии: завтра начинается сегодня. СПб.: Речь, 2007.

10. Чумиков А. PR в Интернете: Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0 / А. Чумиков, М. Бочаров, М. Тишкова. М.: Альпина Паблишерз, 2010.

¹⁵ Нюссбаум Х., Интрона Л. Формирование сети: почему важна политика поисковых машин // Интернет в общественной жизни. М.: «Идея-Пресс», 2006. С. 22.

References (transliteration):

1. Informacionnaja bezopasnost' sistem organizacionnogo upravlenija. Teoreticheskie osnovy: V 2 t. / N.A. Kuznecov, V.V. Kul'ba, E.A. Mikrin i dr. / Otv. red. N.A. Kuznecov, V.V. Kul'ba. M.: Nauka, 2006. T. 1.
2. Mazur E.A. Pravovoj rezhim internet-sajta kak slozhnogo ob#ekta po zakonodatel'stvu rossijskoj federacii // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 1 (2). – S. 132-134.
3. Markov B. Chelovek v jepohu mass-media (Simvoly jepohi Internet) // Informacionnoe obshhestvo: Sb. / Sost. A. Laktionov. M.: OOO «Izdatel'stvo “AST”», 2004.
4. Njussbaum H., Introna L. Formirovanie seti: pochemu vazhna politika poiskovyh mashin // Internet v obshhestvennoj zhizni. M.: «Ideja-Press», 2006.
5. Pronchev G.B., Murav'ev V.I. Rol' Internet-tehnologij v kontekste pervyh itogov perehoda Rossii k innovacionnomu razvitiju // Matematicheskoe modelirovanie social'nyh processov: Sb. st. / Pod red. A.P. Mihajlova. M., 2012. Vyp. 14. S. 118-123.
6. Pronchev G.B., Murav'ev V.I. Social'naja dinamika setevyh otnoshenij v global'noj seti Internet // Matematicheskoe modelirovanie social'nyh processov: Sb. st. / Pod red. A.P. Mihajlova. M.: Izdatel'stvo «Sputnik +», 2012. Vyp. 12-13. S. 105-116.
7. Pronchev G.B., Murav'ev V.I. Social'nye aspekty innovacionnogo razvitija Rossii // Matematicheskoe modelirovanie social'nyh processov: Sb. trudov / Gl. red. A.P. Mihajlov. M.: MAKS Press, 2013. Vyp. 15. S. 162-166.
8. Pronchev G.B., Murav'ev V.I. Social'nye seti v uslovijah perehoda Rossii k innovacionnomu razvitiju // Trud i social'nye otnoshenija. 2012. № 2. S. 64-73.
9. Chelovek i novye informacionnye tehnologii: zavtra nachinaetsja segodnja. SPb.: Rech', 2007.
10. Chumikov A. PR v Internetе: Web 1.0, Web 2.0, Web 3.0 / A. Chumikov, M. Bocharov, M. Tishkova. M.: Al'pina Pablisherz, 2010.

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

С.Н. ХОРУНЖИЙ,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
юридического факультета
Воронежского государственного
университета

ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ СРЕДЫ

В статье показаны условия и факторы инновационного развития правовой среды в современной России. Отмечается, что инновационное развитие правовой среды следует взаимосвязано с экономикой, политикой, социальной сферой.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, правовая среда, законодательство.

S.N. HORUNZHIY,
candidate of legal sciences,
lecturer civil law and process
of the law faculty
Voronezh state University

FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE LEGAL ENVIRONMENT

The article shows the conditions and factors of innovative development of the legal environment in the modern Russia. It is noted that the innovative development of the legal environment is interconnected with the economy, politics, the social sphere.

Key words: innovations, innovative development of legal environment legislation.

Российское правительство провозгласило курс на инновационное развитие экономики страны. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, предусматривает формирование российской экономики на базе экономики лидерства и инноваций¹. В инновационной экономике основные доходы должны поступать не от использования природных ресурсов, а от создания и внедрения новых, в том числе интеллектуальных технологий, от производства новых идей в экономической, социальной и правовой сферах².

Инновационное развитие экономики невозможно без инновационного развития права, без формирования инновационной правовой среды. В этих условиях фактором инновационного развития становится динамика правовой система. В конечном счете речь идет о создании

комплексной национальной инновационной системы, которая может стать адекватным ответом на вызовы современности³.

В правовой системе России уже созданы начальные условия для нормативно-правового регулирования инновационного развития экономики. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 3 декабря 2011 г.) «О науке и государственной научно-технической политике»⁴ устанавливает, что государство оказывает поддержку инновационной деятельности в целях модернизации российской экономики, обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг на российском и мировом рынках, улучшения качества жизни населения (п. 1 ст. 16.1).

Государственная поддержка инновационной деятельности определяется в Законе как совокупность мер, принимаемых органами государственной власти Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях создания необходимых правовых, экономических и организационных условий, а также стимулов для юридических и физических лиц, осуществляющих инновационную деятельность. Так же устанавливаются принципы государствен-

¹ См.: СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

² См.: Пашенцев Д.А. Правовые основы инноваций и инновационной деятельности в Российской Федерации // Евразийский юрид. журнал. 2012. № 7 (50). С. 81; Файзуллин Г.Г. Трансформация национальной экономики постсоветской России в мировое хозяйство: правовой аспект // Евразийская адвокатура. 2013. № 4 (5). С. 90-95; Юлегин А.А., Тюник А.В., Ковалев А. В. Антимонопольное регулирование и защита конкуренции на трансграничных рынках таможенного союза и единого экономического пространства // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 124-127.

³ См.: Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В. Основные направления формирования концепции правового обеспечения комплексной национальной инновационной системы // Образование и право. 2011. № 6. С. 131.

⁴ См.: СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

ной поддержки инновационной деятельности:

программный подход и измеримость целей при планировании и реализации мер государственной поддержки;

доступность государственной поддержки на всех стадиях инновационной деятельности, в том числе для субъектов малого и среднего предпринимательства;

опережающее развитие инновационной инфраструктуры;

публичность оказания государственной поддержки инновационной деятельности посредством размещения информации об оказываемых мерах государственной поддержки инновационной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

приоритетность дальнейшего развития результатов инновационной деятельности;

защита частных интересов и поощрение частной инициативы;

приоритетное использование рыночных инструментов и инструментов государственно-частного партнерства для стимулирования инновационной деятельности;

обеспечение эффективности государственной поддержки инновационной деятельности для целей социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Федерации;

целевой характер использования бюджетных средств на государственную поддержку инновационной деятельности.

Пункт 3 ст. 16.2 указанного Закона устанавливает формы государ-

ственной поддержки инновационной деятельности. К ним относятся:

предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей;

предоставление образовательных услуг;

предоставление информационной поддержки;

предоставление консультационной поддержки, содействие в формировании проектной документации;

формирование спроса на инновационную продукцию;

финансовое обеспечение (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал);

реализация целевых программ, подпрограмм и проведение мероприятий в рамках государственных программ Российской Федерации;

поддержка экспорта;

обеспечение инфраструктуры.

Возможны и иные формы, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 6 декабря 2011 г.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁵ определяет, что оказание поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства в области инноваций и промышленного производства органами государственной власти и органами местного самоуправления может осуществляться в виде:

⁵ См.: СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.

1) создания организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и оказывающих поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, в том числе технопарков, центров коммерциализации технологий, технико-внедренческих⁶ и научно-производственных зон, и обеспечения деятельности таких организаций;

2) содействия патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также государственной регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности, созданных субъектами малого и среднего предпринимательства;

3) создания условий для привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства к заключению договоров субподряда в области инноваций и промышленного производства;

4) создания акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов.

Перечисленные нормы создают необходимые базовые условия для инновационного развития. В то же время неверно полагать, что их количество достаточно. Динамика правовой среды требует продолжения работы в данном направлении с учетом новых факторов.

⁶ См. более подробно: *Курамшина А.М., Шайхуллин М.С.* Полномочия муниципальных органов власти в области связи // *Евразийский юридический журнал*. 2007. №2. С.5-9.

Представляется возможным выделить следующие факторы, влияющие на инновационное развитие правовой среды:

1) особенности правовой системы современной России, характеризующиеся недостаточной эффективностью ряда важных правовых механизмов и недостаточной защищенностью прав и свобод человека, в том числе в экономической сфере⁷. Следует учитывать связь между развитием правовой системы и уровнем правосознания населения, а также наличие национальной специфики в развитии права⁸;

2) особенности формирования гражданского общества, которое складывается достаточно медленно, причем основная инициатива в этом процессе нередко исходит «сверху», от правящих структур;

3) процесс евразийской интеграции, определяющий необходимость унификации экономического законодательства на евразийском пространстве. Следует учитывать, что интеграция создает необходимые предпосылки для инновационного развития, объективно способствует улучшению экономического положения в объединяющихся государ-

⁷ См.: *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // *Вестник МГПУ*. Сер. «Юридические науки». 2011. № 1. С. 122.

⁸ См.: *Пашенцев Д.А.* Генезис правовой системы России // *Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды Междунар. науч.-практ. конф.* СПб.: ИД СПбГУ, 2011. С. 134.

ствах⁹. Большое значение имеет создание единой евразийской модели взаимодействия государства и общества, направленной на достижение наиболее полной реализации прав человека на евразийском пространстве¹⁰;

4) инновационное развитие правовой среды тесно взаимосвязано с ключевыми проблемами, определяющими особенности государственно-правового развития в современных условиях: проблемами демократии, народовластия, разделения властей, политического плюрализма¹¹;

5) инновационное развитие должно сопровождаться повышенным вниманием к вопросам социального характера. Социальное развитие в условиях инновационной экономики является основой повышения жизненного уровня населения, его благосостояния. Оно должно сочетать в себе деятельность государственных социальных структур и потенциал предпринимательской благотворительности, имеющей в России глубокие исторические корни¹²;

6) важным фактором инновационного развития правовой среды является опережающее развитие науки и образования, так как инновации характеризуются введением на рынок новых продуктов интеллектуальной деятельности, которые обладают более высоким научно-экономическим потенциалом.

Библиографический список:

1. *Грудцына Л.Ю., Пашенцев Д.А., Шленева Е.В.* Основные направления формирования концепции правового обеспечения комплексной национальной инновационной системы // *Образование и право*. 2011. № 6.
2. *Долакова М.И.* Современные проблемы благотворительности в Республике Татарстан // *Ученые записки РГСУ*. 2009. № 10.
3. *Курамышина А.М., Шайхуллин М.С.* Полномочия муниципальных органов власти в области связи // *Евразийский юридический журнал*. 2007. №2. С.5-9.
4. *Пашенцев Д.А.* Генезис правовой системы России // *Правовая система общества: проблемы теории и практики: Труды междунар. науч.-практ. конф. СПб.: ИД СПбГУ, 2011.*
5. *Пашенцев Д.А.* Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.
6. *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // *Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки»*. 2011. № 1.
7. *Пашенцев Д.А.* Правовые основы инноваций и инновационной деятельности в Российской Федерации // *Евразийский юрид. журнал*. 2012. № 7 (50).
8. *Пашенцева С.В.* Правовое регулирование благотворительной деятельности // *Образование и право*. 2006. № 12.

⁹ См.: *Пищулин В.И.* Особенности реализации экономических прав граждан в условиях евразийской интеграции // *Евразийский юрид. журнал*. 2013. № 8. С. 19.

¹⁰ См.: *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Там же. 2013. № 2. С. 31.

¹¹ См.: *Пашенцев Д.А.* Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.

¹² См.: *Долакова М.И.* Современные проблемы благотворительности в Республике Татарстан // *Уч. зап. РГСУ*. 2009.

сти в Российской империи // Гос. и право. 2006. № 12.

9. *Пищулин В.И.* Особенности реализации экономических прав граждан в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 8.

10. *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2.

11. *Файзуллин Г.Г.* Трансформация национальной экономики постсоветской России в мировое хозяйство: правовой аспект // Евразийская адвокатура. 2013. № 4 (5). С. 90-95.

12. *Юлегин А.А., Тюник А.В., Ковалев А. В.* Антимонопольное регулирование и защита конкуренции на трансграничных рынках таможенного союза и единого экономического пространства // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). – С. 124-127.

References (transliteration):

1. *Grudtsina L.Ju., Pashencev D.A., Shleneva E.V.* Osnovnye napravlenija formirovanija koncepcii pravovogo obespechenija kompleksnoj nacional'noj innovacionnoj sistemy // Obrazovanie i pravo. 2011. № 6.

2. *Dolakova M.I.* Sovremennye problemy blagotvoritel'nosti v Respublike Tatarstan // Uchenye zapiski RGSU. 2009. № 10.

3. *Kuramshina A.M., Shajhullin M.S.* Polnomochija municipal'nyh organov vlasti v oblasti svjazi // Evrazijskij juridicheskiy zhurnal. 2007. №2. S.5-9.

4. *Pashencev D.A.* Genezis pravovoj sistemy Rossii // Pravovaja sistema obshhestva: problemy teorii i praktiki: Trudy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. SPb.: ID SPbGU, 2011.

5. *Pashencev D.A.* Konstitucija Rossii: jetapy razvitija. M.: Gotika, 2008.

6. *Pashencev D.A.* Neskol'ko tezisov o pravah cheloveka // Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki». 2011. № 1.

7. *Pashencev D.A.* Pravovye osnovy innovacij i innovacionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii // Evrazijskij jurid. zhurnal. 2012. № 7 (50).

8. *Pashenceva S.V.* Pravovoe regulirovanie blagotvoritel'noj dejatel'nosti v Rossijskoj imperii // Gos. i pravo. 2006. № 12.

9. *Pishhulin V.I.* Osobennosti realizacii jekonomicheskikh prav grazhdan v uslovijah evrazijskoj integracii // Evrazijskij jurid. zhurnal. 2013. № 8.

10. *Rogacheva L.I.* Vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestva v uslovijah evrazijskoj integracii // Evrazijskij jurid. zhurnal. 2013. № 2.

11. *Fajzullin G.G.* Transformacija nacional'noj jekonomiki postsovetsoj Rossii v mirovoe hozjajstvo: pravovoj aspekt // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 4 (5). S. 90-95.

12. *Julegin A.A., Tjunik A.V., Kovalev A. V.* Antimonopol'noe regulirovanie i zashhita konkurencii na transgranichnyh rynkah tamozhennogo sojuza i edinogo jekonomicheskogo prostranstva // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). – S. 124-127.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А.В. БЕГИЧЕВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры адвокатуры
и нотариата Московского
государственного юридического
университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ В ПОРЯДКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Автор рассматривает актуальные вопросы допроса свидетеля в порядке обеспечения доказательств. Особое внимание уделено теоретическим особенностям допроса свидетеля и оформления протокола допроса, составляемого нотариусом. Так же приведены конкретные примеры вопросов, которые ставятся перед свидетелями по некоторым категориям гражданских дел. На основании проведенного исследования автор предлагает самостоятельные выводы и суждения об особенностях допроса свидетелей нотариусами.

Ключевые слова: нотариус, суд, свидетель, доказательства, тактика допроса, протокол допроса свидетеля.

A.V. BEGICHEV,
candidate of legal sciences,
associate professor
of the chair of advocacy
and Notariat Moscow state legal
University named O.E. Kutafin
(MSAL)

THE INTERROGATION OF THE WITNESS IN ORDER TO PROVIDE EVIDENCE

The author considers topical issues of the interrogation of the witness in order to secure evidence. Special attention is paid to theoretical features of the interrogation of the witness and of execution of the Protocol of interrogation of drawn up by a notary. As concrete examples of questions put to the witnesses for some categories of civil cases. On the basis of the conducted research the author presents his own conclusions and judgments about the peculiarities of the examination of witnesses by the notaries.

Key words: notaries, court witness, evidence tactics of interrogation, the Protocol of the interrogation of the witness.

В современных условиях важную роль играет нотариат, который представляет собой не просто регистрирующий орган, но фактически институт гражданского общества, обеспечивающий формирование сложной системы общественных связей, способствующий более полной реализации прав и свобод человека и гражданина¹. В связи с этим важное значение имеет деятельность нотариата как органа превентивного правосудия, в том числе связанная с обеспечением доказательств.

Допрос свидетеля, проводимый нотариусом в порядке обеспечения доказательств в соответствии со ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате, оформляется составляемым нотариусом протоколом. При выполнении этого процессуального действия нотариус руководствуется соответствующими нормами гражданского процессуального законодательства Российской Федерации. Целью обеспечения доказательств является создание условий для установления истины по делу с использованием доказательства, относительно которого есть основания полагать, что оно будет утрачено к моменту судебного разбирательства.

¹ См.: *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // *Адвокат.* 2008. № 6; *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // *Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки».* 2011. № 1; *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // *Евразийский юрид. журнал.* 2013. № 2.

Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности (ст. 69 ГПК РФ, ст. 88 АПК РФ), т.е. законом запрещено свидетельство по слухам, когда источник сведений не только не может быть указан, но также и проверен. Эти данные необходимо отразить в протоколе.

Основанием для допроса свидетеля является заявление, поступившее от заинтересованного лица, с просьбой об обеспечении доказательств, подаваемое нотариусу, в районе деятельности которого должны быть совершены данные процессуальные действия. Согласно ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате в заявлении необходимо обосновать основание допроса свидетеля, т.е. следует указать причины обеспечения и факты, позволяющие полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным.

Тактические особенности допроса свидетеля. Обеспечение доказательств нотариусом производится с соблюдением всех установлений, предусмотренных процессуальным законодательством для допроса свидетелей. По общему правилу, предусмотренному процессуальным законодательством, нотариус, выявив отношение свидетеля к лицам, участвующим в деле, предлагает ему

сообщить все, что лично ему известно по делу. Свои показания свидетель излагает в форме свободного рассказа об известных ему обстоятельствах и фактах (действиях, событиях, явлениях), очевидцем которых он был, а также о фактах, о наличии или отсутствии которых ему стало известно со слов иных лиц, при этом свидетель должен указать источник своей осведомленности, например назвать фамилию, имя, отчество лица, сообщившего ему данные сведения².

Свободный рассказ допрашиваемого свидетеля позволяет выяснить обстоятельства дела, как они представляются свидетелю. Поэтому нотариусу не следует перебивать его, ставить вопросы, делать замечания. После окончания свободного изложения свидетелем известных ему обстоятельств дела можно задавать уточняющие и дополняющие вопросы.

Уточняющие вопросы целесообразно задавать по тем обстоятельствам, по которым показания свидетеля, изложенные им в свободном рассказе, оказались неясными. Такие вопросы задаются с целью детализации и конкретизации полученных сведений. Например, свидетель, излагая какой-то факт, не назвал время, место и иные обстоятельства, при которых он наблюдал его или слышал о нем. Дополняющие вопросы обычно задаются в

случаях, когда свидетель коснулся в показаниях обстоятельств дела, имеющих существенное значение, но не детализировал их, т.е. цель таких вопросов – восполнение полученных показаний и ликвидация имеющихся в них пробелов.

После этого свидетелю могут быть заданы вопросы. Первым задает вопросы лицо, по заявлению которого вызван свидетель, и его представитель, затем другие лица, участвующие в деле, и представители. Нотариус может задавать вопросы свидетелю в любой момент. По форме вопросы, задаваемые свидетелю, должны быть краткими, предельно ясными, конкретными, логически последовательными, целенаправленными и обоснованными. Они должны относиться к обстоятельствам, подлежащим выяснению по делу.

Таким образом, показания могут быть изложены в повествовательной форме со следующей преамбулой: «по существу поставленных мне вопросов сообщаю следующее». Протокол может содержать показания свидетеля в форме «вопрос-ответ». Так же показания свидетеля могут быть отражены в протоколе путем комбинации указанных способов.

Необходимо отметить, что для более правильного и содержательного допроса нотариусу следует составить план допроса свидетеля. План допроса должен содержать в себе подлежащие выяснению обстоятельства и перечень вопросов, которые должны быть заданы свидетелю. Отсутствие такого плана мо-

² В данном случае доказательство будет не первоначальным, а производным, что должно учитываться судом при его оценке.

жет привести к неорганизованности осуществления процедуры допроса и, как следствие, к снижению качества оформляемого материала.

В ходе допроса свидетелю могут быть предъявлены на обозрение какие-либо документы, что не запрещено при ведении допроса, соответственно, свидетеля могут попросить дать пояснение в отношении содержания записей в документах. О предъявлении на обозрение документов необходимо сделать отметку в протоколе с указанием реквизитов предъявляемых документов. Такую отметку можно сделать после заданного вопроса. Тогда оформление данной ситуации в протоколе может выглядеть следующим образом: «Вопрос: Вы подписывали акт приема-передачи имущества от 23 декабря 2010 года (свидетелю предъявлен на обозрение акт приема-передачи имущества от 23 декабря 2010 года)?».

В соответствии с процессуальным законодательством свидетель сообщает известные ему сведения в устной форме, обеспечивающей получение наиболее качественных показаний и правильное их понимание. Письменные показания свидетелей законом не допускаются. В силу ч. 3 ст. 88 АПК РФ свидетель может изложить показания, данные устно, в письменной форме. Такие письменные показания свидетеля приобщаются к протоколу, о чем делается отметка в протоколе допроса.

Запрещается постановка перед свидетелем наводящих вопросов, т.е. вопросов в которых уже содержит-

ся ответ, а также вопросов, предполагающих односложный утвердительный или отрицательный ответ – «да», «нет»³. Показание свидетеля, высказанное в форме мнения, предположения, умозаключения не может служить доказательством. Доказательствами являются не мнения, предположения, умозаключения, а факты, послужившие основанием для определенного вывода.

При производстве допроса свидетелей нотариус может использовать определенные тактические приемы, используемые в уголовном процессе, но с учетом специфики гражданского судопроизводства. По утверждению А.Ю. Рожкова, «около 82% опрошенных судей высказались за объективную потребность в использовании криминалистических знаний и средств при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах»⁴, что свидетельствует также о потребности нотариусов использования таких знаний при производстве нотариального действия по обеспечению доказательств.

При допросе нотариус должен учитывать особенности личности свидетеля, его психику, культурный и образовательный уровень, профессию и т.п. Для допроса свидете-

³ См.: Молчанов В.В. Глава 17. Доказывания и доказательства. // Гражданский процесс: Учеб. / Под ред. М.К. Треушников. С. 298.

⁴ Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 6.

ля очень важно установить психологический контакт между нотариусом и свидетелем, который должен постоянно поддерживаться нотариусом на протяжении всего допроса, чему могут способствовать спокойная, деловая обстановка, корректное и доброжелательное, уважительное отношение нотариуса к свидетелю. Основой поддержания психологического контакта является умение нотариуса слушать свидетеля.

Во время сообщения свидетелям сведений об обстоятельствах, по поводу которых он вызван на допрос, как правило, не следует перебивать его, даже если свидетель в своих показаниях отступает от заданных вопросов. Иногда это помогает свидетелю настроиться на изложение фактов, о которых ему по различным причинам не хотелось давать показания. В ходе допроса нотариусу не следует давать оценку показаний, а тем более выражать недовольство услышанным, так как это может привести к тому, что свидетель прекратит давать показания.

Важно отметить, что допрос в гражданском судопроизводстве имеет свой предмет. Как правовая категория, предмет судебного допроса определяется гражданским процессуальным законодательством. По каждому гражданскому делу он конкретизируется теми или иными обстоятельствами дела. Предметом допроса являются обстоятельства, относящиеся к делу, которые необходимо выяснить путем допроса. Поэтому правильное определение предмета допроса имеет важное

практическое значение. Если необходимые для разрешения дела обстоятельства не будут включены в предмет допроса, это может привести к вынесению судом необоснованного решения. В то же время включение в предмет допроса обстоятельств, не относящихся к делу, ведет к напрасной трате времени, сил и средств заявителя, нотариуса, суда и других субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Оформление протокола допроса свидетеля. Следует обратить внимание, что допрос свидетеля осуществляется по просьбе заинтересованного лица, а не самого свидетеля. Исходя из смысла ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате, в случае поступления просьбы от заявителя о допросе его в качестве свидетеля нотариусу следует отказать в совершении указанного нотариального действия. В юридической литературе иногда неверно указывается, что свидетелем может быть любое лицо, которое обратилось к нотариусу о допросе его в качестве свидетеля⁵. Ошибка заключается в том, что свидетель как источник доказательств не может выступать одновременно в статусе заинтересованного лица и свидетеля. Поскольку свидетель не является участником материально-правовых отношений, его отличие от лиц, участвующих в деле, в том, что

⁵ См., например: *Калиниченко Т.Г.* Допрос свидетеля при производстве нотариусом обеспечения доказательств // *Нотариальный вестник.* 2008. № 2. С. 27.

он не имеет юридической заинтересованности в исходе дела.

В соответствии с п. 45 Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации⁶ (далее – Методические рекомендации) в протоколе допроса свидетеля указываются:

- дата и место допроса;
- фамилия, инициалы нотариуса, производившего допрос, дата и номер приказа органа юстиции о назначении на должность нотариуса, его нотариальный округ или наименование государственной нотариальной конторы;
- сведения о свидетеле в соответствии с п. 2 Методических рекомендаций (фамилия, имя и отчество полностью, дата рождения, удостоверяющий личность документ и его реквизиты, адрес постоянного места жительства или преимущественного пребывания, для иностранных граждан указывается их гражданство);
- сведения о лицах, участвующих в допросе, в соответствии с п. 2 Методических рекомендаций;
- предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний;
- содержание показаний свидетеля (заданные ему вопросы и ответы на них). Вопросы могут быть

заданы как самим нотариусом, так и заинтересованными лицами.

Протокол подписывается свидетелем, участвующими в допросе лицами, нотариусом и скрепляется печатью нотариуса. В протоколе необходимо предусмотреть, чтобы свидетель, перед тем как давать показания, расписался в том, что ему разъяснены его права, обязанности и ответственность. В частности, если свидетельские показания необходимы для суда общей юрисдикции, свидетелю разъясняются ст. 51 Конституции РФ, ст. 69, 70, 176 - 179 ГПК РФ, а также он предупреждается об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ.

В протоколе рекомендуется указывать помимо сведения о свидетеле в соответствии с п. 2 Методических рекомендаций место его работы, а также его отношение к лицам, участвующим в деле. Существенным условием является выяснение такого обстоятельства, как владение русским языком. Если нотариус в ходе получения общих сведений будет поставлен в известность свидетелем, что он не владеет в должной мере русским языком, то тогда необходимо участие переводчика. В противном случае полученные показания могут быть не приняты во внимание судом, поскольку свидетель не в полной мере мог понимать смысл задаваемых ему вопросов и нечетко излагать ответы на них.

Согласно ст. 177 ГПК РФ каждый свидетель допрашивается отдельно. Поэтому если по предполагаемому спору имеются несколько

⁶ Утверждены приказом Министерства юстиции РФ 15 марта 2000 г. № 91 // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2000. № 4.

свидетелей, то протокол допроса оформляется отдельно в отношении каждого свидетеля, даже если показания касаются обстоятельств одного дела. Естественно, что такой свидетель не должен присутствовать при допросе другого свидетеля. Так же необходимо по возможности исключить контакты свидетелей в целях придания их показаниям большей объективности.

Показания свидетелей следует записывать в протоколе от первого лица и по возможности дословно. Вопросы и ответы на них записываются в той последовательности, которая имела место в ходе допроса. В протокол записываются все вопросы, в том числе и те, на которые свидетель отказался отвечать, с указанием мотива отказа.

В протокол могут не вноситься оценочные, неопределенные и иные излишние сведения, сообщаемые свидетелем, не связанные с конкретными фактическими обстоятельствами.

В случае, если в ходе допроса свидетеля производились фотографирование, аудио- или видеозапись, протокол должен также содержать об этом запись, а также в нем должны быть отражены сведения о технических средствах, условиях фотографирования, аудио- или видеозаписи и о факте приостановления записи, причине и длительности ее остановки.

Если свидетель при даче показаний пользовался письменными материалами в случаях, когда показания связаны с какими-либо цифровыми или другими данными,

которые трудно удержать в памяти, то эти материалы предъявляются нотариусу, заинтересованным лицам и приобщаются к протоколу со ссылкой на это обстоятельство в протоколе.

В протоколе указываются все лица, участвующие в допросе, в том числе педагог, родители, переводчик. Каждый из них должен подписать протокол, а также все сделанные к нему дополнения и уточнения.

По завершении допроса протокол предъявляется свидетелю для прочтения и зачитывается вслух, о чем в протоколе делается отметка. Замечания, дополнения и уточнения, сделанные свидетелем, обязательно вносятся в протокол допроса. Далее свидетель указывает, что показания с его слов записаны верно, протокол им прочитан лично, замечаний и дополнений не имеется; после чего он расписывается в конце протокола.

В законе не указывается, какие действия должен предпринять нотариус, если свидетель не расписался в протоколе. Представляется, что в данном случае нотариальное действие будет считаться несостоявшимся; при этом запись о нем в реестр для регистрации нотариальных действий не вносится.

При участии в производстве допроса переводчика в протоколе отмечается факт разъяснения ему обязанностей и предупреждения об ответственности за заведомо неправильный перевод, о чем переводчик также расписывается в протоколе. В этом случае свидетель должен подтвердить, что сделанный ему в

устной форме перевод соответствующим данным им показаниям.

Вопросы свидетелю. Задачей допроса свидетеля является фиксация сведений о событии или фактах, которые подтверждают или опровергают те обстоятельства, на которые ссылается участник будущего процесса в обоснование своих доводов. Обстоятельства, которые могут подтвердить свидетели, настолько разнообразны, насколько может подсказать жизнь при различных взаимоотношениях граждан и юридических лиц, связанных либо с реализацией своих прав и интересов, либо с их защитой от незаконного посягательства. А от этого и вопросы, которые могут быть заданы свидетелю, отличаются всевозможным спектром. Ниже попытаемся представить некоторые ситуации с кругом вопросов, которые могут помочь правильно построить допрос свидетеля.

Вопросы свидетелю по делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями. Важным доказательством обстоятельств дорожно-транспортных происшествий (ДТП), значимых для правильного разрешения гражданского (административного) дела, являются допросы свидетелей.

Свидетелям ДТП могут быть заданы три группы вопросов: как и при каких обстоятельствах наблюдалось ДТП; каковы были действия водителя и характер управляемого им транспортного средства; как выглядела фактическая обстановка именно в момент происшествия; расположение транспортных

средств в момент аварии, направление и характер их движения, условия видимости и т. п.

Весьма интересным является для нотариуса нижеприведенный перечень вопросов, которые могут задаваться свидетелям ДТП с корректировкой на различные обстоятельства ДТП.

Типовой допрос свидетеля включает следующие вопросы, конечно, дополняемые по ходу допроса:

- где находился свидетель во время происшествия?

- откуда именно наблюдал событие?

- каково было расстояние от него до конкретной точки на месте происшествия?

- каковы были условия освещения и видимости?

- каково состояние его зрения?

Для ясности картины происшествия к протоколу допроса может быть приложена схема с указанием места нахождения свидетеля и расположения объектов, о которых он сообщает.

В целях *выяснения действий водителя* и характера движения его машины выясняют следующее:

- какова, по мнению свидетеля, была скорость движения автомобиля?

- как двигался автомобиль (прямо, с отклонением вправо, влево, под углом и т.п.)?

- был ли в машине кто-либо, кроме водителя?

- чем и как был загружен автомобиль?

- что делал водитель после происшествия (подавал назад, двигал-

ся вперед), оказывал ли он помощь пострадавшему и т.п.?

- расположение других машин в момент аварии, скорость их движения и примерное количество рядов, наличие помех, ограничивающих видимость (для водителя) тех или иных объектов.

Если *пострадал пешеход*, в ходе допроса устанавливаются:

- в каком направлении и откуда двигался пострадавший?

- как он двигался (медленно, бегом, ускоренным шагом и т.п.)?

- было ли его движение равномерным или какую-то часть пути он шел, а затем бежал?

- не выскочил ли он из-за движущегося транспорта, не обходил ли стоявшие транспортные средства?

- в каком месте произошел наезд?

- где упал пострадавший после удара?

- был ли он протаснен капотом, буфером, рамой, кузовом, колесами и на какое расстояние⁷?

Количество и характер приведенных вопросов поможет нотариусу, исходя из обстоятельств дела, подобрать наиболее удачные формулировки для их фиксации в протоколе допроса свидетеля.

Вопросы свидетелю по спорам о наследстве. По делам, связанным с наследственными правоотношениями, свидетелям могут быть заданы вопросы, исходя из которых, мож-

но было бы установить те или иные обстоятельства по делу, подтверждающие или опровергающие наличие оснований для оформления наследственных прав заинтересованных лиц.

Например, по делам об установлении факта родственных отношений и принятия наследства свидетелю могут быть заданы следующие вопросы:

- как давно Вы знакомы с заявителем, и какие отношения имеются между вами?

- знали ли Вы умершего Алексеева Алексея Алексеевича?

- как давно Вы его знали?

- кем приходился умерший заявителю, в каких родственных отношениях состоял?

- на чем основано Ваше утверждение, что умерший являлся отцом заявителя?

- продолжал ли заявитель проживать в квартире после смерти отца?

- делал ли заявитель ремонт в квартире умершего и когда?

- распоряжался или пользовался заявитель каким-либо еще имуществом умершего, каким образом и в какой срок?

- оплачивал ли заявитель долги умершего отца, в какой срок?

- оплачивал ли заявитель счета за квартиру, производил иные платежи и в какой срок?

- не высказывался заявитель о причине пропуска срока?

- какие причины имелись у заявителя, препятствующие принять наследство в установленный законом срок?

⁷ См.: Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова. М.: Инфра-М, 1997. С. 61-67.

Соблюдение перечисленных выше правил позволяет нотариусу более качественно провести допрос свидетеля в порядке обеспечения доказательств.

Библиографический список:

1. Гражданский процесс: Учеб. / Под ред. М.К. Треушникова. М.: ИД «Городец», 2010.
2. *Грудцына Л.Ю.* Частная собственность и гражданское общество в России // Адвокат. 2008. № 6.
3. *Калиниченко Т.Г.* Допрос свидетеля при производстве нотариусом обеспечения доказательств // Нотариальный вестник. 2008. № 2.
4. *Пашенцев Д.А.* Несколько тезисов о правах человека // Вестник МГПУ. Сер. «Юридические науки». 2011. № 1.
5. *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2.
6. *Рожков А.Ю.* Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

7. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова. М.: Инфра-М, 1997.

References (transliteration):

1. *Grazhdanskij process: Ucheb.* / Pod red. M.K. Treushnikova. M.: ID «Gorodec», 2010.
2. *Grudtsina L.Ju.* Chastnaja sobstvennost' i grazhdanskoe obshhestvo v Rossii // Advokat. 2008. № 6.
3. *Kalinichenko T.G.* Dopros svidetelja pri proizvodstve notariusom obespechenija dokazatel'stv // Notarial'nyj vestnik. 2008. № 2.
4. *Pashencev D.A.* Neskol'ko tezisov o pravah cheloveka // Vestnik MGPU. Ser. «Juridicheskie nauki». 2011. № 1.
5. *Rogacheva L.I.* Vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestva v uslovijah evrazijskoj integracii // Evrazijskij jurid. zhurnal. 2013. № 2.
6. *Rozhkov A.Ju.* Kriminalisticheskoe obespechenie grazhdanskogo i arbitrazhnogo sudoproizvodstva: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2003.
7. *Rukovodstvo dlja sledovatelej* / Pod red. N.A. Selivanova i V.A. Snetkova. M.: Infra-M, 1997.

Е.И. НАЗАРУК,
аспирант
Национальной академии
прокуратуры Украины,
юрист 2 класса

E.I. NAZARUK,
post-graduate student,
of the National Academy of
prosecution of Ukraine,
he lawyer of the 2 class

ОРГАНИЗАЦИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРОРОВ РАЙОННОЙ
(ГОРОДСКОЙ)
ПРОКУРАТУРЫ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО
УГОЛОВНЫМ
ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

ORGANIZATION
OF ACTIVITY
OF PROSECUTORS
OF THE DISTRICT (CITY)
PROSECUTOR'S OFFICE
TO ENSURE
THE COMPENSATION
OF DAMAGES CAUSED
BY THE CRIMINAL OFFENCE

В статье рассмотрены основные элементы организации деятельности прокуроров районной (городской) прокуратуры по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, проанализированы недостатки и пути их устранения. На этой основе предложены изменения в нормативно-правовые акты.

The article deals with the main elements of the organization of the prosecutor activities, directed on the compensation of damage caused by criminal offence of district (city) public prosecutor's office, analysed of gaps and ways to address them. On this basis, proposed changes to the legal acts.

Ключевые слова: прокурор, организация, вред, возмещение, уголовное преступление.

Key words: prosecutor, organization, damage, compensation, criminal offence.

Значительный объем работы по обеспечению прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также государства в сфере возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, возложен на местное звено органов прокуратуры (городские, районные прокуратуры). Генеральный прокурор Украины В.П. Пшонка отметил, что «центральный аппарат много сделано для того, чтобы прокуратуры городов и районов заработали в полную силу. Проблемные вопросы организации их работы обсуждались на оперативных совещаниях у Генерального прокурора Украины и на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Украины»¹.

Районные прокуратуры, выполняющая основной объем деятельности по реализации надзорных и других конституционных функций прокуратуры, составляют не просто нижнее, но первичное звено системы. Поэтому надлежащая организация их работы является предпосылкой нормального функционирования всей прокурорской системы². Такая постановка вопроса обусловлена сле-

дующими факторами: указанные прокуратуры самые многочисленные; из относительно небольшого штата – выполняют основную работу по реализации функций; наиболее приближены к населению³.

Первичное решение вопросов, связанных с обеспечением возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, осуществляется именно благодаря деятельности прокуроров районных и городских прокуратур. Многие исследования проблем организации деятельности районной, городской прокуратур, которые освещены в трудах В.Н. Гусарова, П.М. Каркача, В.В.Кравчука, В.В. Кривобока, И.Н.Козьякова, М.В. Косюты, О.М. Литвака, Н.И. Мычко, Н.В. Руденко, Г.П. Середы, В.В. Сухоноса, А.Н. Толочко, Н.К. Якимчука и др, не решают всех вопросов организации деятельности прокуроров в сфере обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, что обуславливает актуальность поднятого вопроса.

Цель статьи – установить особенности организации деятельности прокуроров районной (городской) прокуратуры в сфере обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением; определить проблемные аспекты и пути их преодоления на этом участке.

Н.К. Якимчук и И.Е. Европина организацию деятельности районной

¹ Пшонка В. Питання організації роботи прокуратур міст з районним поділом // Вісник прокуратури. 2012. № 2. С. 3.

² См.: Загородній В.Є. Основні напрямки організації роботи районних (міських) прокуратур: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одеса, 2009. С. 6; Стрельников В.В. Понятие, основное содержание и проблемы информационного обеспечения в органах прокуратуры российской федерации // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). – С. 110-118.

³ См.: Гусаров В.М. Проблеми організації роботи міської (районної) прокуратури: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 1995. С. 5, 6.

(городской) прокуратуры рассматривают в широком смысле как упорядочение, оптимизацию прокурорской системы, научно обоснованный раздел работы; своевременную постановку перед подчиненными работниками и нижестоящими прокурорами оперативных задач, контроль за их выполнением; оценку выполненной работы и другие организационно-управленческие мероприятия по совершенствованию прокурорской деятельности⁴.

В.В. Кравчук отмечает, что организация работы районной, городской прокуратуры должна рассматриваться как направленная на решение задач прокурорского надзора, динамичная, развивающаяся система упорядочения деятельности, обеспечивающая формирование оптимальной структуры районной, городской прокуратуры, установление на этой основе объективно необходимых внешних связей и отношений конкретного структурного подразделения прокуратуры с вышестоящими органами прокуратуры, а также с местными советами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами и как управление в прокуратуре⁵.

⁴ См.: Організація діяльності районної (міської) прокуратури: Наук.-практ. пос. / Г.П. Серета, М.К. Якимчук, В.М. Куц та ін.; за заг. ред. Г.П. Середи. Кіровоград: МПП «Антураж», 2009. С. 20.

⁵ См.: *Кравчук В.В.* Совершенствование организации работы районной, городской прокуратуры: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. М., 1990. С. 8, 9.

Деятельность прокурора в сфере возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, реализуется при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением законов органами, которые проводят досудебное расследование, представительства интересов граждан или государства в суде, поддержание государственного обвинения в суде и надзора за исполнением законов при исполнении судебных решений в части возмещения вреда. В то же время основной объем работы по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, осуществляется прокурором в уголовном производстве, поскольку непосредственная связь между вредом и общественно опасным деянием обязывает к установлению факта и обстоятельств совершения такого деяния.

Таким образом, организация деятельности прокуроров районной (городской) прокуратуры по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным преступлением, можно определить как организационно-управленческую деятельность руководителей и прокуроров районной (городской) прокуратуры, которая направлена на упорядочение и оптимизацию прокурорской системы с целью решения задачи по обеспечению прав и законных интересов лиц, а также государства в части возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением.

Ответственным за надлежащую организацию работы районной (городской) прокуратуры выступает прокурор района, города. Важной

функцией управления, которая позволяет быстро и эффективно принимать меры к обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, является руководство.

В теории прокурорской деятельности такое руководство принято рассматривать как стратегическое (общее) и оперативное (текущее)⁶. В сфере обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, стоит разграничивать понятия руководства и процессуального руководства прокурора, которое является формой прокурорского надзора за соблюдением законов органами, которые проводят досудебное расследование.

О.Б. Галкин, разграничивая функцию надзора и процессуальное руководство, указывал, что надзор прокурора имеет место при отмене незаконных и необоснованных постановлений, рассмотрении жалоб на действия следователя. В случае устранения следователя от расследования, самостоятельного расследования и т.п. он не только осуществляет надзор, но и административную деятельность⁷. Несколько ошибочная позиция ученого позволяет сформировать вывод о том, что прокурор – процессуальный руководитель осуществляет надзор в форме

процессуального руководства, и такому процессуальному руководству не свойственны признаки административной деятельности, но его суть заключается в обеспечении выполнения задач уголовного производства, среди которых и возмещение вреда, причиненного уголовным правонарушением.

В то же время оперативное руководство – это повседневная не процессуальная, административная деятельность прокурора-руководителя, связанная с постановкой перед подчиненными конкретных задач и контролем за их выполнением. Основные формы его осуществления – оперативные совещания и служебные беседы⁸.

Составным элементом организации деятельности прокурора по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, является также правильная организация кадровой работы. Организация работы с кадрами включает подбор и расстановку, профессиональную подготовку и воспитание⁹. В приказе о распределении обязанностей предусматриваются соответствующие полномочия конкретного работника с учетом вверенного ему направления

⁶ См.: Організація діяльності районної (міської) прокуратури: Наук.-практ. пос. / Г.П. Серета, М.К. Якимчук, В.М. Куц та ін.; за заг. ред. Г.П. Середи. С. 52.

⁷ См.: Галкин Б.А. Функции прокурора в советском уголовном процессе // Сов. гос. и право. 1957. № 12. С. 30.

⁸ См.: Організація діяльності районної (міської) прокуратури: Наук.-практ. пос. / Г.П. Серета, М.К. Якимчук, В.М. Куц та ін.; за заг. ред. Г.П. Середи. С. 53.

⁹ См.: Каркач П.М. Організація роботи прокуратури міста району: Методичний посібник з організації роботи в міських районних прокуратурах. Харків: Право, 2008. С. 57.

деятельности. В последние годы все чаще поднимается вопрос о необходимости специализации прокуроров в соответствии с особенностями той или иной сферы деятельности, что обусловливается положениями Рекомендации R (2000) 19, принятой Комитетом министров государств – членов Совета Европы 6 октября 2000 г.¹⁰

А.И. Жуков и В.П. Рябцев отмечали, что с целью обеспечения надлежащего прокурорского надзора необходимо закрепить надзор за соблюдением законов при возмещении вреда, причиненного преступлением, за конкретным должностным лицом. На такого помощника прокурора возлагалась бы распоряжением городского или районного прокурора работа по ведению картотеки дел о преступлениях, которыми причинен материальный вред, и журнал учета возмещения вреда в конкретных делах. В нем накапливались бы данные о работе следствия как отрицательного, так и положительного характера¹¹.

Однако такая практика не оправдывает себя в условиях действия УПК Украины и форм статистичес-

кой отчетности, по которой работают органы прокуратуры. Специализация конкретного работника прокуратуры города или района по вопросам обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, является нецелесообразной. В частности, вопросы возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, нельзя выделить из уголовного производства и передать конкретному работнику на решение (подача гражданского иска, наложение ареста на имущество, обеспечение прав и законных интересов участников производства и т.д.), поскольку установление вида и размера вреда, причиненного уголовным правонарушением, есть не только обязательный элемент предмета доказывания, но и определяющий при направлении производства в суд для решения вопроса в порядке, определенном законом.

Соответствующие полномочия по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, в уголовном производстве осуществляют прокуроры – процессуальные руководители, а в гражданском судопроизводстве – прокуроры, ответственные за представительство интересов граждан или государства в суде; отдельными полномочиями в этой части наделены прокуроры, которые реализуют надзор за исполнением судебных решений.

Количество прокуроров, ответственных за направление надзора за соблюдением законов органами, которые проводят досудебное рассле-

¹⁰ См.: Рекомендація R(2000) 19 Комітету міністрів держав – членів Ради Європи «Про роль прокуратури в системі кримінального судочинства» // Вісник прокуратури. 2001. № 2. С. 71 – 77.

¹¹ См.: Прокурорський надзор за розслідуванням преступлень органами внутрішніх дел / Н.С. Трубнін, В.П. Рябцев и др.; под ред. С.И. Гусева. М., 1977 (ДСП). С. 78.

дование в форме процессуального руководства или представительства интересов граждан или государства в суде, определяется с учетом штатного количества работников конкретной прокуратуры прокурором района, города. Однако со вступлением в силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины возникла необходимость в увеличении количества прокуроров – процессуальных руководителей.

Статистические данные свидетельствуют о постоянном ежемесячном росте количества уголовных производств на одного работника (20, 40, 70, 100 и более), несмотря на существенное увеличение штатного количества. Действующим УПК Украины не предусмотрена возможность приостановления досудебного расследования в случае не установления лица, совершившего уголовное преступление. Вследствие чего нагрузки прокуроров – процессуальных руководителей искусственно растут¹².

Основная задача прокурора города, района организовать работу подчиненных прокуроров таким образом, чтобы обеспечить рациональное разделение труда для достижения максимально полезного результата, в том числе в вопросах обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением.

В прокуратуре Соломенского района Днепропетровской области

¹² См.: Шорін М. Організація роботи прокурорів у кримінальному провадженні // Вісник прокуратури. 2013. № 5. С. 65.

при наличии 240 производств на восемь работников один из них осуществляет процессуальное руководство в 159 производствах (66%), а за соблюдением требований оптимальная нагрузка должна составлять 30-40 производств на одного прокурора. В прокуратуре Ворошиловского района г. Донецка при наличии 18 работников и четырех вакансий в более чем половине производств (643 с 1168) процессуальное руководство также осуществляет один работник¹³.

Более того, на основании указания Генерального прокурора № 59 от 24 апреля 2013 г. по вопросам обеспечения надлежащей организации работы по осуществлению процессуального руководства прокуроры областей и приравненные к ним прокуроры должны обеспечить постоянный мониторинг состояния нагрузки на подчиненных прокуроров при осуществлении процессуального руководства досудебным расследованием. Кроме того, на них возложена обязанность принимать меры к оптимальной нагрузке в разумных пределах. С этой целью к осуществлению процессуального руководства привлекать всех прокуроров с учетом нагрузки на других участках прокурорской деятельности.

Назначение процессуальным руководителем прокурора, который является ответственным за направ-

¹³ См.: Андреев Р. Процесуальне керівництво досудовим розслідуванням та підтримання державного обвинувачення // Там же. 2013. № 4. С. 55.

ление представительства интересов граждан или государства в суде, вряд ли принесет значимый результат. Поэтому такие меры следует рассматривать как временные в переходный период, связанный с решением вопроса по штатной численности процессуальных руководителей в уголовном производстве.

Неизменность прокурора как во время досудебного расследования, так и при рассмотрении дела в суде позволяет максимально эффективно обеспечить права и законные интересы лиц и государства, в том числе и в части обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением. Так, специфика и особенность деятельности прокурора по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, заключается в том, что прокурорский надзор за соблюдением законов о возмещении вреда, причиненного уголовным правонарушением, начинаясь на стадии досудебного расследования, сочетает в себе элементы представительства и находит логическое завершение во время судебного разбирательства, так как последнее наиболее четко выявляет качество досудебного расследования.

Особенности организации работы органов прокуратуры по отдельным направлениям определяются в отраслевых приказах, в которых конкретизируются специфика реализация того или иного вида прокурорской деятельности. В частности, в приказе Генерального прокурора от 19 декабря 2012 г. № 4гн «Об организации деятельности про-

куроров в уголовном производстве» указано, что первому заместителю и заместителям Генерального прокурора Украины, руководителям прокуратур всех уровней и отраслевых подразделений аппаратов, прокурорам – процессуальным руководителям досудебного расследования необходимо обеспечить своевременное принятие мер к возмещению причиненного уголовным правонарушением вреда физическим и юридическим лицам, государственным и коммунальным интересам, розыску имущества, которое стало предметом преступного посягательства, а также предъявления процессуальными руководителями гражданских исков в уголовном производстве в установленных законом случаях (п. 1.4)¹⁴.

Невозможно точно определить, через какой промежуток времени после внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований о совершенном уголовном правонарушении необходимо применять арест имущества или предъявить гражданский иск в уголовном производстве. Так, установление вида и размера вреда, причиненного уголовным правонарушением, фактически должно происходить с самого начала досудебного расследования, т.е. с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый

¹⁴ См.: Наказ Генерального прокурора України № 4гн від 19.12.2012 р. «Про організацію діяльності прокурорів у кримінальному провадженні» // http://www.gp.gov.ua/ua/gl.html?_m=publications&_t=rec&id=94102

реестр досудебных расследований. Действия по обеспечению возмещения вреда должны быть дифференцированными в каждом конкретном случае в зависимости от вида совершенного уголовного правонарушения и обстоятельств уголовного производства¹⁵.

Однако вопрос своевременности принятия прокурором мер к обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, связан с моментом вступления в производство прокурора. В соответствии с УПК Украины такое назначение должно осуществляться прокурором района, города безотлагательно после внесения сведений в Единый реестр досудебных расследований.

Согласно приказу Генерального прокурора Украины от 28 ноября 2012 г. № 6гн «Об организации работы органов прокуратуры по представительству интересов гражданина или государства в суде и их защиты при исполнении судебных решений» исковое заявление в уголовном производстве следует пода-

вать прокурору, который принимает в нем участие (п. 6.2)¹⁶.

В то же время не все гражданские иски могут рассматриваться в уголовном производстве. В частности, споры, не связанные с возмещением вреда (о признании не действительными гражданско-правовых сделок и др.); регрессные иски предприятий, учреждений и организаций, которые возместили потерпевшему вред до судебного разбирательства; споры, подведомственные хозяйственным судам; споры, вытекающие из публично-правовых отношений и подведомственные административным судам; споры о возмещении ущерба, которые ранее были предметом рассмотрения в гражданском судопроизводстве между теми же сторонами и по тем же вопросам.

Такая ситуация обуславливает необходимость существования четкого взаимодействия между прокурорами районной (городской) прокуратуры по поводу обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением. Так, В.Е. Загородний отмечал, что одна из важных проблем организации работы в районной прокуратуре – обеспечение взаимодействия между работниками, которые отвечают

¹⁵ См.: Методичні рекомендації щодо організації роботи прокурора, що здійснює процесуальне керівництво досудовим розслідуванням та слідчого із забезпечення відшкодування шкоди, завданої кримінальним правопорушенням / О.І. Донський, І.Є. Мезенцева, І.І. Присяжнюк, О.І. Назарук. К.: Головне слідче управління Генеральної прокуратури України, Інститут підвищення кваліфікації Національної академії прокуратури України, 2013. С. 20, 21.

¹⁶ См.: Наказ Генерального прокурора України № 6гн від 28.11.12 р. «Про організацію роботи органів прокуратури щодо представництва інтересів громадянина або держави в суді та їх захисту при виконанні судових рішень» // http://www.gp.gov.ua/ua/gl.html?_m=publications&_t=rec&id=94102

за различные участки работы, организация обмена информацией, которая есть в их распоряжении, для решения общих задач¹⁷. Причем такое взаимодействие должно осуществляться в двух направлениях: с целью обеспечения такого возмещения в гражданском судопроизводстве, когда в уголовном производстве этого сделать невозможно, и с целью оказания правовой и практической помощи прокурору – процессуальному руководителю (в случае подачи иска) прокурором, осуществляющим представительство. В то же время такое взаимодействие должно обеспечиваться областными прокуратурами и Генеральной прокуратурой Украины.

На основе изложенного целесообразно внести изменения в п. 1.5 приказа Генерального прокурора Украины № 4гн от 19 декабря 2012 г. «Об организации деятельности прокуроров в уголовном производстве», изложив его в следующей редакции: «Предъявление процессуальными руководителями гражданских исков в уголовном производстве в установленных законом случаях и слаженное взаимодействие с целью обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, как в ходе уголовного, так и гражданского производства».

Основной формой взаимодействия прокуроров районной (городской) прокуратуры по обеспечению возмещения вреда, причиненного

уголовным правонарушением, является обмен информацией. Причем такой обмен следует рассматривать как: 1) обмен информацией по материалам уголовного производства или возможного заявленного гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства; 2) оказание практической помощи для обеспечения такого возмещения.

Таким образом, организацию деятельности прокуроров районной (городской) прокуратуры по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, можно определить как организационно-управленческую деятельность руководителей и прокуроров районной (городской) прокуратуры, направленную на упорядочение и оптимизацию прокурорской системы с целью решения задачи по обеспечению прав и законных интересов лиц, а также государства в части возмещения вреда, причиненного правонарушением. Такая организация осуществляется как непосредственно руководителем соответствующей прокуратуры, так и его заместителем или конкретным работником, ответственным за определенное направление работы. А потому следует рассматривать личную организацию работы конкретного работника (руководителя, его заместителя, оперативного работника) по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, и организацию работы прокуратуры как органа в целом. Основные элементы организации деятельности прокурора в этой сфере имеют ряд особенностей,

¹⁷ См.: *Загородній В.Є.* Указ. соч. С. 9.

обусловленных спецификой указанной деятельности.

Библиографический список:

1. Андреев Р. Процесуальне керівництво досудовим розслідуванням та підтримання державного обвинувачення // Вісник прокуратури. 2013. № 4. С. 52 - 66.

2. Галкин Б.А. Функции прокурора в советском уголовном процессе // Сов. гос. и право. 1957. № 12. С. 25 - 35.

3. Гусаров В.М. Проблеми організації роботи міської (районної) прокуратури: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Харків, 1995.

4. Загородній В.Є. Основні напрямки організації роботи районних (міських) прокуратур: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одеса, 2009.

5. Каркач П.М. Організація роботи прокуратури міста району: Методичний посібник з організації роботи в міських районних прокуратурах. Харків.: Право, 2008.

6. Кравчук В.В. Совершенствование организации работы районной, городской прокуратуры: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990.

7. Методичні рекомендації щодо організації роботи прокурора, що здійснює процесуальне керівництво досудовим розслідуванням та слідчого із забезпечення відшкодування шкоди, завданої кримінальним правопорушенням / О.І. Донський, І.Є. Мезенцева, І.І. Присяжнюк, О.І. Назарук. К.: Головне слідче управління Генеральної прокуратури України, Інститут підвищення кваліфікації Національної академії прокуратури України, 2013.

8. Організація діяльності районної (міської) прокуратури: Наук.-практ. пос. / Г.П. Серєда, М.К. Якимчук, В.М. Куц та ін.; за заг. ред. Г.П. Серєди. Кіровоград: МПП «Антураж», 2009.

9. Прокурорский надзор за расследованием преступлений органами внутрен-

них дел / Н.С. Трубнин, В.П. Рябцев и др.; под ред. С.И. Гусева. М., 1977 (ДСП).

10. Пшонка В. Питання організації роботи прокуратур міст з районним поділом // Вісник прокуратури. 2012. № 2. С. 3, 4.

11. Рекомендація R(2000) 19 Комітету міністрів держав – членів Ради Європи «Про роль прокуратури в системі кримінального судочинства» // Вісник прокуратури. 2001. № 2. С. 71 - 77.

12. Стрельников В.В. Понятие, основное содержание и проблемы информационного обеспечения в органах прокуратуры российской федерации // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). – С. 110-118.

13. Шорін М. Організація роботи прокурорів у кримінальному провадженні // Вісник прокуратури. 2013. № 5. С. 62 - 67.

References (transliteration):

1. Andreev R. Procesual'ne kerivnictvo dosudovim rozsliduvannjam ta pidtrimannja derzhavnogo obvinuvachennja // Visnik prokuraturi. 2013. № 4. S. 52 - 66.

2. Galkin B.A. Funkcii prokurora v sovetskom ugovnom processe // Sov. gos. i pravo. 1957. № 12. S. 25 - 35.

3. Gusarov V.M. Problemi organizacii roboti mis'koï (rajonnoï) prokuraturi: Avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk. Harkiv, 1995.

4. Zagorodnij V.Є. Osnovni naprjamki organizacii roboti rajonnih (mis'kih) prokuratur: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Odesa, 2009.

5. Karkach P.M. Organizacija roboti prokuraturi mista rajonu: Metodichnij posibnik z organizacii roboti v mis'kih rajonnih prokuraturah. Harkiv.: Pravo, 2008.

6. Kravchuk V.V. Sovershenstvovanie organizacii raboty rajonnoj, gorodskoj prokuratury: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1990.

7. Metodichni rekomendacii shhodo organizacii roboti prokurora, shho zdijsnjue procesual'ne kerivnictvo dosudovim rozsliduvannjam ta slidchogo iz zabezpechennja vidshkoduvannja shkodi, zavdanoï kriminal'nim pravoporushennjam / O.I. Dons'kij, I.C. Mezenceva, I.I. Prisjazhnjuk, O.I. Nazaruk. K.: Golovne slidche upravlinnja General'noï prokuraturi Ukraïni, Institut pidvishhennja kvalifikacii Nacional'noï akademii prokuraturi Ukraïni, 2013.
8. Organizacija dijal'nosti rajonnoï (mis'koï) prokuraturi: Nauk.-prakt. pos. / G.P. Sereda, M.K. Jakimchuk, V.M. Kuc ta in.; za zag. red. G.P. Seredi. Kirovograd: MPP «Anturazh», 2009.
9. Prokurorskij nadzor za rassledovaniem prestuplenij organami vnutrennih del / N.S. Trubnin, V.P. Rjabcev i dr.; pod red. S.I. Guseva. M., 1977 (DSP).
10. *Pshonka V.* Pitannja organizacii roboti prokuratur mist z rajonnim podilom // Visnik prokuraturi. 2012. № 2. S. 3, 4.
11. Rekomendacija R(2000) 19 Komitetu ministriv derzhav – chleniv Radi Ėvropi «Pro rol' prokuraturi v sistemi kriminal'nogo sudochinstva» // Visnik prokuraturi. 2001. № 2. S. 71 - 77.
12. Strel'nikov V.V. Ponjatie, osnovnoe sodержanie i problemy informacionnogo obespechenija v organah prokuratury rossijskoj federacii // Evrazijskaja advokatura. 2012. № 1 (1). – S. 110-118.
13. *Shorin M.* Organizacija roboti prokuroriv u kriminal'nomu provadzhenni // Visnik prokuraturi. 2013. № 5. S. 62 - 67.

Г.В. ОСТАФИЙЧУК,
кандидат юридических наук,
доцент
кафедры гражданского,
хозяйственного
и уголовного права
международного университета
развития человека «Украина»
(Киев, Украина)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
СТАТУС СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО УПК УКРАИНЫ

В статье рассматриваются процессуальные полномочия следователя, прокурора, следственного судьи при осуществлении уголовного преследования лица, совершившего уголовное правонарушение. Дается определение производства негласных следственных (розыскных) действий. Определяется теоретическая модель процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: уголовное преследование, следователь, прокурор, следственный судья, стороны, досудебное расследование.

G.V. OSTAAIYCHUK,
candidate of legal sciences,
associate Professor,
Department of civil,
economic and criminal
law international University
human development «Ukraine»
(Kiev, Ukraine)

PROCEDURAL STATUS
OF THE INVESTIGATOR
OF THE CPC OF UKRAINE

In the article examined judicial plenary powers of investigator, public prosecutor, inquisitional judge during realization of the criminal proceeding of person accomplishing criminal offence. Determination of production of secret inquisitional (search) actions is given. The theoretical model of judicial independence of investigator is determined.

Key words: criminal proceeding, investigator, public prosecutor, inquisitional judge, parties, pre-trial investigation.

В Украине проходит процесс перестройки уголовной юстиции. Новые законы о статусе и судоустройстве суда, вступление в действие нового УПК Украины определили по-новому структуру процесса, положения досудебного расследования и судебного производства, процессуальный статус сторон, следователя, полномочия прокурора, следственного судьи¹. Общие положения уголовно-процессуального права обусловили новые функции, полномочия, компетенцию сторон по выполнению задач уголовного производства.

Статья 38 УПК Украины устанавливает, что к органам досудебного расследования относятся следственные подразделения органов внутренних дел и Службы безопасности Украины, органы, осуществляющие контроль за соблюдением налогового законодательства, а также государственного бюро расследований.

Теоретические положения досудебного расследования были предметом рассмотрения ученых (С.А. Альперт, С.Я. Розенберг, С.В. Слинько, С.Н. Стахивский, М.И. Тепин, Л.Д. Удалова и др.)².

¹ Попелюшко В.А. Штрихи к «портрету» нового уголовного процесса Украины // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). С. 89-97.

² См.: Альперт С.А. Субъекты уголовного процесса. Х.: Изд-во Харьков. юрид. ин-та, 1997; Розенберг С.Я. Дознание в Красной армии. М. НКЮ СССР, 1942; Слинько С.В. Механизм реализации правового статуса субъектов уголовного-процессуальной деятельности. Х.: Ос-

Все ученые пришли к единому мнению, что на стадии досудебного расследования следователь, прокурор обязаны установить состав преступления, виновного в совершении преступления. На основе обвинительного акта следственный судья обязан постановить приговор. Данный порядок был установлен в 1864 г. Уставом уголовного уложения России и просуществовал в уголовно-процессуальном законодательстве Украины до 2012 г.

Новый УПК изменил структуру процесса, исключил отдельные стадии из производства, установив этапы уголовного производства. Теоретически этапы можно выделить следующим образом. Первый включает в себя регистрацию заявления в Единственном реестре досудебного расследования. Следователь получил полномочия на проведение следственных действий после регистрации заявления. Он обязан установить обстоятельства преступления, закрепить доказательства, которые подтверждают виновность лица в совершении преступления.

Второй этап включает составление уведомления о подозрении в совершении преступления. На данном этапе проверяются доказательства, которые подтверждают или

нова, 2005; Тепин М.И. Руководство по дознанию в частях и учреждениях РККА. М.: Отдел военной лит., 1928; Удалова Л.Д. Досудове провадження у кримінальних справах щодо окремої категорії осіб, які обіймають особливе відповідальне становище / Л.Д. Удалова, І.В. Бабій. К.: КНТ, 2010.

опровергают виновность подозреваемого в совершенном преступлении.

Третий этап – окончание досудебного следствия, составление постановления об окончании досудебного расследования, ознакомление сторон процесса с материалами уголовного дела, передача материалов дела прокурору, утверждение обвинительного акта и направление уголовного дела в суд.

В 1942 г. С.Я. Розенберг, рассматривая теоретические проблемы уголовного преследования, считал, что на стадии досудебного расследования процессуальный статус следователя можно определить как процесс по сбору, проверке и оценке доказательств на основании диалектики познания о совершенном преступлении. Следователь должен быть уверен в виновности совершения лицом уголовного преступления³.

Анализ нового УПК, теоретические и практические положения процесса дают возможность определить элементы стадии досудебного расследования следующим образом: установление обстоятельств состава уголовного правонарушения путем сбора, проверки, оценки доказательств; установление их допустимости, относимости, недопустимости (ст. 84-89 УПК Украины).

Составление уведомления о совершенном уголовном правонарушении в случае подтверждения вины лица в его совершении. Обеспечение условий для решения и отстаивания общих интересов сторон.

³ См.: *Розенберг С.Я.* Указ. соч. С. 8.

Составление обвинительного акта и построение условий для судебного разбирательства уголовного дела. Данные элементы возможны только при наличии процессуальной самостоятельности следователя.

Теория и практика уголовного процесса постоянно уделяет внимание теоретическим основам процессуальной деятельности следователя. Именно он должен иметь полномочия по установлению виновности или невиновности лица. Эти вопросы были предметом рассмотрения со стороны ряда ученых (Г.А. Абдумаджидов, А.П. Гуляева, А.М. Ларина и др.)⁴.

Авторы были едины во мнении, что следователь осуществляет уголовное преследование. В различных проектах разработки нового УПК Украины термин «уголовное преследование» был определен в отношении сторон процесса, которые осуществляют уголовно-процессуальную деятельность. Однако новый УПК Украины отказался от данного термина, хотя он определен в процессуальных полномочиях следователя ст. 38-40 УПК Украины.

Уголовное преследование (по общему правилу) начинается и проводится после получения заявления о совершенном преступном де-

⁴ См.: *Абдумаджидов Г.А.* Следственные действия и общие условия их производства. Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1978; *Гуляев А.П.* Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981; *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986. С. 37.

янии и внесения основных ее процедурных элементов в Единый реестр досудебного производства (ст. 214 УПК Украины). Уголовное преследование производит следователь, который имеет специальные полномочия. Он начинает производство следственных действий по проверке заявления.

Императивный характер распоряжений законодателя в УПК Украины установлен таким образом, что должностное лицо обязано проявить инициативу по установлению признаков преступления, а также лиц, его совершивших.

М.И. Тепин в 1928 г. внес предложение о включении следователя в состав подразделений уголовного розыска, которые осуществляли оперативную разработку лиц, совершивших преступление. Следователь должен был процессуально реализовать оперативную информацию по уголовному делу⁵.

Новый УПК Украины поступил таким же образом, определив процессуальные полномочия следователя на проведение негласных следственных (розыскных) действий.

Глава 21 УПК Украины устанавливает полномочия следователя на проведение негласных следственных (розыскных) действий.

На стадии досудебного расследования следователь – процессуально самостоятельное лицо, за исключением случаев, когда закон устанавливает получение согласия от прокурора или санкции от следственного судьи. Только следователь

должен нести персональную ответственность за законность проведения следственных действий. Самостоятельность дает возможность следователю в пределах своих полномочий более объективно сформулировать выводы и рассуждения на основе проверенных, фактических данных. Следователь, учитывая его близость к непосредственному сбору, оценке, фиксации доказательств, ближе, чем прокурор и следственный судья, стоит к установлению истины по уголовному делу. Никто лучше следователя не может знать обстоятельств совершения уголовного правонарушения, непосредственно оценить доказательства в их совокупности и принять оптимальное и эффективное решение.

Следователь обладает полномочиями относительно проведения расследования, следственных и процессуальных действий. Следователь самостоятельно решает вопрос о времени составления уведомления о подозрении относительно лица, совершившего преступление.

По мнению С.В. Слинько, процессуальная самостоятельность следователя предусматривает одинаковый правовой статус у всех следователей, независимо от ведомственной принадлежности⁶.

В данном случае вывод можно сформулировать таким образом, что, исходя из процессуальной самостоятельности, единства целей и задач деятельности органов досудебного расследования, следователь

⁵ См.: *Тепин М.И.* Указ. соч. С. 8–10.

⁶ См.: *Слинько С.В.* Указ. соч. С. 110.

вправе принимать процессуальные решения и проводить следственные действия для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Процессуальный статус следователя необходимо определить на основе его процессуальных прав и обязанностей.

Процедурные полномочия следователя включают в себя, во-первых, процедуру регистрации заявления о совершенном преступлении в Едином реестре досудебного расследования, что является процессуальным основанием для проведения процессуальных и следственных действий.

Во-вторых, полномочия проведения негласных следственных (розыскных) действий (ст. 246 УПК Украины), а именно – самостоятельно проводить негласные следственные (розыскные) действия для установления обстоятельств и избличения лица, совершившего преступление.

Данные полномочия имеют широкий спектр. В частности, следователь имеет право поручать оперативным подразделениям проведение негласных действий в соответствии со ст. 258-275 УПК Украины. Принимает меры защиты в отношении конфиденциального сотрудника органов внутренних дел.

Процессуальные полномочия можно определить следующим образом: составление постановления о производстве процессуальных и следственных действий, составление протоколов следственных действий, оценка доказательства по своему внутреннему убеждению.

Следователю принадлежит право обжаловать прокурору указания руководителя следственного подразделения. Во-первых, обжалование указаний не только предусматривает процессуальные элементы принятия решения о составлении уведомления о подозрении, квалификации преступления, его объем, направление уголовного дела в суд, но и останавливает выполнение таких указаний.

Во-вторых, самостоятельность следователя характеризуется тем, что в важнейших вопросах следствия, там, где оцениваются доказательства по внутреннему убеждению и есть свое собственное мнение, никакой прокурор не вправе заставить следователя действовать вопреки своему убеждению.

В-третьих, самостоятельность в оценке доказательств можно считать сердцевинной всей процессуальной самостоятельности, важным условием для правильного формирования своего убеждения и свободного принятия решений.

Согласно ст. 36 УПК Украины прокурор является стороной в процессе. Прокурор осуществляет не только надзор, но и контроль за процессуальной деятельностью следователя. Он самостоятельно принимает процессуальные решения по прекращению уголовного преследования, дает указания о проведении следственных действий, с ним согласовывается уведомление о подозрении. Только прокурор утверждает обвинительный акт и поддерживает обвинение в судебном заседании.

Рассматривая процессуальные полномочия следователя при производстве негласных следственных (розыскных) действий, необходимо остановиться на его механизме, который включает в себя две формы. Первая, формальная, определена законом и устанавливает основания, процедуру выполнения поручения по уголовному делу. Вторая, материально-практическое определение поручения, указания, должна иметь процессуальную форму.

Анализ практики, проведенное анкетирование оперативных сотрудников оперативных подразделений свидетельствуют, что форма указания, поручения не имеет строгого императива. Следователь в 85% случаев не указывает обстоятельства совершения преступления. В 15% указание не содержит конкретных положений проведения оперативных мероприятий. Получив неконкретное указание, поручение, оперативный сотрудник дает ответ о невозможности выполнения поручения.

Гарантии обеспечения механизма дачи указаний должны включать в себя ознакомление следователя с оперативно-розыскными материалами. Анкетирование следователей в данном направлении показало следующее. На вопрос: «Имеет ли следователь возможность знакомиться с оперативно-розыскными материалами по уголовному делу?», – утвердительно ответили 49% респондентов. 46% дали негативный ответ. 5% проанкетированных сотрудников ответили, что они не имеют возможности знакомиться со всеми мате-

риалами оперативно-розыскного характера. Некоторые ученые считают, что представляется целесообразным в законе об ОРД, а также в УПК предусмотреть положения, которые бы позволяли проводить разбирательство в суде уголовных дел подобного характера⁷.

Расхождения ознакомления с оперативными материалами должны быть устранены в ведомственных нормативных актах органов внутренних дел, Службы безопасности, налоговой милиции, прокуратуры.

Статья 246 УПК Украины определяет основания проведения негласных следственных (розыскных) действий. Указанные действия проводятся в случаях, если сведения о преступлении и лице, которое его совершило, невозможно получить другим способом.

Решение о проведении негласных следственных (розыскных) действий принимают следователь, прокурор, следственный судья. Следователь обязан сообщить прокурору о принятии решения о проведении негласных следственных (розыскных) действий. Ходатайство согласовывается с прокурором, а следственный судья постановляет определение.

⁷ *Перевалов Д.В.* Структура и содержание правового статуса лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам по законодательству Республики Беларусь // *Евразийская адвокатура.* 2012. Т. 1. № 1-1 (1). С. 129-138.

В случае получения в результате проведения негласных следственных (розыскных) действий фактических данных, которые следственный судья признает незаконными, оперативные материалы подлежат уничтожению. Следует дополнить ст. 314 УПК Украины, указав, что следственный судья имеет право ознакомиться с оперативными материалами в судебном заседании. Если документы получены с нарушением действующего законодательства Украины, то следственный судья должен принять решение о недопустимости использования доказательств в уголовном деле.

Общий вывод можно сформулировать таким образом, что новый УПК Украины имеет элементы уголовного преследования, которые можно сформулировать таким образом, как проведение негласных следственных (розыскных) действий в отношении лица, совершившего преступление после регистрации заявления в Едином реестре досудебного расследования; проведение следственных действий и составление уведомления о подозрении; окончание досудебного расследования и направление материалов уголовного дела в суд с обвинительным актом. Процессуальный статус следователя вытекает из данных положений.

Библиографический список:

1. Абдумаджидов Г.А. Следственные действия и общие условия их производства. Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1978.

2. Альперт С.А. Субъекты уголовного процесса. Х.: Изд-во Харьков. юрид. ин-та, 1997.

3. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981.

4. Джига М.В. Провадження дізнання в Україні / М.В. Джига, О.В. Баулін, С.І. Лукьянець, С.М. Стахівський. К.: Київський нац. ун-т МВС України, 1999.

5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М.: Юрид. лит., 1986.

6. Перевалов Д.В. Структура и содержание правового статуса лиц, оказывающих конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам по законодательству Республики Беларусь // Евразийская адвокатура. 2012. Т. 1. № 1-1 (1). С. 129-138.

7. Попелюшко В.А. Штрихи к «портрету» нового уголовного процесса Украины // Евразийская адвокатура. 2012. № 1 (1). С. 89-97.

8. Розенберг С.Я. Допзнание в Красной армии. М.: НКЮ СССР, 1942.

9. Слинко С.В. Механизм реализации правового статуса субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Х.: Основа, 2005.

10. Тепин М.И. Руководство по дознанию в частях и учреждениях РККА. М.: Отдел военной лит., 1928.

11. Удалова Л.Д. Досудове провадження у кримінальних справах щодо окремої категорії осіб, які обіймають особливе відповідальне становище / Л.Д. Удалова, І.В. Бабій. К.: КНТ, 2010.

References (transliteration):

1. Abdumadzhidov G.A. Sledstvennye dejstvija i obshhie uslovija ih proizvodstva. Tashkent: Tashkentskaja VSh MVD SSSR, 1978.

2. Al'pert S.A. Sub#ekty ugovovnogo processa. H.: Izd-vo Har'kov. jurid. in-ta, 1997.

3. *Guljaev A.P.* Sledovatel' v ugovnom processe. M.: Jurid. lit., 1981.
4. *Dzhiga M.V.* Provadzhennja diznannja v Ukraïni / M.V. Dzhiga, O.V. Baulin, S.I. Lukrjanec', S.M. Stahivs'kij. K.: Kiïvs'kij nac. un-t MVS Ukraïni, 1999.
5. *Larin A.M.* Rassledovanie po ugovnomu delu: processual'nye funkcii. M.: Jurid. lit., 1986.
6. *Perevalov D.V.* Struktura i sodержanie pravovogo statusa lic, okazyvajushhijh konfidencial'noe sodejstvie operativno-rozysknym organam po zakonodatel'stvu Respubliki Belarus' // Evrazijskaja advokatura. 2012. T. 1. № 1-1 (1). S. 129-138.
7. *Popeljushko V.A.* Shtrihi k «portretu» novogo ugovnogo processa Ukrainy // Evrazijskaja advokatura. 2012. № 1 (1). S. 89-97.
8. *Rozenberg S.Ja.* Doznanie v Krasnoj armii. M.: NKJu SSSR, 1942.
9. *Slin'ko S.V.* Mehanizm realizacii pravovogo statusa sub#ektov ugovno-processual'noj dejatel'nosti. H.: Osnova, 2005.
10. *Tepin M.I.* Rukovodstvo po doznaniju v chastjah i uchrezhdenijah RKKA. M.: Otdel voennoj lit., 1928.
11. *Udalova L.D.* Dosudove provadzhennja u kriminal'nih spravah shhodo okremoï kategorii osib, jaki obijmajut' osoblive vidpovidal'ne stanovishhe / L.D. Udalova, I.V. Babij. K.: KNT, 2010.

Р.Н. ШЕСТОПАЛОВ,
старший прокурор
отдела защиты
конституционных прав
и свобод граждан прокуратуры
Днепропетровской области,
аспирант
Национальной академии
прокуратуры Украины

ПРЕДЕЛЫ
ПРАВООЗАЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОКУРАТУРЫ ВНЕ
СФЕРЫ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья посвящена исследованию теоретических и практических положений пределов правозащитной деятельности прокуратуры Украины вне сферы уголовного судопроизводства. Изложено собственное видение их определения и классификации. Проводится анализ их видов.

Ключевые слова: прокуратура, правозащитная деятельность, нормативно-правовые пределы, организационно-функциональные пределы.

R.N. SHESTOPALOV,
senior Prosecutor
of the Department
for protection of constitutional
rights and freedoms
of citizens of the Prosecutor's
office of Dnepropetrovsk region,
student of the National Academy
of prosecutors of Ukraine

THE LIMITS OF THE HUMAN
RIGHTS ACTIVITIES
OF THE PROSECUTION
SERVICE OUTSIDE
THE FIELD OF CRIMINAL
JUSTICE

The article investigates the theoretical and practical limits of the human rights provisions of the Public Prosecutor's Office of Ukraine outside the criminal justice area. Own vision of their determination and classification is expounded. The analysis of their kinds is conducted.

Key words: Prosecutor's office, human rights protection, normatively-legal limits, organizationally-functional limits.

Постановка проблемы. Основная проблематика в определении пределов правозащитной деятельности прокуратуры вне уголовно-правовой сферы заключается в широком спектре общественных отношений, на которые она распространяется, в большом количестве их регулирующих нормативно-правовых актов, наличии у них пробелов, юридических коллизиях в правоприменительной практике. Кроме того, большинство практических работников органов прокуратуры до сих пор воспринимают её правозащитную деятельность как своеобразного «правопреемника» советского «общего надзора», который проходит трансформационные процессы.

В свою очередь, полагаем, что правозащитная деятельность прокуратуры вне сферы уголовного судопроизводства (далее – правозащитная деятельность) – это концептуально новый самостоятельный вид прокурорской деятельности современной модели прокуратуры, проявляющийся в функциональном дуализме правовых форм (направлений) её осуществления (надзор за соблюдением и применением законов и представительство прокуратурой интересов граждан и государства в суде), который имеет свои цели, задачи, пределы. Последние являются одним из наиболее важных компонентов её функциональной деятельности.

В связи с этим, **цель** данной статьи – определение пределов правозащитной деятельности прокуратуры Украины вне сферы уголов-

ного судопроизводства, их классификация, анализ их видов.

Состояние исследования. Вопрос правозащитной деятельности прокуратуры, определение его структуры (целей и задач, объекта, предмета и пределов) в советской и постсоветской научной и учебной юридической литературе рассматривался, как правило, через призму прокурорского надзора за соблюдением и применением законов, а также надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, но не на уровне самостоятельного направления прокурорской деятельности. Вместе с тем научные труды по исследованию проблемных вопросов прокурорского надзора за соблюдением и применением законов (отдельных его отраслей) таких советских, украинских и российских ученых, как В. Баскова, В. Бессарабова, В. Даева, Д. Гонибесова, Ю. Грошевого, Л. Давыденка, В. Долежана, П. Каркача, А. Казариной, А. Козлова, В. Мелкумова, А. Михайленка, О. Литвака, И. Марочкина, Н. Руденко, В. Рябцева, А. Сухарева, В. Тация, И. Телекало, Ю. Шемшученко, М. Якимчука и др. являются бесценной доктринальной базой для исследований этих компонентов правозащитной деятельности прокуратуры.

Анализ научной и учебной литературы по прокурорскому надзору не предоставляет унифицированного перечня критериев определения его пределов.

Учёные львовской правовой школы определяют пределы прокурорского надзора как правовые требо-

вания выполнения определенного по характеру законодательства тем или иным кругом государственных и негосударственных органов, которые позволяют определить его предмет¹.

Российский исследователь И. Телекало считает, что пределы прокурорского надзора за соблюдением Конституции и законов можно классифицировать по следующим основаниям: 1) компетенция; 2) объект надзора; 3) наличие или отсутствие информации о нарушении закона².

Другой российский учёный – В. Бессарабов, исходя из общетеоретических положений, а также анализа практики надзорной деятельности органов прокуратуры, приходит к выводу, что пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина должны определяться следующими основными критериями: 1) нормативными положениями федеральных законов и законов субъектов Федерации, регламентирующих деятельность в этой сфере правовых отношений; 2) перечнем конкретных объектов, поднадзорных прокурорам соответствующего уровня, и характером полномочий органов государственного и муници-

пального контроля (надзора); 3) кругом правовых актов, за исполнением которых осуществляется прокурорский надзор; 4) кругом органов, принимающих и издающих правовые акты, надзор за соблюдением которых осуществляет прокуратура; 5) правовыми предписаниями законов о правах человека, за исполнением которых осуществляется прокурорский надзор; 6) законодательно определенными полномочиями прокуроров по осуществлению мер прокурорского реагирования в процессе выявления нарушений закона, причин и условий, способствовавших их возникновению³.

Ученые – авторы «Настольной книги прокурора» отмечают, что следует строго разделять правомерность и пределы прокурорского вмешательства. Пределы вмешательства всегда ограничиваются правомерностью, а правомерность вмешательства, в свою очередь, определяется рамками имеющихся к тому оснований⁴.

Российский исследователь Н. Карпов определяет пределы прокурорского надзора как установленные законодательством ограничения надзорной деятельности прокурора⁵.

¹ См.: Прокурорський нагляд в Україні: Курс лекцій для студентів юридичних вищих навчальних закладів / Кол. авт.: Нор В., Береський Я., Когутич І. та ін.; за ред. В.Т. Нора. Львів: Тріада плюс, 2002. С. 69.

² См.: Телекало И.М. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Краткий курс лекций. Бузулук: БГТИ (филиал) ГОУ ОГУ, 2008. С. 56.

³ См.: Бессарабов В.Г. Предмет, объект и пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина // Вестник Академии Генпрокуратуры РФ. 2012. № 5(31), 2012. С. 24.

⁴ См.: Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М., 2002. С. 58.

⁵ См.: Карпов Н. Хорошая теория – залог успешной практики // Законность. 2008. № 7. С. 14.

Как видим, почти во всех случаях основным критерием определения пределов (границ) используется категория «ограничения», которая в условиях правоприменительной практики приобретает юридическое значение.

Указанные подходы к определению критериев пределов являются аналогично актуальными для всей правозащитной деятельности прокуратуры вне сферы уголовного судопроизводства, а не только для прокурорского надзора за соблюдением и применением законов. Последний, по нашему мнению, – одна из двух его правовых форм, практический способ её реализации, инструмент прокурорской правозащиты, юридическая форма организации и порядка проведения прокурорских досудебных проверок.

Изложение основного материала. Пределы правозащитной деятельности прокуратуры, на наш взгляд, следует определять через призму результата, на который она направлена, (цель), тех действий, которые осуществляются для её достижения (задач), определёнными средствами (механизм реализации).

Полагаем также, что с точки зрения практики правозащитной деятельности прокуратуры, в особенности вне сферы уголовного судопроизводства, её пределы следует рассматривать сквозь призму нормативно-правовых и организационно-функциональных ограничений такой деятельности.

Исходя из этого, считаем возможным классифицировать пределы правозащитной деятельности

прокуратуры на нормативно-правовые и организационно-функциональные.

Нормативно-правовые пределы заключаются в ограничении нормативно-правовых актов, требований которых должны придерживаться участники общественных отношений, а их соблюдение и применение должно быть обеспечено органами прокуратуры при осуществлении правозащитной деятельности, т.е. они отвечают на вопрос: на соблюдение и применение какой отрасли законодательства направлена прокурорская деятельность.

Существует мнение, что отсутствие правовой регламентации той или иной деятельности должно становиться слагаемым на пути прокурорскому воздействию, однако если урегулированная законом деятельность предприятий, организаций приводит к серьезным правонарушениям, то обязанность установления причин и условий, способствующих их совершению, диктует необходимость применения прокурорских полномочий⁶.

Украинский проф. А. Михайленко также отмечает, что прокурору не поднадзорна деятельность, не урегулированная законом и оценка которой выходит за пределы юридических критериев, но ведомствен-

⁶ См.: *Сопраньков Г.А.* О предмете прокурорского надзора // Прокуратура в системе политических и правовых институтов общества: Материалы Всесоюзной науч.-практ. конф., 1-2 декабря 1989 г. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 128.

ные нормативные акты должны интересовать прокурора только с точки зрения выявления причин и условий, способствующих нарушению законности⁷.

Указанное мнение может быть обосновано тем, что ст. 1, 3 действующего Закона Украины «О прокуратуре» регламентирует осуществление прокурорского надзора за соблюдением и правильным применением законов, а также направленностью деятельности органов прокуратуры на всемерное утверждение верховенства закона, укрепление правопорядка и имеет своей задачей защиту от неправомерных посягательств закрепленных Конституцией Украины независимости республики, общественного и государственного строя, политической и экономической систем, прав национальных групп и территориальных образований; гарантированных Конституцией, другими законами Украины и международными правовыми актами социально-экономических, политических, личных прав и свобод человека и гражданина⁸. Таким образом, украинский законодатель уже в самой первой норме отраслевого Закона определяет нормативно-правовые основы прокурорской деятельности, тем самым ограничивает пределы осуществления прокурорского надзора рамками

международно-правовых актов, Конституции и других законов.

В большинстве случаев закрепленные в Конституции и законах права и обязанности человека конкретизируются именно в подзаконных актах. Как правильно по этому поводу подметила российская ученая А. Казарина, «сегодня прокурор не может игнорировать постановления правительства, если в них содержатся механизмы реализации закона, без которого норма права нежизнеспособна»⁹. Соглашаясь с таким мнением, добавим, не теряют актуальности и другие подзаконные нормативно-правовые акты, используемые в ходе реализации прокуратурой своей правозащитной деятельности. А на отдельных специализированных направлениях именно ведомственные акты являются едва ли не единственным источником (нормативной правовой базой) и непосредственным организационно-функциональным пределом прокурорской правозащиты.

Что касается локальных актов предприятий, учреждений, организаций, то они, на наш взгляд, не представляют собой нормативно-правовых пределов правозащитной деятельности прокуратуры, поскольку не являются ни её нормативной базой, ни организационно-функциональным ограничением. Их обязательное исследование при проведении проверочных мероприятий – лишь часть тактики и методики прокурорского надзора в той

⁷ См.: Михайленко А. О пределах прокурорского надзора // Там же. С. 127.

⁸ См.: Закон України від 05 листопада 1991 року №1789-ХІІ «Про прокуратуру» // <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/cgi?page1789-12>

⁹ Казарина А. Предмет общего надзора // Законность. 2004. № 11. С. 7.

или иной отрасли. Однако следует учитывать, что деятельность прокурора направлена на соблюдение и применение законов, а не локальных актов, лишь детализирующих порядок правового поведения конкретного индивидуума в определенной сфере общественных отношений, который вследствие ненадлежащего их (локальных актов) исполнения допустил нарушения законодательства, что и стало основанием для прокурорского вмешательства. При обстоятельствах, когда должностным лицом предприятия, учреждения, организации допущены нарушения локального акта, но не были допущены нарушения требований законов, и эти действия (бездействие) не повлекли за собой негативных последствий, не нанесли вреда правам и свободам граждан, общественным и государственным интересам, – прокурорское вмешательство нецелесообразно и некорректно, так как выходит за пределы компетенции и имеет признаки вмешательства в хозяйственную деятельность предприятия, учреждения, организации.

Таким образом, ограничения правозащитной деятельности прокурора рамками закона в буквальном смысле ст. 1 ныне действующего Закона Украины «О прокуратуре», по нашему мнению, не соответствуют требованиям современного времени, целям и задачам прокуратуры как правозащитного органа, в связи с чем предмет прокурорского надзора (как одной из правовых форм правозащитной деятельности прокурора) должен быть расширен

и включать в себя и подзаконные нормативно-правовые акты, которые действуют во исполнение Конституции и законов и детализируют их правоприменение.

Организационно-функциональные пределы правозащитной деятельности прокуратуры прежде всего связаны с практической реализацией органами прокуратуры своих полномочий по защите прав и свобод граждан вне сферы уголовного судопроизводства и обусловлены такими взаимосвязанными между собой факторами, как объект и предмет правозащитной деятельности, а также сфера компетенции и объём полномочий.

Итак, что касается *объекта и предмета* правозащитной деятельности прокуратуры как отдельных факторов её организационно-функциональных пределов, следует отметить, что эти категории в юридической науке тоже всегда рассматривались через призму прокурорского надзора. Поэтому, осознавая отсутствие единства в понимании указанных юридических категорий, не прибегая к детальному их анализу и обобщая наиболее популярные доктринальные взгляды относительно объекта и предмета прокурорского надзора, выскажем свою точку зрения, что объектом правозащитной деятельности прокуратуры вне сферы уголовного судопроизводства (как самостоятельного направления функциональной деятельности этого государственного органа) являются закреплённые в законах и гарантированные государством права, свободы, интересы

граждан, общества и государства, входящие в сферу действия прокурорской правозащиты, которые защищаются, обновляются и предупреждаются от возможных нарушений мерами прокурорского воздействия (реагирования). В свою очередь, предмет правозащитной деятельности предлагаем понимать как соответствие действий её объекта требованиям законов, а в случае от их отклонений – непосредственную защиту и восстановление (предусмотренными законом мерами прокурорского реагирования) прав, свобод, законных интересов граждан, государства и общества.

Сфера компетенции заключается в виде (направлении, участке) общественных отношений, урегулированных законом, требующих прокурорского вмешательства для защиты прав, свобод и законных интересов её участников. Общественные отношения, на которые распространяется компетенция прокурора, в зависимости от их особенностей и законодательного регулирования, способствуют формированию основных (приоритетных и отраслевых) направлений правозащитной деятельности.

Объём и характер полномочий прокуратуры при осуществлении правозащитной деятельности устанавливаются законодателем в степени, необходимой для выполнения поставленных перед прокуратурой задач и достижения намеченных целей, которые обуславливают правовой статус прокурора, определяющий его права и обязанности.

В общем смысле полномочия прокуратуры – это определенная Конституцией и другими законами совокупность прав и обязанностей, необходимых для выполнения возложенных на органы прокуратуры задач и достижения поставленных целей. Как отмечает Л. Грицаенко, полномочия прокурора предусматривают систему правовых мер прокурорского надзора. Право, по его определению, является видом и степенью допустимого поведения прокурора, а обязанность – видом и степенью необходимого и должного поведения. Общие полномочия каждый прокурор осуществляет в пределах своей компетенции¹⁰. Разделяя такую позицию учёного, добавим, что в порядке осуществления правозащитной деятельности права и обязанности прокурора неотделимы друг от друга и могут быть реализованы только мерами прокурорского воздействия (возможности реагирования на нарушение закона для реальной защиты и восстановления прав граждан, государственных и общественных интересов), которые делятся на надзорные и представительские (процессуальные). Вместе с тем для эффективной реализации прокурорских полномочий важное значение имеют гарантии их обеспечения, в том числе и мерами воздействия.

Именно взаимосвязь и правовое единство (нераздельность) прав,

¹⁰ См.: Грицаенко Л.Р. Прокурорська діяльність в Україні в світлі сучасного світового досвіду. К.: «Бібліограф», 2009. С. 40.

обязанностей, мер прокурорского реагирования, альтернатива их применения и гарантии обеспечения, в том числе мерами принудительного воздействия, составляют объём полномочий прокурора, являются составной частью организационно-функциональных пределов правозащитной деятельности.

По характеру правоприменения прокурорские полномочия в зависимости от их объёма и сферы компетенции целесообразно разделить на общие и индивидуальные.

- Общие – распространяются на все органы прокуратуры, регулируются Конституцией, Законом Украины «О прокуратуре», другими законами Украины и подзаконными нормативно-правовыми актами, отраслевыми приказами Генерального прокурора Украины.

- Индивидуальные – распространяются на прокурора как руководителя или работника конкретной прокуратуры, реализуются на основании нормативных актов, являющихся правовой базой для общих прокурорских полномочий, а также дополнительно регулируются локальными актами руководителя отдельной прокуратуры (распределение функциональных обязанностей и т.д.), его резолюциями и указаниями при рассмотрении отдельных документов и совершении конкретных действий (указания, резолюции, визы и т.п.).

Например, прокурор прокуратуры района при рассмотрении обращения физического лица о нарушении его прав руководствуется резолюцией руководителя в рам-

ках функциональных полномочий по предмету ведения, определенных распределением обязанностей между прокурорско-следственными работниками конкретной прокуратуры, осуществляет рассмотрение этого обращения на основании полномочий, определенных Законом Украины «О прокуратуре», других законодательных актов, необходимых для полного и всестороннего рассмотрения обращения, а также принятия действенных мер для защиты и восстановления прав лица, обратившегося в прокуратуру.

Объём и характер прокурорских полномочий как организационно-функциональных пределов правозащитной деятельности находят своё проявление при вступлении прокурора в правоотношения с поднадзорными объектами. Например, прокуратурой района проведена проверка в порядке ст. 21 Закона Украины «О прокуратуре» в деятельности районного совета относительно законности принятия им решений по тем или иным правовым вопросам. В такой ситуации прокурор прокуратуры, проводивший проверку, перед государством и органом местного самоуправления действует в рамках общих полномочий, определенных действующим законодательством, а по отношению к председателю районного совета – в пределах своих индивидуальных полномочий, определенных не только действующим законодательством, но и отдельными поручениями (резолюциями, указаниями) своего непосредственного руководителя.

Таким образом, анализируя организационно-функциональные пределы правозащитной деятельности прокуратуры, подытожим, что сфера компетенции прокурора при осуществлении правозащитной деятельности определяет регулируемые законодательством в той или иной отрасли общественные отношения, испытывающие необходимость прокурорского вмешательства на основании, в порядке и в случаях, определённых этим законодательством. Объём и характер полномочий прокуратуры, в свою очередь, предоставляют ей возможность доказать свою значимость (выявление нарушений законов, принятие мер к их устранению и восстановлению прав граждан и государственных интересов), подтвердить либо опровергнуть целесообразность определения законодателем возможности прокурора вмешиваться в ту или иную сферу общественных отношений.

Взаимосвязь нормативно-правового и организационно-функционального аспектов пределов правозащитной деятельности прокурора ярко прослеживается в тезисе учёного А. Миколенко, который акцентирует внимание на том, что, осуществляя надзор за соблюдением и применением законов, прокуроры должны правильно определять пределы использования своих полномочий, чтобы, с одной стороны, не оставить без реагирования установленные нарушения закона, а с другой – не вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий и не подменять конт-

ролирующие органы, хозяйственных руководителей и должностных лиц органов государственного управления¹¹. При таких условиях прослеживаются основные компоненты пределов осуществления прокурорской правозащиты: 1) законы, на соблюдение и правильное применение которых направлено внимание прокурора; 2) объект, на который направлена прокурорская деятельность; 3) предмет – деятельность самого объекта, обязанного соблюдать и правильно применять законы (соответствие деятельности объекта требованиям законодательства); 4) полномочия прокурора, который благодаря их реализации способствует соблюдению и применению законов объектами и иными участниками правоотношений.

На основании вышеизложенного **можем сделать вывод**, что пределы правозащитной деятельности прокуратуры вне сферы уголовного судопроизводства имеют триединое значение и отвечают на вопросы: 1) в рамках и на основании каких нормативных актов она осуществляется? 2) на кого и на что она направлена (объект и предмет деятельности)? 3) какие общественные отношения составляют сферу прокурорской компетенции и какой объём полномочий необходим прокуратуре для достижения её целей и выполнения поставленных задач

¹¹ См.: Миколенко А.И. Законы Украины «О прокуратуре», «О милиции», «Об адвокатуре»: комментарии / А.И. Миколенко, А.Н. Миколенко. Х.: Одиссей, 2004. С. 66.

в процессе осуществления правозащитной деятельности? Первый вопрос касается нормативно-правовых, а второй и третий – организационно-функциональных пределов.

Таким образом, полагаем, что пределами правозащитной деятельности прокуратуры Украины являются определенные международными договорами, Конституцией, законами и подзаконными актами общественные отношения, на которые распространяется сфера компетенции органов прокуратуры, которые на их основании осуществляют путем реализации предоставленных полномочий деятельность, направленную на утверждение и обеспечение верховенства права и закона, защиту прав и свобод граждан, общественных и государственных интересов, их восстановление в случае нарушения.

Исходя из определённых законодателем ограничений функциональности прокуратуры, пределы её правозащитной деятельности следует классифицировать на нормативно-правовые и организационно-функциональные (объект и предмет, сфера компетенции и объём полномочий).

Выскажем пожелание, что приведенные в данной статье научные разработки, а также надлежащее теоретическое понимание пределов правозащитной деятельности прокуратуры будут способствовать эффективному использованию данных положений в правоприменительной практике работы органов прокуратуры.

Библиографический список:

1. Бессарабов В.Г. Предмет, объект и пределы прокурорского надзора за соблюдением социальных прав человека и гражданина // Вестник Академии Генпрокуратуры РФ. 2012. № 5 (31). С. 20 - 26.
2. Грицаєнко Л.Р. Прокурорська діяльність в Україні в світлі сучасного світового досвіду. К.: «Бібліограф», 2009.
3. Казарина А. Предмет общего надзора // Законность. 2004. № 11. С. 7 - 9.
4. Карпов Н. Хорошая теория – залог успешной практики // Законность. 2008. № 7. С. 12 - 15.
5. Миколенко А.І. Закони України «О прокуратуре», «О милиции», «Об адвокатуре»: комментарии / А.И. Миколенко, А.Н. Миколенко. Х.: Одиссей, 2004.
6. Михайленко А. О пределах прокурорского надзора // Прокуратура в системе политических и правовых институтов общества: Материалы Всесоюзной науч.-практ. конф., 1-2 декабря 1989 г. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 126 - 128.
7. Настольная книга прокурора / Под ред. С.И. Герасимова. М., 2002.
8. Прокурорський нагляд в Україні: Курс лекцій для студентів юридичних вищих навчальних закладів / Кол. авт.: Нор В., Береський Я., Когутич І. та ін.; за ред. В.Т. Нора. Львів: Тріада плюс, 2002.
9. Сопраньков Г.А. О предмете прокурорского надзора // Прокуратура в системе политических и правовых институтов общества: Материалы Всесоюзной науч.-практ. конф., 1-2 декабря 1989 г. М.: ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990. С. 128 - 130.
10. Телекало И.М. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Краткий курс лекций. Бузулук: БГТИ (филиал) ГОУ ОГУ, 2008.

References (transliteration):

1. *Bessarabov V.G.* Predmet, ob#ekt i predely prokurorskogo nadzora za sobljudeniem social'nyh prav cheloveka i grazhdanina // Vestnik Akademii Genprokuratury RF. 2012. № 5 (31). S. 20 - 26.
2. *Gricaenko L.R.* Prokurors'ka dijial'nist' v Ukraïni v svitli suchasnogo svitovogo dosvidu. K.: «Bibliograf», 2009.
3. *Kazarina A.* Predmet obshhego nadzora // Zakonnost'. 2004. № 11. S. 7 - 9.
4. *Karpov N.* Horoshaja teorija – zalog uspeshnoj praktiki // Zakonnost'. 2008. № 7. S. 12 - 15.
5. *Mikolenko A.I.* Zakoni Ukrainy «O prokulture», «O milicii», «Ob advokature»: kommentarii / A.I. Mikolenko, A.N. Mikolenko. H.: Odissej, 2004.
6. *Mihajlenko A.* O predelah prokurorskogo nadzora // Prokuratura v sisteme politicheskikh i pravovyh institutov obshhestva: Materialy Vsesojuznoj nauch.-prakt. konf., 1-2 dekabnja 1989 g. M.: VNII problem ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka, 1990. S. 126 - 128.
7. *Nastol'naja kniga prokurora / Pod red. S.I. Gerasimova. M., 2002.*
8. *Prokurors'kij nagljad v Ukraïni: Kurs lekcij dlja studentiv juridichnih vishhij navchal'nyh zakladiv / Kol. avt.: Nor V., Beres'kij Ja., Kogutich I. ta in.; za red. V.T. Nora. L'viv: Triada pljus, 2002.*
9. *Sopran'kov G.A.* O predmete prokurorskogo nadzora // Prokuratura v sisteme politicheskikh i pravovyh institutov obshhestva: Materialy Vsesojuznoj nauch.-prakt. konf., 1-2 dekabnja 1989 g. M.: VNII problem ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka, 1990. S. 128 - 130.
10. *Telekalo I.M.* Prokuroskij nadzor v Rossijskoj Federacii: Kratkij kurs lekcij. Buzuluk: BGTI (filial) GOU OGU, 2008.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

А.В. ПШОНКА,
кандидат юридических наук,
народный депутат Украины,
Первый заместитель
Председателя Комитета
Верховного совета Украины
по вопросам законодательного
обеспечения
правоохранительных органов

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ УКРАИНЫ

Статья посвящена исследованию особенностей пенсионного обеспечения прокурорско-следственных сотрудников на современном этапе. В работе проанализированы понятие пенсионного обеспечения сотрудников прокуратуры, рассмотрены основания назначения пенсий сотрудникам прокуратуры согласно законодательству Украины.

Ключевые слова: пенсия, виды пенсий, пенсионное обеспечение, сотрудники прокуратуры.

A.V. PSHONKA,
candidate of legal sciences,
people's Deputy of Ukraine,
First Deputy Chairman
of the Verkhovna Rada
Committee on legislative support
of law enforcement

MODERN STATE PENSION EMPLOYEES OF THE PROSECUTION BODIES OF UKRAINE

The article is devoted research of features of the pension providing of public prosecutor's-consequence workers on the modern stage. The concepts of the pension providing of public prosecutor's-consequence workers are in-process analyzed, considered grounds of setting of pensions to the workers of office of public prosecutor to in compliance with the legislation Ukraine.

Key words: pension, types of pensions, pension providing, workers of office of public prosecutor.

Становление Украины как социального государства, что определено на конституционном уровне, требует радикальной реформы социальной защиты населения, одним из видов которого является пенсионное обеспечение. Право на пенсию, которое неразрывно связано с трудовой деятельностью человека, есть важнейшая составляющая благосостояния нетрудоспособных граждан и демонстрирует реальное стремление государства придерживаться принципов гуманизма в отношении тех, кто отдал обществу труд, интеллект и здоровье.

В правовом регулировании пенсионного обеспечения сотрудников органов прокуратуры накопилось немало проблем, которые существенно влияют на уровень их социальной защищенности и, соответственно, на эффективность выполнения возложенных на них правоохранительных задач. Существующие проблемы пенсионного обеспечения и пути их решения были исследованы в трудах многих ученых, в частности С.С. Алексеева, А.М. Бандурки, В.С. Венедиктова, М.И. Иншина, К.Ю. Мельника, П.Д. Пилипенко, Е.М. Поповича, А.И. Процевского и др. Однако, несмотря на интенсивность и широкий спектр исследований, посвященных различным аспектам пенсионного обеспечения, значительное количество вопросов в этой сфере остается еще дискуссионным. В первую очередь следует отметить, что реформирование пенсионного обеспечения в целом и сотрудников прокуратуры, в частности – сложный, многогранный и комплексный

процесс, который должен существенно изменить баланс политических, экономических и социальных интересов, а главное – обеспечить зависимость размера пенсии от характера правоохранительной деятельности, трудового вклада и страхового стажа прокурорско-следственных сотрудников. Итак, современный этап реформирования пенсионного законодательства, характер служебно-трудовой деятельности сотрудников прокуратуры, необходимость совершенствования их социально-правовой защиты обуславливают актуальность и важность комплексного исследования широкого круга вопросов, связанных с правовым регулированием пенсионного обеспечения этой категории сотрудников правоохранительных органов.

В Конституции Украины, где человек признан высшей ценностью, закреплены необходимые условия для реализации каждым гражданином своих прав, свобод и законных интересов. Одно из таких прав – право на социальную защиту и достаточный жизненный уровень для себя и своей семьи. Эти положения закреплены в ст. 46 Конституции Украины, в которой указано, что граждане имеют право на социальную защиту, учитывая право на обеспечение их в случае полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от них обстоятельствам, а также в старости и в других случаях, предусмотренных законом¹.

¹ См.: Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.

Учитывая тематическую направленность нашего исследования, считаем целесообразным определить с содержательным наполнением отдельных ключевых понятий. В Новом толковом словаре украинского языка термин «обеспечивать» означает предоставление или создание материальных средств к существованию; гарантирование чего-либо²; в Словаре украинского языка – поставлять что-то в достаточном количестве, удовлетворять определенные потребности, создавать надежные условия для осуществления чего-либо, гарантировать что-то, защищать, охранять кого-нибудь, что-нибудь от опасности³; в Толковом словаре под редакцией В.И. Даля – предоставить все необходимое⁴.

Что касается социального обеспечения, то под этим понятием следует понимать организационно-правовую деятельность государства по материальному обеспечению, социальному содержанию, обслуживанию, оказанию медицинской помощи за счет специально созданных финансовых источников лицам, подвергшимся социальному риску, в

результате которого потеряли здоровье и (или) средства к существованию и не могут материально обеспечить себя и своих иждивенцев⁵. В свою очередь, С.Н. Прилипко и А.Н. Ярошенко отмечают, что социальное обеспечение в современном демократическом обществе представляет собой сферу пересечения жизненно важных интересов граждан, касается отношений собственности, правовых приемов и средств их регулирования, социальной политики государства и социально-экономических прав человека. Эта сфера является отражением таких общечеловеческих ценностей, как равенство, справедливость, гуманизм, моральные принципы цивилизованного общества⁶. Таким образом, С.Н. Прилипко и А.Н. Ярошенко дают определение социального обеспечения через призму принципов демократического общества.

По нашему мнению, наиболее основательное исследование понятия «социальное обеспечение» было проведено Б.И. Сташкивом. Согласно точке зрения ученого, понятие «социальное обеспечение» может употребляться в различных аспектах, а именно: как общественно-исторический тип материального обес-

² См.: Новий тлумачний словник української мови: В 4 т. Для студ. вищих та серед. навч. закл. / В. Яременко, О. Сліпущко. К.: Аконт, 1999. Т. 2: Ж – ОБД. С. 684 (Нові словники).

³ См.: Словник української мови / Ред. І.К. Білодід. Київ: Наук. думка, 1972. Т. 3. С. 19.

⁴ См.: *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. язык, 1980. Т. 4. С. 577.

⁵ См.: *Болотіна Н.Б.* Право людини на соціальне забезпечення в Україні: проблема термінів і понять // *Право України.* 2000. № 4. С. 38.

⁶ См.: *Право социального обеспечения в Украине: Учеб.* / Под общ. ред. Л.И. – Лазор, С.Н. Прилипко, О.Н. Ярошенко. Луганск: Изд-во «Шико» ООО «Виртуальная реальность», 2010. С. 17.

печения престарелых и нетрудоспособных; как особая форма распределительных отношений, возникающих при делении части общественных фондов потребления; предмет социальной политики страны; как неотъемлемый элемент образа жизни и его особенности; как самостоятельная функция государства; как правовая форма материального обеспечения определенных категорий населения; как форма опосредованного стимулирования активного участия граждан в социально-экономической жизни общества; как конституционное социальное право человека; как отрасль права и т.д.⁷

Таким образом, учитывая приведенные выше точки зрения, предлагаем под социальным обеспечением понимать процесс обеспечения как материальными, так и нематериальными благами соответствующих категорий граждан, предоставление необходимых гарантий обеспечения достойного уровня жизнедеятельности и создания соответствующих источников финансирования в соответствии с нормами действующего законодательства.

Один из видов социальной защиты, предусмотренной законодательством Украины, – пенсионное обеспечение. Право на пенсию неразрывно связано с трудовой деятельностью человека. Достижение пенсионного возраста является основанием для прекращения трудовых отноше-

⁷ См.: *Сташків Б.І.* Поняття права соціального забезпечення // *Право України*. 2000. № 5. С. 24.

ний работников с работодателями, из-за чего у государства возникает обязанность в пенсионном обеспечении граждан.

В современной научной литературе существуют различные определения содержания понятия «пенсия». Пенсия (от лат. *pensio* – платеж) – это регулярная денежная выплата в качестве материальной помощи по возрасту, инвалидности, за выслугу лет, по случаю потери кормильца. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова термин «пенсия» определяется как денежное обеспечение за выслугу лет, по инвалидности, нетрудоспособности и т.д.⁸

В.А. Ачаркан определяет пенсию как денежное содержание, которое получают граждане в случаях постоянной или стойкой нетрудоспособности (презюмированной или установленной медицинским обследованием), которое назначается гражданам за их прежнюю работу или общественно полезную деятельность и является для них постоянным и основным источником средств существования⁹.

По мнению В.С. Андреева, под пенсией следует понимать ежемесячные выплаты из фондов для нетрудоспособных граждан в случаях старости, инвалидности, выслуги лет, потери кормильца, назначаемые в связи с прежней общественно по-

⁸ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983. С. 122.

⁹ См.: *Ачаркан В.А.* Государственные пенсии. М.: Юрид. лит., 1967. С. 68.

лезной деятельностью, в размерах, как правило, соотнесенных с получаемым ранее заработком¹⁰.

Н.М. Стаховская, подвергая критике существующие в научной литературе понятия «пенсия» и признавая их «довольно громоздкими», под пенсией понимает дифференцированную денежную форму содержания престарелых и нетрудоспособных граждан в установленных законодательством случаях за счет общества¹¹. К характерным признакам пенсии она относит следующие: денежная форма пенсии; периодичность и регулярность выплаты; индивидуально определенный постоянный (относительно) размер; пенсия во многих случаях должна играть роль основного источника существования; дифференциация размеров пенсии в зависимости от размеров прежнего трудового заработка.

В целом соглашаясь с вышеприведенными признаками пенсии, следует подчеркнуть, что такой признак, как «роль основного источника существования» может быть только факультативным, а не обязательным. Это объясняется тем, что нынешний размер пенсии не может обеспечить достойный уровень жизни граждан. По нашему мнению, если пенсионер, получая относительно невысокую пенсию, будет продолжать трудовую деятель-

ность, то от этого выиграет не только он (его семья), но и государство в целом. Согласно Закону «Об обязательном государственном пенсионном страховании»¹² от 9 июля 2003 г. № 1058-IV пенсия определяется как ежемесячная пенсионная выплата в солидарной системе общеобязательного государственного пенсионного страхования, которую получает застрахованное лицо в случае достижения им предусмотренного пенсионного возраста или признания его инвалидом, или получают члены его семьи, определенные настоящим Законом.

Согласно этому же Закону за счет средств Пенсионного фонда в солидарной системе назначаются следующие пенсионные выплаты:

- 1) пенсия по возрасту;
- 2) пенсия по инвалидности вследствие общего заболевания (в том числе увечья, не связанного с работой, инвалидности с детства);
- 3) пенсия в связи с потерей кормильца.

Что касается понятия «пенсионное обеспечение», то под ним понимается материальное обеспечение, которое предоставляется из Пенсионного фонда и государственного бюджета в соответствии с установленными государством правилами лицам пенсионного возраста и нетрудоспособным гражданам, а также тем, которые потеряли кормильца, учитывая признанную обще-

¹⁰ См.: Андреев В.С. Пенсионное законодательство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 22.

¹¹ См.: Стаховська Н.М. Відносини в праві соціального забезпечення: Дис. ... канд. юрид. наук. К., 2000. С. 102.

¹² См.: Закон України від 09.07.2003 «Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування» // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 49-51. Ст. 376.

ством объективно существующую необходимость предоставлять таким гражданам содержание за счет средств, ассигнованных на эти цели государством¹³. Из приведенного определения следует, что главной целью пенсионного обеспечения является содержание лиц, которые вследствие нетрудоспособности или других независимых от них причин не имеют достаточных средств к существованию.

Общие правила в сфере пенсионного обеспечения устанавливаются законами Украины от 9 июля 2003 г.: № 1058 «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» и № 1057 «О негосударственном пенсионном обеспечении»¹⁴. Так, Закон Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» установил в Украине трехуровневую систему пенсионного обеспечения, где первый уровень – солидарная система общеобязательного государственного пенсионного страхования, второй уровень – накопительная система общеобязательного обязательного государственного пенсионного страхования, третий уровень – система негосударственного пенсионного обеспечения.

К основным характерным особенностям пенсионного обеспечения

следует отнести цель пенсионного обеспечения, т.е. удовлетворение жизненно важных потребностей, которая достигается за счет периодических денежных выплат. Пенсионное обеспечение осуществляется в отношении определенной категории лиц, имеющих право на получение пенсии, гарантируется, охраняется и защищается государством и выплачивается за счет средств государственных и негосударственных фондов.

Следует отметить, что удовлетворение жизненно важных потребностей обеспечивается уровнем прожиточного минимума на текущий год. Так, в ст. 1 Закона Украины от 15 июля 1999 № 966 «О прожиточном минимуме» прожиточный минимум определен как стоимостная величина, достаточная для обеспечения нормального функционирования организма человека, сохранения его здоровья, набора продуктов питания, а также минимального набора непродовольственных товаров и услуг, необходимых для удовлетворения основных социальных и культурных потребностей личности¹⁵. Прожиточный минимум ниже социального минимума и рассчитывается, исходя из удовлетворения только основных физиологических потребностей и предоставления основных услуг. Разнообразие определений и различное соотношение прожиточного и социального минимума зависят от фи-

¹³ См.: Трудовое право: Энцикл. словарь / Под ред. С.А. Иванова. М.: Сов. энцикл., 1979. С. 74.

¹⁴ См.: Закон України від 09.07.2003 № 1057-IV «Про недержавне пенсійне забезпечення» // Відомості Верховної Ради України. 2003. № 47-48. Ст. 372.

¹⁵ См.: Закон України від 15.07.1999 № 966-XIV «Про прожитковий мінімум» // Там же. 1999. № 38. Ст. 348.

нансовых возможностей каждой страны.

Следует также обратить внимание на то, что такая помощь, как денежная выплата, отличается от пенсии по ряду признаков:

- помощь, в отличие от пенсии, является дополнительным источником средств к существованию; что касается пенсии, то она, как правило, - единственный или основной источник средств к существованию нетрудоспособных граждан;

- пенсии назначаются в тех социальных обстоятельствах, жизненных ситуациях гражданам, которые больше всего нуждаются в социальной помощи. Такими социальными обстоятельствами или жизненными ситуациями являются старость, инвалидность, потеря кормильца, наличие длительного специального трудового стажа - выслуги лет;

- финансирование выплат пенсий осуществляется, как правило, за счет средств Пенсионного фонда Украины, хотя в последние годы к выплатам пенсий все чаще привлекаются средства государственного бюджета Украины, местных бюджетов, некоторых социальных фондов. Финансирование выплаты пособия осуществляется преимущественно за счет средств социальных фондов, бюджета, местных бюджетов¹⁶.

¹⁶ См.: Казанчан А.А. Види соціального забезпечення громадян в Україні: проблемні питання // Вісник Запорізького юрид. ін.-ту Дніпропетровського державного ун-ту внутрішніх справ. 2010. № 3. С. 16, 17.

Таким образом, по нашему мнению, «периодические денежные выплаты», «помощь» и «пенсия» не являются тождественными понятиями, поскольку они отличаются с целью их предоставления и продолжительности их выплаты.

Пенсионное обеспечение гарантируется, охраняется и защищается государством. Важная гарантия реализации права на пенсионное обеспечение - существование четкого механизма защиты прав граждан в случае его нарушения (судебная защита)¹⁷. Одной из важнейших гарантий пенсионного обеспечения также является соблюдение принципа законности. Нормативно-правовые акты, регулирующие особенности пенсионного обеспечения, не должны ухудшать положение лица, подвергшегося социальному риску.

Важное значение также приобретает необходимость приведения законодательства в сфере пенсионного обеспечения в соответствие с международными стандартами. В связи с этим приобретает свою актуальность унификация национального законодательства о пенсионном обеспечении. Так, по мнению В.В. Караваева, под унификацией норм пенсионного законодательства ни в коем случае нельзя понимать утверждение каких-либо стандартных норм пенсионного обеспечения (например, единых размеров пенсий для всех пенсионеров или для тех,

¹⁷ См.: Прилипко С.М. Право на пенсійне забезпечення та його реалізація в умовах ринкової економіки // Право України. 2003. № 2. С. 47.

кто получает пенсию одного вида, например, для инвалидов одной и той же группы). Унификация пенсионного законодательства – это такое упрощение, в результате которого резко сокращается число норм, которые по-разному регулируют одни и те же вопросы по отдельным видам пенсионных выплат (пенсии служащих, сотрудников органов внутренних дел, органов прокуратуры)¹⁸. Необходимо подчеркнуть, что унификация уменьшает количество нормативно-правовых актов, исключает их дублирование.

На сегодняшний день пенсионное обеспечение в Украине регулируется 30 законами. Большинство граждан, а это более 12.4 млн пенсионеров, получают пенсию по Закону Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании». Другие же лица, а это более 1.3 млн граждан¹⁹, получают пенсии по так называемым специальным законам Украины. Специальный нормативный правовой акт, определяющий виды пенсий для сотрудников органов прокуратуры, регулирующий порядок их начисления и выдачи, – Закон Украины от 5 ноября 1991 № 1789 «О прокуратуре»²⁰. В соответствии со ст. 50 этого Закона прокуроры и следова-

тели имеют право на пенсионное обеспечение за выслугу лет независимо от возраста, при наличии на день обращения выслуги лет не менее:

- до 30 сентября 2011 г. – 20 лет, в том числе стажа работы на должностях прокуроров и следователей прокуратуры не менее 10 лет;

- с 1 октября 2011 г. по 30 сентября 2012 г. – 20 лет 6 месяцев, в том числе стажа работы на должностях прокуроров и следователей прокуратуры не менее 10 лет 6 мес.;

- с 1 октября 2012 г. по 30 сентября 2013 г. – 21 год, в том числе стажа работы на должностях прокуроров и следователей прокуратуры не менее 11 лет;

- с 1 октября 2013 г. по 30 сентября 2014 г. – 21 год 6 мес., в том числе стажа работы на должностях прокуроров и следователей прокуратуры не менее 11 лет 6 мес.;

- с 1 октября 2014 г. до 30 сентября 2015 г. – 22 года, в том числе стажа работы на должностях прокуроров и следователей прокуратуры не менее 12 лет, и так до 25 лет выслуги лет, в том числе стажа работы на должностях прокуроров и следователей прокуратуры не менее 15 лет.

При этом пенсия назначается в размере 80% от суммы их месячной (действующей) заработной платы, в которую включаются все виды оплаты труда, с которой был уплачен единый взнос на общеобязательное государственное социальное страхование, а до 1 января 2011 г. – страховые взносы на общеобязательное государственное пенсионное страхо-

¹⁸ См.: *Караваев В.В.* О совершенствовании пенсионного законодательства // Сов. гос. и право. 1971. № 10. С. 60.

¹⁹ См. там же.

²⁰ См.: Закон України від 05.11.1991 № 1789-ХІІ «Про прокуратуру» // Відомості Верховної Ради України. 1991. № 53. Ст. 793.

вание, получаемой перед месяцем обращения за назначением пенсии. По нашему мнению, пенсионное обеспечение сотрудников органов прокуратуры в соответствии со схемой, предусмотренной Законом Украины «О прокуратуре», весьма простое, обоснованное и приемлемое для применения в современных условиях. Важно также отметить, что для более глубокого анализа правовой природы пенсионного обеспечения сотрудников органов прокуратуры необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, видом социального обеспечения, в том числе сотрудников прокуратуры, должно выступать пенсионное обеспечение, а не пенсия, ведь пенсия – это лишь определенное материальное благо, которое предоставляется нетрудоспособным гражданам в пределах пенсионного обеспечения. Его содержанием является предоставление нетрудоспособным гражданам денежных выплат – пенсий. При этом термины «пенсионное обеспечение» и «пенсия» должны соотноситься как философские категории «форма» и «содержание».

Во-вторых, пенсионное обеспечение выступает одним из основных видов социального обеспечения нетрудоспособных граждан, единственным или главным источником средств для их существования.

В-третьих, пенсионное обеспечение носит регулярный характер. Иные виды денежного обеспечения имеют как одноразовый, так и регулярный характер, однако уплачиваются не ежемесячно. Кроме того,

пенсии могут выплачиваться как в течение длительного времени, так и пожизненно. В частности, согласно ч. 1, 5, 17 ст. 50 Закона Украины «О прокуратуре» пожизненный характер для сотрудников органов прокуратуры имеют пенсии по возрасту, выслуге лет, а при определенных обстоятельствах – по случаю потери кормильца.

В-четвертых, пенсионное обеспечение сотрудников органов прокуратуры предусматривает выплату только одной пенсии из числа тех, на которые имеют право нетрудоспособные граждане. Например, в соответствии с ч. 10 ст. 50 указанного Закона прокурорам и следователям, имеющим одновременно право на различные государственные пенсии, назначается одна пенсия по их выбору, в том числе на условиях, предусмотренных ст. 37 Закона Украины от 16 декабря 1993 № 3723 «О государственной службе»²¹.

В-пятых, достаточный уровень пенсионного обеспечения сотрудников органов прокуратуры есть один из минимальных государственных социальных стандартов, который обеспечивается за счет средств системы обязательного государственного пенсионного и социального страхования, а также за счет средств государственного бюджета.

Таким образом, анализ действующего законодательства и научных трудов в этой сфере дает основа-

²¹ См.: Закон України від 16.12.1993 № 3723-ХІІ «Про державну службу» // Відомості Верховної Ради України. 1993. № 52. Ст. 490.

ния для выделения характерных признаков пенсионного обеспечения сотрудников органов прокуратуры:

это – денежные платежи, которые осуществляются за счет средств Пенсионного фонда Украины и государственного бюджета;

эти платежи, как правило, осуществляются регулярно (ежемесячно);

размер пенсии зависит от выслуги лет, стажа работы, предварительного заработка и занимаемой должности;

пенсии назначаются только в строго установленных законодательством случаях: наступление пенсионного возраста, выслуга лет, инвалидность, потеря кормильца;

цель назначения пенсий – удовлетворение с помощью периодических денежных выплат жизненно важных потребностей человека;

максимальный размер пенсии не может превышать 10 прожиточных минимумов, установленных для лиц, утративших трудоспособность.

Учитывая приведенные признаки, под пенсионным обеспечением сотрудников органов прокуратуры целесообразно понимать вид социального обеспечения, который предусматривает периодические денежные выплаты (ежемесячные, пожизненные) сотрудникам органов прокуратуры, которые начисляются в зависимости от выслуги лет, стажа работы, прежнего заработка, занимаемой должности и других обстоятельств, предусмотренных действующим законодательством, выплачивается за счет средств Пенсионного фонда Украины и в случа-

ях, предусмотренных действующим законодательством, государственным бюджетом.

Библиографический список:

1. Андреев В.С. Пенсионное законодательство. М.: Юрид. лит., 1965.
2. Ачаркан В.А. Государственные пенсии. М.: Юрид. лит., 1967.
3. Болотина Н.Б. Право людини на соціальне забезпечення в Україні: проблема термінів і понять // Право України. 2000. № 4. С. 35–39.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М.: Рус. яз., 1980. Т. 4.
5. Казанчан А.А. Види соціального забезпечення громадян в Україні: проблемні питання // Вісник Запорізького юрид. ін.-ту Дніпропетровського державного ун-ту внутрішніх справ. 2010. № 3. С. 11–20.
6. Караваев В.В. О совершенствовании пенсионного законодательства // Сов. гос. и право. 1971. № 10. С. 59–64.
7. Новий тлумачний словник української мови: В 4 т. Для студ. вищих та серед. навч. закл. / В. Яременко, О. Сліпущко. К.: Аконтіт, 1999. Т. 2: Ж – ОБД (Нові словники).
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983.
9. Право социального обеспечения в Украине: Учеб. / Под общ. ред. Л.И. Лазор, С.Н. Прилипко, О.Н. Ярошенко. Луганск: Изд-во «Шико» ООО «Виртуальная реальность», 2010.
10. Прилипко С.М. Право на пенсійне забезпечення та його реалізація в умовах ринкової економіки // Право України. 2003. № 2. С. 45–48.
11. Словник української мови / Ред. І.К. Білодід. Київ: Наук. думка, 1972. Т. 3.
12. Стаховська Н.М. Відносини в праві соціального забезпечення. Дис. ... канд. юрид. наук. К., 2000.

13. *Сташків Б.І.* Поняття права соціального забезпечення // *Право України*. 2000. № 5. С. 24–26.

14. *Трудовое право: Энцикл. словарь / Под ред. С.А. Иванова. М.: Сов. энцикл., 1979.*

References (transliteration):

1. *Andreev V.S.* Pensionnoe zakonodatel'stvo. M.: Jurid. lit., 1965.

2. *Acharkan V.A.* Gosudarstvennyye pensii. M.: Jurid. lit., 1967.

3. *Bolotina N.B.* Pravo ljudini na social'ne zabezpechennja v Ukraïni: problema terminiv i ponjat' // *Pravo Ukraïni*. 2000. № 4. S. 35–39.

4. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. V 4 t. M.: Rus. jaz., 1980. T. 4.

5. *Kazančan A.A.* Vidi social'nogo zabezpechennja gromadjan v Ukraïni: problemni pitannja // *Visnik Zaporiz'kogo jurid. in.-tu Dnipropetrovs'kogo derzhavnogo un-tu vnutrishnih sprav*. 2010. № 3. S. 11–20.

6. *Karavaev V.V.* O sovershenstvovanii pensionnogo zakonodatel'stva // *Sov. gos. i pravo*. 1971. № 10. S. 59–64.

7. *Novij tlumachnij slovník ukraïns'koï movi: V 4 t. Dlja stud. vishhij ta sered. navch. zakl. / V. Jaremenko, O. Slipushko. K.: Akonit, 1999. T. 2: Zh – OBD (Novi slovníki).*

8. *Ozhegov S.I.* Slovar' russkogo jazyka / Pod red. N.Ju. Shvedovoj. M.: Rus. jaz., 1983.

9. *Pravo social'nogo obespechenija v Ukraine: Ucheb. / Pod obshh. red. L.I. Lazor, S.N. Prilipko, O.N. Jaroshenko. Lugansk: Izd-vo «Shiko» OOO «Virtual'naja real'nost'», 2010.*

10. *Prilipko S.M.* Pravo na pensijne zabezpechennja ta jogo realizacija v umovah rinkovoï ekonomiki // *Pravo Ukraïni*. 2003. № 2. S. 45–48.

11. *Slovník ukraïns'koï movi / Red. I.K. Bilodid. Kiïv: Nauk. dumka, 1972. T. 3.*

12. *Stahovs'ka N.M.* Vidnosini v pravi social'nogo zabezpechennja. Dis. ... kand. jurid. nauk. K., 2000.

13. *Stashkiv B.I.* Ponjattja prava social'nogo zabezpechennja // *Pravo Ukraïni*. 2000. № 5. S. 24–26.

14. *Trudovoe pravo: Jencikl. slovar' / Pod red. S.A. Ivanova. M.: Sov. jencikl., 1979.*

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.В. АЛЁШИНА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
права Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург)

В.А. КОСОВСКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
права Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург)

ДВИЖИМОЕ И НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

В статье рассмотрены проблемы квалификации таких понятий, как «движимое» и «недвижимое имущество», а также проанализированы коллизионные принципы наследования такого имущества.

Ключевые слова: наследственные отношения, иностранный элемент, коллизионные нормы, наследование движимого и недвижимого имущества.

A.V. ALESHINA,
candidate of legal sciences,
associate professor of Department
of International Law, Herzen State
Pedagogical University of Russia
(Saint Petersburg)

V.A. KOSOVSKAYA,
candidate of legal sciences,
associate professor of Department
of International Law, Herzen State
Pedagogical University of Russia
(Saint Petersburg)

MOVABLE AND IMMOVABLE PROPERTY AS OBJECTS OF HEREDITARY RELATIONS OF AN INTERNATIONAL CHARACTER

This article is devoted to the problems of qualification of such concepts as «movable» and «immovable» property, as well as analysis of the principles of conflict of laws of inheritance of property.

Key words: inheritance relationships, foreign element, conflict rule, inheritance of movable and immovable property.

Перемещение населения из одной страны в другую, вызванное расширением всесторонних связей между государствами, влечет за собой возникновение различного рода правоотношений, в числе которых значительное место занимают наследственные отношения, осложненные иностранным элементом. Такие отношения могут возникнуть, например, когда наследодатель – гражданин Российской Федерации проживал за границей либо наследственное имущество находится на территории другого государства, либо в иных случаях.

В состав наследственной массы, как правило, входит различное по своему характеру имущество. Отнесение такого имущества к категории движимого или недвижимого осуществляется в каждой правовой системе по-своему. Имеет свои особенности и отношение к движимому и недвижимому имуществу в российской правовой традиции, учитывая, что исторически правовая система России относится к романо-германской правовой семье¹.

Разделение имущества на движимое и недвижимое в странах общего права не вполне соответствует романо-германскому праву. Сами термины «движимое» и «недвижимое имущество» применяются судами лишь когда дело касается отношений с иностранным элементом, регулируемых международным

частным правом, во внутренних же отношениях такое деление значения не имеет. Хотя в американском праве существуют и близкие нам термины, дословно повторяющие российские: “*movable property*” – движимое имущество и “*immovable property*” – недвижимое имущество, однако они означают скорее саму возможность передвижения вещей, нежели правовой статус, и чаще используются в быту, нежели в юриспруденции².

В общем праве исторически сложилось деление имущества на реальное (*real property*) и персональное (*personal property*, или *chattels*), которое основывается на использовании разных форм исковой защиты в судах короны: в отношении первого предъявляется реальный иск о восстановлении владения, а права на второе защищаются персональным иском о возмещении причиненного вреда.

Английское право к реальному имуществу относит землю и имеющие с ней существенную связь объекты: здания, сооружения, растения, урожай на корню, постоянные принадлежности земли или здания, сооружения, которые не могут быть отделены без повреждения земли или здания, а также все права, связанные с землей и возведенными на ней зданиями, т.е. как осязаемое, так и неосязаемое имущество.

¹ См.: Пашенцев Д.А. Особенности системы источников права Российской империи // История государства и права. 2009. № 19. С. 25.

² См.: Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб.: Издво Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 94.

Однако такие приравненные в России в порядке правовой фикции к недвижимости вещи, как космические объекты, самолеты и корабли, к реальному имуществу ни в Англии, ни в США не относятся – они считаются особым видом движимого имущества – имуществом, подлежащим регистрации³.

Все остальные виды имущества относятся к персональному. Персональное имущество (*chattels*) подразделяется на два класса: реальная движимость (*chattels real*), к которой относится право аренды недвижимости, и персональная движимость (*chattels personal*), которая делится, в свою очередь, на вещи во владении, или, иначе говоря, материальную движимость. Вещи во владении – это движимые материальные вещи, а вещи в требовании – «неосязаемая собственность»: денежные требования, права промышленной собственности и т.д.

Английское коллизионное право разграничивает наследование движимого и недвижимого имущества. Квалификация вещи как движимой или недвижимой устанавливается по коллизионному принципу «закон места нахождения вещи». Американское право в вопросах наследования в основном придерживается коллизионных принципов английского права⁴.

В странах романо-германской правовой системы, например в Гер-

мании, к недвижимым вещам относятся земельные участки, включая их существенные составные части. Германское гражданское уложение (ГГУ) (§ 94) относит к ним вещи, прочно связанные с землей (например, строения, растения на корню, высаженные в почву семена), и права, связанные с правом собственности на участок (§ 96). Не включаются в состав земельного участка вещи, связь которых с почвой является временной.

К недвижимому имуществу относятся, соответственно, земельные участки и идентичные им вещные права, такие как право собственности на квартиру, наследственное право застройки, а также ограниченные вещные права, вытекающие из права собственности на земельный участок (право залога недвижимости, вещное обременение, вещное право преимущественной покупки).

Под понятие «недвижимость» не подпадают имущественные права, которые хотя и распространяются на земельные участки, но по своей юридической природе не являются вещными, например, доли в коммерческих товариществах и доли сонаследников⁵.

Движимыми признаются все вещи, не являющиеся земельным участком или его составной частью. В соответствии с § 91-92 ГГУ отличительными чертами, характеризую-

³ См.: там же. С. 95.

⁴ См.: Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: Учеб. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 362.

⁵ См.: Кох Х, Магнус У., Винклер П. дон Моренфельс. Международное частное право и сравнительное правоведение / Пер. на рус. яз. Ю.М. Юмашев. М.: «Международные отношения», 2003. С. 122.

ющими движимые вещи, являются их заменимость, возможность использования путем потребления или отчуждения⁶.

Квалификация вещи как недвижимой или движимой имеет огромное практическое значение для выбора применимого права. Так, например, в Эстонии дом, находящийся на земельном участке, не являющимся собственностью наследодателя, будет считаться движимым имуществом, если земельный участок находится в собственности – недвижимым.

Гражданский кодекс Италии дает исчерпывающий перечень объектов, относящихся к недвижимому имуществу: земля, водные источники и ручьи, деревья, строения и другие сооружения, соединенные с землей постоянно или на определенное время, а также все, что естественным или искусственным образом оказывается в земле. Все остальное имущество, включая естественную энергию, обладающую экономической ценностью, считается движимым⁷.

В Швейцарии недвижимость понимается достаточно широко и включает: землю, ее недра, прочно связанные с ней здания и сооружения, а также «четко выраженные и постоянные права, занесенные в реестр недвижимости» (ст. 655 Швейцарского гражданского кодекса –

ШГК). Швейцарские юристы комментируют это положение как правовую фикцию, считая, что, по сути, такие права, т.е. в основном сервитуты, недвижимостью не являются⁸. Однако на практике оно приобретает большое значение. Такая формальность, как внесение соответствующей записи в реестр недвижимости (на чем, собственно, и основано отнесение подобных прав к недвижимости), влечет за собой правовые последствия, сходные с теми, которые считаются присущими недвижимости: особый порядок возникновения и передачи и т.п. Заметим также, что нередко эта правовая фикция позволяет сгладить различие между вещными и обязательственными правами в целом. Так происходит, если в реестр вносится запись не о вещных (сервитутах), а об обязательственных правах.

Движимое имущество согласно ст. 713 ШГК – это вещи, которые «можно перемещать из одного места в другое», а также «природные силы» (например, электричество), которые «поддаются контролю и не относятся к недвижимости».

В прошлом (до принятия части третьей ГК РФ)⁹ в нашей стране отсутствовало законодательное регулирование сложных проблем квалификации в области международного частного права. Этот пробел был восполнен принятием ст. 1187 ГК РФ, текст которой гласит:

⁶ См.: Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М.: Изд-во «Норма», 1999. С. 221.

⁷ См.: там же. С. 221 – 223.

⁸ См.: *Scyboz G., Gilliéron P.-R.* Code civil Suisse et Code des obligations annotés. Lausanne, 1988. P. 319

⁹ См.: СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

«1. При определении права, подлежащего применению, толкование юридических понятий осуществляется в соответствии с российским правом, если иное не предусмотрено законом.

2. Если при определении права, подлежащего применению, юридические понятия, требующие квалификации, не известны российскому праву или известны в ином словесном обозначении либо с другим содержанием и не могут быть определены посредством толкования в соответствии с российским правом, то при их квалификации может применяться иностранное право».

Из текста этой статьи следует, что проблема квалификации в современном российском законодательстве решается в отношении понятий, как объема, так и привязки коллизионной нормы, исходя из одних и тех же критериев. Основным правилом, установленным п. 1 ст. 1187, является правило о толковании юридических понятий в соответствии с российским правом. Из этого основного правила сделаны исключения, а именно: во-первых, может осуществляться квалификация, как это предусмотрено п. 2 этой статьи на основе иностранного права, а во-вторых, и в самой третьей части ГК РФ, и в других законах могут применяться иные подходы. Так, в соответствии со ст. 1205 ГК РФ содержание права собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество должно определяться по праву страны, где это имущество находится. При таком подходе, допускающем в

определенных случаях осуществление квалификации на основе иностранного права, должным образом учтено объективное несовпадение или же существенные различия в правовых системах разных государств¹⁰.

Так, например, квалификация предприятия как недвижимости в соответствии со ст. 132 ГК РФ в мировой законодательной практике не встречается. И, напротив, российскому праву неизвестно толкование доли в уставном капитале общества, внесенной в виде квартиры, земли и другого недвижимого имущества, именно как недвижимого имущества. Такая квалификация распространена в странах общего права – США и Великобритании. В российском праве такие доли будут квалифицированы как права требования, естественно, это движимое имущество.

На практике нотариусу следует указывать, что внесение иностранными гражданами недвижимого имущества в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ не подчиняет регулирование наследования в отношении доли праву страны, где находится данное имущество. Согласно российскому праву доля в уставном капитале – это движимое имущество, наследование которого подчиняется праву страны последнего места жительства наследодателя. Так же российским гражданам необходимо разъяс-

¹⁰ См.: Богуславский М.М. Международное частное право: Учеб. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 115.

нять, что недвижимое имущество, внесенное ими в качестве взноса в уставный капитал российских или иностранных организаций, должно квалифицироваться как движимое и наследоваться в соответствии с правом, определяемым в зависимости от места жительства наследодателя. Кстати, это один из способов подчинения наследования единому закону. Так, если российские граждане обладают недвижимостью за рубежом, то по общему правилу к наследованию этого недвижимого имущества применяется иностранное право. Однако если российские граждане заранее побеспокоятся и внесут это недвижимое имущество в качестве вклада в уставный капитал некоего общества, товарищества, то в этом случае имущество мобилизуется, превращается в движимое и, соответственно, наследование будет осуществляться уже в соответствии с правом последнего места жительства¹¹.

В наследовании движимого и недвижимого имущества существуют принципиальные отличия. В праве большинства государств закреплены императивные коллизионные нормы о наследовании недвижимости – порядок наследования такого имущества определяется правом страны его места нахождения. В на-

следственном праве имеет место расщепление коллизионной привязки для определения режима имущества в зависимости от его категории¹². Соответственно, используются различные коллизионные принципы для определения применимого права.

По мнению В.Л. Толстых, отличие движимой вещи от недвижимой для целей коллизионного регулирования заключается в том, что правовое регулирование обращения недвижимой вещи обусловлено местом ее нахождения и предполагает, как правило, совершение каких-либо административных актов. Когда факт нахождения вещи в иностранном государстве обуславливает особый порядок перехода права собственности на эту вещь, в котором участвуют государственные органы, мы можем говорить о недвижимости и подчинять соответствующие отношения иностранному праву¹³.

Различия в материальном наследственном праве приводят к многочисленным коллизиям, которые в законодательстве и судебной практике регулируются принципиально по-разному. Так, в Англии наследование недвижимости как по закону, так и по завещанию производится по праву того государства, на территории которого это имущество

¹¹ См.: *Медведев И.Г.* Международная действительность документов. Международное наследование // Нотариальная палата Санкт-Петербурга. Приложение № 2 (119) к Информационному бюллетеню. СПб.: ООО «Издательство “Русь”», 2005. С. 80, 81.

¹² См.: *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: Учеб. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 361.

¹³ См.: *Толстых В.Л.* Международное частное право: коллизионное регулирование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 482.

находится. Эта формула нередко применялась судом, в частности в решении 1978 г. по делу о завещании Ре Озонбы¹⁴, который постоянно проживал в Нигерии, где арендовал недвижимость и владел на праве собственности домом в Лондоне. Последний факт стал решающим для суда – лондонский дом был унаследован по английскому закону.

Однако в США в отношении наследственных прав на недвижимость у детей может быть применено и право другого штата. В качестве примера приведем решение суда штата Массачусетс 1985 г. по делу Пауэрс против Стил¹⁵. Трас-том недвижимое имущество в Массачусетсе было передано потомству. Хотя такого рода имущество наследуется по праву штата своего местонахождения, а законами Массачусетса внебрачные дети не включаются в состав потомства, внебрачный сын все-таки унаследовал имущество, поскольку он был узаконен в качестве сына по законам Нью-Гэмпшира, где постоянно проживали и он, и его отец¹⁶.

В отношении наследственной массы право Германии придерживается единого коллизионного принципа: ко всему наследству в целом (как движимой, так и недвижимой его части) применяется личный закон наследодателя – его нацио-

нальный режим (закон гражданства) в момент его смерти. Тот же единый принцип принят в Японии, Сирии, Греции, Португалии, Египте¹⁷.

В российском праве наследование недвижимости осуществляется в соответствии с коллизионной формулой «закон места нахождения вещи» (*lex rei sitae*). В данном случае российское законодательство продолжает испытывать на себе влияние международных соглашений – договоров об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Эти документы, собственно, и предложили данную формулу. Она приводится в соглашениях между Россией и Литвой, Россией и Молдовой, Россией и Польшей, Россией и Кубой, а также в многосторонней Минской конвенции стран СНГ о взаимном оказании правовой помощи от 22 января 1993 г.¹⁸

Коллизионная привязка «закон места нахождения имущества» с успехом применялась и в ранее действовавших документах. Она создавала условия для подчинения законодательству Российской Федерации отношений по наследованию различных строений, находящихся на ее территории (ст. 169 Основ гражданского законодательства

¹⁴ In re Will of Re Ozonba. All Ing. Rep. 1978.

¹⁵ Powers v. Steele, 475 N.E. 2d 395 (Mass. 1985).

¹⁶ См.: Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Указ. соч. С. 97.

¹⁷ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 365.

¹⁸ См.: Международное частное право: Учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев, Г.К. Дмитриева и др. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: ТК Велби, изд-во «Прспект», 2008. С. 536.

1991 г.). В настоящее время сфера применения данной коллизионной привязки существенно расширилась. Теперь ее необходимо учитывать, когда объектами наследования выступают не только здания и сооружения, но и многолетние лесные насаждения, участки недр, словом, те объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно (ст. 130 ГК РФ).

Следует отметить, что к недвижимым вещам относятся также воздушные и морские суда и даже космические объекты. Поскольку эти объекты по своей природе способны перемещаться в пространстве, подчинение режима их наследования российскому праву лишь по причине физического нахождения в России в тот или иной момент было бы недостаточно обоснованным. Этим и объясняется то обстоятельство, что в отношении указанных объектов ст. 1224 ГК РФ стремится использовать не принцип *lex rei sitae*, а специальную формулу прикрепления – «закон места государственной регистрации». Эта привязка представляет собой исключение из общего правила об определении права, подлежащего применению к вещным правам. Она содержится в ст. 1207 ГК РФ. Правила этой статьи предельно четки: российское право полномочно в отношении лишь того имущества, что внесено в Государственный реестр РФ. В остальном же вещные права на имущество определяются по праву той страны, где находится это имущество.

Французская доктрина с XVI в. придерживается точки зрения, что наследование недвижимости подчиняется закону ее места нахождения. В ФГК установлено, что расположенные во Франции принадлежащие иностранцам недвижимости подчиняются французскому праву. Судебная практика вывела из этой нормы ФГК коллизионное правило по вопросам наследования; причем односторонняя коллизионная норма послужила основанием для построения двусторонней коллизионной нормы: наследование недвижимого имущества по закону определяется законом места нахождения недвижимости¹⁹.

В наследственном праве США в случае если предметом наследования выступает движимое имущество, то выбор права осуществляется по закону места последнего проживания лица, оставившего такое имущество. Например, суд штата Огайо, вынося в 1972 г. решение по делу Ховард против Рейнолдс²⁰, применил право штата Вермонт при распределении движимого имущества наследодателя, который на момент смерти проживал в Вермонте, хотя большинство его наследников жили в Огайо.

Непреложным условием применения данной коллизионной привязки является отсутствие завещания. Английская судебная практика не раз использовала этот коллизион-

¹⁹ См.: Гетьман-Павлова И.В. Указ. соч. С. 364.

²⁰ См.: *Hovard v. Reynolds*, 283 N.E. 2d 629 (Ohio 1972).

ный принцип, когда необходимо было установить, подчиняется та или иная ситуация, связанная с наследованием движимого имущества, английскому законодательству.

Так, в процессе судебного разбирательства по спору о распределении имущества, принадлежащего главе семейства Ивинг до его гибели (*Ewing v. Orr Ewing; 1985*), суд вынес вердикт, что распределение собственности, имевшейся у данного лица, должно подчиняться закону места его последнего проживания.

В Российской Федерации наследование движимого имущества осуществляется по праву страны последнего места жительства наследодателя. Это означает, что под действие абз. 1 п. 1 ст. 1224 ГК РФ подпадают отношения по наследованию вещей, не относящихся к недвижимости, а также прав и обязанностей, вытекающих из обязательств, корпоративных отношений и отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Из того же принципа исходит и законодательство Израиля. Как пример, приведем случай из практики. В Инюрколлегию обратилась гражданка России, дочь гражданина Израиля, умершего по постоянному месту жительства в Израиле, с просьбой представлять ее интересы по получению наследства на территории Израиля в виде денежного вклада в банке. Дело оформлялось на территории Израиля, исходя из последнего места жительства наследодателя. Назначенному

в Израиле администратору наследства были предоставлены документы, подтверждающие ее родственную связь с наследодателем, а также остальные необходимые документы. После рассмотрения пакета предоставленных документов наследственным судом, а затем после проверки прокурором вынесенного этим судом решения в пользу наследницы дело было передано в семейный суд, который вынес окончательное решение по делу в пользу заявителя.

В заключение приведем случай из практики о наследовании движимого и недвижимого имущества в России и Израиле. К нотариусу города Москвы с заявлением о принятии наследства и выдаче свидетельства о праве на наследство по закону обратились совершеннолетние дети и супруга гражданина из США, скончавшегося по своему последнему месту жительства в Москве. Наследственное имущество включало квартиру в городе Волгограде, дом в Хайфе, а также разнообразное движимое имущество. Естественно, возник вопрос о применении права к наследованию.

Наследование квартиры в городе Волгограде в силу абз. 2 п. 1 ст. 1224 ГК РФ и движимого имущества, независимо от места его нахождения, как на территории Израиля, так и на территории России, будет подчинено российскому праву. Но наследование дома в Хайфе на территории государства Израиль должно осуществляться в соответствии с израильским наследственным правом – страны места нахож-

дения данного недвижимого имущества. И здесь нотариусу, если он к этому приступит, что на практике нецелесообразно, для определения круга наследников и их наследственных долей следует применять право Израиля.

Но на практике в силу дробления наследственного закона – для движимого имущества – право места жительства наследодателя, а для недвижимого – право места его нахождения всегда будет целесообразным ведение наследственных дел в отношении недвижимого имущества компетентными органами и должностными лицами по месту нахождения этого недвижимого имущества²¹.

Следует принимать во внимание, что, если российский нотариус возьмется за выдачу свидетельства о праве на наследство в соответствии с иностранным правом, он должен пройти официальный путь установления содержания иностранного права, т.е. тот путь, который предусмотрен международными договорами Российской Федерации об оказании правовой помощи. Это очень долго и, как правило, не дает соответствующей информации. Либо нотариусы не получают никаких ответов, либо получают просто описание конкретной нормы закона. Статья 1191 ГК РФ требует от правоприменителя установления содержания применимого иностранного права, исходя из практики его толкования, сложившейся в соот-

ветствующем иностранном государстве. Поэтому чисто прагматический подход – это оформление прав на недвижимость на территории государства по месту ее нахождения²².

Несмотря на различные подходы к квалификации имущества в качестве движимого и недвижимого, на сегодняшний день прослеживается единство в коллизионном регулировании наследственных отношений международного характера. Все страны в отношении недвижимого имущества придерживаются общего коллизионного принципа права собственности – права страны места нахождения имущества, а в отношении движимого имущества применяется личный закон наследодателя.

Библиографический список:

1. *Богуславский М.М.* Международное частное право: Учеб. М.: Норма: Инфра-М, 2010.
2. *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: Учеб. М.: Изд-во «Эксмо», 2005.
3. *Кох Х., Магнус У., Винклер П. дон Моренфельс.* Международное частное право и сравнительное правоведение / Пер. на рус. яз. Ю.М. Юмашев. М.: «Международные отношения», 2003.
4. *Медведев И.Г.* Международная действительность документов. Международное наследование // Нотариальная палата Санкт-Петербурга. Приложение № 2 (119) к Информационному бюллетеню. СПб.: ООО «Издательство “Русь”», 2005. С. 73 - 103.
5. Международное частное право: Учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекяшев,

²¹ См.: *Медведев И.Г.* Указ. соч. С. 77.

²² См.: там же. С. 78.

Г.К. Дмитриева и др. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: ТК Велби, изд-во «Перспектив», 2008.

6. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. М.: Изд-во «Норма», 1999. С. 221–223.

7. Паничкин В.Б., Боровик О.Ю. Наследственное право США. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

8. Пашенцев Д.А. Особенности системы источников права Российской империи // История государства и права. 2009. № 19. С. 25 – 28.

9. Толстых В.Л. Международное частное право: коллизийное регулирование. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

10. Scyboz G., Gilliéron P.-R. Code civil Suisse et Code des obligations annotés. Lausanne, 1988.

References (transliteration):

1. Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Ucheb. M.: Norma: Infra-M, 2010.

2. Get'man-Pavlova I.V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Ucheb. M.: Izd-vo «Jeksmo», 2005.

3. Koh H., Magnus U., Vinkler P. *don Morenfeld's*. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i sravnitel'noe pravovedenie / Per-

na rus. jaz. Ju.M. Jumashev. M.: «Mezhdunarodnye otnoshenija», 2003.

4. Medvedev I.G. Mezhdunarodnaja dejstvitel'nost' dokumentov. Mezhdunarodnoe nasledovanie // Notarial'naja palata Sankt-Peterburga. Prilozhenie № 2 (119) k Informacionnomu bjulletenju. SPb.: OOO «Izdatel'stvo “Rus”», 2005. S. 73 – 103.

5. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: Ucheb. / L.P. Anufrieva, K.A. Bekjashev, G.K. Dmitrieva i dr. / Отв. ред. Г.К. Дмитриева. М.: ТК Велби, изд-во «Перспектив», 2008.

6. Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnyh stran. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie. M.: Izd-vo «Norma», 1999. S. 221–223.

7. Panichkin V.B., Borovik O.Ju. Nasledstvennoe pravo SShA. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2006.

8. Pashencev D.A. Osobennosti sistemy istochnikov prava Rossijskoj imperii // Istorija gosudarstva i prava. 2009. № 19. S. 25 – 28.

9. Tolstyh V.L. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kollizionnoe regulirovanie. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2004.

10. Scyboz G., Gilliéron P.-R. Code civil Suisse et Code des obligations annotés. Lausanne, 1988.

Е.С. ЮЛОВА,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

E.S. YULOVA,
candidate of legal sciences,
associate professor
of the Department «Civil law»
Finance Academy
under the Government
of the Russian Federation

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЫБОРА
ОРГАНИЗАЦИОННО-
ПРАВОВОЙ ФОРМЫ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО
ПРОИЗВОДСТВА

SOME PROBLEMS
OF THE CHOICE
OF THE LEGAL FORM
FOR CREATING HIGH-TECH
PRODUCTION

В настоящей статье анализируются особенности организационно-правовых форм коммерческих организаций с целью определения оптимальной формы для создания высокотехнологичных производств, в том числе учреждениями образования и науки. При этом автор предлагает организационную структуру, которая позволит повысить степень защиты имущества высокотехнологичного производства и прав его учредителей (участников), а также инвестиционную привлекательность.

Ключевые слова: высокотехнологичное производство, организационно-правовая форма юридического лица, хозяйственное партнерство, инновации, инвестиции, рейдерский захват.

In this article analyses the peculiarities of organizational-legal forms of commercial organizations, with the aim of determining the optimal form for the creation of high-tech industries, including education and science institutions. The author offers an organizational structure which will allow protection of property of high-tech production and the rights of its founders (members), as well as investment attractiveness.

Key words: high-tech production, organizational and legal form of the legal entity, a business partnership, innovations, investments, corporate raids.

Стоящая перед современной Россией задача построения инновационной экономики требует увеличения иностранных инвестиций, наращивания собственного производства новой высокотехнологичной продукции, активного внедрения научных разработок. Для вузов совершение шагов по выполнению этой задачи будет необходимым условием выживания, поскольку «объем и эффективность участия учреждений профессионального образования и создаваемых ими инновационных хозяйственных обществ в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах по заказам высокотехнологичных предприятий будет учитываться при рейтинговании учреждений и их структурных подразделений, а также при аккредитации учреждений и аттестации кадров»¹. Однако перед потенциальными создателями высокотехнологичного производства прежде всего возникает вопрос о правовой форме, которая позволила бы наиболее эффективно и безопасно осуществлять такую деятельность.

Гражданский кодекс РФ в случае внесения изменений, принятых в первом чтении Государственной Думой Совета Федерации РФ², бу-

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

² См.: Проект федерального закона № 47538-6/2 «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского ко-

дет предусматривать шесть организационно-правовых форм коммерческих организаций, которые могут быть учреждены частными лицами. Это – хозяйственные товарищества (полное и коммандитное), хозяйственные общества (с ограниченной ответственностью и акционерное), хозяйственные партнерства и производственные кооперативы. По сравнению с действующим законодательством их число уменьшится за счет общества с дополнительной ответственностью. Создание хозяйственных партнерств – новой формы юридического лица – стало возможным лишь с 1 июля 2012 г.³

По данным Федеральной налоговой службы, из всех зарегистрированных коммерческих организаций, общее количество которых составляет по состоянию на 1 октября 2013 г. более 3.914 млн, наибольшей популярностью пользуются общества с ограниченной ответственностью (ООО) – 94%⁴. С существенным отрывом второе место по чис-

декса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 10 декабря 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/>

³ См.: Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (Ч. 5). Ст. 7058.

⁴ См.: Интернет-портал «Федеральная налоговая служба» // <http://nalog.ru/>, 2013.

ленности занимают акционерные общества – 4%, а третьи – производственные кооперативы – 0,8%. Наименее привлекательными для бизнеса оказались хозяйственные товарищества – менее 0,02%. По количеству хозяйственных партнерств официальная статистика пока отсутствует.

Основные причины такого перекоса при создании юридических лиц в пользу ООО очевидны: это – законодательное ограничение ответственности участников ООО, простая двухуровневая структура управления, несложная (по сравнению с акционерной формой) процедура создания. В результате при всем кажущемся многообразии организационно-правовых форм коммерческих организаций фактически для мелкого и среднего бизнеса выбор давно сводился лишь к ООО.

Специальные нормы, определяющие организационно-правовые формы юридических лиц, создаваемых для внедрения инноваций учреждениями образования, изначально ограничивали выбор последними таких форм. Так, ранее действующий Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ (в ред. от 3 декабря 2011 г.) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»⁵ в п. 8 ст. 27 определял хозяйственные общества как единственную форму, в которой высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями, и вузы, созданные государственными академиями наук,

имели право учреждать юридические лица, деятельность которых заключалась бы в практическом применении результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным вузам. В новом Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании) число возможных организационно-правовых форм расширено за счет хозяйственных партнерств. Право быть учредителями таких коммерческих организаций предоставлено теперь образовательным организациям высшего образования, являющимся бюджетными и автономными учреждениями (п. 1 ст. 103). Аналогичным правом создания предприятий для внедрения результатов интеллектуальной деятельности в форме не только хозяйственных обществ, но и хозяйственных партнерств с 1 сентября 2013 г. наделены бюджетные и автономные научные учреждения⁶. В качестве вклада в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (партнерства) образовательные и научные учреждения вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат данным уч-

⁵ См.: СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

⁶ См.: Пункт 3.1. ст. 5 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (в ред. от 27 сентября 2013 г.) «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137; 2013. № 27. Ст. 3477.

реждениям (в том числе совместно с другими лицами), а также могут вносить денежные средства, оборудование и иное имущество, находящиеся в оперативном управлении таких учреждений. Предполагается, что «конституирующую основу общества составят права на использование соответствующих РИД по лицензионным договорам, тогда как исключительные права согласно п. 1 ст. 1233 ГК РФ будут принадлежать их создателям (владельцам). Такой нормативный подход является разумной гарантией сохранения интеллектуальной собственности за учреждениями науки и образования»⁷.

В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части распространения режима стимулирования практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности на хозяйственные общества и хозяйственные партнерства, создаваемые бюджетными и автономными образовательными и научными учреждениями»⁸, отмечались такие достоинства хозяйственного партнерства, как гибкое регу-

лирование долей уставного капитала на различных стадиях развития бизнеса, независимость системы принятия управленческих решений хозяйствующего субъекта от долей в уставном капитале, ограничение ответственности всех участников по сделкам, совершаемым хозяйственным партнерством. Пояснилось, что хозяйственное партнерство дает возможность устанавливать удобные для конкретного инновационного бизнес-проекта правила, в том числе допускает возможность заключения соглашения об управлении партнерством не только всеми участниками партнерства, но также работниками, включая авторов коммерциализируемых результатов интеллектуальной деятельности.

Остальные разновидности коммерческих юридических лиц имеют ряд недостатков, препятствующих их использованию для создания высокотехнологичных производств. Применительно к хозяйственным товариществам такими недостатками являются:

— запрет на участие в качестве полного товарища граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, а также некоммерческих организаций, к числу которых относятся и вузы, хотя в международной практике основными венчурными инвесторами выступают государственные корпорации и пенсионные фонды⁹;

⁹ См.: *Калышева Е.* Форма для венчура. Иностранцам откроют подходы к российским инновациям // *Росс. газ.* 2001. 30 авг.

⁷ Волкова Н.С., Дмитриев Ю.А., Еремينا О.Ю., Жукова Т.В., Кирилловых А.А., Павлушкин А.В., Пуляева Е.В., Путило Н.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (Постатейный). М.: Деловой двор, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ СПС «КонсультантПлюс». 2013.

— неограниченная ответственность полных товарищей по обязательствам товарищества,

— запрет полным товарищам на участие более чем в одном товариществе. Поскольку их основная функция в товариществах – управленческая, эта норма ограничивает их возможности по управлению несколькими бизнес-проектами;

— жесткое закрепление различий в правовом статусе участников командитного товарищества;

— невозможность ограничения выхода участников из товарищества, что снижает степень надежности капиталовложений.

Поэтому в юридической литературе превалирует негативная оценка хозяйственных товариществ, называемых «архаизмом современного гражданского законодательства России», применение конструкции которых является экономически невыгодным и не подкреплено какими-либо превенциями со стороны государства¹⁰ (в отличие от ряда стран Запада).

Во многом схожие отрицательные черты имеют и производственные кооперативы: неограниченная ответственность членов, серьезные ограничения по субъектному и количественному составу членов, отсутствие возможности самостоятельного регулирования корпоративного управления, а также требование

личного трудового участия членов в деятельности кооператива.

Хозяйственные общества также не свободны от многих недостатков, серьезно затрудняющих их использование для организации высокотехнологичных производств. К основным из них можно отнести:

— отсутствие гибкости в правовом регулировании системы управления обществом; невозможность заключения соглашений между участниками ООО о согласовании действий по корпоративному управлению; невозможность включения в акционерное соглашение условий, необходимых участникам, и в полной мере соответствующих международной практике. Например, невозможно участие в таких соглашениях самого общества, его будущих участников и третьих лиц, объем допустимых положений соглашения жестко законодательно ограничен, а неисполнение соглашения практически не влечет недействительности решений, принятых в его нарушение;

— приоритет прав кредиторов над правами участников общества при банкротстве, что не позволяет участникам высокотехнологичного производства обеспечить надлежащую защиту интеллектуальной собственности;

— чрезмерная зарегулированность формирования уставного капитала, невозможность осуществления важного для венчурных компаний поэтапного финансирования.

Поэтому можно констатировать, что все формы коммерческих организаций, до последнего времени су-

¹⁰ См.: Серова О.А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2012. № 2.

ществовавшие в российском праве, в том числе и ООО, не соответствуют требованиям инновационного (венчурного) бизнеса, не учитывают особенности реализации таких проектов, а также сложившиеся международные стандарты их осуществления. К венчурным относятся операции, связанные с финансированием научных исследований и разработок, внедрения изобретений¹¹. Рисковый характер вложений в создание высокотехнологичного производства заключается в отсутствии уверенности в появлении спроса на произведенную на основе результата интеллектуальной деятельности продукцию, что усложняет привлечение инвестора. Недостатки существующих организационно-правовых форм коммерческих организаций особенно негативно сказываются на малых и средних инновационных бизнес-проектах, которые лишены возможности привлечь заемные средства и развитие которых существенным образом зависит от договоренностей с соинвесторами¹².

В связи с этим необходим выбор такой формы юридического лица, которая стимулировала бы инвестора к осуществлению подобных рискованных инвестиций. Такие задачи призвана выполнить новая

форма коммерческой корпорации – хозяйственное партнерство. Несмотря на наличие скептических и негативных оценок¹³, более справедливым представляется мнение, согласно которому хозяйственные партнерства в максимальной степени удовлетворяют важнейшим требованиям, которые российские и иностранные венчурные инвесторы предъявляют к организационно-правовым формам, используемым для реализации инновационных бизнес-проектов с учетом существующего мирового опыта правового регулирования сходных форм (LLC (Limited Liability Company) (США), LLP (Limited Liability Partnership) (Великобритания), KGaA (Kommandit Gesellschaft auf Aktien) (Германия)¹⁴.

Как отмечает управляющий партнер юридического агентства «ЮС КОГЕНС» С. Корабель, хозяйственные партнерства могут быть востребованы «в IT-отрасли, для инвестиций в очень популярные сегодня стартапы, когда инвестор хочет не просто вложить деньги в про-

¹¹ См.: Российское предпринимательское право / Под ред. И.В. Ершовой. М., 2003. С. 771.

¹² См.: Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О хозяйственных партнерствах» (Постатейный). М.: Деловой двор, 2012 // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Например, С.Ю. Филиппова полагает, что Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» принят «для удовлетворения несуществующих потребностей (придуманных законодателем)» (см.: Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013).

¹⁴ См.: Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (Постатейный) / Отв. ред. А.Е. Молотников. М.: Юстицинформ, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ект, но и сохранить ключевых специалистов, изначально обладающих правами на созданный объект интеллектуальной деятельности и заинтересованных в развитии, совершенствовании продукта. В хозяйственном партнерстве проще мотивировать персонал, распределяя дивиденды не по составу участников, а по тем лицам, кто реально создает интеллектуальный продукт. В случае увольнения они теряют право на долю – это можно прописать в соглашении об управлении так же, как и условия принудительного исключения по суду»¹⁵.

Весьма важным, на наш взгляд, является и тот факт, что нормы Федерального закона «О хозяйственных партнерствах», предоставляя большую свободу в выборе условий соглашения об управлении партнерством, определяя нотариальную форму такого соглашения и порядок его хранения, прямо позволяя ограничивать права партнеров, предусматривая возможность понуждения к исполнению указанного соглашения, позволяют принять превентивные и оперативные меры по защите предприятия от попыток рейдерских захватов. А такие попытки являются практически неизбежным следствием успешности развития бизнеса либо приобретения дорогостоящих активов. Термином «рейдерство» чаще всего обозначают «криминальный захват чужой собственности», суть которого – способность безвозмездно приобрести до-

¹⁵ *Корабель С.* Свобода договора // Росс. газ. 2012. 10 апр.

рогостоящие имущественные комплексы¹⁶. Несмотря на то что официальная статистика последние годы не приводит реальных цифр рейдерства, его широчайшее распространение является последние полтора десятилетия национальным бедствием. По официальным данным Следственного комитета России, в 2011 г. поступило почти 400 заявлений о рейдерских захватах. Количество уголовных дел увеличилось в 2011 г. до 251¹⁷. По подсчетам СКР, ущерб от рейдеров в 2010 г. оценивался в 16 млрд руб., а в 2011 г. – в 2 млрд. Однако, по мнению исследователей, данные официальной статистики не соответствуют действительному положению дел с преступлениями на рынке ценных бумаг¹⁸. Так, в 2008 г. Счетная палата оценила их количество в 60-70 тыс.¹⁹ Как заявил председатель комиссии по законодательному обеспечению противодействия коррупции А. Волков, «в Москве, где сосредоточено большинство рейдер-

¹⁶ См.: *Мучкина Ю.П.* Сущность современного рейдерства и его соотношение со смежными экономико-правовыми явлениями // Росс. следователь. 2012. № 7.

¹⁷ См.: Интернет-портал «Известия» // <http://izvestia.ru/news/521674#ixzz2MTZDN0mJ>

¹⁸ См.: *Харитонов А.Н., Федоров А.Ю.* Криминальное перераспределение коммерческой собственности: вопросы противодействия и совершенствования законодательства // Росс. следователь. 2012. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: *Рожков Д., Ходорыч А.* Отпетые захватчики // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 40.

ских структур, менее чем за 5 лет свыше 1200 предприятий подверглось этим атакам, а в перспективе, по оценкам специалистов, еще 4000 предприятий придется испытать на себе недружественные захваты". Примечательно, что лишь 10-16% возбужденных уголовных дел рассматриваемой категории заканчиваются судебным решением²⁰.

Опасность рейдерского захвата имущества высокотехнологичного производства весьма высока, так как в последние годы «рейдерство ушло в нишу малых предприятий»²¹. Часто атакуют небольшие производственные компании, а также любые организации, обладающие ликвидным имуществом либо доходом. В отличие от крупных компаний, у малого бизнеса нет четкого понимания проблемы, нет финансовых возможностей для того, чтобы принять превентивные меры защиты своего имущества, в том числе привлечь грамотных юристов, создать правильную модель корпоративного управления, систему защиты информации и документации, службу безопасности, принять продуманный устав и внутренние документы.

Недостатки правового режима российских коммерческих организаций в числе прочих факторов дела-

ют их беззащитными перед лицом рейдерства. Обязательным этапом практически каждого из рейдерских захватов является установление контроля над компанией-целью с последующей заменой ее руководителя на участника рейдерской группировки. После чего новый руководитель передает имущество компании-цели подконтрольным рейдеру организациям. Способов установления контроля над компанией много, они видоизменяются и совершенствуются. Основными из них можно назвать:

- скупка долей (акций), в том числе с использованием угроз, шантажа, мошенничества, физического воздействия на участников;

- фальсификация реестра акционеров (списка участников) компании, протоколов и решений общего собрания участников об избрании нового руководителя, о дополнительной эмиссии акций с последующим их размещением среди аффилированных лиц рейдера;

- ненадлежащее уведомление участников о проведении их общего собрания, вследствие чего «неудобные» участники на собрание не допускаются. В акционерных обществах умышленно создается отсутствие кворума, а на повторном собрании кворум составляет всего 30%, поэтому рейдеру достаточно завладеть 16% процентами акций, чтобы определить решение повторного общего собрания акционеров;

- подкуп и угрозы в адрес руководителя компании с целью выведения ее активов в подконтрольные рейдеру организации;

²⁰ См.: Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт. М.: Юстицинформ, 2011. С. 125.

²¹ Гридасов А., Евстифеев Д. Рейдерских захватов становится все больше // Известия. 2012. 12 апр.

- использование кредиторской задолженности компании для обращения взыскания на ее ценные активы (объекты интеллектуальной собственности, недвижимость и т.п.), в том числе с помощью процедур банкротства компании (например, путем скупки кредиторской задолженности у мелких кредиторов либо ее фальсификации);

- фальсификация передаточных распоряжений, в результате чего акции списываются со счетов акционеров в пользу рейдера. Например, в 2006 - 2009 гг. таким образом были похищены акции «Томскнефть» (ущерб 8 млрд руб.), «Газпром» (ущерб – 9.25 млрд руб.), Сбербанк (ущерб – 55.3 млн руб.)²²;

- другие способы.

Несмотря на то, что большую роль в процветании рейдерства в России играет коррупционная составляющая, высокотехнологичное производство можно защитить от целого ряда угроз путем правильного выбора его организационно-правовой формы, содержания устава, соглашения об управлении хозяйственным партнерством и внутренних документов, структуры организации. Это подтверждает и управляющий партнер юридической компании Т. Каменская: рейдеры обращают взоры на предприятия малого и среднего бизнеса, которые

²² См.: Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт: Науч.-практ. пос. М.: Юстицинформ, 2012.

начинали свой путь покупкой готовых ООО с типовыми учредительными документами. Постепенно предприятия расширялись, а в основании оставалась типовая организация – уязвимое со всех сторон ООО²³.

На наш взгляд, организационно-правовая форма хозяйственного партнерства законодательно наделена целым рядом специфических признаков, использование которых может создать механизм действенной защиты имущественных прав его участников, и, как следствие, повысить инвестиционную привлекательность высокотехнологичных производств. К таким признакам можно отнести следующие.

1. Высокая гибкость корпоративного управления за счет отсутствия избыточных императивных законодательных ограничений, что позволяет участникам построить модель управления по своему усмотрению. Вопросы управления партнерством выводятся за рамки его устава и излагаются в конфиденциальном соглашении об управлении партнерством, подлежащем обязательному нотариальному удостоверению и впоследствии хранящемся у нотариуса. В соглашении об управлении участники партнерства могут закрепить самостоятельно разработанные порядок и условия приема новых участников, выхода старых, условия распределения прибыли и голосов при принятии решений, право «вето» по определенным воп-

²³ См.: Рожков Д., Ходорыч А. Указ. соч.

росам, а также иные условия. Сторонами соглашения об управлении партнерством может быть и само партнерство²⁴. Изменение такого соглашения осуществляется лишь по общему согласию участников.

2. Возможность требовать, в том числе в судебном порядке, понуждения к исполнению условий такого соглашения в натуре, а не только применения санкций. Решения, принятые в результате неисполнения соглашения об управлении, могут быть признаны недействительными.

3. Отсутствие ответственности участников по обязательствам партнерства, что делает партнерство не менее привлекательным, чем ООО.

4. Возможность гибкого поэтапного финансирования за счет наличия переменного складочного капитала.

5. Возможность установления приоритета прав определенных участников партнерства при распределении имущества, в том числе прав на результаты интеллектуальной деятельности, при ликвидации партнерства. Это выгодно правообладателям, в том числе, если ими являются образовательные или научные организации.

6. Возможность ограничения на определенный срок права выхода участника из партнерства, отчуждения им своей доли в складочном

капитале, что позволяет как сохранить платежеспособность, так и предотвратить переход доли во владение рейдеров. Прием новых участников возможен только по единогласному решению всех участников партнерства, что затрудняет включение рейдеров в состав участников партнерства.

7. Запрет на внесение в складочный капитал ценных бумаг (за исключением определенных ФСФР облигаций), что препятствует завышению стоимости вклада, повышает финансовую устойчивость партнерства.

8. Защита исключительных прав партнерства на результаты интеллектуальной деятельности с помощью предоставления права его участникам исполнить обязательство партнерства перед кредитором (от чего последний не вправе отказаться), чтобы избежать обращения взыскания на исключительные права. Кроме того, если участник вложил в капитал право на результат интеллектуальной деятельности, при выходе из партнерства он вправе забрать не вложенное право, а только его стоимость. Исключительное право, переданное в складочный капитал, остается в пользовании партнерства в течение срока, на который оно было передано. Благодаря этим нормам высокотехнологичное производство сможет продолжать выпускать инновационную продукцию, несмотря на проблемы и изменения в составе его органов управления.

9. Запрет на участие партнерства в других юридических лицах (за

²⁴ См.: Новые формы для инвестирования: инвестиционные товарищества и хозяйственные партнерства // Юридическая фирма «Гольцблат БЛП», Корпоративная практика / Слияния и поглощения // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

исключением союзов и ассоциаций), что препятствует выводу активов партнерства путем их внесения в уставные капиталы подконтрольных руководству или рейдеру организаций.

10. Возможность ограничения прав участников, руководителей и иных лиц на финансовое, личное трудовое или иное участие в деятельности конкурентов партнерства, а также меры ответственности.

11. Право участников при определенных условиях (например, в случае перехода доли в капитале партнерства к рейдеру) требовать продажи другими участниками партнерства (в том числе, если в их число все-таки попал рейдер) своей доли заранее определенным лицам.

Однако большинство из вышеперечисленных положений получают юридическую силу только в случае их включения участниками партнерства в соглашение об управлении партнерством. Поэтому недостаточно выбрать хозяйственное партнерство в качестве организационно-правовой формы, но необходимо и включить соответствующие позиции в соглашение об управлении им. На это следует обратить особое внимание учреждениям образования и науки в случае создания ими хозяйственного партнерства. Отсутствие в законе необходимого минимума диспозитивных норм, определяющих конструкцию корпоративного управления и содержание соглашения об управлении хозяйственным партнерством, представляется подводным камнем, который может представлять существенную угро-

зу правам и интересам учреждения как участника партнерства. Прежде всего в связи с отсутствием у научных и образовательных учреждений специальных познаний и практического опыта в сфере корпоративного права, корпоративного управления, рейдерской проблематике. Особенно по сравнению с умудренностью таких отечественных и иностранных «акул бизнеса», которые рискуют заниматься венчурными проектами в России и в интересах которых и принят Закон «О хозяйственных партнерствах». В такой ситуации свои правила будет всецело диктовать второй участник партнерства – инвестор, что впоследствии грозит учреждениям-партнерам как лишением контроля над совместным бизнесом, так и имущественными потерями. Кроме того, даже более искушенные в вопросах предпринимательства зачастую не могут сохранить свое предприятие. Как отмечает О.В. Осипенко, «в ходе консультационной поддержки реструктуризации целого ряда умеренно крупных холдингов примерно три из каждых четырех инвестиционных начинаний с применением той или иной партнерской конфигурации в указанной зоне применения института корпоративного контроля завершаются, если иметь в виду среднесрочный плановый горизонт, явным провалом или в «лучшем случае» стагнацией бизнеса и связанной с нею потерей деятельного интереса соинвесторов к проекту»²⁵.

²⁵ Осипенко О.В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффектив-

К причинам таких неудач относятся сами модули сотрудничества, несмотря на то, что они являются типичными для нашей страны. Например, беспроигрышная на первый взгляд формула, когда каждый из участников обладает долей в размере 50% уставного капитала, содержит в себе колоссальные корпоративно-управленческие и правовые риски, равенство партнеров в такого рода бизнесах - не более чем иллюзия, а реальным контролем обладает тот участник, который занимает пост единоличного исполнительного органа, либо таковым является его ставленник. Сменить такого гендиректора при отсутствии согласия совладельцев практически невозможно²⁶.

В связи с этим для защиты имущественных интересов учреждений образования и науки, создающих хозяйственные партнерства, для сохранения соответствующих высокотехнологичных производств, на наш взгляд, на уровне министерства необходимо на основании анализа существующей проблематики корпоративного управления и корпоративных захватов разработать рекомендации для учреждений образования и науки по составлению устава и соглашения об управлении партнерством.

При выборе формы хозяйственного партнерства следует учиты-

ного управления дочерними компаниями. Установление корпоративного контроля. М.: Статут, 2013. Кн. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: там же.

вать такое ограничение его дееспособности, как законодательный запрет осуществления рекламы своей деятельности. Исследователи справедливо отмечают, что «чем вызван этот запрет, не совсем понятно»²⁷.

По нашему мнению, данное ограничение не будет являться препятствием деятельности высокотехнологичного производства, а само предприятие будет защищено от ряда способов перехвата корпоративного контроля при использовании холдинговой структуры организации деятельности. Именно такая структура признана наиболее эффективной в практике стран Запада и с точки зрения повышения финансовой устойчивости. Внедрение холдинговой структуры преследует прежде всего цель предупреждения использования кредиторской задолженности компании для инициирования судебных процессов, обращения взыскания на имущество, возбуждения производства по делу о ее банкротстве.

Для этого учредители высокотехнологичного производства должны создать не одно юридическое лицо, а три. Среди них распределяются производственная, торговая и владельческая функции.

Первое юридическое лицо (назовем его «П» - производственное) осуществляет высокотехнологичное производство, но не осуществляет закупку материалов и сырья, не осу-

²⁷ Гришаев С.П. Комментарий Закона о хозяйственных партнерствах // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

ществляет продажу готовой продукции третьим лицам. Договоры купли-продажи оно заключает только со вторым юридическим лицом, созданным учредителями высокотехнологичного производства, выполняющим торговую функцию. На балансе «П» не должно быть ценного имущества, в этом случае оно не представляет интереса для рейдеров. Поэтому ООО – оптимальная организационно-правовая форма для данной организации.

Второе юридическое лицо (назовем его «Т» – торговое) осуществляет деятельность по совершению сделок по закупкам, реализации продукции, рекламе, аренде помещений и т.д. На балансе «Т» также не должно быть ценного имущества, поэтому манипулирование кредиторской задолженностью «Т», ее фальсификация и даже банкротство «Т» не нанесет ущерба высокотехнологичному производству. Такой организации необходима реклама, но не требуется повышенной защиты от преступных посягательств. Поэтому подходящей организационно-правовой формой для нее является ООО.

В третьем юридическом лице (назовем его «В» – владельческое) концентрируются основные активы компании (в том числе объекты интеллектуальной собственности, оборудование, недвижимое имущество). Оно не вступает ни в какие гражданские правоотношения с какими-либо участниками оборота, за исключением организаций «П» и «Т». Данным организациям оно предоставляет производственные мощно-

сти и иное имущество в безвозмездное пользование. Отсутствие каких-либо сделок с третьими лицами исключает возможность предъявления исков и всех следующих за ним негативных последствий. Именно эту организацию следует особенно тщательно защищать от незаконных посягательств, поэтому ее необходимо создать в форме хозяйственного партнерства. Такой организации не нужна реклама, поэтому норма п. 2 ст. 5 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах», запрещающая рекламу ее деятельности, не снизит прибыльность предприятия.

В юридической литературе более распространено мнение о необходимости использования «схемы четырех углов»²⁸, т.е. рассредоточения бизнеса среди не трех, а четырех юридических лиц. Еще одно, четвертое, юридическое лицо предлагается создавать для управления остальными организациями холдинга в качестве управляющей компании. Однако если организационная форма хозяйственного общества позволяет привлекать юридическое лицо в качестве единоличного исполнительного органа, то в хозяйственном партнерстве таким органом вправе быть только физическое лицо. «Схема четырех углов»

²⁸ Федоров А.Ю. Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт: Науч.-практ. пос; Самойлов И., Аверина О. Четыре угла защиты // ЭЖ-ЮРИСТ. 2010. № 19, 20.

также неприменима для создания высокотехнологичного производства вузом и научной организацией.

Безвозмездная передача имущества между взаимосвязанными участниками такого холдинга (организациями «П», «Т» и «В»), а также между ними и их учредителями (участниками), на наш взгляд, законна и не противоречит п. 1 ст. 575 ГК РФ, что подтверждается судебной практикой. Так, согласно правовой позиции ВАС РФ, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 4 декабря 2012 г. № 8989/12²⁹, «факт того, что отсутствует прямое встречное предоставление, является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ. Ведь с экономической точки зрения они представляют собой единый хозяйствующий субъект. Принцип свободы договора расширяет возможности оптимизации деятельности взаимосвязанных юридических лиц... Учитывая изложенное, квалификация любых совершаемых между такими лицами сделок по передаче имущества без прямого встречного предоставления в качестве дарения является ошибочной».

Таким образом, холдинговая правовая конструкция организации высокотехнологичного производства, элементы которой создаются в формах как ООО, так и хозяйственного партнерства, с одновременным вне-

сением в соглашение об управлении партнерством названных в настоящей статье положений, повысит степень защиты имущества высокотехнологичного производства, прав его учредителей, а значит, и инвестиционную привлекательность.

Библиографический список:

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О хозяйственных партнерствах» (Постатейный). М.: Деловой двор, 2012 // СПС «Консультант Плюс».
2. Волкова Н.С., Дмитриев Ю.А., Еремينا О.Ю., Жукова Т.В., Кирилловых А.А., Павлушкин А.В., Пуляева Е.В., Путило Н.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (Постатейный). М.: Деловой двор, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Гридасов А., Евстифеев Д. Рейдерских захватов становится все больше // Известия. 2012. 12 апр.
4. Гришаев С.П. Комментарий Закона о хозяйственных партнерствах // СПС «КонсультантПлюс». 2012.
5. Кальшова Е. Форма для венчура. Иностранцам откроют подходы к российским инновациям // Росс. газ.. 2001. 30 авг.
6. Комментарий к Федеральному закону от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (Постатейный) / Отв. ред. А.Е. Молотников. М.: Юстицинформ, 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Корабель С. Свобода договора // Росс. газ. 2012. 10 апр.
8. Мучкина Ю.П. Сущность современного рейдерства и его соотношение со смежными экономико-правовыми явлениями // Росс. следователь. 2012. № 7.
9. Новые формы для инвестирования: инвестиционные товарищества и хозяй-

²⁹ См.: Интернет-портал «Высший Арбитражный Суд Российской Федерации», 2013 // <http://arbitr.ru>; Время юриста. 2013. № 6 (37). С. 15.

ственные партнерства // Юридическая фирма «Гольцблат БЛП», Корпоративная практика / Слияния и поглощения // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

10. *Осипенко О.В.* Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. Установление корпоративного контроля. М.: Статут, 2013. Кн. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

11. *Рожков Д., Ходорыч А.* Отпетые захватчики // Коммерсантъ Деньги. 2011. № 40.

12. Российское предпринимательское право / Под ред. И.В. Ершовой. М., 2003. С. 771.

13. *Самойлов И., Аверина О.* Четыре угла защиты // ЭЖ-ЮРИСТ. 2010. № 19, 20.

14. *Серова О.А.* Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2.

15. *Федоров А.Ю.* Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт. М.: Юстицинформ, 2011. С. 125.

16. *Федоров А.Ю.* Правовая охрана корпоративных отношений: актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт: Науч.-практ. пос. М.: Юстицинформ, 2012.

17. *Филиппова С.Ю.* Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013.

18. *Харитонов А.Н., Федоров А.Ю.* Криминальное перераспределение коммерческой собственности: вопросы противодействия и совершенствования законодательства // Росс. следователь. 2012. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

References (transliteration):

1. *Borisov A.N.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O hozjajstvennyh partnerstvah» (Postatejnyj). M.: Delovoj dvor, 2012 // SPS «Konsul'tantPljus».

2. *Volkova N.S., Dmitriev Ju.A., Eremina O.Ju., Zhukova T.V., Kirillovyh A.A., Pavlushkin A.V., Puljaeva E.V., Putilo N.V.* Nauchno-prakticheskij kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (Postatejnyj). M.: Delovoj dvor, 2013 // SPS «Konsul'tantPljus».

3. *Gridasov A., Evstifeev D.* Rejderskih zahvatov stanovitsja vse bol'she // Izvestija. 2012. 12 apr.

4. *Grishaev S.P.* Kommentarij Zakona o hozjajstvennyh partnerstvah // SPS «Konsul'tantPljus». 2012.

5. *Kalysheva E.* Forma dlja venchura. Inostrancam otkrojut podhody k rossijskim innovacijam // Ross. gaz.. 2001. 30 avg.

6. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 3 dekabrja 2011 g. № 380-FZ «O hozjajstvennyh partnerstvah» (Postatejnyj) / Otv. red. A.E. Molotnikov. M.: Justicinform, 2012 // SPS «Konsul'tantPljus».

7. *Korabel' S.* Svoboda dogovora // Ross. gaz. 2012. 10 apr.

8. *Muchkina Ju.P.* Sushhnost' sovremennogo rejderstva i ego sootnoshenie so smezhnymi jekonomiko-pravovymi javlenijami // Ross. sledovatel'. 2012. № 7.

9. *Novye formy dlja investirovanija: investicionnye tovarishhestva i hozjajstvennye partnerstva // Juridicheskaja firma «Gol'cblat BLP», Korporativnaja praktika / Slijanija i pogloshhenija // SPS «Konsul'tantPljus». 2012.*

10. *Osipenko O.V.* Korporativnyj kontrol': jekspertnye problemy jeffektivnogo upravlenija dochernimi kompanijami. Ustanovlenie korpora-

- tivnogo kontrolja. M.: Statut, 2013. Kn. 1 // SPS «Konsul'tantPljus».
11. *Rozhkov D., Hodorych A.* Otpetye zahvatchiki // Kommersant# Den'gi. 2011. № 40.
12. Rossijskoe predprinimatel'skoe pravo / Pod red. I.V. Ershovoj. M., 2003. S. 771.
13. *Samojlov I., Averina O.* Chetyre ugla zashhity // Jekh-JuRIST. 2010. № 19, 20.
14. *Serova O.A.* Hozjajstvennoe partnerstvo i hozjajstvennoe tovarishhestvo: vozmozhnye puti integracii organizacionno-pravovyh form // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 2.
15. *Fedorov A.Ju.* Pravovaja ohrana korporativnyh otnoshenij: aktual'nye problemy, protivodejstvie sovremennym kriminal'nym ugrozam, zarubezhnyj opyt. M.: Justicinform, 2011. S. 125.
16. *Fedorov A.Ju.* Pravovaja ohrana korporativnyh otnoshenij: aktual'nye problemy, protivodejstvie sovremennym kriminal'nym ugrozam, zarubezhnyj opyt: Nauch.-prakt. pos. M.: Justicinform, 2012.
17. *Filippova S.Ju.* Instrumental'nyj podhod v nauke chastnogo prava. M.: Statut, 2013.
18. *Haritonov A.N., Fedorov A.Ju.* Kriminal'noe pereraspredelenie kommercheskoj sobstvennosti: voprosy protivodejstvija i sovershenstvovanija zakonodatel'stva // Ross. sledovatel'. 2012. № 6 // SPS «Konsul'tantPljus».

Л.В. ФИРSOVA,
магистрант кафедры
«Гражданское право»
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации

Научный руководитель:
Д.А. ПАШЕНЦЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА НА ТУРИСТИЧЕСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В статье проанализированы встречающиеся в юридических источниках подходы к определению правовой природы договора на туристическое обслуживание. На основании проведенного анализа выявлены признаки или элементы договора на туристическое обслуживание, имеющие принципиальное, конструктивное значение для этой модели отношений, что позволило определить его природу и соотношение с иными сходными гражданско-правовыми договорами.

Ключевые слова: договор на туристическое обслуживание, правовая природа, турист, туроператор, услуга.

L.V. FIRSOVA,
graduate student
of the chair of Civil law Finance
Academy under
the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:
D.A. PASHENTSEV,
doctor of law, professor

THE LEGAL NATURE OF A CONTRACT FOR TOURIST SERVICES

In article analyzed the sources found in the legal approaches to defining the legal nature of the contract for travel services. Based on this analysis the features or elements of the contract for travel services, are fundamental, constructive value for this model of relations, which allowed him to determine the nature and relationship with other similar civil contracts.

Key words: contract for travel services, legal nature, tourist, tour operator service.

Правовая природа договора на туристическое обслуживание определяется прежде всего тем, что он заключается в рамках частноправовых отношений, так как гражданское право, которое регулирует данный вид договоров, относится к частному праву¹.

По справедливому выражению М.И. Брагинского, «законодательное регулирование любого договора сводится к установлению специального правового режима для определенной модели. Условием для такого режима как раз и служит то, что заключенный сторонами конкретный договор обладает присущими соответствующей модели признаками»².

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что необходимо определить признаки или элементы договора на туристическое обслуживание, имеющие принципиальное, конструктивное значение для этой модели отношений, что позволит определить его природу и соотношение с иными сходными гражданско-правовыми договорами. Как отмечала Р.О. Халфина, выделение самостоятельного вида договора, «дифференциация необходима и оправдана тогда, когда она определяется содержанием отношений...»³.

¹ См.: Пашенцев Д.А., Гарамита В.В. Вина в гражданском праве. М.: Юркомпани, 2010.

² Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М., 1999. С. 16.

³ Халфина Р.О. Основы гражданского законодательства и правовое регулирование системы хозяйственных связей // Проблемы применения Основ граждан-

Идеальным критерием, по которому может быть произведена в полном объеме классификация гражданско-правовых договоров, следует признать содержание договора, т.е. права и обязанности сторон⁴. Однако этот критерий остается недостижимым идеалом, ибо содержание договора нельзя формализовать, что делает невозможным его использование на практике. Тем не менее этот критерий следует использовать при формировании конструкций новых договоров, что вполне осуществимо и доказывается юридической практикой⁵.

Один из важнейших моментов, отличающих один тип (вид) договора от всех иных, – цель договора.

Целью деятельности сторон договора на туристическое обслуживание, на наш взгляд, являются совместная на основе объединения усилий нескольких самостоятельных сторон юридическая и материальная организация и непосредственно финансирование одной или

ского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 31.

⁴ См.: Авдеев В.В. Положение об учетной политике на 2012 год: типовая учетная политика туристической фирмы // Налоги. 2012. № 10. С. 18.

⁵ Шайхуллин М.С., Рагулин А.В. Актуальные проблемы гражданского права. обзор материалов международной научно-практической конференции «актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения» (уфа, 24 апреля 2009) // Евразийский юридический журнал. 2010. № 20. С. 132-141.

несколькими, но не всеми, сторонами приобретения определенных благ (результатов оказания услуг).

Эта правовая цель – не предмет договора, а тот конечный коммерческий, экономический результат, к которому стремятся участники отношений в процессе реализации договора на туристическое обслуживание. Таким образом, цель, которую преследуют стороны данного договора, не тождественна целям сторон при договоре купли-продажи или возмездного оказания услуг. Исходя из этой правовой цели, и должна проистекать специфика правового регулирования правоотношений, не сводимая к вычленению набора признаков известных правовой системе договоров.

Здесь можно провести аналогии с гостиничным и санаторно-курортным обслуживанием. В учебной литературе высказываются суждения, что правила о возмездном оказании услуг гл. 39 ГК РФ распространяются на гостиничные, санаторно-курортные и другие услуги. Как при туристическом обслуживании, данная позиция основывается прежде всего на актах гражданского законодательства, в которых речь идет именно об услугах.

Так, в обязательстве об оказании так называемых санаторно-курортных услуг можно выделить несколько основных обязанностей: во-первых, оказать соответствующие медицинские услуги, во-вторых, предоставить помещение для временного проживания, в-третьих, обеспечить питанием. В.А. Ойгензихт называл такой объект интег-

рированным, так как все составные части «интегрируются в один комплексный объект»⁶. Поэтому (как и при туристическом обслуживании) комплексный характер объекта рассматриваемого обязательства не позволяет однозначно причислить его к обязательству возмездного оказания услуг.

Предлагаемый подход позволит усовершенствовать договорное регулирование отношений в сфере обслуживания. Если в качестве объекта обязательства выступает явление, подпадающее под понятие услуги как объекта гражданских прав, то на это обязательство распространяются правила о возмездном оказании услуг. В тех случаях, когда объект носит комплексный характер, представляется целесообразным осуществлять правовое регулирование самой деятельности как объекта правового регулирования, а соответствующий договор, опосредующий эти отношения, относить к числу непоименованных в ГК РФ договоров. В будущем возможно закрепление таких договоров и в ГК РФ.

Важным моментом при юридической квалификации тех отношений, в которые вступают стороны, заключая договоры, являются выяснение намерений сторон и установление истинного смысла их фактического поведения как цепочки односторонних действий. Речь идет о проблеме толкования договора.

⁶ Ойгензихт В.А. Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учеб. пос. Душанбе, 1984. С. 5.

Любой из участников договора на туристическое обслуживание в достаточной мере осведомлен о происходящем и имеет полное представление о своих контрагентах по сделке. Именно эта «распознаваемость» для каждого из участников договора на туристическое обслуживание поведения других сторон есть свидетельство того, какая именно сделка заключается фактически. Юридически же без такого понимания невозможно, например, возложение ответственности перед туристом за ненадлежащее исполнение обязательства на предприятие туристической индустрии.

Эта специфика распределения ответственности между участниками договора на туристическое обслуживание нашла свое отражение и в судебной практике. Так, Б. обратилась в суд с иском о возмещении вреда к индивидуальному частному предприятию - фирме «Интур-СК», мотивируя свои требования тем, что в период с 15 по 21 ноября 1995 г. находилась в туристической поездке в Объединенных Арабских Эмиратах, при возвращении 21 ноября 1995 г. была утрачена ручная кладь, сданная ею при посадке в самолет.

Решением Нальчикского городского суда от 8 октября 1997 г. с ИЧП фирмы «Интур-СК» взыскано в пользу истицы: стоимость утраченного имущества - 3 120 000 руб., упущенная выгода - 1 560 000 руб., компенсация морального вреда - 10 млн руб.

Суд признал установленным, что по условиям заключенного между

сторонами договора ИЧП фирма «Интур-СК» приняла на себя обязательство по доставке груза, в связи с чем несет ответственность за его утрату. Данное условие договора, по мнению суда, подтверждается рекламным объявлением фирмы, в котором указывалось о предоставлении такой услуги, как организация представителем фирмы перевозки багажа туристов и контроль посадки в самолет, загрузки и выдачи ручной клади.

Между тем указанные обстоятельства свидетельствуют лишь об обслуживании фирмой туристов во время их поездки и сами по себе не позволяют сделать вывод о том, что ответчик брал на себя обязательства по доставке и сохранности груза туристов.

В решении не указаны и в материалах дела отсутствуют данные о том, что ИЧП фирма «Интур-СК» оказывала транспортные услуги, осуществляла перевозку туристов, выдавала багажные квитанции за сданный пассажирами, в том числе истицей, багаж.

Представитель ответчика утверждал, что перевозчиком являлась компания «Флаинг Долфин», которой истица сдала свой багаж, получив в подтверждение багажную бирку ХН 832823. При определении стоимости утраченного багажа суд также руководствовался условиями перевозки, сообщенными компанией письмом от 14 января 1996 г.

При таких обстоятельствах вывод суда об ответственности фирмы «Интур-СК» за утрату багажа, сданного для перевозки другой ком-

пании, не может быть признан законным. Обстоятельства, позволяющие возложить такую ответственность по предусмотренным законом основаниям непосредственно на фирму, судом не установлены и в решении не названы.

Исходя из материалов дела, по Определению Верховного Суда РФ от 22 февраля 1999 г. № 21-В99пр-5 дело по иску о взыскании ущерба, упущенной выгоды и компенсации морального вреда в связи с утратой багажа направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Из вышеизложенного также следует, что договор на туристическое обслуживание невозможно признать набором разнородных элементов и/или договоров. Договор представляет собой не разрозненные волевые действия двух или более лиц, а «единое волеизъявление, выражающее их общую волю»⁷. Эта общая воля сначала формируется в сознании сторон, а затем уже получает свое выражение в их поведении и, наконец, в договоре.

Таким образом, применение синтетического метода исследования позволяет увидеть единство отношений туристического обслуживания, исходя из разумного целеполагания людей, вступающих в соответствующие правоотношения.

Учитывая наличие самостоятельной и неповторимой цели дого-

вора на туристическое обслуживание, попытаемся далее определить природу этих отношений.

Наиболее значимой для классификации гражданско-правовых договоров является дихотомия, опирающаяся на одно из следующих оснований: распределение обязанностей между сторонами; наличие встречного удовлетворения; момент возникновения договора. На этих основаниях выделяют, соответственно, три пары договоров: односторонние и двусторонние, возмездные и безвозмездные, реальные и консенсуальные.

Не вызывает сомнения, что договор на туристическое обслуживание является возмездным и консенсуальным. Более сложным остается вопрос: является ли договор на туристическое обслуживание двусторонним? Обычно двусторонними признаются договоры, в которых каждая из сторон имеет и права, и обязанности, а односторонними – договоры, в которых у одной из сторон есть только права, а у другой – только обязанности. В юридической литературе также выделяют договоры односторонне обязывающие и взаимные. Традиционно деление договоров на взаимные и не являющиеся таковыми, с одной стороны, а также на одно- и двусторонние признавалось равнозначным. Так, О.С. Иоффе указывал, что «взаимными называются обязательства, каждый участник которых является кредитором и должником одновременно. Им могут быть противопоставлены односторонние обязательства, в которых одно лицо выс-

⁷ Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Ч. 1. С. 495.

тупает только как кредитор, а другое – только как должник»⁸.

В договоре на туристическое обслуживание должен предусматриваться (и обычно присутствует) целый ряд правомочий, предоставляемых его участникам, а также различные принятые ими на себя обязательства. Очевидно, что стороны в договоре имеют целый ряд прав и обязанностей по отношению друг к другу, т.е. договор на туристическое обслуживание можно признать отвечающим признаку встречности (взаимно обязывающим). Возникает вопрос: можно ли признать отношения из договора на туристическое обслуживание двусторонними, или в данном случае речь идет о многостороннем договоре?

В соответствии со ст. 10 Закона об основах туристской деятельности реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, – между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком.

Одновременно туроператор несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность перед туристом и (или) иным заказчиком за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта (в том числе

за неоказание или ненадлежащее оказание туристам услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги).

Туроператор отвечает перед туристами или иными заказчиками за действия (бездействие) третьих лиц, если федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации не установлено, что ответственность перед туристами несет третье лицо.

Исходя из этого, представляется сомнительным, что договор на туристическое обслуживание – это двусторонний договор, заключенный между турфирмой и туристом. В зависимости от целей и параметров деятельности между сторонами договора на туристическое обслуживание складываются отношения более сложного или более простого характера, но при сравнении с обычными двусторонними договорами с правовой точки зрения отношения эти в любом случае гораздо сложнее.

Как следует из приведенных норм Закона об основах туристской деятельности, заключение договора на туристическое обслуживание невозможно без достижения согласования воли не только туроператора (турагента) и туриста, но и предприятия туристической индустрии.

Действия участников договора на туристическое обслуживание направлены на установление прав и обязанностей именно между несколькими, а не двумя участниками сделки. Невозможно установление

⁸ Комментарий к ГК РСФСР / Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. М., 1970. С. 265.

полнокровных правоотношений по туристическому обслуживанию, если сделка заключена лишь между туристом и турфирмой или только между турфирмой и предприятием туристической индустрии. Полагаем, заключение таких сделок самих по себе не приведет к возникновению правоотношений, именуемых туристическим обслуживанием.

Полагаем, что на практике весь смысл отношений между участниками операции по реализации туристского пакета сводится к тому, чтобы найти организатора в самом общем смысле этого слова, который выделил бы и нашел необходимые средства для получения благ в рамках оказываемых предприятиями туристской индустрии услуг, организовал предоставление таких благ на выгодных не только для туриста, но и для всех остальных участников операции условиях, надлежащим образом оформил отношения между всеми участниками операции и т.д. Все это требует от туроператора не только финансовых средств, но и специальных знаний, управленческих навыков.

Считается, что многосторонние сделки, возникая по соглашению нескольких лиц, порождают для каждого из них одинаковые юридические последствия. Между участниками многосторонней сделки, в отличие от двусторонней, нет никакой противоположности интересов. В договоре на туристическое обслуживание интересы участников сделки качественно отличны друг от друга, но имеют, тем не менее, единой направленности. Как уже отмеча-

лось, заключение подобного договора позволяет приобрести существенные финансовые и организационные преимущества на рынке. Каждый из участников операции преследует определенный интерес. Однако интерес каждого из них в определенной точке совпадает, тем самым формируется как бы коллективный интерес участников договора на туристическое обслуживание, заключенный в сотрудничестве всех ее участников, без которого невозможно достигнуть поставленных каждым из них цели-получения, в конечном счете максимальной прибыли и удовлетворения потребностей нематериального характера.

Признание договора на туристическое обслуживание договором, заключаемым более чем двумя сторонами, влечет за собой применение к подобным отношениям нормы п. 4 ст. 420 ГК РФ о том, что общие положения о договоре применяются, если это не противоречит многостороннему характеру таких договоров.

В трехсторонних отношениях туристическая фирма организует и обеспечивает исполнение услуг, входящих в туристский продукт по договору на туристическое обслуживание, но в то же время несет самостоятельную ответственность за свои действия. Ответственность предприятий туристской индустрии перед туристом сохраняется в полном объеме.

Обозначенные попытки объяснить природу договора по большей части несостоятельны и требуют множества оговорок, потому что

проблему квалификации договора на туристическое обслуживание невозможно решить путем применения традиционных институтов договорного права. Речь идет о том, что договор является многосторонним по своей природе. Каждый из участников договора имеет в возникающем правоотношении свои права и обязанности, несет установленную ответственность и непосредственно взаимодействует с каждым из контрагентов по сделке.

Многосторонний характер отношений по туристическому обслуживанию влечет необходимость признать его договором с организационным характером. Мысль о наличии организационных отношений в туризме обосновывалась Л.В. Щенниковой применительно к договору между отправляющей турфирмой и принимающей турфирмой. Л.В. Щенникова, занимаясь теоретической разработкой вопроса оформления отношений между турфирмами, в своих работах приходит к выводу, что оформление отношений, связанных с направлением и приемом туристских групп, следует осуществлять посредством особого договора - организационного договора. Его предметом, по ее мнению, являются услуги, связанные с организацией и самим процессом предоставления комплексного туристского обслуживания. Существенными условиями организационного договора предлагается считать количество и качество оказываемых услуг, срок и порядок их предоставления, цену услуг. Л.В. Щенникова отличает договор на оказание тури-

стских услуг туристу от договора на организацию туристического обслуживания между туристическими организациями (отправляющей и принимающей стороной). Она дает следующее определение организационного договора (договора на организацию туристского обслуживания): это - соглашение, по которому одна сторона (бюро путешествий и экскурсий, принимающие группы туристов) обязуется организовать предоставление комплекса туристских услуг (размещение, питание, экскурсионное, культурно-массовое, транспортное обслуживание) в точном соответствии с принятыми сторонами условиями приема и обслуживания, а другая сторона (бюро путешествий и экскурсий, направляющие группы туристов) обязуется направлять группы в соответствии с утвержденным графиком в сопровождении групповода и оплачивать организованное обслуживание по установленным ценам.

Таким образом, установлена цель деятельности сторон договора на туристическое обслуживание как совместная на основе объединения усилий нескольких самостоятельных сторон юридическая и материальная организация и непосредственно финансирование одной или несколькими, но не всеми сторонами приобретения, использования имущества, потребления иных благ.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Предметом договора на туристическое обслуживание является комплексная туристская услуга, воздействие которой на туриста осу-

ществляется при обязательном физическом присутствии последнего в месте ее потребления. Цель данного договора - удовлетворение потребностей физического лица в путешествиях, отдыхе и туризме.

2. Определение договора на туристическое обслуживание можно изложить следующим образом: по договору на туристическое обслуживание одна сторона – туроператор, осуществляющая туристскую деятельность от своего имени, обязуется оказать другой стороне (туристу) комплексную туристическую услугу (турпродукт) своими средствами либо средствами третьих лиц, а другая сторона – турист обязуется уплатить установленную денежную сумму.

3. Для устранения последующих коллизий считаем целесообразным использовать единое наименование данного договора – «договор на туристическое обслуживание».

4. Договор на туристическое обслуживание относится к группе договоров по оказанию услуг.

5. Отношения по туристскому обслуживанию характеризуются широким привлечением третьих лиц для совершения действий, составляющих содержание договора (ст. 313 ГК РФ).

6. Договор на туристическое обслуживание является консенсуальным, что вытекает из самой природы туристского обслуживания, включающего в себя выполнение разнообразных действий юридического и фактического порядка. Оказанию услуг предшествует согласование между сторонами существен-

ных условий, предусмотренных в ст. 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

7. Договор на туристическое обслуживание следует рассматривать как многостороннюю сделку.

8. Договор на туристское обслуживание является возмездным. Каждый из его субъектов имеет имущественный интерес, т.е. обладает правом на получение встречного удовлетворения: турист получает согласованное обслуживание, организатор путешествий – определенную договором денежную сумму

Библиографический список:

1. *Авдеев В.В.* Положение об учетной политике на 2012 год: типовая учетная политика туристической фирмы // *Налогов.* 2012. № 10.
2. *Брагинский М.И.* Договор подряда и подобные ему договоры. М., 1999.
3. *Гражданское право: Учеб.* / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2006. Ч. 1.
4. *Комментарий к ГК РСФСР* / Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. М., 1970.
5. *Ойгензихт В.А.* Нетипичные договорные отношения в гражданском праве: Учеб. пос. Душанбе, 1984.
6. *Пашенцев Д.А., Гарамита В.В.* Вина в гражданском праве. М.: Юркомпани, 2010.
7. *Халфина Р.О.* Основы гражданского законодательства и правовое регулирование системы хозяйственных связей // *Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик.* Саратов, 1971.
8. *Шайхуллин М.С., Рагулин А.В.* Актуальные проблемы гражданского права. обзор материалов международной научно-практической конференции «актуальные проблемы совершенствования

российского законодательства и право-применения» (уфа, 24 апреля 2009) // Евразийский юридический журнал. 2010. № 20. С. 132-141.

References (transliteration):

1. *Avdeev V.V.* Polozhenie ob uchetnoj politike na 2012 god: tipovaja uchetnaja politika turisticheskoy firmy // *Nalogi*. 2012. № 10.

2. *Braginskij M.I.* Dogovor podrjada i podobnye emu dogovory. M., 1999.

3. *Grazhdanskoe pravo: Ucheb.* / Pod red. A.P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. M., 2006. Ch. 1.

4. *Kommentarij k GK RSFSR* / Pod red. E.A. Flejshic i O.S. Ioffe. M., 1970.

5. *Ojgenziht V.A.* Netipichnye dogovornye otnoshenija v grazhdanskom prave. Ucheb. pos. Dushanbe, 1984.

6. *Pashencev D.A., Garamita V.V.* Vina v grazhdanskom prave. M.: Jurkompani, 2010.

7. *Halfina R.O.* Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva i pravovoe regulirovanie sistemy hozjajstvennyh svjazej // *Problemy primeneniya Osnov grazhdanskogo zakonodatel'stva i Osnov grazhdanskogo sudoproizvodstva Sojuza SSR i sojuznyh respublik*. Saratov, 1971.

8. *Shajhullin M.S., Ragulin A.V.* Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava. obzor materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «aktual'nye problemy sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva i pravoprimeneniya» (ufa, 24 aprelja 2009) // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2010. № 20. S. 132-141.

ПУБЛИКАЦИИ СТУДЕНТОВ, БАКАЛАВРОВ, МАГИСТРАНТОВ

Т.Н. ШМИДТ,
аспирантка
кафедры теории и истории
государства и права
Алтайского государственного
университета

ЮРИДИЧЕСКАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье рассматривается понятие правового статуса человека и гражданина. Анализируются нормы международного права, а также законодательство Российской Федерации, касающиеся вопроса ограничения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, правовой статус, чрезвычайное положение, ограничение прав и свобод гражданина.

T.N. SCHMIDT,
graduate student
of chair of the theory and history
of the state and law
of the Altay state university

LEGAL REGULATION OF LEGAL STATUS OF THE PERSON AND THE CITIZEN IN THE CONDITIONS OF STATE OF EMERGENCY

In article the concept of legal status of the person and the citizen is considered. Norms of international law, and also the legislation of the Russian Federation, restrictions of the rights concerning a question and freedoms of citizens are analyzed.

Key words: Constitution of the Russian Federation, legal status, state of emergency, restriction of the rights and freedoms of the citizen.

В правовых системах стран мира человек занимает центральное место и выступает во многих качествах – гражданина, субъекта права, субъекта правоотношений, носителя правового статуса.

Правовой статус человека и гражданина в демократическом обществе представляет собой совокупность правовых норм, юридически закрепляющих фактическое положение физических лиц в обществе действующим в стране законодательством и включает в себя права и свободы граждан, их обязанности и гарантии их реализации¹.

Правовой статус граждан современной России характеризуется такими особенностями, как крайняя неустойчивость, недостаточная социально-правовая защищенность, неспособность государства эффективно обеспечить интересы гражданина, его права², свободы, жизнь, честь, достоинство, собственность, безопасность.

Максимально уязвимым правовой статус человека и гражданина становится в условиях чрезвычайного положения, при котором органы, обеспечивающие режим чрезвычайного положения, по основаниям, установленным федеральным законодательством, и в пределах предоставленных им полномочий могут

ограничить отдельные права и свободы граждан.

Международная практика применения режима чрезвычайного положения в различных странах свидетельствует, что его поддержание практически неизбежно связано с ограничениями прав и свобод граждан, приобретающими зачастую неоправданно жесткий характер.

Вместе с тем в современных условиях возможные ограничения любых прав и свобод граждан должны соответствовать международно-правовым нормам и осуществляться в строгом соответствии с национальным законодательством. Подобные ограничения, несмотря на их объективную необходимость, должны быть разумными и соразмерными, а связанная с этим нагрузка не должна являться «чрезмерной».

Обычно это означает временный отказ от гарантий личной неприкосновенности и неприкосновенности жилища; усиление административной и уголовной ответственности при одновременном ограничении процессуальных гарантий, что легализует упрощенную (или ускоренную) процедуру судопроизводства, проведения обысков, арестов и задержаний; запрет освобождения под залог, признание досудебных заявлений подсудимого в качестве доказательства его вины, применение различных средств принуждения; ограничение свободы слова, включая свободу печати и информации, а также тайны переписки, свободы собраний, митингов, шествий и демонстраций, свободы

¹ См.: *Кутафин О.Е.* Государственное право Российской Федерации: Курс лекций. М., 1993. Т. 1. С. 167.

² *Агапов А.Н.* Конституционно-правовые гарантии личной безопасности // *Евразийская адвокатура.* 2013. № 2 (3). С. 77-80.

объединений; права на проведение забастовок, свободы выбора места жительства и передвижения, в частности по причине объявления комендантского часа, установления особых запретных зон и т.д.

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется», государства - участники могут «принимать меры и отступление от своих обязательств по настоящему Пакту» (ст. 4 (1))³.

Особо оговаривается в ст. 4 (2), что введение чрезвычайного положения не может служить основанием для каких-либо отступлений от норм Пакта, гарантирующих право на жизнь (ст. 6), запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения и наказания (ст. 7), запрет рабства и работорговли (ст. 8), запрет на лишение свободы на том основании, что лицо не в состоянии выполнить какое-то договорное обязательство (ст. 11), запрет на ретроактивное возбуждение уголовного дела, а также на назначение более тяжкого наказания, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления (ст. 15), норм, гарантирующих право на признание пра-

³ См.: Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.

восубъектности лица (ст. 16), право на свободу мысли, совести и религии (ст. 18). Аналогичные нормы содержатся в ряде региональных международно-правовых документов: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 15)⁴ (оказавшей, кстати, значительное влияние на разработчиков Пакта о гражданских и политических правах), Американской конвенции о правах человека 1967 г. (ст. 27)⁵, а также в некоторых документах и решениях Международной Организации Труда (МОТ), например в Конвенции относительно принудительного или обязательного труда 1930 г. (ст.2 (2)d).

Между тем практика применения института чрезвычайного положения в целом ряде государств мира свидетельствует о массовом нарушении основных прав человека⁶. Инспекционные миссии ООН и различных специализированных учреждений, таких признанных общественных правозащитных организаций, как Amnesty International или

⁴ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (вместе с протоколами № 9 и 11) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁵ См.: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rzoas3con.html>

⁶ Шайхуллин М.С. Актуальные проблемы международного права: обзор материалов международной научно-практической конференции «актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения» (г. Уфа, май 2009) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 13. С. 109-116.

Americas Watch, оказываются при этом явно недостаточными.

По результатам комплексного анализа норм международного права, включая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, в современной научной литературе делается вывод о том, что ограничения прав человека должны налагаться только на основании законодательного акта⁷. Это принципиальное требование в полной мере касается и особых правовых режимов, тем более что в соответствии со ст. 56 и 88 Конституции РФ режимы чрезвычайного положения и военного положения (включая и вопросы ограничений прав и свобод) регулируются специальными федеральными конституционными законами.

В национальном законодательстве ряда стран мира возможность ограничения прав и свобод граждан может допускаться не только на основании соответствующих законов (Австрия, Азербайджан, Албания, Андорра, Болгария, Ирландия, Испания⁸, Люксембург, Молдова, Польша, Румыния, Словакия, ФРГ, Чехия, Швейцария), но и непосредственно конституциями (Армения, Беларусь, Бельгия, Грузия, Латвия, Македония, Мальта, Норвегия, Португалия, Турция, Украина, Хорватия, Эстония).

⁷ См.: Козлов Е.Ю. Европейское право: Учеб. для вузов / Под общ. ред. Л.М. Энтина. М.: Норма, 2000. С. 296 - 298.

⁸ Бригадин И.И. Институт адвокатуры в Испании // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 31-34.

Вытекающая из анализа соответствующих ст. 55 и 56 Конституции РФ принципиальная позиция о возможности ограничения прав и свобод граждан только на основании закона сомнений не вызывает, а потому, казалось бы, не должна иметь дискуссионного характера в современной научной литературе. Исходя из той же позиции, Ю.А. Тихомиров обращает внимание на то, что ограничения прав граждан должны осуществляться не только на основании закона, но и при соблюдении еще и иных условий:

а) в соответствии с Конституцией;

б) в особом порядке, предлагающем осуществление действенного контроля за законностью таких ограничений⁹.

Поскольку чрезвычайные меры, ограничивающие правовой статус граждан Российской Федерации, могут быть установлены только Конституцией РФ, российское законодательство возможность введения чрезвычайного положения закрепило на высшем уровне. Это обусловлено тем, что чрезвычайное положение затрагивает многие конституционные права и свободы граждан, предусматривая существенные изъятия из них. Так, ч. 1 ст. 56 Конституции РФ гласит о возможности установления федеральным конституционным законом отдельных ограничений прав и свобод с указанием предела и срока их действия в таких условиях.

⁹ См.: Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М.: Формула права, 2007. С. 25.

Конституция РФ в ч. 3 ст. 56 выделяет перечень тех прав и свобод, которые не подлежат никакому ограничению. Это - право на жизнь (ст. 20), право на защиту личного достоинства (ст. 21), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), недопущение сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24), свобода совести и вероисповедания (ст. 28), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), право на жилище (ч. 1 ст. 40), право на судебную защиту, право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено, право на получение квалифицированной юридической помощи, принцип презумпции невиновности, недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление, право на пересмотр приговора вышестоящим судом, право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, право на возмещение государством вреда, принцип обратной силы закона (ст. 46-54).

Положения статьи Конституции РФ о недопустимости ограничения ряда прав и свобод человека и гражданина при введении чрезвычайного положения основываются на требованиях Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г.

В ст. 56 Конституции РФ говорится о возможности установления федеральным конституционным законом отдельных ограничений прав и свобод с указанием предела и срока их действия в таких условиях. Кроме как федеральным конституционным законом эти ограничения устанавливаться не должны.

При этом ст. 5 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ (в ред. 7 марта 2005 г.) «О чрезвычайном положении»¹⁰ гласит, что Указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения должен обязательно содержать исчерпывающий перечень временных ограничений прав граждан, а также перечень и пределы чрезвычайных мер.

Проанализировав вышеназванные статьи законодательства, приходим к выводу, что положение ст. 5 Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» противоречит конституционным нормам. Так, Указ Президента РФ не должен содержать перечень ограничений прав граждан в связи с тем, что вопросы ограничения прав граждан в условиях чрезвычайного положения регулируются только федеральным конституционным законом.

Таким образом, мы видим, что принятие Закона не решило проблемы юридической регламентации правового статуса человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

По нашему мнению, необходимо принять меры по закреплению в Конституции РФ ряда положений, устанавливающих исчерпывающий перечень оснований, по которым возможны ограничения прав граждан и определяющих основные принципы защиты граждан от неправомερных ограничений их прав. Так же необходимо принять ряд нормативно-правовых актов по вопросам предоставления пострадавшим лицам жилых помещений, возмещения причиненного материального ущерба, оказания помощи в трудоустройстве.

Указанные меры должны соответствовать обязательствам, вытекающим из международных договоров Российской Федерации в области прав человека, и не должны повлечь за собой какой-либо дискриминации отдельных лиц или групп населения исключительно по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по другим обстоятельствам.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что определение, юридическая регламентация и реальное обеспечение правового статуса населения в условиях чрезвычайного положения необходимы.

Важнейшими задачами при этом должны являться соблюдение национального законодательства и международных обязательств, поддер-

жание легитимности режима чрезвычайного положения, выполнение властью обязательств перед гражданами, создание необходимого политического и психологического климата согласия на территории, на которой введено чрезвычайное положение, а также условий жизнедеятельности населения.

Библиографический список:

1. *Агапов А.Н.* Конституционно-правовые гарантии личной безопасности // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 77-80.
2. *Бригадин И.И.* Институт адвокатуры в Испании // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 31-34.
3. *Козлов Е.Ю.* Европейское право: Учеб. для вузов / Под общ. ред. Л.М. Энттина. М.: Норма, 2000.
4. *Кутафин О.Е.* Государственное право Российской Федерации: Курс лекций. М., 1993. Т.1.
5. *Тихомиров Ю.А.* Управление на основе права. М.: Формула права, 2007.
6. *Шайхуллин М.С.* Актуальные проблемы международного права: обзор материалов международной научно-практической конференции «актуальные проблемы совершенствования российского законодательства и правоприменения» (г. Уфа, май 2009) // Евразийский юридический журнал. 2009. № 13. С. 109-116.

References (transliteration):

1. *Agapov A.N.* Konstitucionno-pravovye garantii lichnoj bezopasnosti // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). S. 77-80.
2. *Brigadin I.I.* Institut advokatury v Ispanii // Evrazijskaja advokatura. 2013. № 2 (3). S. 31-34.
3. *Kozlov E.Ju.* Evropejskoe pravo: Ucheb. dlja vuzov / Pod obshh. red. L.M. Jentina. M.: Norma, 2000.

4. *Kutafin O.E.* Gosudarstvennoe pravo Rossijskoj Federacii: Kurs lekcij. M., 1993. T. 1.
5. *Tihomirov Ju.A.* Upravlenie na osnove prava. M.: Formula prava, 2007.
6. *Shajhullin M.S.* Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo prava: obzor materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «aktual'nye problemy sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva i pravoprimenenija» (g. Ufa, maj 2009) // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2009. № 13. S. 109-116.

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

А.Ю. ШТЫКОВ,
соискатель кафедры
государственно-правовых
дисциплин
Московского городского
университета управления
Правительства Москвы,
консультант Отдела
по содействию защите прав
и свобод граждан Аппарата
Уполномоченного по правам
человека в городе Москве

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В РОССИИ: ДОХРИСТИАНСКИЙ ПЕРИОД

Статья посвящена изучению исторических особенностей обеспечения безопасности детей в России в дохристианский период. Автор анализирует различные источники и дает собственную оценку тому, как в исследуемый период в России обеспечивалась безопасность детей в целях сохранения стабильного и соответствующего тому времени состояния общественных отношений.

Ключевые слова: обеспечение безопасности детей; дохристианский период; бесправие детей; славянские племена.

A.YU. SHTYKOV,
applicant for the Department
of state and legal disciplines
of the Moscow city Government
University of management
in Moscow, consultant
of the Department for promoting
the protection of the rights
and freedoms of citizens
of the Commissioner
for human rights in the city
of Moscow

HISTORICAL FEATURES OF THE SAFETY OF CHILDREN IN RUSSIA: THE PRE-CHRISTIAN PERIOD

The article is devoted to the study of the historical characteristics the safety of children in Russia in the pre-Christian period. The author analyzes the different sources and gives its own assessment of how during the study period in Russia ensure the safety of children in order to maintain a stable and appropriate by the time the state of public relations.

Key words: ensuring the safety of children; pre-Christian period; lawlessness of children; the Slavic tribes

Угроза для существования и развития человека, выраженная в ее многоликости, наверное, всегда имела место с момента появления человека на Земле. Формы проявления опасности и ее преодоления видоизменялись из поколения в поколение в зависимости от окружающей среды и, безусловно, по мере эволюционирования самих людей и их взаимных отношений. Сегодня право на безопасность относится к числу основных прав личности, присущих ей с момента рождения¹.

Выживая и развиваясь в непредсказуемых условиях, человеку свойственно обеспечивать собственную безопасность и безопасность своего потомства. Ведь здоровье нации, воспроизводство населения, нравственная и духовная чистота человека во многом зависят от того, как уязвимость ребенка перед различными деструктивными факторами будет минимизирована его родителями и обществом, в котором живет и развивается ребенок.

Вопросы безопасности ребенка, его защиты от многочисленных угроз представляются частью сложной, тесно взаимосвязанной системы общественных отношений и социальных связей². Сегодня они представляются неотделимыми от проблем построения правового государства и формирования гражданского общества³, от вопросов социальной помощи и благотворительности⁴.

О том, что Россия никогда не оставалась безразличной к обеспечению безопасности «своих» детей, говорит ее многовековая история⁵. Однако, опираясь на научные результаты исследований специалистов в области прав детей, можно прийти к выводу об отсутствии каких-либо гарантий безопасности детей до Крещения Руси.

Конечно, размышляя о давних временах и об известных истории случаях бесчеловечной жестокости к детям, на первый взгляд кажется, что дохристианский период на Руси ознаменован абсолютным бессердечием и зверством родителей. Тем не менее случаи жестокости родителей, описанные историками, не могут означать неприменную повсеместность такого рода обращения к детям в те далекие времена. Множество душераздирающих происшествий, связанных с тем, как родители «воспитывают» своих детей, существует в России и в наше время, которое по уровню обеспечения безопасности ребенка не идет ни в

³ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12. С. 153.

⁴ См.: Долакова М.И. Современные проблемы благотворительности в Республике Татарстан // Ученые записки РГСУ. 2009. № 10. С. 49; Пашенцева С.В. Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской империи // Гос. и право. 2006. № 12.

⁵ См.: Пашенцев Д.А. История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.

¹ См.: Пашенцев Д.А. Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.

² См.: Рогачева Л.И. Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2. С. 31.

какое сравнение со средневековьем. Не исключено, что так же как и в современной России, во времена, когда еще не существовало Древнерусское государство, жестокость по отношению к детям осуждалась, но не так глобально, как это происходит сейчас.

Бесправие – именно так характеризуют исследователи прав детей положение ребенка на Руси в дохристианский период, когда общественные отношения славянских племен, вошедших в состав Руси, регулировались посредством обычаев. Так, по мнению В.И. Абрамова, «положение ребенка на Руси в дохристианский период можно определить как бесправное, так как власть домовладыки практически ничем не ограничивалась»⁶. Другой исследователь (Л.Ю. Гольшева) также замечает полное отсутствие прав у ребенка на Руси до введения христианства. При этом Л.Ю. Гольшева приходит к выводу о том, что «категория “дети” стояла на одной ступени с “рабами, прислугой, родственниками”...»⁷.

Исследования русского историка права К.А. Неволлина вызывают сомнение во всеобщем выравнивании положения детей с положением рабов и прислуги. К.А. Неволлин

усматривает в примерах летописца Нестора свидетельство об отсутствии во власти родителей суровости по отношению к детям: «...во всякомъ случаеъ, древнѣйшіе примѣры отношеній между родителями и дѣтьми, сообщаемые Несторомъ, показываютъ, что власть родителей была у насъ чужда строгой суровости»⁸. К тому же добродушие и гостеприимство славян древних, описываемое историками, никак не может согласовываться с сознательной жестокостью родителей и пренебрежением по отношению к своим детям: «...они не знали ни лукавства, ни злости; хранили древнюю простоту нравов...»; «...всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостію, провожали с благословением...»⁹. Отличительными признаками нравственных свойств славянских народов были: простота, чуждая всякой злости и обмана, искренность, услужливость и «людскость»¹⁰.

Таким образом, жестокость, порождающая бесправие детей, свойственна духу эпохи того времени, но при этом нельзя исключать нравственные качества славянских на-

⁶ Абрамов В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 24.

⁷ Гольшева Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 11.

⁸ Неволлин К. История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 1. С. 318.

⁹ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 64.

¹⁰ Собестинский И.М. Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Харьков: Типография А.Н. Гусева, 1882. С. 50.

родов, которые не могли быть воспитаны исключительно в условиях бесчеловечности и зверств.

В любом случае, даже если и принимать бесправие детей на Руси в дохристианский период как данность, само по себе бесправие не может означать полного отсутствия какого-либо обеспечения безопасности ребенка. Ведь отсутствие безопасности в итоге приводит к невозможности надежной защиты от различного рода угроз, следовательно, отсутствие безопасности ребенка ставит в опасное положение существование рода человеческого.

Человек – живое существо, и в этой связи не трудно предположить, что одной из главных опасностей для человека во все времена было физическое устранение. Поэтому основным исторически сложившимся источником права, обеспечивающим безопасность членов рода в дохристианский период, в том числе детей, являлось право кровной мести.

Отразившая исконно русские обычаи, Древнейшая Правда (Правда Ярослава) начиналась с принципа кровной мести, предусматривавшего кровомщение родственными лицами: брат за брата, отец за сына и т.д. Мечь господствовала прежде основания государства и служила ручательством личной безопасности; ей защищались люди от несправедливых нападений другого; страх мести обуздывал злодея: это есть уголовная расправа в древности¹¹.

¹¹ См.: Эверс Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835. С. 56.

Только в XIII в. кровное мщение признается преступлением и заменяется вирой, но при этом обычай кровной мести в России сохранял силу даже в XV в.¹²

Нет сомнений, не что иное, как мечь первоначально являлась инструментом сохранения жизни и здоровья ребенка от умерщвления и причинения увечий. Вместе с тем нельзя признать такое средство безопасности абсолютным, поскольку причинение ребенку смерти и телесных травм могло исходить от его родителей, а их власть над детьми в дохристианский период, как известно, ничем не ограничивалась.

Власть родителей кроме всего прочего распространялась также на нравственное развитие ребенка. Говоря о признаках нравственного здоровья личности детей, воспитываемых в славянских семьях, необходимо упомянуть о целомудрии.

В первую очередь строгость в нравственном отношении касалась славянских женщин, невинность которых была обязательным условием для брачного союза. При этом брак подразумевал ответственность по отношению к соблюдению супружеской верности¹³. Согласно «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина целомудрие касалось не только женщин, но и славянских мужчин: «Требуя от невест

¹² Калачов Н.В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской правды. М., 1846. С. 10.

¹³ Макушев В. Сказания иностранцев о быте и нравах славян. СПб., 1861. С. 141.

доказательства их девственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть верными супругами»¹⁴. Между тем верность мужчин славянских могла быть не только в отношении одной женщины, а нескольких, поскольку многоженство являлось распространенным явлением¹⁵.

Придавая большое значение девичьей непорочности, требовалось соответствующее обеспечение безопасности нравственного аспекта ребенка. Именно таким элементом безопасности, пресекающим порочность нравственного развития детей в дохристианский период, являлся обычай, при котором в случае преждевременной утраты невестой невинности над ней учинялась жестокая расправа со стороны родственников и новобрачного¹⁶.

Кроме того, по мнению И.Я. Фроянова, в VIII – X вв. у восточных славян существовал обычай, применяемый в связи с нарушением нравственных устоев общежития, согласно которому невеста, скрывшая от жениха свою девичью неполноценность, подвергалась наказанию в виде продажи ее в рабство¹⁷.

Описанные выше меры безопасности нравственных качеств усили-

вали контроль сексуальных желаний и были направлены на ограждение детей женского пола от недуманных поступков, считавшихся преступлением с нравственной точки зрения и весьма тяжким, если учитывать строгость наказаний. Преследуемая цель, а именно – сохранение определенных нравственных свойств детей, достигалась посредством решения такой задачи, как сбережение невинности ребенка женского пола до вступления в союз с женщиной и создания семьи. Тем самым применение соответствующих мер носило универсальный характер в отношении обоих полов, так как реализуемая задача очевидным образом непроизвольно охватывала детей мужского пола.

Рассматривая способы обеспечения безопасности детей славянских племен, вошедших в состав Руси, нельзя не отметить отдельную категорию детей, живших на Руси до введения христианства, которую составляли рабы, являющиеся частью экономической жизни общества.

Рассказ Константина Багрянородного о рабах, привозимых русскими купцами в Константинополь для продажи, сообщает о детях среди них¹⁸. «Нередко пленения, производимые славянами, преследовали цель захвата в плен женщин и детей...»¹⁹.

В трудах И.Я. Фроянова приводятся также известия Прокопия Кесарийского (касавшиеся середины VI в., когда славяне взяли силой

¹⁴ Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 65.

¹⁵ См.: Макушев В. Указ. соч. С. 139.

¹⁶ См.: Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910. С. 441.

¹⁷ См.: Фроянов И.Я. Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996. С. 78.

¹⁸ См.: там же. С. 85.

¹⁹ Там же. С. 75.

город Топер), согласно которым в походе славян на Византийскую империю пленных детей обращали в рабство²⁰.

Несмотря на отмеченное историками хорошее обращение русов с рабами, в применении каких-либо мер безопасности детей из числа невольников не было необходимости ввиду отсутствия родственной связи. Исключением, возможно, являлась безопасность жизни и здоровья детей из числа рабов. Скорее всего данный вид безопасности применялся, но только в целях сохранения их «товарного вида». Данный вывод согласуется с мнением И.Я. Фроянова об озабоченности русами-работорговцами «товарным видом» рабов, которым необходимо было придать хороший облик для их продажи²¹.

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать следующие выводы, являющиеся основными для понимания института безопасности детей на Руси в дохристианский период.

В этом периоде выделяются две основные категории детей:

первая – дети, являвшиеся членами семей, живших в славянских племенах, вошедших в состав Руси;

вторая – дети, из числа рабов, подлежащих дальнейшей продаже.

Данные две категории имеют существенные различия относительно цели обеспечения безопасности ребенка.

Так, целью обеспечения безопасности детей – членов семей, живших в славянских племенах, являлось воздействие на реальные и возможные угрозы для развития и существования ребенка. Особенностью обеспечительных мер, весьма характерной в дохристианский период, являлась суровость наказания за совершение ребенком запрещенного деяния либо совершение запрещенного деяния иным лицом в отношении ребенка.

В то же время целью обеспечения безопасности детей из числа рабов, подлежавших дальнейшей продаже, было сохранение «вещи» и ее качества для удовлетворения человеческой потребности, в том числе посредством обмена на другую вещь. При этом обеспечительные меры могли быть менее строгими в силу потребительского отношения к рабу как объекту имущественного правоотношения.

Что касается детей, являвшихся членами семей, живших в славянских племенах, вероятнее всего, что обеспечение их безопасности могло иметь также иные формы, позволявшие сохранить стабильное и соответствующее тому времени состояние общественных отношений. Во всяком случае, учитывая абсолютную власть родителей над детьми в дохристианский период, обеспечение безопасности ребенка в каких-либо сферах его жизни осуществлялось непропорционально, в зависимости от пола ребенка, а также внутреннего состояния и отношения к своим чадам каждого из родителей, в особенности отца. Фор-

²⁰ См.: там же. С. 35.

²¹ См.: там же. С. 86.

ма обеспечения безопасности ребенка могла также зависеть от внутренних обычаев конкретного племени, существовавшего самостоятельно и обособленно.

Библиографический список:

1. *Абрамов В.И.* Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
2. *Гольшиева Л.Ю.* Правовое положение детей в России: исторический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002.
3. *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и сфера частных интересов // Образование и право. 2012. № 12.
4. *Долакова М.И.* Современные проблемы благотворительности в Республике Татарстан // Ученые записки РГСУ. 2009. № 10.
5. *Калачов Н.В.* Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской правды. М., 1846.
6. *Карамзин Н.М.* История Государства Российского. М., 1989. Т. 1.
7. *Макушев В.* Сказания иностранцев о быте и нравах славян. СПб., 1861.
8. *Неволин К.* История российских гражданских законов. СПб., 1851. Т. 1.
9. *Пашенцев Д.А.* История государства и права России. М.: Эксмо, 2004.
10. *Пашенцев Д.А.* Конституция России: этапы развития. М.: Готика, 2008.
11. *Пашенцева С.В.* Правовое регулирование благотворительной деятельности в Российской империи // Гос. и право. 2006. № 12.
12. *Рогачева Л.И.* Взаимодействие государства и общества в условиях евразийской интеграции // Евразийский юрид. журнал. 2013. № 2.
13. *Сергеевич В.И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб., 1910.

14. *Собестианский И.М.* Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Харьков: Типография А.Н. Гусева, 1882.

15. *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян. СПб., 1996.

16. *Эверс Ф.Г.* Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835.

References (transliteration):

1. *Abramov V.I.* Prava rebenka i ih zashhita v Rossii: obshheteoreticheskij analiz: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov, 2007.
2. *Golysheva L.Ju.* Pravovoe polozhenie detej v Rossii: istoricheskij aspekt: Dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2002.
3. *Grudtsina L.Ju.* Grazhdanskoe obshhestvo i sfera chastnyh interesov // Obrazovanie i pravo. 2012. № 12.
4. *Dolakova M.I.* Sovremennye problemy blagotvoritel'nosti v Respublike Tatarstan // Uchenye zapiski RGSU. 2009. № 10.
5. *Kalachov N.V.* Predvaritel'nye juridicheskie svedenija dlja polnogo ob#jasnenija Russkoj pravdy. M., 1846.
6. *Karamzin N.M.* Istorija Gosudarstva Rossijskogo. M., 1989. T. 1.
7. *Makushev V.* Skazaniya inostrancev o byte i nrvah slavjan. SPb., 1861.
8. *Nevolin K.* Istorija rossijskih grazhdanskih zakonov. SPb., 1851. T. 1.
9. *Pashencev D.A.* Istorija gosudarstva i prava Rossii. M.: Jeksmo, 2004.
10. *Pashencev D.A.* Konstitucija Rossii: jetapy razvitija. M.: Gotika, 2008.
11. *Pashenceva S.V.* Pravovoe regulirovanie blagotvoritel'noj dejatel'nosti v Rossijskoj imperii // Gos. i pravo. 2006. № 12.
12. *Rogacheva L.I.* Vzaimodejstvie gosudarstva i obshhestva v uslovijah evrazijskoj integracii // Evrazijskij jurid. zhurnal. 2013. № 2.

13. *Sergeevich V.I.* Lekcii i issledovanija po drevnej istorii russkogo prava. SPb., 1910.

14. *Sobestianskij I.M.* Uchenija o nacional'nyh osobennostjah haraktera i juridicheskogo byta drevnih slavjan.

Har'kov: Tipografija A.N. Guseva, 1882.

15. *Frojanov I.Ja.* Rabstvo i dannichestvo u vostochnyh slavjan. SPb., 1996.

16. *Jevers F.G.* Drevnejshee russkoe pravo v istoricheskom ego raskrytii. SPb., 1835.

Е.Е. ПЕТРОВА,
кандидат исторических наук,
доцент
кафедры международного права
юридического факультета
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВОСУДИЕ
В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ
Л.А. КАМАРОВСКОГО

В статье рассмотрены теоретические воззрения русского ученого Л.А. Камаровского, которые нашли отражение в его работе «О международном суде», первой монографии в науке международного права, посвященной теоретическому осмыслению международного правосудия.

Ключевые слова: Л.А. Камаровский, международный суд, международное правосудие.

E.E. PETROVA,
candidate of historical sciences,
associate professor
of international law
at the faculty of Russian state
pedagogical University
of the named A.I. Herzen

INTERNATIONAL JUSTICE
IN THE THEORETICAL
HERITAGE
OF L.A. KAMAROVSKY

The article deals with the theoretical outlooks of the Russian scientist L.A. Kamarovsky, which are represented in his work “On International Court of Justice”, the first monograph in History of public international law, devoted to the theoretical understanding of International Justice.

Key words: L.A. Kamarovsky, international court of justice, international justice.

Идея международного правосудия, зародившаяся ещё в период Средневековья, получившая свою теоретическую разработку в XIX и реализующаяся в XX – начале XXI вв., занимает важное место в теории и практике международного права. Однако теоретические проблемы международного права, в том числе и в области международного правосудия, пока недостаточно изучаются и вписываются в общий контекст развития юриспруденции. При этом вызовы XXI в. требуют пересмотреть традиционную недооценку международно-правового фактора в юридической науке. Это связано и с глобализацией («глокализацией»), и интеграцией, и с мировым характером современных экономических процессов, и с возрастающим влиянием международного права на национальные правовые системы¹. Кроме того, этого требуют и чисто научные задачи: без знания международно-правовых идей невозможно понять многие нормы международного права, общее развитие международного права².

Русской науке международного права принадлежит первенство в постановке и теоретической разработке вопроса о постоянном международном суде. Идее постоянного

¹ См.: *Пашенцев Д.А.* Некоторые аспекты унификации правовых норм в контексте глобализации // *Россия в системе глобальных социальных координат: В 2 т. М.: МГСУ, 2003. Т. 2.*

² См.: *Дорская А.А.* Идея международного права в научном наследии Рудольфа фон Иеринга // *Вестник РГГУ. 2012. № 3. С. 277.*

суда посвящена монография русского ученого международного юриста Л.А. Камаровского «О международном суде», вышедшая в 1881 г., где впервые предложено создание универсального международного суда, имеющего задачей рассмотрение юридических споров между государствами. Это исследование справедливо отнесено к одной из лучших работ «не только в русской, но и в иностранной литературе о международном суде»³. И даже после этого долгое время проблема международного правосудия оставалась теоретической, на практике вопрос о создании международного суда не ставился.

Появление подобной работы следует объяснить в первую очередь теоретическими воззрениями автора. В вопросах правоведения Л.А. Камаровский, «не разделял господствовавшего в его время позитивного течения, держался религиозно-этического направления. Действующее право его интересовало мало; он стремился к обоснованию международного права на требованиях справедливости, на началах естественного права. Систему международного права, которое, вслед за своим учителем И.К. Блюнчли, он желал видеть кодифицированным»⁴, «он строил на правосознании

³ *Кожевников Ф.И.* Русское государство и международное право. М., 1947. С. 258.

⁴ *Дорская А.А.* Научно-педагогическая деятельность И.К. Блюнчли и ее значение для развития науки международного права и юридического образования в

наиболее образованной части общества, считая правосознание настоящим источником права и желая представить идеализированный правопорядок, который соответствовал бы требованиям справедливости и был бы лучше приспособлен к культурным потребностям народов»⁵. Будучи долгое время членом Института международного права, в этом он полностью соглашался со своим коллегой – президентом Института Георгом Хагерупом, который в торжественной речи, посвященной присуждению Институту Нобелевской премии мира 1904 г., сказал: «Нельзя надеяться на достижение мира, пока право и справедливость не воцарятся в международных и внутренних отношениях»⁶.

Из этого вытекала идея международного мира, поборником которой являлся ученый. Основную цель международного права он видел в «водворении в сношениях между государствами возможно-справедливого и прочного мира». Причем под миром ученый «разумел не утопию вечного, то есть всеобщего и непрерывного мира на Земле, а мира, понимаемого как юридический

России // История государства и права. 2009. № 2. С. 30, 31.

⁵ Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647 - 1917). М., 1958. С. 300.

⁶ Иванова Н.Ю. Институт международного права (К истории российско-европейских научных отношений) // Ученые записки. Проблемы и перспективы международного развития. СПб., 2013. Т. 20. С. 179.

принцип»⁷. При этом он связывал данный принцип с деятельностью будущей международной организации. «Каждая международная организация только тогда бывает плодотворной и прочною, когда она является продуктом самой жизни той среды, которая ее порождает. С этой точки зрения взглянув на международную жизнь нашего столетия, можно заметить в ней усиление некоторых учреждений и принципов, которые помимо воли людей призваны постепенно ее преобразовывать и даже утвердить в ней мир на новых гораздо более справедливых и прочных основаниях. Это суть: третейский суд, федеративные формы государств, современные унии, принцип нейтрализации»⁸.

Несомненно, теоретические воззрения Л.А. Камаровского испытывали влияние пацифистского движения, столь популярного в те годы в Европе. В одной из своих работ ученый писал: «Одним из любопытных общественных явлений представляется движение в пользу мира... Среди подавляющего нас милитаризма и в значительной степени благодаря именно ему повсюду возникли общества мира, которые ставят себе целью вести всеми зависящими от них способами войну против войны»⁹. Ученый стоял у истоков пацифист-

⁷ Камаровский Л.А. Об основной задаче международного права. М., 1897. С. 3, 4.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Камаровский Л.А. Современные общества мира // Русская мысль. 1896. № 10. С. 117.

ского движения в России, учредив в 1909 г. первую пацифистскую организацию «Общество мира» в Москве¹⁰. Эта деятельность ученого совпадала и с его работой в Институте международного права. Владение в совершенстве немецким и французским языками позволяли ученому не только плодотворно работать в стенах Института, но и стать своеобразным «рупором» Института в России, публикуя на русском языке отчеты о сессиях Института в «Юридическом вестнике»¹¹.

Л.А. Камаровский считал, что сущностным признаком современного государства является его суверенитет, отсюда вытекает, что международный союз, необходимый для упрочения межгосударственных отношений, может выступать лишь в форме юридической, а не политической организации, рассуждал ученый.

«Ее первым ядром, вокруг которого будет кристаллизоваться международный юридический порядок, международное положительное право, должен стать международный суд как выразитель и носитель юридического принципа общения»¹².

¹⁰ См. подробнее: *Петрова Е.Е.* Деятельность Общества мира (К 100-летию образования первой пацифистской организации в России) // *История государства и права.* 2009. № 8. С. 37.

¹¹ *Дорская А.А.* Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена.* 2010. № 134. С. 93.

¹² *Томсинов В.А.* Леонид Алексеевич Камаровский (1846 - 1912). Биографический очерк // *Камаровский Л.А.* О международном суде. М., 2007. С. XXIII.

И хотя ученый утверждал, что такая организация должна вырасти из практики межгосударственного общения, а не являться результатом абстрактных теоретических построений, именно он своими теоретическими рассуждениями сформулировал принцип мирного сосуществования («водворении в сношениях между государствами возможно-справедливого и прочного мира»), который нашел отражение в действующем Уставе ООН, спустя 60 лет.

«Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость»¹³.

Запрещение агрессивной войны, ставшее после Второй мировой войны обязательной нормой международного права, придало международному правосудию совсем иное звучание, особенно после создания Международного суда Организации Объединенных Наций.

Необходимо отметить, что теоретических разработок относительно принципов международного правосудия в научной литературе конца XIX – начала XX вв. не было¹⁴.

¹³ Устав ООН. Подписан 26 июня 1945 г. // Организация Объединенных Наций (ООН) – универсальная международная организация общей компетенции. СПб., 2008. С. 190. Гл. 1 (п. 2 ст. 2).

¹⁴ См.: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1894; *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Рига, 1924.

Известный ученый в области теории государства и права Н.М. Коркунов вообще подвергал критике современное ему состояние науки международного права. «Все содержание международного права сводится, по мнению ученого, к международному административному, уголовному и гражданскому праву. Международное право Н.М. Коркунов определял как осложненную форму охраны юридических отношений совместной деятельности нескольких государств»¹⁵. Радикальные взгляды Н.М. Коркунова на международное право, естественно, вызывали возражения со стороны представителей науки международного права, в частности Л.А. Камаровского, работу которого «О международном суде» Н.М. Коркунов также подверг резкой критике¹⁶.

Отсутствие теоретических работ относительно принципов международного правосудия вызывало возражения против идеи международного суда, как и «отсутствие законов, которыми данный суд мог бы руководствоваться». Л.А. Камаровский же, напротив, считал, что «даже при существующих условиях, несмотря на отсутствие специального органа для международного права, стараниями дипломатов введены некоторые общие начала, которые можно считать первыми зародышами для будущей кодифи-

кации этого права. Но для того чтобы оно развивалось практически и последовательно из жизни, нужен орган, который стоял бы живым, посредствующим звеном между сознанием человечества и теорией. В этом – главная, творческая роль суда. Из юрисдикции только, путем долгих и самых серьезных усилий, может вырасти и сложиться юстиция, приспособленная к потребностям жизни, а не измышленная по отвлеченным категориям разума»¹⁷.

Исследуя проблему международного суда, Л.А. Камаровский не ограничился поиском истоков его идеи и рассмотрением ее развития в научных трудах, но разработал модель этого учреждения, включающую в себя как теоретические основания, так и практические принципы его организации, внутреннего устройства и деятельности.

В соответствии с проектом Л.А. Камаровского¹⁸ постоянный международный суд должен быть основан на следующих принципах: независимость; коллегиальность; устность и состязательность производства; публичность: начало двух инстанций; деление на четыре департамента по характеру международных дел: дипломатии, военных и морских дел, частного международного права, социального международного права. Являясь сторонником суверенитета государств и недопустимости учреждения над ними верховной власти, Л.А. Камаровский

¹⁵ Грабарь В.Э. Указ. соч. С. 353, 354.

¹⁶ См.: Коркунов Н.М. Граф Камаровский Л.А. О международном суде // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 1. С. 165 - 170.

¹⁷ Камаровский Л.А. О международном суде. С. 430, 431.

¹⁸ Там же. С. 423 - 439.

предлагал установить добровольное обращение государств в международный суд. «На основании принципа суверенитета это вполне суд добровольный: государства обращаются к нему по своему усмотрению, но обратившись к нему, они юридически принимают на себя обязанность повиноваться его решениям, поскольку оно состоялось в пределах права...»¹⁹.

Право назначения судей закрепляется за государствами. Причем «в силу основного равенства между государствами все они имеют право назначать одинаковое число судей. Государства небольшие, если желают, могут не пользоваться этим правом, но их голос непередаваем»²⁰. Состав международного суда включает 60 членов, по два судьи от 18 государств Европы и от 12 государств Америки.

Для лиц, входящих в состав международного суда, предъявляются определенные требования, «они должны удовлетворять весьма строгим требованиям как в умственном, так и в нравственном отношении... Лица, назначаемые в судьи, должны иметь вполне зрелый возраст, быть не моложе 35 лет... Высоте этих требований соответствует привилегированность положений судей: они несменяемы... По достижении судьями 65-70 лет они приглашаются судом к сложению своей должности. Члены суда не должны получать никаких отличий

в виде орденов, чинов, имений и даже подарков. С их должностью никакая другая несовместима». Из компетенции суда «должны совершенно быть исключены все внутренние дела государств»²¹.

Сравнение положений проекта Постоянного суда Л.А. Камаровского с ныне действующим Статутом Международного суда ООН позволяет отметить то, что многие идеи автора закреплены в Статуте. Например, из шести отмеченных Л.А. Камаровским организационных принципов международного суда пять учтены Статутом. В нем закреплены такие принципы деятельности Международного суда, как независимость суда и его коллегиальность – ст. 2, 25; устность и состязательность – ст. 42-44, 48-54; публичность – ст. 46²².

Таким образом, русской науке международного права в конце XIX в. принадлежит первенство в постановке вопроса о постоянном международном суде, разработке его теоретического основания, практических принципов его организации, внутреннего устройства и деятельности.

Библиографический список:

1. Дорская А.А. Идея международного права в научном наследии Рудольфа фон Иеринга // Вестник РГГУ. 2012. № 3. С. 277 - 283.
2. Дорская А.А. Институт международного права: опыт неофициального

²¹ Там же. С. 426, 427, 432.

²² См. подробнее: Стародубцев Г.С. История международного права и его науки. М., 2006. С. 128, 129, 139.

¹⁹ Там же. С. 427.

²⁰ Там же. С. 425.

научного сообщества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 134. С. 90 - 97.

3. Дорская А.А. Научно-педагогическая деятельность И.К. Блюнчли и ее значение для развития науки международного права и юридического образования в России // История государства и права. 2009. № 2. С. 30, 31.

4. Грабарь В.Э. Материалы к истории международного права в России (1647 - 1917). М., 1958.

5. Иванова Н.Ю. Институт международного права (К истории российско-европейских научных отношений) // Ученые записки. Проблемы и перспективы международного развития. СПб., 2013. Т. 20. С. 176 - 181.

6. Камаровский Л.А. О международном суде. М., 2007.

7. Камаровский Л.А. Об основной задаче международного права. М., 1897.

8. Камаровский Л.А. Современные общества мира // Русская мысль. 1896. № 10. С. 117 - 120.

9. Кожевников Ф.И. Русское государство и международное право. М., 1947.

10. Коркунов Н.М. Граф Камаровский Л.А. О международном суде // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 1. С. 165 - 170.

11. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.

12. Пашенцев Д.А. Некоторые аспекты унификации правовых норм в контексте глобализации // Россия в системе глобальных социальных координат. В 2 т. М.: МГСУ, 2003. Т. 2.

13. Петрова Е.Е. Деятельность Общества мира (К 100-летию образования первой пацифистской организации в России) // История государства и права. 2009. № 8. С. 37, 38.

14. Стародубцев Г.С. История международного права и его науки. М., 2006.

15. Томсинов В.А. Леонид Алексеевич Камаровский (1846 - 1912). Биографи-

ческий очерк // Камаровский Л.А. О международном суде. М., 2007.

16. Устав ООН // Организация Объединенных наций (ООН) – универсальная международная организация общей компетенции. СПб., 2008.

17. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Рига, 1924.

References (transliteration):

1. Dorskaja A.A. Ideja mezhdunarodnogo prava v nauchnom nasledii Rudol'fa fon Ieringa // Vestnik RGGU. 2012. № 3. S. 277 - 283.

2. Dorskaja A.A. Institut mezhdunarodnogo prava: opyt neoficial'nogo nauchnogo soobshhestva // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. 2010. № 134. S. 90 - 97.

3. Dorskaja A.A. Nauchno-pedagogicheskaja dejatel'nost' I.K. Bljunchli i ee znachenie dlja razvitija nauki mezhdunarodnogo prava i juridicheskogo obrazovanija v Rossii // Istorija gosudarstva i prava. 2009. № 2. S. 30, 31.

4. Grabar' V.Je. Materialy k istorii mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647 - 1917). M., 1958.

5. Ivanova N.Ju. Institut mezhdunarodnogo prava (K istorii rossijsko-evropejskih nauchnyh otnoshenij) // Uchenye zapiski. Problemy i perspektivy mezhdunarodnogo razvitija. SPb., 2013. T. 20. S. 176 - 181.

6. Kamarovskij L.A. O mezhdunarodnom sude. M., 2007.

7. Kamarovskij L.A. Ob osnovnoj zadache mezhdunarodnogo prava. M., 1897.

8. Kamarovskij L.A. Sovremennye obshhestva mira // Russkaja mysl'. 1896. № 10. S. 117 - 120.

9. Kozhevnikov F.I. Russkoe gosudarstvo i mezhdunarodnoe pravo. M., 1947.

10. Korkunov N.M. Graf Kamarovskij L.A. O mezhdunarodnom sude // Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava. 1883. Kn. 1. S. 165 - 170.

11. *Korkunov N.M.* Lekcii po obshhej teorii prava. SPb., 1894.
12. *Pashencev D.A.* Nekotorye aspekty unifikacii pravovyh norm v kontekste globalizacii // Rossiya v sisteme global'nyh social'nyh koordinat. V 2 t. M.: MGSU, 2003. T. 2.
13. *Petrova E.E.* Dejatel'nost' Obshhestva mira (K 100-letiju obrazovanija pervoj pacifistkoj organizacii v Rossii) // Istorija gosudarstva i prava. 2009. № 8. S. 37, 38.
14. *Starodubcev G.S.* Istorija mezhdunarodnogo prava i ego nauki. M., 2006.
15. *Tomsinov V.A.* Leonid Alekseevich Kamarovskij (1846 - 1912). Biograficheskij ocherk // Kamarovskij L.A. O mezhdunarodnom sude. M., 2007.
16. Ustav OON // Organizacija Ob#edinnennyh nacij (OON) – universal'naja mezhdunarodnaja organizacija obshhej kompetencii. SPb., 2008.
17. *Shershenevich G.F.* Obshhaja teorija prava. Riga, 1924.

**ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
РУКОПИСЕЙ,
поступающих в редакцию
журнала «Образование и право»**

1. Автор статьи представляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

3. Представленная автором статья рецензируется экспертом редколлегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала, о чем делается запись в протоколе.

5. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 30.11.13. Сдано в набор 20.11.13.

Формат 70x100/16. Печать офсетная. Печ. л. 12,75.

Тираж 1200 экз. Заказ № .

ОАО «Орехово-Зуевская типография»

г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д. 1